КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

ТАЗОВСКИЙ РАЙОН ЯНАО

В КОНТЕКСТЕ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

В. Н. АДАЕВ
Е. П. МАРТЫНОВА
Н. И. НОВИКОВА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ и АНТРОПОЛОГИИ
им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ
ОБЩЕСТВО
С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
«ЭТНОКОНСАЛТИНГ»

В. Н. АДАЕВ
Е. П. МАРТЫНОВА
Н. И. НОВИКОВА

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

ТАЗОВСКИЙ РАЙОН ЯНАО

В КОНТЕКСТЕ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2019

УДК 338.45
ББК 65.30
А28

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-19-00129, не подлежит продаже

Работа подготовлена в рамках программы фундаментальных научных исследований, определяемых президиумом РАН «Перспективные физико-химические технологии специального назначения» (проект «Качество и стили жизни коренных народов Арктики в условиях социальных трансформаций», рук. академик РАН В. А. Тишков)

Рецензенты:
доктор исторических наук *А. А. Сирина*
доктор исторических наук *И. А. Разумова*

Адаев В. Н., Мартынова Е. П., Новикова Н. И.

А28 Качество жизни в контексте этнологической экспертизы в Российской Арктике: Тазовский район ЯНАО : Исследования по антропологии права / под ред. Н. И. Новиковой. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2019. — 220 с., ил.

ISBN 978-5-4469-1612-2

Коллективная монография основана на материалах этнологической экспертизы в Тазовском районе Ямало-Ненецкого автономного округа. В работе представлен анализ демографических показателей, традиционных отраслей хозяйства, социальной ситуации в зоне промышленного освоения, показано, какое влияние деятельность ТЭК оказывает на коренное население и как строится их взаимодействие в современных условиях. Материалы исследуются через призму качества жизни и правового регулирования. В монографии предлагается модель взаимодействия промышленных компаний и коренного населения.

Для этнографов, социальных антропологов, политиков, менеджеров промышленных компаний, активистов общественных организаций коренных малочисленных народов Севера, всех, интересующихся проблемами Арктики.

УДК 338.45
ББК 65.30

В оформлении обложки использовано фото В. Н. Адаева

ISBN 978-5-4469-1612-2

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2019
© Этноконсалтинг, 2019
© В. Н. Адаев, Е. П. Мартынова, Н. И. Новикова, 2019
© Издательство «Нестор-История», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 5
Глава 1. Этнологическая экспертиза:
правовые основания и ожидания коренных народов. 14
Что такое этнологическая экспертиза. 15
В чем научная новизна данного исследования 17
Российское законодательство 29
Региональный опыт. 34
Ямало-Ненецкий автономный округ. 34
Республика Саха (Якутия) 41
Школы и ролевые игры «Участие коренных народов в организации и проведении ЭЭ». 44
Глава 2. Демографические показатели коренного населения в Тазовском районе ЯНАО. 48
2.1. Численность и расселение коренного населения 49
2.2. Половозрастная структура коренного населения 56
2.3. Семейная структура коренного населения 58
Глава 3. Традиционные отрасли хозяйства коренного населения в Тазовском районе ЯНАО. 63
3.1. Традиционные хозяйственные комплексы 63
3.2. Традиционные отрасли хозяйства ненцев под влиянием промышленного освоения района 72
3.2.1. Оленеводство 72
3.2.2. Рыболовство 90
3.2.3. Охотничий промысел и собирательство 100
3.2.4. Традиционно-бытовая культура в условиях промышленного освоения. 104
Глава 4. Социальная ситуация в Тазовском районе ЯНАО 106
4.1. Общие показатели уровня и качества жизни населения 106
4.2. Основные источники формирования бюджета ненецких семей. . . 108
4.3. Социальная политика 111
4.4. Занятость и безработица 113
4.5. Обеспеченность жильем. 124

4.6. Здоровье, заболеваемость и медицинское обслуживание 132
4.7. Образование.....138
Глава 5. Влияние хозяйственной деятельности ТЭК на традиционный образ жизни коренного населения Тазовского района ЯНАО 148
5.1. Оленеводческие угодья и ресурсы 148
5.2. Сохранность рыболовных угодий и ресурсов.....156
5.3. Кадровые проблемы традиционных отраслей хозяйства ненцев.160
5.4. Состояние объектов историко-культурного наследия 162
5.5. Нарастание социальной напряженности 163
5.6. Возможности оптимизации взаимоотношений предприятий ТЭК с коренным населением Тазовского района 165
Глава 6. Взаимодействие промышленных компаний и коренных малочисленных народов Севера: анализ документов и практики....169
6.1. Современные рамки осуществления взаимодействия между промышленными компаниями и коренными народами Севера в Тазовском районе 169
6.2. Общественные слушания: ожидания и практика 170
6.3. Деятельность промышленных компаний в зеркале общественного мнения.....174
6.4. Экологические проблемы взаимодействия коренных малочисленных народов и промышленных компаний 179
Заключение 185
Приложение 1. Модель взаимодействия.....197
Приложение 2. Примерный регламент для работников промышленных компаний, осуществляющих деятельность в Тазовском районе Ямало-Ненецкого автономного округа.....206
Приложение 3. Список информантов.....208
Источники и литература 211

ВВЕДЕНИЕ

Основой для написания этой книги стали материалы этнологической экспертизы (далее ЭЭ), проведенной в Тазовском районе Ямало-Ненецкого автономного округа в 2012 г. Ценность собранных данных определяется поставленными задачами — исследовать комплексное воздействие промышленных компаний на коренное население района*. Идея проекта родилась в п. Тазовский, когда мы выполняли экспертизу 2011 г. [*Мартынова, Новикова* 2012], связанную с воздействием двух тесно связанных проектов на население района. В ходе ее обсуждения возникло мнение о необходимости оценки комплексного воздействия промышленного освоения на аборигенное и шире — местное население Тазовского района. Острота проблемы и размах промышленной деятельности по добыче углеводородов привели к тому, что районная администрация разделила нашу обеспокоенность. Кроме прикладного значения этой работы хочется отметить и академический интерес авторов. К 2012 г. мы уже имели опыт работы в этом районе, накопился и методический потенциал: выполнение экспертных работ для промышленных компаний, органов государственной власти и местного самоуправления, участие в законотворческом процессе, изучение взаимодействия коренных народов и промышленных компаний в других регионах российской и зарубежной Арктики. Во многом по-новому можно посмотреть на нашу работу после анализа специального закона об ЭЭ в Республике Саха (Якутия) и практики проведения первых экспертиз в соответствии с законом. ЭЭ является важным, но не единственным инструментом взаимодействия коренных народов и промышленных компаний.

---

* В данной работе термины «коренные малочисленные народы», «коренные народы», «коренное население», «аборигены», «народы Севера» используются как синонимы и не несут никакой политической окраски.

Обращение к этой теме в современных условиях позволяет ставить новые исследовательские задачи.

Проведение ЭЭ создает большие возможности для сбора полевых материалов, ведь она определяет воздействие на все сферы жизни коренного населения, позволяет представить взгляд самих аборигенов на трансформации в социально-экономической и этнокультурной сфере. Данная работа выполнена как междисциплинарное исследование на стыке этнологии, социальной, юридической и экономической антропологии, причем фокус анализа направлен на изменения качества жизни коренных народов в условиях промышленного освоения. Добыча нефти и газа в арктических регионах Западной Сибири ведется в течение нескольких десятилетий. За это время изменились не только технические и экологические показатели, но, что особенно важно, появились новые законы, социальные стандарты, которые и привели к появлению понятия ЭЭ в федеральном и региональном законодательстве в Российской Федерации. Отмечается интерес к исследованию качества жизни коренных народов, заявленный в Концепции их устойчивого развития. В этом документе одной из семи задач государственной политики в отношении коренных малочисленных народов названо именно повышение качества жизни этих народов до среднероссийского уровня [Концепция 2009]. Спустя несколько лет после проведения экспертиз в Тазовском районе мы решили проанализировать собранные материалы с точки зрения того, как промышленное освоение влияет на качество жизни коренного населения и каковы перспективы изменения ситуации при принятии соответствующего законодательства.

Большую и все увеличивающуюся роль в регламентации отношений в сфере природопользования в Арктике играют нормы международного права и широкие дискуссии на международном и национальном уровне о судьбах региона и перспективах коренных народов. Изменение климата и осознание ответственности за сохранение Арктики не только промышленными корпорациями, но и государствами придают рассматриваемым проблемам международное общественное значение. В первую очередь это относится к разработке принципа свободного, предварительного и осознанного согласия (далее СПОС) коренных народов на принятие решений, затрагивающих их интересы. В последнее время международное сообщество существенно продвинулось в его обсуждении и практическом применении. Для нашего исследования важны также и процессы в российских арктических регионах, в первую очередь в Республике Саха (Якутия), где

в 2010 г. был принят закон об ЭЭ. Сегодня есть возможность рассматривать проблемы ЭЭ в Западной Сибири через призму правоприменительного опыта в этой республике.

Ситуация осложняется тем, что промышленная деятельность началась до того, как были приняты соответствующие нормы права, защищающие интересы коренных малочисленных народов, поэтому должны быть выработаны и приняты и компенсаторные меры. Наиболее существенным недостатком промышленного влияния на жизнь коренных народов является то, что в результате в России пока не достигнут паритет в их отношениях ни в правовой сфере, ни на практике. Существующих соглашений недостаточно, т. к. они не только не удовлетворяют потребности сторон, но в значительной степени не учитывают стратификации аборигенного сообщества, весь спектр интересов коренных малочисленных народов в современных условиях. Кроме того, на Севере складывается ситуация, когда каждая компания заинтересована в «своей трубе» и лоббирует собственные интересы всеми способами. Прикладные исследования показывают, что необходима выработка общих стандартов деятельности компаний, учитывающих специфику региона: особую ранимость арктической природы и значительные группы кочевого населения, занимающегося оленеводством. Кроме того, дальнейшие исследования могли бы помочь органам государственной власти осуществлять более взвешенное и системное управление регионами Севера.

В сегодняшнем изменяющемся мире перед аборигенными народами Российского Севера стоит много проблем, которые в значительной степени далеки от разрешения. Усиливающееся наступление промышленного развития на территории их проживания создает амбивалентную ситуацию. С одной стороны, их современное развитие в значительной степени зависит от включения в модернизирующуюся экономику, определенную роль играют и расширение сферы занятости и рынка для продукции традиционных отраслей хозяйства, и прямые финансовые вливания в бюджеты регионов, территорий и отдельных общин. Вместе с тем ухудшение экологической ситуации, изъятие значительных территорий, психологический стресс вызывают негативное отношение аборигенов к промышленному освоению.

В последнее время обсуждение вопросов, связанных с ЭЭ, приобретает новое звучание. В октябре 2016 г. президент Российской Федерации определил пять поручений в области межнациональных отношений, одно из которых касается юридического оформления процедуры

ЭЭ. Это привело к новым обсуждениям в Государственной думе и СМИ. Правда, пока никаких изменений в правовой сфере не произошло, более того, вместо ЭЭ в профильном Комитете национальностей Государственной думы обсуждаются вопросы расчета убытков коренным малочисленным народам в результате промышленной деятельности. Конечно, компенсации должны быть, но без справедливой ответственной политики компаний они могут превратиться в пособие по безработице. Именно поэтому мы видим значение публикации новой книги по ЭЭ в привлечении внимания к рассматриваемым вопросам, в совершенствовании академического знания и методического инструментария проведения ЭЭ.

В России опыт проведения этнологических экспертиз в отношении коренных малочисленных народов Севера еще невелик. Авторы уже участвовали в таких проектах в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком автономных округах [*Адаев* 2009; *Богоявленский и др.* 2002; *Василькова и др.* 2011; *Мартынова, Новикова* 2012], а также в Сахалинской области [*Тишков и др.* 2008]. В 2008–2011 гг. были проведены этнологические экспертизы влияния промышленного освоения на исконную среду обитания и жизнедеятельность коренных малочисленных народов Севера в Тазовском районе. Они зафиксировали определенные воздействия, что позволяет рассматривать представленные в них данные и выводы как сравнительный материал для экспертизы 2012 г.

При проведении ЭЭ основное внимание было уделено исследованию образа жизни и системы жизнеобеспечения ненцев. Это позволило провести комплексный анализ их жизнедеятельности, уделив особое внимание изменениям в традиционном природопользовании, демографии, социальной сфере, вызванным интенсивным промышленным освоением региона. Именно с предыдущим опытом связаны обеспокоенности, высказываемые как во время общественных слушаний, так и во время проведения данной ЭЭ.

Цель и методы исследования

Промышленное освоение неминуемо нарушает окружающую среду, приводит к напряженности в социальной сфере. В Арктике деятельность предприятий ТЭК тем более должна строиться в соответствии с более

жесткими экологическими и социальными стандартами. В современных условиях мы сталкиваемся с новыми проблемами, вызванными изменениями климата и интенсификацией природопользования. Масштабный и в значительной степени неконтролируемый рост населения северных регионов приводит к увеличению потребностей в природных ресурсах и к конкуренции за их использование.

Проведенное исследование подтвердило еще раз обеспокоенность коренного и местного населения в связи с недостаточным учетом мнения общественности при принятии решений об осуществлении таких потенциально опасных проектов, как добыча и транспортировка нефти и газа. В ходе общественных дискуссий все более настойчиво высказываются предложения включить ЭЭ в лицензионные соглашения, т.е. начать процесс проведения оценки воздействия с первых шагов работы промышленной компании в регионе, где проживают коренные народы.

Отношения коренного и, шире, местного населения с промышленными компаниями все чаще приобретают конфликтный характер, в первую очередь это связано с нарушениями окружающей среды, которые приносит промышленное освоение. Отмечая особую связь жизни коренных народов с ресурсами, мы исследуем зависимость их экономического развития, социальных связей, семейно-брачных отношений, воспитания детей, сохранения языка и культуры от состояния оленеводства и рыболовства, являющихся основой их жизнеобеспечения.

Необходимость проведения данной ЭЭ была вызвана проектированием, строительством и эксплуатацией на территории Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа следующих промышленных объектов: газопроводная система Находкинское месторождение — Ямбургское месторождение с дюкером через Тазовскую губу, транспорт углеводородов месторождение Ванкорской группы и Большехетской впадины, транспорт углеводородов с Северо-Русского газоконденсатного месторождения, нефтепроводная системы «Ямал», нефтепровод «Заполярье — НПС Пурпе». В рамках выполнения этой экспертизы предполагалась разработка мероприятий по исключению и/или минимизации возможных отрицательных последствий воздействия на социально-культурную ситуацию, экосистему и развитие этнических сообществ при строительстве, обустройстве и эксплуатации промышленных объектов и продуктопроводов углеводородного сырья в Тазовском районе.

Этнологическая экспертиза выполнена специалистами-этнологами, и отчет о ее проведении обсужден на Ученом совете Института этнологии

и антропологии РАН 13 декабря 2012 г.* Важными источниками для представленных выводов послужили нормы международного права, нормативные документы Российской Федерации и Ямало-Ненецкого автономного округа, материалы оперативной статистики администрации района и Департамента по делам коренных малочисленных народов Севера ЯНАО, Управления по работе с населением межселенных территорий Тазовского района и Тазовского отделения Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал — потомкам!».

В ходе проведения ЭЭ были выполнены следующие работы.

Проведен сбор статистических материалов в районе полевых этнологических исследований. Получены статистические сведения о демографии коренного и местного населения в целом по району и сельским администрациям, по учету кочующего населения, предприятиям АПК, на которых трудоустроены представители коренного населения, по рыболовству и оленеводству. Собраны статистические материалы, характеризующие состояние системы образования и здравоохранения коренного и местного населения. Просмотрены книги похозяйственного учета населения в сельской администрации Находка.

Собраны и проанализированы документы, характеризующие деятельность крупнейших предприятий ТЭК в Тазовском районе, протоколы общественных слушаний по вопросам промышленного освоения, соглашения между промышленными компаниями и администрацией района.

Для выполнения технического задания в период августа — сентября 2012 г. было проведено полевое этнографическое исследование в Тазовском районе. Место проведения работ: пгт. Тазовский, п. Находка, межселенные территории — оленеводческие бригады СПК «Тазовский» № 2 и 5, стоянка оленеводов в верховьях реки Хачетаку, стоянки рыбаков на реке Старый Таз, Пиланхар, озеро Нямбойто, Монгоюрибей, Нижняя Находка, Нарэйдалва, фактории Среднее Мессо, 5–6-е пески, Вартанява.

Эксперты определили группы коренного населения, чьи интересы затронуты при реализации намечаемых и осуществляемых проектов. Это представители разных категорий населения: оленеводы и рыбаки СПК

---

* Полевое исследование выполнено авторами книги и Р.Х. Рахимовым. Отдельную часть экспертизы составлял отчет об экологических исследованиях, выполненных Научным центром профилактического и лечебного питания Тюменского научного центра СО РАМН. Его качество не устроило и Этноконсалтинг, и заказчика ЭЭ, поэтому мы его не публикуем.

«Тазовский», рыбаки ООО «Тазагрорыбпром», оленеводы-частники, рыболовы-частники, члены соседско-территориальных общин Тазовского района, а также жители поселков Тазовский и Находка (работающие на предприятиях АПК, в бюджетной сфере, безработные, пенсионеры) и Находкинской тундры.

Методами исследования были включенное наблюдение, опросы и интервью, причем особое значение придавалось экспертным интервью. Информантами по рассматриваемым проблемам выступали оленеводы и рыбаки, работники администрации муниципального образования, руководители производственных объединений, в которых коренные народы составляют значительную часть работников, активисты, депутаты районного Законодательного собрания. Также были взяты интервью у работников образования и здравоохранения в пп. Тазовский и Находка. Наиболее ценный материал был собран в Тазовской и Находкинской тундре у представителей коренного населения. Для представления полной картины взаимодействия промышленных компаний и коренных народов были собраны материалы, характеризующие политику компаний в отношении коренных народов, правила и регламенты, принятые в некоторых из них, а также экспертные интервью работников промышленных компаний, осуществляющих свою деятельность в Тазовском районе.

В Российской Федерации ЭЭ как часть правовой системы появилась в законодательстве о коренных малочисленных народах. Это соответствует как международному праву, так и Конституции Российской Федерации. В действующем российском законодательстве ЭЭ представлена скорее как возможность, а не обязанность. А в таких условиях очень важным фактором является общественное мнение. Право на ЭЭ может рассматриваться как реализация права на культурную самобытность и возможность управления культурным многообразием, а также как создание равных возможностей для развития культур всех народов страны, сосуществования промышленного и традиционного природопользования в районах Севера. Важно подчеркнуть, что данная экспертиза была инициирована представителями коренных малочисленных народов и поддержана органами власти ЯНАО и местного самоуправления Тазовского района. В этом смысле она может стать уникальным опытом и основой для будущего постоянного мониторинга ситуации в ЯНАО. Большое внимание к мнению ненцев о происходящих трансформациях во время проведения ЭЭ позволяет сфокусировать исследование на оценках качества жизни в условиях промышленного освоения региона.

В ходе выполнения экспертизы удалось установить сотрудничество с некоторыми промышленными компаниями, в которых постепенно складывается представление о необходимости специальной политики в отношении коренных малочисленных народов. Был получен пакет соответствующих документов от компании ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь. Хотя сегодня мы можем говорить лишь о некоторых первых шагах на пути к партнерству. Наши экспертизы проводились в рамках антрополого-юридического исследования, по их результатам были подготовлены рекомендации для органов государственной власти и промышленных компаний, работающих в регионе.

Значительный процент проводимых ЭЭ касается оленеводческих народов (совместить на одной территории интересы кочевников и недропользователей наиболее сложно, конфликт в этом случае очевиден), но это, конечно, не значит, что интересы других общностей не должны быть защищены. Мы опирались в данном вопросе и на свой предшествующий опыт работы на Сахалине. Именно такими обстоятельствами была вызвана проведенная в 2006 г. ЭЭ «Плана содействия коренным народам Севера Сахалина», когда компания «Сахалин Энерджи» первоначально сконцентрировала свое внимание на группе оленеводов, не учитывая зависимость от возможных последствий промышленной деятельности всего коренного населения острова [*Тишков и др.* 2008]. Деятельность международных промышленных компаний на Сахалине показывает, что наличие международных норм и специального законодательства облегчает задачи ЭЭ в отношении коренных народов. Так, уже много лет не удается урегулировать конфликтную ситуацию с кооперативом дачников на Сахалине [*Novikova, Wilson* 2013; Отчет об устойчивом развитии 2017: 162–163], но вот в отношении коренных народов достигнут безусловный прогресс. В то же время внимание к положению всего местного населения является важным фактором успешности проведения ЭЭ. В ЯНАО роль реципрокных отношений в аборигенном сообществе настолько высока, что при проведении ЭЭ мы снова приходим к убеждению о проницаемости границ между поселковым и тундровым населением. Интересно, что в новом исследовании Экспертного механизма ООН по СПОС коренных народов на принятие решений подчеркивается необходимость уделять особое внимание отдельным секторам аборигенного сообщества, в том числе лишившимся земли и других ресурсов и переехавшим в города (в нашем случае — поселки) [Свободное, предварительное и осознанное согласие: правозащитный подход 2018: 22].

В результате выполнения данного исследования мы констатируем, что в современных условиях ЭЭ может служить научной основой для выработки политики промышленных компаний в отношении коренных народов, регламентов их деятельности, учитывающей как потребности и интересы аборигенов, так и возможности для создания благоприятного климата в регионе для развития промышленной деятельности*.

Выражаем искреннюю благодарность всем жителям Тазовского района, которые делились с нами своими знаниями, временем, а часто и помогали нам в переездах по району и предоставляли жилье, в первую очередь руководству Ямало-Ненецкого автономного округа и Тазовского района ЯНАО, Г.П. Ледкову, С.Н. Семерикову, М.А. Вениковой, А.Д. Лырмину, С.З. Санькову, В.К. Лырмину, С.В. Мацагире, С.Н. Семерикову, А.А. Рожкову. Отдельные слова благодарности нашему коллеге, Р.Х. Рахимову, который занимался сбором, обработкой полевых этнографических материалов и написал несколько аналитических справок, которые были использованы при подготовке итогового отчета и данной монографии.

* ЭЭ проводилась в 2012 г., и мы не публиковали ее ранее, т.к. сначала рассчитывали, что будет обсуждение наших выводов и рекомендаций в ЯНАО и мы опубликуем текст с их учетом. К сожалению, вызвать администрацию округа, которая и была заказчиком, на диалог не получилось. За прошедшее время мы частично использовали свои полевые материалы в публикациях [Российская Арктика 2016], но считаем необходимым представить их здесь в полном виде, для целостного представления о проведенной ЭЭ.

Глава 1

ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ОЖИДАНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Со времени присоединения Сибири к России управление живущими там народами стало сложной проблемой для центральных органов власти. Осознание необходимости представления полной картины их жизни для успешного управления богатейшими окраинами первоначально привело к организации многочисленных экспедиций, которые могут рассматриваться как прообразы ЭЭ. Вопросы использования академических этнологических знаний в законотворчестве и практике управления арктическими и северными территориями России стали наиболее актуальными еще в 1920-е гг. Конструктивное сотрудничество ученых и политиков сложилось в процессе деятельности Комитета Севера, хотя результаты этой работы были неоднозначными [*Сергеев* 1955; *Слезкин* 2008; *Новикова* 2010: 49–84; и др.].

В конце XX в. особое развитие получили прикладные исследования в гуманитарных науках, ориентированные на практическое применение результатов. Прикладная антропология появилась как дисциплина, строящаяся на академическом знании и предлагающая методы, механизмы принятия управленческих решений. Исследователи народов Севера стремились познакомить политиков и управленцев со своими знаниями о коренных народах, полученными в ходе полевых этнографических работ, стать посредниками между этими народами и органами власти, иными словами, донести «голос аборигенов» до тех, кто принимает решение. В современных условиях в число заинтересованных сторон — стейкхолдеров процессов, происходящих на Севере и в Арктике, активно внедрились промышленные, в первую очередь нефтегазовые, компании. ЭЭ рассматривается нами как механизм установления диалога во взаимодействии всех участников процессов природопользования на Севере.

Что такое этнологическая экспертиза

Понятие ЭЭ появилось в российской правовой системе в 1999 г. в Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»: «ЭЭ — научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса» [Закон о гарантиях прав...]. Многим специалистам это определение кажется слишком расплывчатым. В отзыве на законопроект, посвященный оценке воздействия, Института этнологии и антропологии РАН было дано такое определение «ЭЭ — прикладное научное исследование, проводимое специалистами в области этнологии и социально-культурной антропологии в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов с целью определения возможных воздействий и связанных с ними этнокультурных и социально-экономических последствий намечаемой или осуществляемой хозяйственной и иной деятельности»*. Сегодня хотелось бы расширить это определение, добавив в него правовые составляющие — обязательный характер, учет принципа СПОС, гарантии последствий проведения ЭЭ со стороны заказчика, регулирующая роль государства и т. п. Процесс работы над соответствующим законодательством продолжается, и вполне ожидаемо совершенствование академических навыков этой работы. Этноконсалтинг в своей деятельности руководствуется действующим законодательством, но ввиду его ограниченности использует и международные стандарты, а главное, конкретные этнографические данные. Проведение ЭЭ является проверкой профессиональных умений ученых. Качественное ее выполнение способствует росту доверия со стороны исследуемых сообществ к антропологам, что является необходимым условием как организации и проведения ЭЭ, так и осуществления гарантированного законом участия в ней коренных народов.

Несмотря на то, что в законодательстве России пока не разработаны механизмы проведения ЭЭ, на практике она применяется. В общественном и научном дискурсе ЭЭ представляется в первую очередь как экспертное заключение о влиянии хозяйственных проектов на сохранение и развитие образа жизни коренных народов. Она проводится чаще всего по заказу промышленных компаний при возникновении конфликтов между ними

* Протокол №7. Утвержден на Ученом совете Института этнологии и антропологии РАН 11 ноября 2014 г. // Протоколы заседаний УС ИЭА РАН, 2014.

и коренными народами. В этом случае компании получают рекомендации от экспертов, которые помогают им выработать оптимальную политику в отношении этих народов. Ее проведение позволяет уделить внимание традиционным знаниям и ценностям коренных народов и создать действенный механизм учета их мнения.

В нашей практике ЭЭ означает исследование следующих вопросов:

1. Анализ нормативно-правовой базы проведения этнологической экспертизы.
2. Анализ традиционного образа жизни малочисленных народов, зафиксированного до осуществления намечаемой деятельности, в зоне реализации и в зоне прямого и косвенного воздействия проекта.
3. Выявление сообществ коренных малочисленных народов Севера и местных жителей, общин и иных объединений, интересы которых могут быть затронуты при реализации проекта.
4. Сбор данных и проведение анализа социально-демографических показателей коренных малочисленных народов Севера и местных жителей в зоне реализации проекта.
5. Анализ систем жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Севера в зоне прямого и косвенного воздействия планируемой хозяйственной деятельности предприятия.
6. Оценка социальной ситуации в зоне прямого и косвенного воздействия планируемой хозяйственной деятельности предприятия.
7. Оценка состояния традиционной культуры в зоне прямого и косвенного воздействия планируемой хозяйственной деятельности предприятия.
8. Определение и обследование наиболее уязвимых локальных этнокультурных групп и территорий в зоне прямого и косвенного воздействия планируемой хозяйственной деятельности предприятия.
9. Определение и оценка возможных изменений в традиционном образе жизни малочисленных народов и местного населения при планируемой хозяйственной деятельности предприятия.
10. Анализ политики промышленной компании.
11. Общий прогноз развития этнодемографической, этносоциальной и этнокультурной ситуации (с учетом ее исходных данных) при реализации проекта.
12. Разработка мер по предотвращению и/или снижению возможного негативного воздействия планируемой хозяйственной деятельности предприятия на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов.

В чем научная новизна данного исследования

Наше исследование выполнено в рамках «теории заинтересованных сторон» — рассматривающей в качестве единицы анализа отношения между бизнесом и группами или лицами, которые могут получить выгоду, влиять на бизнес или пострадать от него, — для проведения ЭЭ особо важно определение стейкхолдеров [*Phillips* 2003; *Miles* 2012; *Новикова, Уилсон* 2015]. Уже сам процесс их выявления требует специальных знаний и времени. К сожалению, политика промышленных компаний по отношению к коренным народам в России — малоизученная тема. Немного и подобных исследований органов власти, депутатов и чиновников, которые в значительной степени определяют природопользование и социальную политику в регионах ЭЭ. У антропологов почему-то существует или предубеждение, или боязнь таких работ. Иногда исследователи ограничиваются данными из Интернета, для характеристики политик компаний используют лишь их официальные отчеты. Вместе с тем особенно важно, чтобы все стейкхолдеры изучались по единым методике и программе. Только в этом случае могут быть получены адекватные и сравнимые данные, которые послужат основанием для заключения ЭЭ. Промышленные компании исследуются в первую очередь через их политики и регламенты, но нельзя пренебрегать и интервью с работниками, т.к. жизнь всегда оказывается богаче и разнообразнее нормативного регулирования. Люди взаимодействуют между собой на основе общих интересов, и задача антрополога максимально глубоко и полно выявить эти интересы; только тогда получится диалог, к которому и стремятся исполнители ЭЭ. Перед исследователем стоит сложная задача: предоставить право голоса всем участникам анализируемых отношений, на основе этого дать научную интерпретацию ситуации [*Гирц* 2004] и далее — предложить альтернативные пути решения проблем. В современных условиях политики компаний меняются, все большее значение приобретает осознание необходимости экологической и социальной ответственности. ЭЭ может привлечь внимание к наиболее сложным, острым вопросам, с которыми сталкиваются коренные народы и местное население при планируемом или осуществляемом промышленном освоении.

Другим важным методологическим основанием данной работы стал ее междисциплинарный характер на стыке социальной и юридической антропологии. Это позволило строить оценку воздействия в поле правового плюрализма — сосуществования международного, национального, корпоративного (принятого в бизнес-сообществе и отдельных промышленных компаниях) и обычного права коренных малочисленных народов,

рассмотренного через призму актуальных полевых исследований. При этом основное внимание уделено принципу СПОС.

И, наконец, новым в наших исследованиях стал анализ собранных полевых материалов в контексте изучения качества жизни коренных малочисленных народов в ходе промышленного освоения как сочетания объективных и субъективных показателей, характеризующих их благосостояние. Показатели качества жизни дают возможность учитывать не только статистические данные уровня благосостояния этих народов, но включают в себя их собственные оценки и представления на индивидуальном и коллективном уровне [*Новикова, Степанов* 2010]. В изучении коренных народов это важно потому, что ввиду их малочисленности плохо работает статистика, а для многих аспектов в последние годы ее вообще нет. Кроме того, необходимо рассматривать качество жизни в контексте их культуры жизнеобеспечения. Для аборигенных народов возможность вести традиционный образ жизни и заниматься оленеводством, охотой и рыболовством может выступать более важным показателем, чем формальная занятость «с 9 до 6» или проживание в доме в поселке. С этих же позиций мы подходим к оценке показателей условий их жизни, доступности и качества образования и здравоохранения, развития инфраструктуры в местах проживания. Таким образом, мы обосновываем необходимость проведения полевых исследований, что позволяет представить более адекватную целям ЭЭ картину современного состояния коренных народов и на этом основании дать оценку воздействия при осуществлении промышленных проектов.

В отсутствии четкого правового регулирования исполнители ЭЭ сами определяют и согласовывают с заказчиком техническое задание по ее проведению. В Западной Сибири сложилась иная по сравнению с Республикой Саха (Якутия) практика. В ЯНАО мы не занимаемся расчетами убытков, а проводим только «антропологическую оценку воздействия», руководствуясь в большей степени международными стандартами «оценки социального воздействия» [*Novikova, Wilson* 2017].

Международное право и стандарты бизнес/финансовых сообществ

Международное право исходит из того, что права коренных народов связаны с обеспечением им доступа к определенным территориям, которые как сами по себе, так и находящиеся на них другие ресурсы составляют

основу жизнеобеспечения: «Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования» [Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 2]. В 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о правах коренных народов, в которой сформулированы наиболее общие положения, характеризующие нормы для национальных государств, в которых проживают коренные народы. В Декларации о правах коренных народов подчеркивается их роль в осуществлении контроля над принятием решений, осуществлении хозяйственной деятельности и т. п.

1. Коренные народы имеют право определять приоритеты и разрабатывать стратегии освоения или использования своих земель или территорий и других ресурсов.

2. Государства добросовестно консультируются и сотрудничают с заинтересованными коренными народами через их представительные институты с целью заручится их свободным и осознанным согласием до утверждения любого проекта, затрагивающего их земли или территории и другие ресурсы, особенно в связи с освоением, использованием или разработкой их полезных ископаемых, водных или других ресурсов.

3. Государства обеспечивают эффективные механизмы справедливого и честного возмещения в связи с любой такой деятельностью, и принимаются надлежащие меры для смягчения ее неблагоприятных последствий для окружающей среды, экономики, общества, культуры или духовного развития [Декларация ООН о правах коренных народов, ст. 32].

Для вопросов ЭЭ очень важным является принцип СПОС коренных народов на осуществление промышленной деятельности. В Анализе, подготовленном секретариатом Постоянного форума ООН по коренным народам в мае 2011 г., указывается: «Общее понимание принципа свободного, предварительного и осознанного согласия заключается в том, что согласие должно даваться свободно, без принуждения, запугивания и манипулирования (свободное); испрашиваться достаточно заблаговременно, до окончательного утверждения и начала осуществления мероприятий (предварительное); и основываться на понимании всего комплекса проблем, обусловленных конкретным видом деятельности или решением (осознанное)» [Анализ... 2011: 14]. Как видим, в Декларации специально указывается на необходимость соблюдения этого принципа при проектах, затрагивающих земли или территории и другие ресурсы коренных народов (ст. 32, п. 2). В Анализе секретариата также отмечается: «Российская Федерация сообщила, что до начала использования земель и эксплуатации ресурсов, которые влияют на условия

жизни коренных народов, компании должны получить свободное, предварительное и осознанное согласие соответствующих коренных народов. Коренные народы имеют право на равноправное участие в переговорах через свои представительские структуры, с тем чтобы на равной основе пользоваться соответствующими выгодами. В случае необходимости им должно быть обеспечено юридическое представительство с тем, чтобы не допустить нарушения их прав в результате незаконного поведения компаний» [Анализ... 2011: 16]. Таким образом, в данном случае мы видим не только провозглашение принципа международного права, но и заявленные на уровне ООН обязательства России. Это положение требует соблюдения данного принципа промышленными компаниями, работающими на территории России.

У некоторых активистов аборигенного движения в России сложилось негативное отношение к СПОС, которое они воспринимают как принуждение к безусловному согласию. Мы посчитали особенно важным уделить этому принципу больше внимания. В 2017 г. Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН было опубликовано руководство по применению этого принципа в практической деятельности по осуществлению проектов на территориях проживания коренных народов. В нем согласием называется коллективное решение обладателей прав, полученное через свободно избранных представителей. Это «свободно принятое решение, суть которого может быть выражена следующим образом: “да”, “нет” или “да, но при определенных условиях”, включая возможность пересмотра этого решения в случае изменений предлагаемого мероприятия или поступления новой информации, имеющей к нему отношение; коллективное решение, принятое людьми, которых это касается (например, на основе консенсуса или большинством голосов), в соответствии с их обычаями и традициями; выражение прав (на самоопределение, на землю, на ресурсы, территории и культуру); согласие дается или не дается поэтапно, за определенные периоды времени в отношении различных стадий или этапов мероприятий в рамках проекта. Это не разовый процесс» [Свободное, предварительное и осознанное согласие 2017: 16]. При рассмотрении принципа СПОС возникает проблема соотношения коллективных и индивидуальных прав коренных народов.

Когда заходит речь о коллективных правах, то к ним относят в первую очередь право на самоопределение, которым обладают и коренные народы. Для этих народов оно становится действенным в цепочке самоопределение — самоуправление — соуправление ресурсами. В Декларации ООН о правах коренных народов подчеркивается, что коренные народы имеют право на самоопределение (ст. 3). Формой его реализации является право

на самоуправление и автономию в вопросах, относящихся к их внутренним и местным делам, включая вопросы не только культурного, но и экономического развития, использования ресурсов. Механизмом реализации права на самоопределение выступает осуществление принципа СПОС на принятие решений, затрагивающих интересы коренных народов. Важную роль в реализации коллективных прав играет представительство: советы при органах власти и местного самоуправления, общественные организации, официальные представители в органах законодательной власти и др. [*Кряжков* 2010: 153–156; *Новикова* 2014б: 223–258]. Лишь некоторые из этих форм определены законодательно. Согласно обычаям и традициям коренных народов, их интересы выражали лидеры на основании консенсуса. В современных условиях достичь всеобщего согласия достаточно сложно, и вопросы о том, кто и как может представлять коллективные интересы и защищать их коллективные права, остаются неурегулированными.

Эта проблема приобретает особую остроту при промышленном освоении. Как добиться того, чтобы право на СПОС при выполнение промышленных проектов действительно было и коллективным, и индивидуальным? Аборигенное сообщество сегодня представлено разнообразными группами, очень мало идей и практик объединяют всех его представителей. Многие аборигенные сообщества недостаточно организованы. В Северной Америке были созданы специальные корпорации для взаимодействия с промышленными компаниями. В России эту роль играют общественные организации, которые не всегда успешно отстаивают права своих членов, поэтому при слабом развитии институтов гражданского общества велика роль органов государственной власти [подробнее: *Новикова* 2014а: 344–352].

Существует и другая точка зрения о том, что СПОС может быть только коллективным, выступает как мера защиты именно этих прав коренных народов [Свободное, предварительное и осознанное согласие: правозащитный подход 2018]. Возможно, именно это одна из причин сложности его использования на практике в России, т. к. коллективные права недостаточно урегулированы юридически.

Иногда группа выделяется не по этническим границам, а по «принадлежности к земле», когда местное сообщество, думая о долговременной перспективе, настаивает на политике устойчивого развития и расширении списка выгодополучателей от промышленной деятельности, например, при проведении ЭЭ и заключении социально-экономических соглашений между компаниями и муниципалитетами в Республике Саха (Якутия). Другая практика представлена Планом содействия развитию коренных народов

в Сахалинской области, действие которого распространяется на все коренные народы острова, независимо от места их проживания. В этих случаях не только смягчаются противоречия, но и создаются реальные предпосылки для повышения уровня и качества жизни местного населения. Не случайно в законах, непосредственно посвященных коренным малочисленным народам, указывается, что действие их распространяется и на некоренное местное население, ведущее схожий образ жизни. Опыт полевых исследований показывает, что для справедливого достижения права на СПОС должно быть обеспечено представительство коренных малочисленных народов при проведении консультаций и общественных слушаний, а также обеспечено индивидуальное право несогласных с решением на отстаивание своих прав в суде, проведение дополнительных экспертиз и т. п.

Принцип СПОС настолько важен в современных условиях, что он вошел во многие международные стандарты последнего времени. В Декларации ООН о коренных народах этот принцип имеет три главные обоснования. 1. Он направлен на восстановление контроля над землями и другими ресурсами (ст. 28). 2. Как потенциальная возможность восстановления культурной самобытности, чувства гордости и собственного достоинства, возвращения культурного наследия (ст. 11). 3. Для исправления дисбаланса в отношениях с государствами, для установления партнерских отношений, как указано в ст. 18 и 19 Декларации [Свободное, предварительное и осознанное согласие: правозащитный подход 2018].

В России одной из причин для недостаточного использования СПОС является «слабость» аборигенных обычаев и традиций в режиме де-юре и в риторике коренных народов. Многие международные документы в сложных вопросах отсылают именно к традиционной правовой системе. Коренные малочисленные народы Севера, фактически соблюдая свои традиции, публично заявляют об этом очень редко, возможно, из-за длительной практики запретов и санкций, существовавших в годы сталинских репрессий.

Механизмом включения принципа СПОС в число международных стандартов может являться решение стран и заинтересованных сторон отказать в осуществлении проектов. «Глобальный договор ООН в своем руководстве по ведению коммерческой деятельности в связи с Декларацией рекомендует своим членам не продолжать осуществление проектов после отзыва согласия со стороны коренных народов» [Свободное, предварительное и осознанное согласие: правозащитный подход 2018].

Еще большее значение имеют документы финансовых объединений. Стандарт деятельности 7 МФК, касающийся коренных народов (2012 г.),

в некоторых случаях обуславливает финансирование частного сектора документальным подтверждением полученного согласия. Получение СПОС является одним из девяти основополагающих принципов взаимодействия Международного фонда сельскохозяйственного развития с коренными народами. Новый экологический и социальный стандарт 7, утвержденный Всемирным банком в августе 2016 г., призывает заемщиков проводить консультации с представительными органами и организациями коренных народов. В издании «Принципов экватора» 2013 г. система управления рисками, взятая на вооружение 80 финансовыми учреждениями, прямо предусматривает, что проекты, оказывающие неблагоприятное воздействие на коренные народы, требуют их СПОС [Свободное, предварительное и осознанное согласие: правозащитный подход 2018].

В национальных практиках различных государств в данном вопросе превалирует подход, при котором принимаются специальные законы, например, в США консультации требуются, если возможное воздействие касается священных мест, культурного наследия и человеческих останков. Возможны и протоколы для выражения СПОС, разработанные коренными народами. В некоторых случаях они приняты государствами, в некоторых — Всемирным банком. Таким образом, возможны и международные стандарты, и национальные практики для претворения СПОС. Столь подробное рассмотрение этого вопроса в книге об ЭЭ связано с тем, что именно экспертиза является одним из возможных механизмов осуществления СПОС на практике в Российской Федерации.

В 1992 г. была принята Конвенция ООН о биологическом разнообразии, которая предусматривает обязанности государств-участников в области сохранения и поддержания традиционных знаний и практик коренных народов, имеющих значение для сохранения биологического разнообразия. Результатом работы конференции по этой конвенции стали «Добровольные руководящие принципы Агуэй-гу проведения оценок культурных, экологических и социальных последствий предлагаемой реализации проектов в местах расположения святынь, а также на землях и в акваториях, занимаемых или используемых местными и коренными общинами». Этот документ допускает возможность объединения оценок культурных, экологических и социальных последствий в единый процесс. Оценка культурных последствий предполагает: «возможное воздействие на непрерывное обычное использование биологических ресурсов; возможное воздействие на уважение, сохранение, охрану и поддержание традиционных знаний, нововведений и практики; возможные последствия на места расположения святынь

и связанные с ними ритуалы и обряды; уважение потребности в уединении для целей, связанных с культурой; возможное воздействие на осуществление обычного права» [цит. по: Этнологическая экспертиза 2006: 78–91].

Определенным эталоном в отношении взаимодействия промышленных компаний и коренных народов стали документы Всемирного банка. Хотя сама политика Всемирного банка и не всегда соответствует этим стандартам, они могут рассматриваться как ориентиры при проведении ЭЭ. Политика банка в отношении коренных народов регламентируется документом «Операционная директива 4.10. Коренные народы», который содержит требования к оценке воздействия проектов любой деятельности, осуществляемых на территории традиционного проживания коренных малочисленных народов. Документы Всемирного банка предназначены для его сотрудников и не претендуют на рассмотрение данного вопроса в полном объеме. В случаях, когда проект Всемирного банка затрагивает интересы коренных народов, проводится социальная оценка с тем, чтобы выявить возможные положительные и отрицательные последствия проекта для коренных народов и, в случаях возможного значительного неблагоприятного эффекта, рассмотреть альтернативные варианты его осуществления. На наш взгляд, социологическая оценка в этом случае может рассматриваться как вариант ЭЭ.

«Социологическая оценка.

1. Широта, глубина и тип анализа, необходимого для проведения социологической оценки, соответствует характеру и масштабам потенциального воздействия предлагаемого проекта на коренные народы.
2. Социологическая оценка при необходимости включает следующие элементы:

А. Обзор правовой и институциональной основы, применимой к коренным народам, в масштабах, соответствующих проекту.

Б. Сбор фоновых данных о демографических, социальных, культурных и политических характеристиках общин коренных народов, интересы которых затрагивает предлагаемый проект, землях и территориях их традиционного владения, пользования или обитания, а также природных ресурсах, от которых они зависят.

В. Учет результатов обзора и фоновых данных, определение ключевых заинтересованных сторон проекта и разработка процесса проведения консультаций с коренными народами, совместимого с их культурой, на каждом этапе подготовки и реализации проекта.

Г. Оценка потенциально отрицательного и положительного воздействия проекта на основе проведения свободных, заблаговременных

и информированных консультаций с общинами коренных народов, интересы которых затрагивает предлагаемый проект. При определении потенциально неблагоприятных последствий важнейшее значение имеет анализ относительной уязвимости и рисков для общин коренных народов, интересы которых затрагивает предлагаемый проект, с учетом их особых обстоятельств и тесных связей с землями и природными ресурсами, а также более ограниченных возможностей по сравнению с другими социальными группами населения, регионами или национальными сообществами, среди которых они проживают.

Д. Определение и оценка мер, необходимых для предотвращения неблагоприятных последствий, на основе проведения свободных, заблаговременных и информированных консультаций с общинами коренных народов, интересы которых затрагивает предлагаемый проект; или, если такие меры не являются осуществимыми, определение мер по минимизации, уменьшению последствий или компенсации такого воздействия, а также обеспечению доступа коренных народов к выгодам проекта, совместимым с их культурой». Очень важным элементом политики Всемирного банка является осуществление надзора за реализацией проекта, в котором участвуют специалисты в области социологии и эксперты по правовым вопросам [Операционная политика Всемирного банка 4.10. Коренные народы].

У Европейского банка реконструкции и развития также есть документы, определяющие его деятельность в отношении коренных народов, в первую очередь «Требование ЕБРР к реализации проектов № 7. Коренные народы». В этом документе указывается, что инвестиционные проекты могут «помочь коренным народам реализовать их чаяния, направленные на социальное и экономическое развитие». При этом при оценке воздействия признается, что коренные народы в странах деятельности банка могут уже не быть исключительно заняты традиционным жизнеобеспечением, в их расселении и культуре могли произойти со временем изменения. Традиционное хозяйствование, при оценке воздействия, следует трактовать гибко (включая в него такие современные разновидности, как этнотуризм и переработка пищевой продукции). В требованиях банка указывается на важность традиций и обычного права, в том числе при регулировании землепользования. А компенсация коренным народам при выполнении проектов рассматривается как крайняя мера, когда невозможно обеспечить им доступ к ресурсам. Таким образом, требования ЕБРР представляют собой более адекватную политику в отношении коренных народов при планировании и осуществлении деятельности, которая затрагивает их права и интересы в современных

условиях. Специально указывается, что экспертиза должна проводиться культурно приемлемыми для коренных народов методами [Экологическая и социальная политика. Европейский банк реконструкции и развития 2014].

Руководящие принципы бизнеса в аспекте прав человека

Методологическую основу данной экспертизы составляют международные документы и материалы ООН, в первую очередь Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека в транснациональных корпорациях Джона Рагги. Под его руководством были разработаны «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся "защиты, соблюдения и средств правовой защиты." Этот документ строится на признании защиты прав человека со стороны государств, роли предприятий, которым предъявляется требование соблюдать все действующие законы и уважать права человека, и необходимости обеспечивать соблюдение прав и обязанностей с помощью эффективных средств правовой защиты. Таким образом, за государствами признается их важнейшая роль в соблюдении законов. В отношении деятельности предприятий предполагается, что государства будут «поощрять и при необходимости требовать от предприятий предоставления информации о том, каким образом они устраняют оказанное ими воздействие на права человека» [Руководящие принципы...: 9]

В докладе Джона Рагги 2011 г. приводится краткая информация о работе, проведенной им в период 2005–2011 гг. В ходе этого исследования была изучена практика многих корпораций и правительств по проблемам, возникающим в сфере прав человека в результате деятельности промышленных корпораций. В июне 2008 г. Специальный представитель внес только одну рекомендацию, предложив Совету поддержать рамки, касающиеся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты», которые были им разработаны по итогам проводившихся в течение трех лет исследований и консультаций. Совет единогласно поддержал эту рекомендацию, приветствовав рамки в своей резолюции 8/7, и тем самым учредил отсутствовавший ранее авторитетный координационный механизм.

В основу этих рамок положены три исходные предпосылки. Во-первых, государства обязаны обеспечивать защиту от нарушений прав человека

третьими сторонами, включая предприятия, посредством надлежащей политики, нормативного регулирования и судебного разрешения споров. Во-вторых, корпорации обязаны соблюдать права человека, а это означает, что предприятиям следует проявлять должную осмотрительность с тем, чтобы избегать нарушения прав других сторон и устранять неблагоприятное воздействие на них, к которому они причастны. В-третьих, существует потребность в расширении доступа жертв нарушений к эффективным средствам судебной и внесудебной правовой защиты. Каждая исходная предпосылка представляет собой основополагающий элемент в рамках взаимосвязанной и динамичной системы профилактических мер и мер правовой защиты: обязанность государства обеспечивать защиту — поскольку это составляет самую суть международного режима прав человека; ответственность корпораций за соблюдение прав человека — поскольку именно этого общество в первую очередь ожидает от предпринимателей в сфере прав человека; и доступ к средствам правовой защиты — поскольку даже максимальное согласование усилий не может предотвратить все нарушения.

Помимо соображений целесообразности этих рамок как таковых, их широкому позитивному восприятию, безусловно, способствовало проведение большого числа всеохватных консультаций с заинтересованными сторонами, организованных в интересах осуществления мандата. Так, к январю 2011 г. в его рамках проведено 47 международных консультаций на всех континентах, и Специальный представитель и члены его группы посетили производственные объекты, а также встречались с заинтересованными сторонами на местах в более чем 20 странах.

Таким образом, руководящие принципы подготовлены с учетом информации, полученной в ходе широких обсуждений со всеми группами заинтересованных сторон, включая правительства, предприятия и ассоциации, отдельных лиц и общины, которых непосредственно затрагивает деятельность предприятий в различных частях мира, гражданское общество и экспертов по многим областям права и политики, к которым имеют отношение руководящие принципы. Следует отметить, что некоторые руководящие принципы уже прошли проверку практикой. Проще говоря, цель руководящих принципов состоит в том, чтобы не только служить практическим руководством, но и быть основанными на современной практике. Они не создают новые нормы международного права, но могут служить основанием для разработки рекомендаций по организации деятельности промышленных компаний в местах проживания коренных малочисленных народов. Именно благодаря общему характеру они могут быть применены для выработки политики в отношении

специфических групп населения, например, таких как коренные малочисленные народы Севера Российской Федерации. При этом в документах ООН указывается, что при определении ситуации с соблюдением прав коренных народов должны учитываться как общие документы, так и те документы, которые приняты специально в отношении этих народов. Среди специальных документов, посвященных коренным народам в первую очередь, должна быть названа Декларация прав коренных народов ООН, но даже в этом документе столь актуальные для них вопросы взаимодействия с промышленными компаниями не могли быть подробно рассмотрены.

«Руководящие принципы» исходят из того, что именно государства ответственны за соблюдение, защиту и осуществление прав человека, причем в них отмечается, что одна из функций государства «поощрять и, при необходимости, требовать от предприятий представления информации о том, каким образом они устраняют оказанное ими воздействие на права человека» [Руководящие принципы...].

Для осуществления корпоративной ответственности за соблюдением прав человека предприятия должны устранять неблагоприятное воздействие, предотвращать, смягчать его и при необходимости возмещать ущерб — так достаточно однозначно указывается в комментариях к «Руководящим принципам». Для выполнения своих функций предприятия должны оценивать риски, опираясь на собственные экспертные знания или знания независимых внешних экспертов и консультации с потенциально затрагиваемыми группами. Причем в документе предлагается отслеживать эффективность мер, которые предпринимают предприятия для ликвидации неблагоприятных последствий.

Для практического применения этого документа особенно важны его разделы о доступе к средствам правовой защиты, где наряду с государственными судебными и внесудебными механизмами рассматриваются негосударственные механизмы рассмотрения жалоб. В документе отмечается: «С целью оперативного рассмотрения жалоб и прямого возмещения ущерба предприятиям следует учредить в интересах отдельных лиц и общин, которые могут оказаться жертвами неблагоприятного воздействия, эффективные механизмы рассмотрения жалоб на оперативном уровне или принимать участие в их работе». Критериями эффективности внесудебных механизмов рассмотрения жалоб являются следующие: легитимность, доступность, предсказуемость, справедливость, транспарентность, соответствие нормам в области прав человека. Эти механизмы должны быть основаны на взаимодействии и диалоге [Руководящие принципы...].

Предложенные механизмы рассмотрения жалоб представляют особый интерес, т. к. могут создать благоприятный климат для раннего предотвращения конфликтов и стать площадкой для действенного диалога между промышленными компаниями и лицами и общинами коренных народов. Опыт изучения использования подобного механизма в компании «Сахалин Энерджи» показывает, что он требует и от аборигенов, и от предприятий определенных постоянных усилий и самоорганизации. На Сахалине в компании был даже разработан дополнительный механизм для работы с коренными народами в рамках Плана содействия коренным малочисленным народам. В результате выполнения этого плана не только складывается сотрудничество между компанией, правительством Сахалинской области и Советом уполномоченных представителей коренных малочисленных народов, но и происходит институализация коренных народов, они приобретают опыт взаимодействия, установления диалога и разрешения конфликтов [*Novikova, Wilson* 2013].

В документе специально указывается, что предприятия в целях выявления, предотвращения, смягчения последствий неблагоприятного воздействия на права человека должны проводить оценку такого воздействия, применять меры на основе ее выводов, отслеживать соответствующие изменения и распространять информацию о том, каким образом устраняется воздействие. Оценка рисков неблагоприятного воздействия должна опираться на экспертные знания и консультации с потенциально затрагиваемыми сторонами [Руководящие принципы...].

Это далеко не полный перечень документов, которые могут быть использованы при проведении ЭЭ. Но именно в них даны наиболее четкие и важные положения, на которых может строиться организация ЭЭ в Российской Арктике до принятия специального федерального закона.

Российское законодательство

В экспертной работе российские антропологи опираются на Декларацию ООН о правах коренных народов, другие международные документы и стандарты, но определяющее значение имеет законодательство Российской Федерации, субъектов РФ, а также решения, принятые гражданами на общественных слушаниях и в результате осуществления иных форм непосредственной демократии. Российская Федерация по Конституции

1993 г. провозгласила гарантии защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни, прав коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69). Особой компетенцией органов государственной власти была признана «защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей» (ст. 72). В развитие этих положений были приняты специальные федеральных законы, определяющие правовое положение аборигенных народов, в первую очередь «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999 г.). Появились статьи, касающиеся коренных народов, в других законах. При проведении ЭЭ мы руководствовались всем комплексом юридических документов, которые касаются вопросов взаимодействия коренных народов и промышленных компаний. В. А. Кряжков, специально исследовавший эту проблему с юридической точки зрения, указывает, что ЭЭ должна рассматриваться в системе природоресурсного и «аборигенного» законодательства. Вопросы, непосредственно затрагивающие коренные малочисленные народы, находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Это означает, что у северных регионов есть достаточно большие полномочия, тем более что на это указывает и ФЗ «О гарантиях прав...», давая им право «в пределах своих полномочий ограничивать хозяйственную деятельность организаций всех форм собственности в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов» (ст. 6, п. 3) [*Кряжков* 2014]. Это, конечно, не умаляет необходимость федерального закона об ЭЭ.

На уровне субъектов федерации закон об ЭЭ принят в Республике Саха (Якутия), но практические наработки и соответствующие положения в региональном законодательстве есть также в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, Сахалинской области. Это создает потенциальные возможности для коренных народов осуществлять свои права.

Уже сегодня коренным малочисленным народам даны важнейшие коллективные права, опираясь на которые мы и проводим ЭЭ. ФЗ «О гарантиях прав...» гарантирует им следующие права: участвовать в осуществлении контроля над использованием земель различных категорий, необходимых для осуществления традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами малочисленных народов, и общераспространенных полезных ископаемых в местах традиционного проживания

и хозяйственной деятельности малочисленных народов; на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами. Последнее право предоставляется также лицам, принадлежащим к этим народам. В развитие этих фундаментальных прав и должна проводиться ЭЭ. Она позволит «в каждом случае определять соответствие намечаемой деятельности требованиям законодательства о защите прав коренных малочисленных народов, выявлять полноту масштабов прогнозируемого воздействия на территорию традиционного проживания, культуру и обычаи указанных народов, оценивать достаточность компенсационных мер по обеспечению эколого-социально-экономической устойчивости осваиваемой территории, вырабатывать предложения по минимизации потерь от нетрадиционной хозяйственной деятельности, обосновывать размер выплат за ущерб, причиненный исконной среде обитания и традиционному образу жизни малочисленных народов в результате такой деятельности» [*Кряжков* 2014: 36]. По федеральному закону коренные народы имеют также права участвовать в проведении ЭЭ. Это означает, что они могут ее инициировать, участвовать в ее проведении и знакомиться с результатами и рекомендациями экспертов.

Необходимость правового оформления ЭЭ на федеральном уровне диктуется остротой проблем, возникающих при промышленном освоении районов Арктики, Севера и Сибири, а также провозглашена в важнейших нормативных документах Российской Федерации. Обязательное проведение ЭЭ может стать важным механизмом обеспечения Стратегии национальной политики Российской Федерации, принятой Указом Президента в 2012 г. В этом документе одной из задач государственной политики названо создание условий для участия коренных малочисленных народов в решении вопросов, затрагивающих их права и интересы [Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года].

В последнее время большое внимание в государственной политике уделяется Арктике и отчасти проживающим в ней народам. Определена территория Арктики, к которой относится ряд регионов, где проживают коренные малочисленные народы Севера, в том числе Ямало-Ненецкий автономный округ. В 2013 г. разработан подробный документ в развитие Основ арктической политики — Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. [Российская Арктика... 2016].

Стратегия развития Арктики направлена на реализацию суверенитета и национальных интересов Российской Федерации в регионе. В документе определены риски развития хозяйственной деятельности и проживания людей в Арктике, вытекающие из экстремальных природных условий и высокого уровня накопленного экологического ущерба, технических, экономических, транспортных сложностей освоения природных ресурсов. Наряду с приоритетными направлениями государственной политики по хозяйственному освоению Арктики, Российская Федерация подтверждает свои гуманитарные интересы по улучшению жизни проживающего и работающего в Арктике населения, включая коренные малочисленные народы: совершенствование системы образования и здравоохранения, сбалансированности рынка труда и обеспечение занятости населения на основе переобучения трудоспособных безработных граждан, государственная поддержка различных форм самозанятости населения и предпринимательства, особенно в монопрофильных городах и поселках Арктической зоны Российской Федерации, среди коренных малочисленных народов. А также обеспечение этнокультурного развития коренных малочисленных народов, защита их исконной среды обитания и традиционного образа жизни; обеспечение рационального природопользования и развития экологически безопасных видов туризма в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов; разработка комплекса мер по развитию традиционных отраслей хозяйствования, обеспечивающих укрепление занятости и самозанятости коренных малочисленных народов на основе мобилизации внутренних ресурсов домашних хозяйств и общин, их активная поддержка со стороны государства, коммерческих и некоммерческих организаций, включая использование системы государственных закупок продукции традиционных отраслей хозяйствования коренных малочисленных народов.

Таким образом, совершенствование государственного управления в Арктике предусматривает повышение качества жизни коренных малочисленных народов наряду с решением хозяйственных задач и развитием ресурсной базы. Механизмами претворения в жизнь поставленных в документе задач являются государственные программы. Задачи в отношении коренных малочисленных народов выделены в перечень конкретных мер: сохранение традиционного образа жизни и обеспечение этнокультурного развития коренного населения Арктики будет осуществляться на основе утвержденной Правительством Российской Федерации Концепции устойчивого развития

коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Будут реализованы меры по совершенствованию нормативно-правового регулирования порядка традиционного рыболовства, создания и функционирования общин коренных малочисленных народов, использования и охраны земель в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. При определении уровня социально-экономического развития и состояния национальной безопасности Арктической зоны Российской Федерации предлагаются макроэкономические показатели, в том числе увеличение ожидаемой продолжительности жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации. Контроль за выполнением стратегических задач возлагается на Правительство и специальный созданный им орган, осуществляющий мониторинг в Арктике и подготовку ежегодного доклада. Столь подробное цитирование документа вызвано его новизной и слабой представленностью в научных исследованиях. Вместе с тем документы, получившие название «стратегий», нуждаются в более внимательном отношении и политиков, и ученых и могут служить определенными ориентирами, эталонами, с которыми должны сравниваться как принимаемые впоследствии законы, так и конкретные управленческие меры.

Опыт исследований в арктических и северных регионах показывает, что государственных правовых механизмов установления партнерства между промышленными компаниями и коренными народами явно недостаточно. Дополнительные проблемы возникают из-за экологических проблем, к которым можно отнести и изменение климата, и масштаб накопленного загрязнения, и уровень экологического сознания работников, и, наконец, сужающееся экологическое законодательство в сфере экологический экспертизы для промышленных компаний. Экологическому праву в современной российской Арктике отводится второстепенная роль, и оно стало недостаточным для обеспечения снижения негативного воздействия хозяйственной деятельности. Юристы-экологи отмечают снижение значения таких важных в прошлом механизмов, как Оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС) и экологическая экспертиза, по которой существенно сократился перечень объектов после принятия в 2006 г. Градостроительного кодекса. Также негативную роль играет снижение роли общественного контроля и слабое использование экологического страхования. Современное освоение Арктики происходит на фоне накопившегося загрязнения, за которое никто не несет ответственности [Арктическое право 2014: 85–89].

Именно отсутствие достаточных и действенных правовых механизмов защиты прав коренных народов при промышленном освоении вызывает необходимость проведения ЭЭ. Основой ее является установление условий, на которых будет строиться та или иная деятельность, затрагивающая права и законные интересы коренных народов. Но экспертиза — это не только норма, но и процесс. Она позволяет согласовать интересы сторон, минимизировать отрицательные последствия проектов развития, изменения природных и социально-экономических условий проживания коренных народов в современном мире, а в идеале способствует их устойчивому гармоничному развитию.

Важнейшее значение при выработке подходов к проведению ЭЭ имеет «Положение об оценке намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» [Люди Севера: Права на ресурсы и экспертиза 2008: 269–281]. В этом документе указывается: «Материалы по оценке воздействия на окружающую среду должны быть научно обоснованы, достоверны и отражать результаты исследований, выполненных с учетом взаимосвязи различных экологических, а также социальных и экономических факторов (принцип научной обоснованности, объективности и законности заключений экологической экспертизы» (п. 2.6). В период отсутствия регламентирующих документов ЭЭ ОВОС выполняет роль ориентира в ее проведении.

Региональный опыт

Ямало-Ненецкий автономный округ

В 2012 г., когда проводилась данная ЭЭ, в ЯНАО была обширная правовая база, гарантирующая защиту прав коренных малочисленных народов Севера. Приведем сначала ее анализ, а затем укажем на те изменения, которые произошли уже после выполнения ЭЭ. В Уставе ЯНАО (1998 г.) приблизительно пятая часть статей (или их отдельных пунктов) была прямо посвящена правам коренных малочисленных народов и защите их законных интересов. В этом основополагающем для ЯНАО документе наряду с общими положениями, посвященными этим народам, специальная статья регламентировала защиту их прав при промышленной разработке природных ресурсов. Приведем выдержки из ст. 30 Устава:

«При предоставлении земельных участков в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, на территориях проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, этнических общностей для целей, не связанных с традиционным природопользованием, органы местного самоуправления выясняют их мнение на местном референдуме.

Граждане из числа коренных малочисленных народов Севера, этнических общностей, вынужденные покинуть территории проживания и традиционной хозяйственной деятельности в связи с промышленным освоением, имеют право на компенсацию за причиненные им потери, убытки и упущенную выгоду. Гражданам из числа коренных малочисленных народов Севера, этнических общностей гарантируется право на возвращение на территории проживания и традиционной хозяйственной деятельности после проведения мероприятий по рекультивации земель на этих территориях.

Граждане из числа коренных малочисленных народов Севера, этнических общностей, постоянно проживающие на территории автономного округа, имеют право на получение части платежей за эксплуатацию недр на территориях их проживания и традиционной хозяйственной деятельности» [Устав ЯНАО, ред. 1998 г.].

Законодательно (Закон «О перечне труднодоступных, отдаленных местностей и территорий компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе», 2001 г.) закреплен список территорий компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, к которым отнесен в том числе и Тазовский район, где проводилась данная этнологическая экспертиза.

Важное значение для защиты прав коренных малочисленных народов Севера на традиционное природопользование и сохранение территорий, на которых они ведут традиционное хозяйство, имел закон «О местном референдуме в Ямало-Ненецком автономном округе» (2003 г.). По этому закону к вопросам, которые могут быть вынесены на местный референдум, относятся: «предоставление земельных участков в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, этнических общностей для целей, не связанных с их традиционной хозяйственной деятельностью и традиционными промыслами» (п. «г» ст. 7). Данная статья имела принципиально важное значение для оценки участия коренных народов в контроле за использованием земель и иных природных ресурсов. Она гарантировала права коренных малочисленных

народов Севера на контроль за использованием ресурсов на территориях их проживания. Эта статья была прямым следствием ст. 8 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ».

В ЯНАО еще в 1997 г. принят закон «О регулировании земельных отношений в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа». Как отмечал С. Н. Харючи (до 2015 г. председатель Законодательного собрания ЯНАО), принципиальными для данного закона являются положения о триединстве земли — как объекта природы, объекта традиционного хозяйствования (пользования), объекта собственности; сочетание интересов в использовании земель коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей и всего населения автономного округа и Российской Федерации. В законе дано определение земель традиционной хозяйственной деятельности народов Севера: земли, «используемые для ведения оленеводства и традиционных промыслов, нуждающиеся в особом правовом режиме, с исторически сложившимися образом жизни и формами традиционного хозяйственного уклада коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей, могущие включать земли различных категорий, выделенных в земельном законодательстве по основному хозяйственному назначению, а также водные, лесные и другие возобновляемые природные ресурсы, являющиеся наряду с землей основой жизни и традиционной хозяйственной деятельности этих жителей» [*Харючи* 2007: 164–165].

В ЯНАО был принят ряд законов, защищающих права коренных малочисленных народов Севера: «О государственной поддержке общин коренных малочисленных народов Севера и организаций, осуществляющих традиционные виды хозяйственной деятельности на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» (2005 г.), «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» (2006 г.), «Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа» (2006 г.).

Центральное место в системе правовой защиты коренных малочисленных народов Севера ЯНАО при осуществлении промышленной деятельности в местах их проживания и хозяйственной деятельности занимает закон «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» (в ред. 2008 г.). В нем сформулированы основные направления государственной политики на территории округа:

1) сохранение исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, в том числе охрана окружающей природной среды (в ред. Закона ЯНАО от 25.09.2008 № 74-ЗАО);

2) обеспечение сохранности и развития исторически сложившихся способов природопользования коренных малочисленных народов Севера;

3) создание условий для сохранения и возрождения самобытной социальной организации проживания коренных малочисленных народов Севера с целью поддержки развития самобытной культуры коренных малочисленных народов Севера, сохранения их обычаев и верований (ст. 5). По этому закону к полномочиям исполнительных органов государственной власти автономного округа относится «содействие в возмещении убытков, причиненных коренным малочисленным народам Севера, организациям, осуществляющим традиционные виды хозяйственной деятельности, в результате нанесения ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов Севера хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами, в соответствии с федеральным законодательством, законодательством автономного округа и иными нормативными правовыми актами автономного округа» (ст. 6).

Для данного исследования особенно важна ст. 9. Сохранение исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера:

1. В автономном округе создаются условия для сохранения исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, в том числе охрана окружающей природной среды (в ред. Закона ЯНАО от 25.09.2008 № 74-ЗАО).

2. По вопросам использования и охраны земель традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера принимаются окружные целевые программы (ч. 2 в ред. Закона ЯНАО от 25.09.2008 № 74-ЗАО).

4. В автономном округе создаются условия для обязательного проведения оценки воздействия на исконную среду обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера. Порядок проведения оценки воздействия на исконную среду обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера определяется законом автономного округа (ч. 4 введена Законом ЯНАО от 25.09.2008 № 74-ЗАО).

В тот период в округе шла работа по подготовке специального закона об ЭЭ. В этой деятельности материалы проводимых экспертиз могли стать ценным источником.

Важными для сохранения и развития традиционного природопользования коренных малочисленных народов в округе были специализированные законы, особенно «Об оленеводстве», ввиду отсутствия федерального регулирования в этой сфере. В окружном законе содержится определение оленеводства как традиционно сложившегося этносохраняющего вида хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, направленного на сохранение, разведение и использование домашнего оленя. Необходимо также отметить, что по закону ЯНАО регулятором отношений в области оленеводства наряду с законами признавались традиции и обычаи коренных малочисленных народов Севера. Целями закона названы:

а) государственный протекционизм, направленный на создание в автономном округе для коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей, населения автономного округа льготных условий развития оленеводческой деятельности по обеспечению государственных нужд в продукции оленеводства;

б) установление щадящего режима природопользования, учитывающего уязвимость северной природы и обеспечивающего рациональное использование природных ресурсов;

в) предоставление гарантий и компенсаций коренным малочисленным народам Севера и этническим общностям для возмещения дополнительных затрат на осуществление оленеводческой деятельности в природно-климатических условиях Севера (ст. 3 закона).

Закон «Об оленеводстве» ЯНАО существенно расширял сферу защиты прав коренных малочисленных народов в округе по сравнению с федеральным законодательством. В ст. 16 закона отмечалось: «основные требования по предотвращению гибели оленей при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередач на территории автономного округа и меры ответственности за их невыполнение устанавливаются органом исполнительной власти автономного округа по согласованию с органами местного самоуправления и общественными организациями коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей».

Другим уникальным правовым документом являлся принятый в 2006 г. Закон ЯНАО «Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа». В последние годы ученые и активисты организаций коренных малочисленных народов Севера много пишут о необходимости особого внимания к священным местам этих народов. «Тундра — это пространство со многими измерениями, в том числе и духовными. Высшим

проявлением экофильного поведения коренных народов является стремление к сохранению священных мест. Нет территории без духа хозяина. Одной из важных проблем является изучение особенностей влияния форм религиозного мировоззрения на организацию жизненного пространства», — пишет Г. П. Харючи [*Харючи* 2007: 16].

Закон «Об объектах культурного наследия» должен был сыграть решающую роль в сохранении культуры ненцев, в частности при проведении гарантированной законодательством историко-культурной экспертизы. Ряд статей закона был посвящен коренным малочисленным народам Севера.

Ст. 8. Объекты культурного наследия, являющиеся национальным, культурным достоянием коренных малочисленных народов Севера

К объектам культурного наследия, являющимся национальным, культурным достоянием коренных малочисленных народов Севера, проживающих в автономном округе, относятся:

1) семейные, родовые и национальные священные, культовые места коренных малочисленных народов Севера в автономном округе (далее — священные места коренных малочисленных народов Севера);

2) семейные и родовые места захоронений коренных малочисленных народов Севера в автономном округе (далее — места захоронений коренных малочисленных народов Севера);

3) семейные, родовые и национальные памятные места;

4) места бытования народных промыслов;

5) иные объекты, представляющие исключительную ценность для коренных малочисленных народов Севера.

Ст. 9. Права коренных малочисленных народов Севера на священные места и места захоронений коренных малочисленных народов Севера

В целях возрождения, сохранения и развития своей самобытной культуры коренные малочисленные народы Севера через своих представителей вправе:

1) участвовать в разработке программных мероприятий по охране священных мест и мест захоронений коренных малочисленных народов Севера, включаемых в окружные программы социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Севера;

2) оказывать содействие органам государственной власти автономного округа и органам местного самоуправления в осуществлении учета священных мест и мест захоронений коренных малочисленных народов Севера;

3) содержать священные места и места захоронений коренных малочисленных народов Севера в соответствии со своими обычаями, осуществлять общественный контроль за их состоянием;

4) принимать собственные меры по охране священных мест и мест захоронений коренных малочисленных народов Севера, если такие меры не противоречат федеральным законам и законам автономного округа;

5) в случаях, предусмотренных законодательством, осуществлять контроль за намечаемой и осуществляемой на территориях общин хозяйственной деятельностью, а также научно-исследовательскими и иными работами, связанными с изучением традиционного образа жизни, культуры коренных малочисленных народов Севера.

Ст. 10. Использование священных мест и мест захоронений коренных малочисленных народов Севера

1. Священные места и места захоронений коренных малочисленных народов Севера используются только в соответствии с их функциональным назначением.

Ст. 28. Ограничения при использовании объекта культурного наследия автономного округа

1. В отношении объекта культурного наследия, включенного в регистр объектов культурного наследия автономного округа, находящегося в собственности автономного округа, либо земельного участка или участка водного объекта, в пределах которого располагается объект археологического наследия, выявленного объекта, объекта культурного наследия коренных малочисленных народов Севера в целях обеспечения сохранности и использования данного объекта и соблюдения прав и законных интересов граждан администрацией автономного округа могут быть установлены ограничения при использовании данного объекта культурного наследия либо данного участка. Ограничения действуют до момента полного устранения обстоятельств, явившихся основанием для введения установленных ограничений.

Таким образом, в результате деятельности Законодательного собрания Ямало-Ненецкого автономного округа в 1990-х — начале 2000-х гг. были заложены правовые основания для установления согласованной политики между коренными малочисленными народами Севера, промышленными компаниями и органами власти. В этих условиях ЭЭ в районах промышленного освоения рассматривалась действенным элементом деятельности

по защите окружающей среды, социально-экономических и культурных прав этих народов, по повышению уровня и качества их жизни.

К сожалению, в последние годы произошло существенное изменение законодательства ЯНАО и большинство этих норм перестало действовать. В Уставе лишь указывается, что защита прав коренных малочисленных народов осуществляется в соответствии с федеральным законодательством, а органы государственной власти действуют в пределах своих полномочий. В новых законах «О местных референдумах в ЯНАО» и «Об объектах культурного наследия...» нет статей о коренных народах. К сожалению, вместо принятия закона об оценке воздействия, как планировалось в 2008 г., появилась слабая норма в законе «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в ЯНАО» о том, что в округе проводятся «научные и социологические исследования в целях оценки воздействия». Здесь не столь важно подчеркнуть корявость формулировки, но очевидно, что законодательство округа делает шаги назад в деле защиты прав коренных народов. Современное законодательство ЯНАО выглядит скорее как система мер государственной поддержки народов, ведущих традиционный образ жизни, причем в большей степени в материальной, финансовой сферах. Таким образом, органы государственной власти все дальше уходят от контроля за деятельностью промышленных компаний и регуляции их отношений с коренными народами. В этих условиях гарантированные законом ограничения хозяйственной деятельности, компенсации коренным народам повисают в воздухе без механизмов правоприменения. На этом фоне интерес представляет другой регион, в котором принят специальный закон об ЭЭ.

Республика Саха (Якутия)

В 2010 г. был принят Закон Республики Саха (Якутия) «Об ЭЭ в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» [Закон Республики Саха (Якутия)]. В этом документе предусмотрены эффективные меры защиты прав коренных народов при осуществлении промышленной деятельности [*Слепцов* 2015]. Безусловно, проведение экспертизы в одном из крупнейших регионов Севера даст мощный импульс для прикладных исследований и, возможно, для федерального законодателя. Не останавливаясь здесь подробно на анализе этого закона, отметим, что в нем ЭЭ соединяет две части: оценка воздействия на коренные народы

(ОВЭС — Оценка воздействия на этнологическую среду) и расчет компенсации. Такой подход создает потенциальную угрозу того, что аборигены могут быть заинтересованы в получении компенсации, а не в долгосрочном устойчивом развитии. Очень важно привлечь общественность к обсуждению результатов проведения экспертиз. Было бы очень полезно провести конференцию с участием общественных организаций, промышленных компаний и ученых для обсуждения непростого процесса согласования интересов всех стейкхолдеров, тем более что нерешенных вопросов много, о чем говорят республиканские политики и активисты [*Шадрин* 2014].

В данной книге мы опираемся на анализ восьми проведенных в республике экспертиз [подробнее: *Новикова* 2018]. По всем дано положительное заключение. В Ил Тумэне уже несколько раз обсуждались вопросы проведения ЭЭ. Депутаты и эксперты отмечают, что для успешного применения закона необходимо принятие соответствующих актов на федеральном уровне и включение ЭЭ в закон «О недрах» и ресурсные кодексы. Кроме того, эксперты указывают на несовершенство документов, регламентирующих процесс проведения этнологической экспертизы: отсутствие четких критериев для отбора экспертов и методик проведения оценки воздействия на этнологическую среду (несмотря на то, что правительством Якутии принят ее регламент), отсутствие общественного мониторинга выполнения рекомендаций.

В 2017 г. одним из авторов* было проведено «коридорное» (в коридорах власти) исследование в г. Якутске с ответственными за проведение экспертизы людьми: в Ил Тумэне, Министерстве по развитию институтов гражданского общества Республики Саха (Якутия), а также с представителями Ассоциации коренных малочисленных народов и экспертами. В целом инициатива по принятию закона и положения о проведении экспертизы заслуживает поддержки. Опасения вызывает отношение к тому, как она проводится. Во-первых, далеко не все экспертизы выполняются профессионалами, хотя даже из ее названия очевидно, что это должны быть этнографы. А в высказываниях некоторых экспертов прозвучало, что вообще этнографы не могут делать эту работу. Во-вторых, во всех обсуждениях на первом месте были выплаты за ущерб от промышленной деятельности.

Население республики обеспокоено состоянием здоровья, сохранением языков и культуры коренных малочисленных народов, перспективами развития арктических территорий. Этих вопросов ЭЭ почти не касаются. Более того, выясняется, что компании своими обязательствами считают

* Н. И. Новиковой.

только выплаты определенной суммы, а на рекомендации по ОВЭС могут вообще не обращать внимание, не определены критерии этнологического мониторинга. Серьезную обеспокоенность вызывает тот факт, что ЭЭ проводится уже после лицензирования, а не тогда, когда началось геологическое изучение, т. е. не выполняется в полной мере принцип СПОС. Несмотря на то, что практически все опрошенные и выступавшие на слушаниях говорили о необходимости федерального закона и дополнений в ресурсное законодательство, обозначена также и важность регионального фактора, особенно при разработке методики расчета ущерба.

Как отметил в интервью инициатор закона А. Н. Слепцов, первоначально было нужно создать общественное мнение и заручиться поддержкой органов власти республики. Сегодня это уже достигнуто, нужно продвигать успешные практики, развивать законодательство. Важные инновации предлагают в Министерстве по развитию институтов гражданского общества — внести соответствующие изменения в административный кодекс для контроля и ответственности компаний за выполнение постановлений правительства республики по заключениям этнологической экспертизы.

Несмотря на все эти положительные изменения в законодательстве и практике применения закона, проблема научного обеспечения этнологической экспертизы остается актуальной. Председатель постоянного комитета Ил Тумэна по вопросам коренных малочисленных народов Севера и делам Арктики Е. Х. Голомарева отметила, что ЭЭ — это «этносбережение», в центре которого находится домашний олень*. Анализ заключений ЭЭ показывает, что основным вопросом стало возмещение ущерба, а этнологическая часть воспринимается как основание для расчета убытков. У части активистов и экспертов сохраняется потребительское отношение к деятельности компаний, на их ожиданиях сказывается «корпоративный патернализм». Такое отношение к этнологической экспертизе определяется традиционным с советских времен подходом к деятельности промышленных компаний, когда они брали на себя значительную часть расходов территории, содержали детские сады, оказывали поддержку больницам и т. д. Правда, до 1990-х гг. права коренных народов Севера вообще не были защищены. Сегодня требуется просвещение местного населения в вопросах ЭЭ, тогда, может быть, станет понятным то, что единовременные даже большие выплаты без социальной политики компаний не принесут коренным народам ни благосостояния, ни устойчивого развития их культуры.

* Из выступления на Парламентских слушаниях в Ил Тумэне 8 июня 2017 г.

Школы и ролевые игры «Участие коренных народов в организации и проведении ЭЭ»

Что аборигены знают об этнологической экспертизе? Во время проведения прикладных исследований, а также летних школ и семинаров один из авторов (Новикова) собрала материал опросов на тему «Что такое ЭЭ?». В районах активного промышленного освоения, в первую очередь нефтегазового, аборигены более осведомлены по вопросам ЭЭ. Например, в ЯНАО ненцы, имеющие опыт взаимодействия с промышленными компаниями, чаще отмечают необходимость соуправления при освоении Арктики, СПОС, высказывают конкретные социальные требования к компаниям [*Мартынова, Новикова* 2012].

На Сахалине сложились конструктивные практики взаимодействия с промышленными компаниями, правда, международными. Так, в 2014 г. Общественная организация коренных народов Севера Сахалина получила грант компании «Эксон нефтегаз лимитед» на проведение обучающих семинаров на тему «Что такое ЭЭ?» во всех городах и поселках острова, где проживают эти народы. Во время семинара участники познакомились с международными нормами и российским законодательством, которые могут служить основанием для проведения ЭЭ. Этот проект показывает открытость компании и готовность ее к диалогу с коренным и местным населением. В обсуждениях и ролевых играх принимали участие и работники компании, занимающиеся вопросами взаимодействия с коренными народами. Во время семинара участники познакомились не только с правовыми материалами, но и с методами антропологической работы, ее целями и содержанием. Основная лекция об этнологической экспертизе была записана на диск и размещена в Интернете [*Новикова*: https://www.youtube.com/watch?v=Et2p2EkEPpI]. В поселке Некрасовка было проведено занятие для учеников 9–11-го классов. Особый интерес представляют высказывания трех школьников по поводу лекции и ролевой игры: «В данный момент мнение ребенка не учитывается в подобных мероприятиях, но в дальнейшем это может пригодиться в подобных ситуациях. Участие в таких семинарах воспитывает в ребенке свободу голоса». О долгосрочных результатах: «*Может быть взаимопонимание между народом и предприятием. Каждый должен выслушать друг друга и принять правильное решение*». «*Я считаю, это полезная информация для малочисленного народа Севера, потому что мы должны знать, на что идёт наш народ*».

В Карелии опрос был проведен во время международного семинара по правам коренных малочисленных народов в мае 2017 г. Многие участники отмечали необходимость получения денег от компаний для развития территорий, участия активистов в проведении ЭЭ, причем после обучения. Мнения о том, нужно ли распространять действие такого закона на все население, проживающее вместе с коренными народами, разделились. Это было короткое исследование, но во время бесед с участниками семинара стала очевидной их большая обеспокоенность состоянием окружающей среды, обеспечением доступа к ресурсам, сохранением культуры. Именно активисты были инициаторами семинара и смогли обеспечить присутствие на нем представителей органов государственной власти, но пока этот диалог носил двусторонний характер, без промышленных предприятий.

Интересные результаты в контексте исследования качества жизни коренных малочисленных народов были получены в ходе проведения семинаров в Булунском улусе Республики Саха (Якутия) в 2018 г., особенно тренинг-семинара «Что ждут коренные народы от этнологической экспертизы и как этого достичь?»*. На нем использовалась методика «Колесо баланса». Она применяется чаще всего для личного совершенствования. В нашем случае Т. Ф. Мартынова применила ее для работы с группами. Во время ролевой игры, как обычно, все участники были поделены на «аборигенов», «промышленников», «местное население и НКО», «органы государственной власти и местного самоуправления». Мы старались, чтобы участники семинара выбирали противоположные своему статусу роли. По сравнению с обычным «колесом», включающим важные для каждого человека сегменты: семья, здоровья, финансы и т. д., были включены разделы, характеризующие традиционную культуру, язык, экологию, как наиболее актуальные для коренных народов. Участники должны были представить свою удовлетворенность в баллах от 1 до 10, поэтому сегменты принимали разную форму, колесо не получалось, а значит, «оно не покатится по жизни». Эта методика показала хорошие результаты, люди задумывались о том, как надо строить отношения с компаниями, что они ждут от ЭЭ, прозвучали очень важные

* Семинар был организован Н. И. Новиковой и Т. Ф. Мартыновой — психологом, коучем из Якутска. Пользуемся случаем высказать благодарность председателю постоянного комитета Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по вопросам коренных малочисленных народов Севера и делам Арктики Е. Х. Голомаревой за поддержку идеи и организации этих семинаров.

выводы о том, что занятость важнее компенсаций. Нужно отметить, что такие выводы у участников семинара складывались в ходе его проведения, сначала почти все говорили о том, что компания должна им все построить, сделать, дать деньги. Второй важный момент семинара связан с приобретением опыта общения на равных, по-партнерски с компаниями и органами власти. Это особенно актуально в современных условиях для регионов, где промышленники и аборигены становятся соседями, не только работают, но и живут бок о бок.

Такие семинары и школы становятся одним их элементов проведения ЭЭ, т. к. они в большей степени позволяют узнать отношение аборигенов и местного населения к происходящему, к планируемому или выполняемому проекту, показывают, насколько он влияет на качество жизни коренных народов.

* * *

Таким образом, в самом общем виде ЭЭ может рассматриваться как механизм взаимодействия органов власти, промышленных компаний, научного сообщества и коренных малочисленных народов Севера. В современных условиях Российской Федерации ее возможности существенно ограничены отсутствием специального закона и общей правовой ситуацией в стране. Тем не менее международный и российский опыт показывает, что именно ЭЭ дает информационное обеспечение выработки гибких, адаптированных к условиям регионов механизмов. Необходимость этнологической составляющей оценки предполагаемых проектов нуждается в постоянном подтверждении. Во время ее проведения эксперты могут обратить внимание промышленных компаний на специфические интересы и особенности образа жизни коренных народов, которые нуждаются в специальных мерах. Наиболее очевидные особенности для Российского Севера:

- кочевой образ жизни оленеводов, зонирование пастбищ по сезонам и по их значимости: например, весенние пастбища, где происходит отел оленей, нуждаются в особой защите и обеспечении спокойствия для животных;
- зависимость от качества воды, т. к. она используется непосредственно из открытых источников;
- использование мяса и рыбы в сыром виде;
- священные места.

Большую проблему для определения законности притязаний коренных народов составляет отсутствие у многих из них оформленных

документов на право пользования землей и другими ресурсами. Они часто пользуются ими на основании обычного права. Этнографы могут во время проведения экспертизы вместе с аборигенами попытаться обосновать такие права, вводя понятие «традиционно занимаемые территории». В современных условиях нужно также обращать внимание на группы коренных народов, проживающие в поселках, которые не могут полностью обеспечивать себя традиционной хозяйственной деятельностью, например работающие в бюджетной сфере, но зависящие от возобновляемых биологических ресурсов и прочных реципрокных отношений в аборигенных сообществах. Кроме того, эти люди часто имеют более высокий образовательный уровень, лучше разбираются в правовой и административной системах и могут участвовать в отстаивании прав коренного кочевого населения с большим успехом. Именно антропологи могут изучать культуру коренных народов и различные системы их жизнеобеспечения системно и предлагать возможности и сценарии их дальнейшего развития.

Глава 2

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ В ТАЗОВСКОМ РАЙОНЕ ЯНАО

Основной принцип оценки промышленного воздействия на коренные народы Севера — системный подход. Системная взаимосвязь определенной территории, природных ресурсов, хозяйственных, этнокультурных, демографических и социальных показателей у коренного населения подразумевает, что любое явление (в частности, промышленная деятельность предприятий ТЭК) должно анализироваться не только само по себе, но и как один из функциональных элементов в структуре более крупных и сложных явлений технологии, природы и общества. Поэтому необходимо рассматривать воздействие осуществляемой и планируемой промышленной деятельности на все компоненты системы. Начать следует с изучения демографических показателей и анализа демографических процессов в районе, ибо это дает возможность не только определиться с географией воздействия, но и оценить, сколько населения находится под влиянием нефтегазового освоения, какова структура его расселения, основные социодемографические характеристики.

Анализ современных тенденций в демографической сфере малочисленных народов Севера осложнен отсутствием необходимых данных по этническому составу населения, т. к. с 2005 г. в стране перестали вести учет населения по национальностям. В связи с этим о «демографическом самочувствии» тазовских ненцев остается судить по тем сведениям, которые учитывают коренное население: материалы переписей, некоторые данные из текущего делопроизводства на местах и в регионе, а также информации, собранной в ходе полевых исследований.

2.1. Численность и расселение коренного населения

В XVII в. территория, которую сейчас занимает Тазовский район, входила в состав Мангазейского уезда. В то время она начала заселяться ненцами, которые вытесняли отсюда автохтонов Тазовской и Гыданской тундры — энцев [*Долгих* 1960: 120; *Васильев* 1975: 112–114; 1979: 128]. По мнению В. И. Васильева, причинами, приведшими к перемещению ненцев в бассейн Таза и дальше на восток, были бегство от уплаты ясака, оскудение промыслов, потребность в новых пастбищах в связи с развитием крупностадного оленеводства [*Васильев* 1975: 115].

После административной реформы М. М. Сперанского 1822 г. население Тазовского и Гыданского полуостровов входило в состав Тазовской волости Туруханского уезда Енисейской губернии. В 1923 г. по экономическим и географическим причинам было принято решение о включении этой территории в состав Тобольского округа Уральской области, поскольку единственный удобный путь, связывавший район с внешним миром, проходил по Тазовской и Обской губе в Обь [*Юданов* 1928; *Островских* 1931]. Тазовский район был создан в 1930 г. с центром в Хальмер-Седэ (в 1949 г. переименован в п. Тазовский, с 1964 г. относится к категории рабочих поселков). Район был и остается сельским, поселок городского типа Тазовский утратил свой статус в 2012 г. По данным на 01.01.2012, население района составило 17 198 чел.

Первые более или менее достоверные сведения о численности ненцев, кочевавших на территории Тазовского района, содержатся в материалах Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. Тазовская группировка состояла из 35 семей (182 чел.), Гыданская — из 8 семей (53 чел.) [*Патканов* 1911: 413, 415]. Согласно данным Приполярной переписи населения 1926 г., общая численность оленеводов-кочевников на территории района (полуостровов Явай, Безымянный, Гыданский, бассейна р. Таз, восточной стороны Тазовской губы) составляла 2075 чел. [Список населенных пунктов... 1928: 164–165]. В 1959 г. ненцы в Тазовском районе насчитывали 4285 чел. Очень значительный прирост со времени Приполярной переписи можно объяснить улучшением качества учета населения, перекочевками ненцев с других территорий.

До 1970-х гг. аборигенные народы, прежде всего ненцы, составляли более половины населения Тазовского района. После начала интенсивного развития газонефтедобычи доля коренных народов в структуре населения района уменьшилась в связи с притоком большого числа приезжих

из разных регионов СССР. В те годы появились экспедиционные и вахтовые поселки — Газ-Сале, Табиде-Яха, Юрхаровской нефтегазоразведочной экспедиции, часть геологоразведчиков проживала в п. Антипаюта. В 1990-е гг. геологоразведочные работы были свернуты, а на Гыданском полуострове прекращены, что отразилось на снижении численности населения района за счет сокращения доли пришлого населения. Сведения о динамике численности всего населения и представителей коренных малочисленных народов Севера представлены в табл. 1.

Таблица 1

Численность населения Тазовского района
по данным переписей населения (чел.)

	1959 г.	**1970 г.**	**1979 г.**	**1989 г.**	**2002 г.**	**2010 г.**	**2012 г.**
Все население	7103	9381	12882	18810	16235	16444	17198
В том числе коренные малочисленные народы Севера	4293	5113	5207	6256	7269	7624	7680
Доля КМНС, %	61,3	54,2	40,1	33	44,7	46,3	44,6

Данные таблицы свидетельствуют не только об увеличении общей численности населения района, но и о приросте коренного населения. Темпы этого роста неодинаковы. Если за период с 1959 по 2012 г. все население увеличилось в 2,4 раза, то коренное — в 1,8 раза. В 2000-е гг. доля аборигенов в составе населения района сохраняется на уровне 44–46%, это один из самых высоких показателей в ЯНАО.

Нужно иметь в виду, что в численность населения района не входят вахтовые рабочие, которые официально имеют место жительства за пределами ЯНАО, причем не только в России, но и на Украине, в других странах СНГ. В ЯНАО они прилетают только на время вахты и не учитываются ни в наличном, как временно проживающие, ни тем более в постоянном населении (хотя многие из них работают в таком режиме длительное время). Численность таких работников в Тазовском районе исчисляется тысячами человек. Причем подавляющее большинство их работает, а следовательно, и живет в период вахты в непосредственной близости от территорий традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов.

Отметим, что ЯНАО относится к наиболее урбанизированным регионам России, что связано с активной газодобычей. Доля городского населения в округе в 1989 г. составляла 77,9%, к 2002 г. увеличилась до 83,4%.

Статистика отражает постоянный рост городского населения и среди коренных народов Севера. По данным последних двух переписей населения, ненцы являются наименее урбанизированным народом из категории коренных малочисленных народов Севера. Доля городского населения в их общей численности в 2002 г. составляла 19%, на территории ЯНАО — 14%. Следует заметить, что в процессе урбанизации большую активность проявляют женщины. По переписи 2002 г., доля женщин среди горожан достигла у ненцев 59,5% (в том числе в ЯНАО — 61,8%). Доля городского ненецкого населения в Тазовском районе возросла за 1979–2002 гг. с 8,9 до 13,5% (с 461 до 1249 чел.) [*Волжанина* 2010: 159]. Нужно сказать, что горожане-ненцы очень тесно связаны с родственниками в сельской местности, нередко прожив недолго в городах, а чаще в так называемых поселках городского типа, возникших в местах традиционного их расселения, они возвращаются в села. Нужно пояснить, что учет численности населения в РФ осуществляется во время всероссийских переписей, в органах муниципального и окружного управления ведется текущий статистический учет. Во время полевых исследований нам были предоставлены данные текущего учета, которые не всегда полностью совпадают с официальными результатами переписей населения. Кроме того, иногда расходятся сведения текущего учета, предоставляемые разными ведомствами — Управлением по работе с населением межселенных территорий, районным департаментом образования, Окружным департаментом по коренным малочисленным народам. Такие погрешности неизбежны при ведении текущего статистического учета, они находятся в рамках допустимых и позволяют проанализировать динамику изменений в численности как всего населения района, так и коренного.

С последней трети XX в. ненцы проживали и проживают сейчас на территории четырех сельских администраций (муниципальных образований) Тазовского района: Антипаютинской (п. Антипаюта), Гыданской (п. Гыда, д. Матюйсале, д. Юрибей), Тазовской (с. Тибейсале и д. Мессо), Находкинской (п. Находка). Во всех муниципальных образованиях преобладает коренное население — более 70% от общей численности. В Тазовском районе два поселка городского типа — Тазовский и Газ-Сале, в них живет и коренное, и некоренное население. Меньше всего аборигенов проживает в п. Газ-Сале — немногим более сотни человек. В зоне воздействия проекта оказались жители двух сельских администраций — Тазовской и Находкинской, поэтому демографическим показателям по ним уделяется специальное внимание. Численность населения и его этнический состав по муниципальным образованиям показаны в табл. 2.

Таблица 2

Численность сельского населения Тазовского района по муниципальным образованиям
(по данным на 01.01.2011)

Наименование муниципального образования	Всего число хозяйств населения (чел.)	В них численность постоянного населения (чел.)	Число хозяйств КМНС	В них численность населения (чел.)	в том числе (чел.)				
					русские	ненцы	ханты	сельскупы	прочие
Антипаютинская с/а*	732	2808	584	2389	292	2384	5	0	127
п. Антипаюта	732	2808	584	2389	292	2384	5	0	127
Газ-Салинская с/а	814	2308	44	126	1456	126	0	0	726
п. Газ-Сале	814	2308	44	126	1456	126	0	0	726
Гыданская с/а	847	3398	729	3126	158	3119	4	0	117
п. Гыда	797	3187	679	2915	158	2911	4	0	114
д. Матюйсале	17	78	17	78	0	75	0	0	3
д. Юрибей	33	133	33	133	0	133	0	0	0
Находкинская с/а	337	1236	321	1206	9	1205	1	0	21
п. Находка	337	1236	321	1206	9	1205	1	0	21
Тазовская п/а	189	782	189	782	0	780	0	2	0
д. Мессо	104	428	104	428	0	428	0	0	0
с. Тибейсале	85	354	85	354	0	352	0	2	0
ВСЕГО ПО РАЙОНУ	2919	10532	1867	7629	1915	7614	10	2	991

* Сельская администрация.

В районе аборигенное население доминирует во всех муниципальных образованиях, кроме Газ-Салинского (там коренных жителей менее 1%). В Находкинском доля КМНС — 98%, Гыданском — 90%, Антипаютинском — 83%, Тазовском (без жителей райцентра) — 100%.

По статистическим данным можно проследить динамику изменения численности населения, в том числе и коренного, на протяжении второй половины XX — начала XXI в. по муниципальным образованиям, находящимся в зоне воздействия промышленных объектов — Тазовском и Находкинском (табл. 3, 4) [*Волжанина* 2010: 160, 161].

Таблица 3

Динамика численности населения
Находкинского муниципального образования

Год	Всего, чел.	Русские, %	Ненцы, %	Ханты, %	Прочие, %
1957	952	4,6	93,8	—	1,6
1960	774	14,6	81,9	—	3,5
1970	910	5,7	90,8	0,7	2,8
1980	946	5,4	93,3	0,1	1,2
1990	1023	3,4	96,1	0,4	0,1
2000	1053	1,4	97,1	0,2	1,3
2004	1186	0,9	97,5	0,1	1,5

Таблица 4

Динамика численности населения
Тазовского муниципального образования

Год	Всего, чел.	Русские, %	Ненцы, %	Ханты, %	Прочие, %
1957	2402	63,9	26,5	0,2	9,4
1960	2456	57,1	28,8	0,3	13,8
1970	4197	66,1	11,1	0,1	22,7
1980*	815	0,6	97,1	—	2,3
1990	736	—	98,0	0,8	1,2
2000	645	—	100	—	—
2004	780	—	100	—	—

* С 1980 г. приведены сведения только по сельским населенным пунктам, находящимся в административном подчинении п. Тазовский.

Численность ненцев, проживающих на территории Находкинского муниципального образования, за 1957–2004 гг. возросла на 29% (с 893 до 1156 чел.), что гораздо меньше, чем в Гыданском и Антипаютинском. Абсолютный прирост ненцев составил 263 чел. Такие показатели, по мнению Е. А. Волжаниной, указывают на отрицательную социально-экономическую ситуацию, отразившуюся на демографических характеристиках [*Волжанина* 2010: 162].

В Тазовском муниципальном образовании за 1957–2004 гг. отмечен самый низкий абсолютный прирост ненцев среди всех муниципалитетов района [*Волжанина* 2010: 163]. Данные районной администрации позволяют проследить динамику численности КМНС в Находкинском и Тазовском муниципальных образованиях за период 2005–2011 гг. (табл. 5).

Таблица 5

Численность коренных малочисленных народов Севера в 2005–2011 гг. по муниципальным образованиям (чел.)

Годы	Всего по Тазовскому району	Муниципальное образование п. Находка	Муниципальное образование п. Тазовский
2005	7157	1175	777
2006	7239	1174	764
2007	7275	1190	760
2008	7331	1186	765
2009	7420	1188	1455
2010	7576	1192	1063
2011	7629	1206	1119

За период 2005–2011 гг. общая численность КМНС района увеличилась на 472 чел. (6,6%). В Находкинском муниципальном образовании численность коренного населения стабильна, за 7 лет она выросла всего на 31 чел. (2,6%). В Тазовском муниципалитете КМНС стало больше на 342 чел. (44%). Резкое возрастание (почти удвоение) пришлось на 2008 г. При этом резко увеличилось только число поселковых КМНС, число кочующего населения в границах муниципального образования немного уменьшилось — с 765 чел. в 2008 г. до 727 чел. в 2009 г. Вероятно, такой резкий скачок можно объяснить сменой этнической принадлежности у потомков от смешанных браков, которые предпочли национальность родителя — представителя коренного населения.

Официальные статистические данные учитывают, помимо действительно постоянно проживающих в поселках людей, еще и оленеводов-кочевников, которые к этим поселкам приписаны и взяты на учет. Фактически они в них не живут и жилья там по большей части не имеют. В отличие от многих других районов Севера, где кочевание сведено к производственному процессу, в Тазовском районе (и в целом в ЯНАО) осталась большая часть населения, ведущая бытовое или семейное кочевание, т.е. вместе со стадами передвигаются и оленеводы, и их семьи, с детьми и стариками. В Тазовском районе, по данным на 01.01.2012, кочует 1181 семья (5580 чел.), что составляет более двух третей — около 70% от численности КМНС. О динамике численности кочевого населения можно судить по данным табл. 6.

Таблица 6

Численность кочующего населения Тазовского района ЯНАО в 2003–2012 гг. (чел.)

	2003 г.	**2004 г.**	**2005 г.**	**2006 г.**	**2007 г.**	**2008 г.**	**2009 г.**	**2010 г.**	**2012 г.**
Всего по ЯНАО	33621	33891	34373	34786	35024	35412	36066	36765	37125
в том числе кочующее	13283	13819	13985	14177	13848	14273	14488	14704	14667
Тазовский район	7069	7130	7257	7345	7402	7455	7420	7576	7629
в том числе кочующее	5188	5202	5193	5257	5252	5149	5279	5276	5580

Как видно, доля кочевников в районе сохраняется на высоком уровне, хотя с 2003 до 2012 г. она уменьшилась с 73 до 69,8%. Процесс оседания кочевников идет медленно. Численность кочующего населения по муниципальным образованиям в 2012 г. распределялась следующим образом: Антипаюта — 1219 чел. (280 хозяйств), Гыда — 2507 чел. (507 хозяйств), Находка — 806 чел. (197 хозяйств), Тазовский — 782 чел. (189 хозяйств).

При характеристике коренного населения в Тазовском районе необходимо обязательно учитывать то обстоятельство, что оно неоднородно по целому ряду признаков. Прежде всего, в его составе различают категории «поселковые» и «кочевые». Первые постоянно проживают в поселках, они, хотя и в разной степени, но все же отошли от традиционного образа

жизни и традиционной культуры, утратили язык. В их жизни не все благополучно, но их благосостояние зависит не только от возобновляемых ресурсов. К категории «кочевых» (кочующих) относятся представители коренного населения, не имеющие жилья в населенных пунктах и проживающие в тундре. Причем это не только оленеводы, но и рыболовы. Благополучие этой группы напрямую зависит от состояния природной среды, ибо живут они исключительно за счет традиционных отраслей хозяйства — оленеводства и рыболовства. Естественно, что у этих групп населения разное отношение к промышленному освоению региона, ибо первые получают от прихода в район новых предприятий вполне конкретную выгоду — развитие инфраструктуры, строительство дорог, домов и т. д., вторые видят в промышленном освоении угрозу традиционному природопользованию.

2.2. Половозрастная структура коренного населения

Жители Тазовского района (и округа в целом) представляют собой совокупность двух довольно различных групп — коренного (ненецкого) и так называемого пришлого населения (сюда относятся постоянно проживающие представители народов РФ и СНГ, не относящиеся к категории КМНС). Различия между ними заключаются не только в названии народов, но и в большинстве характеристик этих групп, включая и демографические. Прежде всего, различен половой и возрастной состав коренного ненецкого и некоренного населения.

Характерной чертой традиционного ненецкого общества считается преобладание мужчин в общей численности населения, для конца XIX — начала XX в. их доля составляла 51–53 %, или 105–110 мужчин на 100 женщин [*Крупник* 1989: 92]. Во второй половине XX в. среди ненцев наметилась тенденция увеличения численности женщин, которая продолжилась в последующие годы [*Волжанина* 2010: 170]. Так, соотношение полов в 1959 г. составило 95 мужчин на 100 женщин, в 1979 г. — 89 на 100, в 2002 г. — 88 на 100 [*Волжанина* 2010: 172]. Данные переписей населения показывают, что за период с 1959 по 2002 г. доля мужчин среди ненцев ЯНАО сократилась с 48,7 до 46,8 %. Таким образом, традиционное соотношение полов изменилось в пользу женщин. Такое соотношение характерно для половой структуры пришлого, некоренного населения.

В Тазовском районе, несмотря на тенденцию уменьшения мужчин в общей численности населения на протяжении XX в., их доля оставалась выше, чем в других районах ЯНАО. Так, соотношение полов среди тазовских ненцев составляло: в 1959 г. 103 мужчины на 100 женщин, в 1979 г. — 93 на 100, в 2002 г. — 94 на 100. По переписи 2002 г., доля мужчин была 48,4%. По данным Е.А. Волжаниной, изменения в пропорции мужчин и женщин произошли, прежде всего, в возрастных группах трудоспособного, пожилого населения и стариков, повлияв на соотношение полов в составе всего населения [*Волжанина* 2010: 174].

Среди кочевого ненецкого населения сохраняется традиционное преобладание мужчин в группе лиц трудоспособного возраста. Так, в Тазовском районе в кочевых хозяйствах соотношение мужчин и женщин составило 106 на 100 в 2002 г. и 110 на 100 в 2005 г. [*Волжанина* 2010: 178]. Данный факт объясняется различным уровнем образования мужчин и женщин, недостаточным количеством мужских рабочих мест в поселках [*Волжанина* 2010: 175]. Женщины из числа КМНС, получив высшее, среднее специальное и даже среднее образование, не желают возвращаться в тундру и стремятся остаться жить в поселке или в городе [*Клоков, Корюхина* 1994: 65]. Наличие образования способствует более высокой социальной мобильности женщин по сравнению с мужчинами.

Исследование возрастной структуры ненцев ЯНАО (соотношение детей до 14 лет, людей трудоспособного возраста, пожилых и стариков), проведенное Е.А. Волжаниной, показало, что она относится к прогрессивному типу. Так, в 1970 г. такое соотношение выглядело как 43,3; 45,3 и 11,4%, а в 2002 г. — 38,6; 53,6 и 7,6% [*Волжанина* 2010: 183]. В конце XX в. наметилась тенденция к уменьшению доли детей, пожилых и стариков, что является результатом влияния демографических, социально-экономических и культурных факторов на динамику демографических процессов (рождаемости и смертности) [*Волжанина* 2010: 183]. Возрастная структура некоренного населения отличается по основным показателям от коренного. В ней меньше людей старших и младших возрастов, т.к. те и другие выезжают из района: первые — с выходом на пенсию в регионы с более приемлемым климатом, вторые — после окончания школы для продолжения образования. Среди некоренного населения рождаемость невысокая.

Судя по данным из электорального паспорта Тазовского района, в районе очень низкая доля лиц пенсионного возраста, особенно у мужчин — всего 4–5%; у женщин она в два раза больше — 9%. Лица трудоспособного возраста составляют чуть более половины от числа КМНС: 53% среди

женщин и 58 % среди мужчин. Средняя доля детей до 16 лет — 37,5 %. Данные из электорального паспорта п. Находка показывают, что доля лиц пенсионного возраста среди женщин 9 %, мужчин — 3 %. Лица трудоспособного возраста составляют 57 % (59 % у мужчин, 55 % у женщин). На современном этапе такие пропорции между возрастными группами объясняются сокращением рождаемости и низкой продолжительностью жизни, что приводит к увеличению численности средней возрастной группы.

В целом возрастная структура ненцев ЯНАО и Тазовского района, в частности, свидетельствует о высокой рождаемости при снижающейся младенческой смертности, что обеспечивает быстрый рост численности за короткий период времени. Одновременно такая структура характеризуется относительно высокой смертностью трудоспособного населения и низкой продолжительностью жизни [*Волжанина* 2010: 206]. Особо нужно отметить, что в семьях кочующего населения по-прежнему сильное влияние имеют традиционные установки на многодетность. Они поддерживаются и стимулируются системой интернатского образования, когда дети большую часть года находятся на полном государственном обеспечении [*Волжанина* 2010: 207].

Оценивая демографические процессы среди КМНС региона за последние годы, можно отметить тенденцию к снижению рождаемости после пика середины 1980-х. До сих пор не наметилась какая-то ее стабилизация. Что касается смертности, то, после очень сильного снижения в 1986–1992 гг., она быстро выросла в 1990-е гг., а затем стабилизировалась на уровне 12–14 ‰. Оценить, в какой группе коренного населения — среди кочевников или жителей поселков — смертность выше, не представляется возможным из-за отсутствия данных. Медики говорят о лучшем здоровье кочевников, о том, что у них меньше травм и насильственной смертности. Такие смерти у кочевых жителей случаются в основном во время их пребывания в поселках. Ситуация со смертностью КМНС тесно связана с состоянием традиционных видов деятельности, люмпенизацией и алкоголизацией населения.

2.3. Семейная структура коренного населения

В семейной структуре приезжего и коренного населения также имеются различия. Традиционные установки ненцев предполагали обязательное вступление в брак. Создание собственной семьи поднимало социальный престиж человека, подтверждая начало самостоятельного ведения

хозяйства. В прошлом браки были как моногамными, так и полигамными. Вторую или третью жену могли себе позволить только зажиточные хозяева [*Хомич* 1995: 172]. Браки у ненцев были патрилокальными, после свадьбы женщина переходила жить в дом мужа или его родителей. Сейчас отмечаются случаи матрилокальных браков у поселковых ненцев, тундровые следуют традиции.

Для современной брачной структуры ненцев характерно, что число замужних женщин выше, чем женатых мужчин [*Волжанина* 2010: 217]. Это объясняется тем, что женщины в поселках чаще вступают в межэтнические браки, а среди тундровых групп юноши не женятся из-за дефицита невест, поскольку девушки имеют более высокий уровень образования и не возвращаются в тундру после завершения учебы. Значимым фактором является также распространение алкоголизма среди поселковых ненцев.

В прошлом у ненцев были распространены два типа семей — малая (двухпоколенная, состоящая из родителей и их детей) и большая (трехпоколенная, включающая супружескую пару с детьми и их родителей или родственников по боковой линии). В XX в. динамика развития семьи как у кочевых, так и у оседлых групп выражалась в сокращении доли сложных семей. При этом уменьшение доли полных сложных семей сопровождалось увеличением доли простых полных и неполных семей [*Волжанина* 2010: 232–233]. В поселках различные типы неполных семей, включающие одного из родителей с детьми (обычно мать с детьми) и различных родственников (братьев, сестер, племянников и пр.), составляют более трети семей, в тундре неполных семей существенно меньше — 10–17,5 % [*Волжанина* 2010: 238–239].

Судя по данным переписи населения 2002 г., средний размер семьи у ненцев ЯНАО был 3,8 чел., а по данным за 1989 г. — 4,8 чел. За это время у них произошло существенное уменьшение размера семьи. Отметим, что за период между переписями 1979 и 1989 гг. отмечалось несущественное сокращение размера семьи — с 4,9 до 4,8. Средний размер семьи у некоренных жителей ЯНАО невелик — менее 3 чел.

Средний размер семьи у ненцев Тазовского района, по данным статистики за 2011 г., составил 4,14 чел. Отмечалась разница между поселковыми жителями и кочующими оленеводами: 3,7 и 4,5 чел. соответственно. Больший размер кочевой семьи связан с более высокой рождаемостью, а также с достаточно высокой долей сложных многопоколенных семей, где вместе с брачной парой с детьми могут кочевать их родители (старики), другие родственники и не выделившиеся из родительской семьи взрослые

дети со своими женами и детьми. Среди кочевого населения практически нет неполных семей и одиночек, т. к. в тундре невозможно поддерживать хозяйство без жены или без мужа, а тем более одному. Средний размер семей в разрезе муниципальных образований показан в табл. 7.

Таблица 7

Средняя численность семей коренного населения по муниципальным образованиям Тазовского района (по данным 2011 г.)

Антипаюта	Гыда	Находка	Тазовский (сельская местность)	Тазовский (поселок)	Всего по району
4,09	4,29	3,76	4,14	4,14	4,09

Можно отметить, что по «людности» семьи самый низкий показатель в Находкинском муниципальном образовании. Там же отмечается и самый высокий показатель по неполным семьям, что свидетельствует о неблагоприятной демографической ситуации в поселке.

Можно говорить о нескольких факторах, повлиявших на упрощение семейной структуры ненцев во второй половине XX в. Дробление сложных семей на части было связано с переводом населения на оседлость по постановлению Совета министров СССР «О мерах помощи в переводе на оседлость кочевого и полукочевого населения колхозов в районах Крайнего Севера Тюменской области» (1950 г.). В целях реализации постановления началось строительство жилых домов в поселках, предоставлялись ссуды на строительство жилья тем, кто хотел перейти на постоянное место жительства в поселок. Тогда, чтобы закрепить за собой полученную квартиру, некоторые члены семьи прекращали кочевание и оставались жить в поселке, в то время как основное семейное ядро продолжало кочевать [*Волжанина* 2010: 242–243]. Массовое переселение в поселки в ходе реализации постановления о переводе на оседлость коренного населения породило негативные тенденции в демографических показателях — рост числа неполных семей и снижение уровня рождаемости.

Другим фактором, косвенно способствующим упрощению семейной структуры, стало повышение образовательного уровня, особенно среди женщин, о чем уже говорилось выше. У ненцев доля женщин, имеющих среднее специальное и высшее образование, превышает долю мужчин в соответствующих возрастных группах почти в 2 раза [*Волжанина* 2010: 243]. В силу этого не все из них выходят замуж за мужчин с низким уровнем образования и предпочитают либо выходить замуж за представителей других

народов, либо рожать детей вне брака. Еще одной причиной можно считать процесс нуклеаризации семьи (отделения молодых семей от родительских), охвативший все население страны.

Приведенные в этом разделе материалы показали, что в последней трети XX в., в период начала нефтегазового освоения Севера, произошла существенная трансформация в социодемографических показателях и семейной структуре ненцев. Эти изменения можно связать и с особенностями жизни поколений, выросших в поселках в школах-интернатах и усвоивших ценности интернациональной культуры, переходом на оседлый образ жизни и формированием поселковых и городских групп. Все это свидетельствует о постепенном процессе смены «традиционного» режима воспроизводства у ненцев «современным», который получил название «демографического перехода» [*Волжанина* 2010: 263]. Важно отметить, что, по мнению целого ряда исследователей, особенностью демографического перехода у коренных народов Севера является то, что в структуре причин смертности преобладают экзогенные факторы (изменения природной и социальной среды — во многом под воздействием промышленной деятельности), влияние которых усилилось в последней трети XX в. и усугубилось с переходом на оседлый образ жизни [*Крупник* 1987: 101; *Пика* 1987: 49; *Пивнева* 1999: 166, 169–171]. Результатом демографического перехода является снижение доли многодетных и среднедетных семей при увеличении доли малодетных*, упрощение семейной структуры. В большей степени «переход» коснулся поселковых ненцев, кочевников тундры этот процесс затронул в меньшей степени.

Социально-экономические изменения последних десятилетий, бурный рост нефте- и газодобычи способствовали притоку в район большего числа приезжего населения, что не могло не отразиться на демографических процессах среди коренного населения. Современная демографическая ситуация в Тазовском районе (и по округу в целом) свидетельствует о более высоком естественном приросте в среде кочевого населения по сравнению с оседлым. Численному росту ненецкого населения способствуют традиции многодетности, ценности семьи и брака, сохранение

* В демографии малодетные семьи — это семьи, имеющие 1–2 детей (недостаточно для естественного прироста); среднедетные семьи– 3–4 ребенка (достаточно для малорасширенного воспроизводства, а также для возникновения внутригрупповой динамики); многодетные семьи — 5 и более детей (намного больше, чем это нужно для замещения поколений).

традиционного образа жизни, улучшение медицинского обслуживания, сокращение младенческой смертности. Для современного типа воспроизводства тазовских ненцев характерно сочетание традиционных признаков (прогрессивная половозрастная структура, высокая рождаемость и высокая младенческая смертность) и современных (диспропорция полов в пользу женщин, нуклеаризация семейной структуры, увеличение доли неполных семей и лиц, не состоящих в браке). Новое демографическое поведение свойственно, прежде всего, поселковым жителям. Чрезмерная концентрация населения в поселках, непривычный образ жизни, стрессовое состояние, влияние другой культуры привели к сокращению жизни коренных народов [*Пика* 1987: 49]. Особенно увеличилась смертность среди мужчин трудоспособного возраста, приведя к росту неполных семей. Новые демографические тенденции гораздо медленнее приживаются среди оленеводов, у которых сохраняются установки на традиционные брачные и семейные нормы. Фиксируемый статистикой рост численности КМНС происходит в основном за счет высокой рождаемости среди оленеводов. Усиление промышленного воздействия, несомненно, приведет к новым изменениям в демографических показателях и социодемографической структуре коренного населения.

Глава 3

ТРАДИЦИОННЫЕ ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ В ТАЗОВСКОМ РАЙОНЕ ЯНАО

3.1. Традиционные хозяйственные комплексы

Традиционный хозяйственный комплекс тундровых ненцев Тазовского района включает оленеводство, рыболовство, охоту и собирательство. Исторически у тундровых ненцев развились две хозяйственных модели: первая — с опорой на крупностадное оленеводство, вторая — на рыболовный промысел. При этом рыболовами обычно становились обедневшие оленеводы, и, соответственно, занятие рыболовным промыслом в ненецкой традиции рассматривалось как менее престижное. Довольно часто оно расценивалось лишь как вынужденная временная форма деятельности — многие ненцы стремились, накопив необходимые средства, вновь «подняться на оленеводство». Именно в оленьем поголовье, согласно ненецким представлениям, выражается уровень благосостояния человека, его преуспевание в жизни.

Оленеводство. Характеризующими чертами тундрового ненецкого оленеводства являлись: крупностадность; высокий уровень специализации хозяйства; транспортное (нартенное) использование оленей; применение пастушеских оленегонных собак; сложившаяся система сезонных перекочевок вслед за оленями; проживание в переносных жилищах — чумах.

Поголовье домашних оленей у ненцев Тазовской тундры варьировало в хозяйствах от нескольких десятков до нескольких тысяч голов. Минимальный размер стада, имея которое местная ненецкая семья могла сконцентрироваться на оленеводческой деятельности, — 250–350 голов (для сравнения: в более северных тундровых ареалах полуостровов Гыдан и Ямал эта цифра составляет 500 голов). Данный показатель считается оптимальным, т. к. обеспечивает семье возможность без сокращения имеющегося поголовья удовлетворять свои потребности в оленьих шкурах (одежда, покрышки на чум, постели), мясе и иметь необходимое число ездовых быков-кастратов (хабтов) для транспортировки 10–20 нарт.

Соответственно, небогатые оленеводы старались всеми средствами сократить количество забиваемых оленей, обеспечивая себя и своих пастушьих собак пищей за счет других источников: прежде всего, это рыболовство и во вторую очередь охота. Те, чье поголовье было ниже оптимального показателя, отдавали своих оленей на выпас другим пастухам, причем часть из них, чье количество оленей приближалось к 100 головам, обычно в зимнее время выпасали своих оленей сами. Точнее, зимой они пользовались оленями как транспортным средством, что позволяло им контактировать с населением отдаленных мест, производить обмен товаров, более эффективно заниматься зимним охотничьим и рыболовным промыслом.

Оленеводческое хозяйство коренного населения во все времена базировалось на содержании животных в условиях, максимально приближенных к естественным. Маршруты оленеводов отличались известным постоянством, при этом имелось несколько вариантов их прохождения, чтобы использованные в одном из сезонов пастбища получали впоследствии 3–4 года для восстановления. Соответственно, у оленеводов были веками определенные места переходов через реки, пастбищные угодья, отельные места, площадки для стоянок и размещения хозяйственного инвентаря, урочища, где они занимались «попутным» рыболовством и охотой. Обычное направление миграций оленеводов в течение года было меридиональное — с юга на север (от северной границы лесов в тундровую зону) и обратно. У небольших оленеводческих коллективов могли быть широтно-ориентированные кочевки либо направленные вдоль русла крупных рек. Темпы передвижения во многом зависели от поголовья стада — чем больше стадо, тем быстрее оно вынуждено было перемещаться. Протяженность ежегодного маршрута крупных оленеводческих хозяйств иногда достигала 1000 км, число стоянок — 40–60.

Годовой цикл ненецких оленеводов, начиная с весны, был следующим. Отел оленей в апреле-мае являлся одним из наиболее ответственных этапов, т. к. количество выживших в этот период телят, крепость их здоровья во многом определяли общий итог годового цикла работы. Для отела подбирали особые участки пастбищ, которые в другое время старались не трогать. Обычно это были овражистые урочища в верховьях рек, на южных склонах которых раньше всего появлялись проталины с выступившим ягелем и где важенки с телятами могли найти укрытие от весенних буранов. В дальнейшем ненцы со своим стадом около полутора месяцев пребывали на одном месте. Пока телята набирались сил, люди занимались сушкой зимней одежды и других изделий из меха, ремонтом зимних нарт,

подготовкой упряжи к новому сезону. Весь зимний комплект предметов оставлялся на хранении в определенном месте, расположенном на возвышенности. Взамен (обычно с этого же места) ненцы забирали летний комплект предметов — одежду, брезентовые покрышки для чума, легкие летние нарты и пр.

С появлением первых крупных комаров в середине июня ненцы начинали передвигаться по тундре, придерживаясь продуваемых мест у небольших речек и озер, где много травы и кустарника (последний помогал животным укрываться от комаров). В этот период производилось объединение нескольких небольших стад в единую группу, т. к. в крупном стаде олени меньше разбегаются. На летних пастбищах пребывали до второй половины августа.

В августе, с постепенным исчезновением кровососущих насекомых, установлением прохладной погоды и появлением грибов, начинался наиболее сложный для выпаса период. Олени постоянно разбегались в поисках грибов, часть важенок могла уйти с быками дикого оленя. По этой причине оленеводы старались в осеннее время подбирать для выпаса пастбища, ограниченные естественными препятствиями — крупными реками и озерами (например, мысы, образованные слиянием рек), привлекали к окарауливанию животных всех имеющихся оленегонных собак.

В начале осени ненцы забивали небольшую часть телят для пошива одежды, производили выборочную кастрацию оленей-быков. В сентябре-октябре у оленей происходило спаривание. С похолоданием оленеводы начинали обратный путь на юг. Рассчитывали свой путь так, чтобы к установлению устойчивого снегового покрова достичь места стоянки зимних нарт с меховыми вещами. Начиная с конца осени нужно было оберегать оленей от возможного нападения волков, т. к. хищники с похолоданием нередко начинали следовать за стадом.

В декабре стада подходили к границе леса. Для выпаса подбирались защищенные от ветра пастбища с обилием растительного корма. Снег в таких местах оставался рыхлым, благодаря чему олени легко добирались до растительности. Немаловажным фактором для выбора пастбища было также наличие поблизости рыбных озер. В целом условия зимних пастбищ позволяли оленеводам подолгу выпасать стадо на одном месте. Сами они в это время занимались заготовкой древесины для топлива и производства нарт, шестов для чума, прочих бытовых предметов, активно вели охотничий и рыболовный промысел, ездили в гости к соседям. В конце зимы начиналось обучение молодых оленей хождению в упряжке.

Оленеводство в Тазовской тундре имеет ряд особенностей, некоторые из которых непосредственно обусловлены спецификой природной среды их обитания (лесотундровый и кустарниково-тундровый ареалы):

1. Средние показатели поголовья оленьих стад существенно уступают в размере поголовьям оленеводов полуостровов Ямал и Гыдан. Темпы роста численности оленей — также более низкие, чем в более северных районах, а сами олени в физическом отношении несколько слабее. Оленеводы связывают существующее положение, в частности, с тем, что в более холодных северных ареалах тундры олени реже болеют и меньше страдают от гнуса.

2. Количество оленей, запрягаемых в упряжку, в силу сложных ландшафтных условий (многочисленные кусты, кочкарник), весьма ограничено: 3 оленя — летом, 2–4 — зимой. Для сравнения: оленеводы арктической тундры запрягают в нарты до 7 оленей. Соответственно, нагрузка на ездовых оленей увеличивается, и ненцам Тазовской тундры необходимо их большее количество, что подразумевает возрастание трудозатрат на обучение оленей и изменение общей структуры стада в сторону повышения процента ездовых оленей-хабтов (кастрированных быков).

3. Близость к лесу обеспечивает ненцев Тазовской тундры таким чрезвычайно важным ресурсом, как дерево. Они не испытывают дефицита зимнего топлива и материалов для изготовления нарт, шестов для чума и пр. С другой стороны, местное население воспринимает северные безлесные территории как земли с экстремальными условиями проживания, к которым они не приспособлены.

Рыболовство. Традиционным для ненецкого населения является лов рыбы сетями и неводами в тундровых водоемах, реках Таз и Мессояха, в акватории Тазовской губы. Главными объектами промысла были: щокур (чир), сырок, пыжьян, ряпушка, щука, налим, язь, окунь и плотва. Более редкой, но ценной добычей для ненецких рыбаков Тазовской тундры были муксун, нельма и осетр.

Ненецкое рыболовство с давних времен развивалось в неразрывной связи с оленеводством. Как уже упоминалось, обедневшие пастухи обычно становились рыбаками, чтобы накопить средства для восстановления стада. Кочующие оленеводы, особенно владельцы средних и небольших стад, всегда активно занимались рыболовным промыслом. Вообще, как показывает практика, основу питания оленеводов и их пастушеских собак составляла не оленина, а именно рыба. Кроме того, у ненцев существовал вековой налаженный обмен продукцией между рыбаками и оленеводами.

Оседлые ненецкие рыбаки промышляли, прежде всего, в низовьях р. Таз и в Тазовской губе. В летнее время они рыбачили стрежевыми неводами длиной в несколько сот метров с помощью тяжелых лодок-неводников. Лов приурочивался к весеннему (вонзевому) массовому ходу полупроходной рыбы. В дальнейшем они переходили на промысел туводной рыбы на песках с помощью полуневодов и самоловов, заканчивая его к сентябрю. В Тазовской губе летом и осенью после ледостава промышляли ставными сетями [*Головнев* 1993: 18–29]. Добытая летом рыба консервировалась с помощью сушки и копчения, осенью чаще применялась засолка. Наибольшие заготовки рыбы производились зимой, когда улов просто замораживался. Существенная часть пойманной рыбы использовалась ненецкими рыбаками для собственного потребления и на корм ездовым собакам. Те рыбаки, кто отдавал своих немногочисленных оленей на выпас оленеводам, расплачивались с последними своим уловом. Остальная рыба шла на обмен и продажу.

Оленеводы в течение лета осуществляли неводной и сетевой лов в основном на глубинно-тундровых озерах и реках, а также на старицах близ р. Таз. При этом ими использовались небольшие бредни и сети длиной 10–15 метров, перевозимые на нартах. Зимой широко применялся подледный сетевой лов на озерах, примыкающих к лесной зоне. Чем меньше было поголовье оленей у пастуха, тем больше времени он посвящал рыбной ловле и тем более он тяготел в своих кочевьях к богатым рыбой озерам и рекам. От успешности лова напрямую зависело количество забиваемых на мясо оленей. Наглядной иллюстрацией к этому служит высказывание современного оленевода: «*Если рыбы не будет — придётся оленей забивать. Жалко. Мы же без рыбы, без мяса не можем. Когда рыбу поймал — олень на улице живой гуляет*». Рыба была также чрезвычайно важным источником белковой пищи для пастушеских собак. Прежде всего для них осуществлялась заготовка сушеной рыбы в весеннее и летнее время (в основном это были окунь и щука). По наблюдениям оленеводов, рыба является наиболее подходящим продуктом для оленегонных лаек, т. к., питаясь ей, собаки быстро восстанавливают силы, остаются быстрыми и выносливыми. Особенно важным было постоянное кормление собак рыбой в августе-сентябре, когда олени разбегались в поисках грибов: «*Маршрут такой, чтобы к рыбе поближе — собакам надо. Оленя забьёшь, собак накормишь — а от мяса толку нету. От рыбы они сильнее, выносливее становятся*».

Нужно отметить, что восстановление рыбных запасов в облавливаемых оленеводами тундровых водоемах происходило естественным

образом: ежегодно изменяя пути кочевий, чтобы давать пастбищам восстановиться, они вместе с тем оставляли «на отдых» и промышляемые по пути следования озера.

Охотничий промысел. До 1980–1990-х гг. существенное значение в экономике как оленеводческих, так и рыболовецких хозяйств ненцев Тазовской тундры имел охотничий промысел. Главным объектом их промысла был песец, в значительном количестве они добывали также водоплавающую дичь (гусь, лебедь, утка), куропатку и зайца, в малом числе — росомах, лис, горностаев и других мелких пушных животных. Кроме того, в тундровых районах ненцы иногда промышляли дикого оленя и даже лося, а в акватории Тазовской губы — нерпу и белуху. Бурого медведя ненцы добывали лишь в случае крайней необходимости, обычно так поступали со зверем, который постоянно нападал на оленей или разорял хранилища продуктов и вещей на стоянках нарт. Наиболее интенсивно охотничьим промыслом занимались оленеводы, владевшие небольшими и средними по размеру стадами, следующими по активности были рыболовы, наименьшее же внимание охоте уделяли богатые оленеводы.

Эффективность песцового промысла была заметно выше у промысловиков, которые имели возможность передвижения на оленьих упряжках. Охота велась в зимнее время. Ненцы отстреливали животных из ружья, ловили с помощью слопцов (до 1990-х гг.), капканов и петель. До начала 1970-х гг. на данной территории существовала традиционная ненецкая загонная охота на песцов таларава, обеспечивавшая единовременную добычу от нескольких десятков до сотни животных. Как отмечают старожилы, за зимний сезон хороший промысловик добывал около 100 песцовых шкурок, и такие высокие показатели добычи держались вплоть до начала 1990-х гг. Добытую пушнину ненцы продавали или обменивали на продукты, боеприпасы и другие товары. Небольшая часть шкурок употреблялась для пошива традиционной одежды (шапки, воротники и др.).

Добыча водоплавающей птицы осуществлялась в весеннее время на перелете. Результативность промысла была во многом обусловлена случаем. Обычной была добыча за весенний сезон 5–10 крупных птиц и нескольких десятков уток. Промысел гуся был фактически единственным видом охоты, где тазовские ненцы использовали помощь собаки: было замечено, что у птиц вызывали любопытство лайки черного и рыжего цвета, поэтому ненцы брали их с собой для подманивания гусей на расстояние выстрела. Добытых в большом количестве птиц коптили, вытапливали из них жир. Особенностью данного региона было отсутствие практики загонной охоты

на линную птицу, что было связано с местными традиционными запретами. Не получил здесь широкого распространения и сбор птичьих яиц.

Промысел куропаток и зайцев был особенно результативным в феврале — апреле, причем для бедных ненецких семей он составлял едва ли не главную пищу в этот период [*Городков* 1926: 56]. Основными промысловыми орудиями были петли и капканы, значительно реже производился отстрел животных. Обычным местом для установки ловушек были кустарниковые заросли вдоль речек. Обилием зайцев славилась, например, долина р. Мессояха. Рыбаки устанавливали от нескольких десятков до нескольких сот ловушек, оленеводы обычно ставили меньше — по несколько десятков. 10–30 петель при проверке через 2–3 дня стабильно приносили добычу 5–6 куропаток или 1–2 зайцев. Особенно результативной была добыча куропаток загоном в растянутую старую сеть, которую обычно практиковала ненецкая молодежь, — таким способом отлавливали по несколько десятков птиц за один раз. Охота на куропаток и зайцев, особенно у рыбаков, могла носить и товарный характер.

Промысел дикого оленя («дикаря») и лося был распространен почти исключительно среди оленеводов. Он имел для них существенное значение, т.к. позволял сократить количество забиваемых оленей из собственного стада. В прошлом, когда поголовье диких оленей в Тазовской тундре было значительно выше, ненцами применялись забытые уже в последние 50 лет способы добычи: поколки на реках, загонная охота, промысел с использованием оленя-манщика и др. Группы дикого оленя появлялись в южной тундре Тазовского района ближе к осени (начало гона), обычно «дикари» приходили с северного и северо-восточного направлений (район полуострова Таймыр). Они прибивались к домашним стадам и нередко уводили с собой домашних важенок. По этой причине, а также потому что дикий олень не подходил для хождения в упряжке, ненцы стремились отстрелять или отловить арканом всех пришедших «дикарей». В зимнее время оленеводы иногда выезжали на специальный промысел «дикарей», преследуя их на оленьих упряжках.

Добыча лося носила случайный характер, встречи с этим животным происходили, как правило, в осенний и зимний период ближе к границе с лесом или в поймах рек, поросших кустарником. Количество добываемых диких копытных постоянно сокращалось, в середине XX в. кочевая группа ненцев из нескольких семей могла добыть за сезон 1–2 лосей и около 10 диких оленей. Мясо и шкуры этих животных использовались ненцами для собственного потребления.

Охотничий промысел существенно регламентировался ненецкими традициями. Существовали сезонные запреты: перелетную водоплавающую птицу тазовским ненцам можно было промышлять только весной до начала гнездования; в летнее время вообще считалось нежелательным беспокоить большинство животных и птиц (исключение составляли копытные и морской зверь). Выражением этого правила была ненецкая поговорка: «*Земля расцвела — нельзя дичь никакую стрелять*». Кроме того, у некоторых ненецких родов существовал свой набор запрещенных для промысла животных, например, у Салиндеров это были крохаль и бурый медведь, у Харючи — лебедь и т. д.

Собирательство. В жизнеобеспечении тундровых ненцев собирательство имело вспомогательное значение. Использование съедобных растений сводилось к сезонному потреблению ряда растений в пищу или в качестве заварочных средств.

Собиранием дикоросов у ненцев в основном занимались дети и женщины. Наиболее распространенным был сбор ягод морошки (июль), голубики и брусники (август), в зоне тазовской лесотундры к этому списку добавлялась еще черника. Сбор других ягод был крайне незначительным в силу их малой урожайности (княженика) или низких вкусовых качеств (шикша, шиповник). У тазовских ненцев сохранились также воспоминания о былом использовании в пищу корня остролодочника (*Oxytropis*) — нескольких видов травянистого растения семейства бобовых. По-ненецки его называют просто вануй, что означает «корень». Характерной чертой, присущей коренному населению Севера Западной Сибири, было отсутствие практики употребления в пищу грибов, тогда как съедобные грибы в большом количестве произрастали на территории их проживания, включая арктическую тундру. Для заваривания чая тазовские ненцы использовали до 1980-х гг. побеги иван-чая, княженики и шиповника.

Товарного значения для тазовских ненцев собирательство никогда не имело. В целом объемы заготовок ягод и других растений были небольшими, в основном они позволяли удовлетворять лишь сиюминутные нужды. У оленеводов, даже с распространением сахара, который можно было использовать в качестве консерванта, весь заготовленный ягодный продукт был так невелик, что обычно употреблялся в пищу в первые несколько недель хранения. В немалой степени это было связано со сложностью гужевой транспортировки дополнительных грузов в летнее время. Оседлые рыбаки делали несколько большие заготовки, но их также хватало лишь на несколько месяцев. Тем не менее дикоросы являлись важнейшим

источником витаминов и минеральных веществ в питании северных народов, обладающим лечебными и профилактическими свойствами.

Преобразования в хозяйстве ненцев советского времени. В советский период хозяйственная деятельность тазовских ненцев подверглась некоторой трансформации. Богатые оленеводы были раскулачены, и на основе их стад были организованы коллективные оленеводческие хозяйства. Реорганизация оленеводческой деятельности в этих коллективах выражалась в применении бригадного выпаса, появлении ветеринарного обслуживания (в том числе вакцинации животных), налаживании системы строгого учета динамики поголовья, оптимальной регуляции структуры стада. Наряду с колхозами и совхозами в Тазовском районе в значительном количестве продолжали существовать индивидуальные оленеводческие хозяйства, выпасавшие свои стада на периферийных пастбищах. Сохраняли поголовье личных оленей и ненцы, работавшие в бригадах. При этом государство жестко ограничивало максимально допустимое поголовье частных оленей. Из воспоминаний оленевода М. А. Тэсида, 1958 г. р.: «*Личных оленей никак не спрячешь. Их же поголовно пересчитывают всех — и личных, и совхозных. Самое большое — 70 оленей, ну, если у тебя семья большая — можно было 80 оленей держать. Это самое большое. Остальное всё — государству*». С 1950-х гг. государством проводилась целенаправленная кампания по переводу оленеводов на оседлый образ жизни, итогом которой стало увеличение группы оседлых ненецких рыболовов и охотников, появление их постоянных поселений на рр. Таз, Мессояха, побережье Тазовской губы.

Коллективизация была проведена и среди ненцев-рыбаков, причем в летнее время они все занимались рыболовством, а зимой значительная часть их переходила на охотничий промысел. Охотничий и рыболовный промыслы в советский период были существенно переоснащены современными орудиями и приспособлениями. Приемка продукции осуществлялась через фактории и приемные пункты. Наиболее активно государство стимулировало сдачу ненецким населением пушнины. Политика развития рыболовецкого хозяйства выражалась, в частности, в строительстве стационарных рыбацких поселений, пунктов хранения и переработки рыбной продукции, организации транспортного обслуживания отрасли.

Для многих современных оленеводов, рыбаков и руководителей хозяйств высокие показатели агропромышленного комплекса в Тазовском районе, существовавшие в 1970–1980-е гг., при сопоставлении с нынешним состоянием оленеводческой и рыбодобывающей отраслей, являются

в определенном смысле эталонными. Среди утраченных ныне преимуществ советского хозяйства неизменно отмечаются:

— эффективная практика шефства предприятий нефтегазодобывающего комплекса над сельскохозяйственными организациями;

— широкие транспортные возможности (с помощью воздушного транспорта осуществлялся вывоз добытой рыбы и доставка рыбаков на места промысла, а также полноценное обслуживание оленеводческих хозяйств — заброска продуктов и материалов, оказание ветеринарной помощи и пр.);

— строгий контроль выполнения плана и соблюдения трудовой дисциплины.

Наряду с этим отмечаются программы и мероприятия советского периода, негативно сказавшиеся на тех же отраслях хозяйства:

— кампании по переводу коренного населения на оседлость и сселению в крупные населенные пункты;

— траловый вылов рыбы в Тазовской губе (осуществлялся в 1960-е гг., в результате в короткий срок была подорвана местная популяция рыбы);

— интенсивное нефтегазовое освоение региона, проводившееся без соблюдения норм экологической безопасности и учета потенциального ущерба хозяйству и культуре коренного населения.

3.2. Традиционные отрасли хозяйства ненцев под влиянием промышленного освоения района

3.2.1. Оленеводство

Оленеводческой деятельностью в зоне реализации рассматриваемых проектов занимаются крупные предприятия (прежде всего это СПК «Тазовский», в меньшей степени — Агрофирма «Приполярная», ООО «Тазагрорыбпром»), общины коренных малочисленных народов Севера и отдельные оленеводческие семьи, выпасающие оленей самостоятельно (т. н. «личники»). Самое крупное поголовье оленей выпасается пастухами СПК «Тазовский». Приведенная ниже информация об этом предприятии позволит составить и общее представление о современной организации хозяйственной деятельности других оленеводческих коллективов. Специфические особенности, присущие деятельности оленеводов-общинников и частников, будут рассмотрены отдельно.

СПК «Тазовский». Сельскохозяйственный производственный кооператив «Тазовский» был организован в 1994 г. на основе действовавшего в советский период оленеводческого совхоза «Тазовский». В просторечье местные жители и сами работники предприятия продолжают называть свою организацию «совхозом». С 2012 г. председателем правления кооператива работает А. А. Рожков. Высшим органом предприятия является общее собрание членов кооператива. Годовое общее собрание членов проводится в марте, на нем оглашается отчет о работе за год, общим голосованием утверждается план на следующий сезон работы, решаются вопросы о приеме новых членов кооператива и пр. Основные направления деятельности предприятия: оленеводство, рыболовный промысел и пошив продукции из оленьего меха. Оленеводческое и рыболовецкое направления поддерживаются государственными и окружными программами: выделяются субсидии на содержание оленьего поголовья, на производство мяса оленей и продукты его переработки, на реализованную продукцию рыболовства. В штате СПК «Тазовский» на сентябрь 2012 г. числилось 123 чел., из них 106 чел. (86%) — ненцы. Более подробные данные представлены в табл. 8.

Таблица 8

Состав работников СПК «Тазовский» (сентябрь 2012 г.)

Специальности и структурные подразделения СПК «Тазовский»	**Число работников, чел.**	
	всего	**в т. ч. КМНС**
Пастухи и чумработницы	64	64
Зоотехники и ветеринары	4	4
Рыбаки	25	25
Администрация, бухгалтерия	12	1
Сторожа	4	4
Хозяйственный цех	3	3
Пошивочная мастерская	5	5
Автотранспортный цех	4	0
Флот	2	0
ВСЕГО	123	106

Из приведенных данных очевидно, что, за исключением административного и транспортных подразделений, штат предприятия составляют работники-ненцы. СПК «Тазовский» привлекает ненецкое население из п. Тазовский и к временным работам на своем предприятии во время

зимнего забоя оленей: прежде всего это молодые люди, начиная со старшего школьного возраста. Оплата работы сдельная. Часть привлекаемого к забою оленей населения — рыбаки этого же предприятия. Они имеют возможность такого приработка, т. к. их промысел носит сезонный характер, и в зимнее время они находятся в неоплачиваемом отпуске.

В составе СПК «Тазовский» по данным на 2012 г. числилось 6 оленеводческих бригад, в каждой из которых работало 5–6 пастухов и такое же количество чумработниц. Пастухи занимаются выпасом оленей, охраной их от хищников, участвуют в проведении зооветеринарных мероприятий, тренируют оленей хождению в упряжке и обучают работе оленегонных собак. В обязанности чумработницы входит приготовление пищи, поддержание порядка в чуме, выделка шкур, изготовление меховой одежды и обуви, окарауливание оленей во время их отлова пастухами. Обычно пара: оленевод и чумработница — это муж и жена, проживающие в одном чуме. В некоторых случаях, когда оленей пасет неженатый пастух, чумработницей может числиться его сестра или мать. Учитывая, что оленеводы традиционно кочуют большими семьями (до 6–8 детей, родители, младшие братья и сестры), реальная численность кочующей группы обычно в 2,5–3 раза превышает количество работников бригады*. Соответственно, общее количество ненцев, кочующих в составе оленеводческих бригад СПК «Тазовский», составляет около 150–200 чел.

В цикл ежегодных работ, осуществляемых работниками оленеводческих бригад, кроме собственно выпаса животных, входят: просчет поголовья после отела, маркировка молодняка, обрезка пантов (июнь); ветеринарное лечение и вакцинация, обработка и выбраковка оленей (июль); кастрация быков, забой молодняка на шкуры для малиц (август — сентябрь); итоговый просчет поголовья за год (октябрь); забой оленей на мясо (ноябрь — декабрь). Отобранных для забоя оленей пастухи пригоняют к забойному пункту, расположенному возле п. Тазовский.

Заработная плата оленеводов на сентябрь 2012 г.: оленевод 5-го разряда (бригадир) получал 23 000 руб., оленевод 4-го разряда — 21 000 руб., чумработница — около 17 000 руб. (реально — около 12 000 руб.), ученик пастуха — около 11 400 руб. Разница между декларируемой и реальной зарплатой чумработниц объясняется тем обстоятельством, что почти все

---

* Например, в 2012 г. в оленбригаде № 5 СПК «Тазовский» это соотношение работников бригады и общего числа кочевников составляло 10/27; в бригаде № 2 — 11/26.

женщины работают на половину рабочей ставки. Согласно нормативным документам, разработанным для оленеводческих хозяйств еще в советский период, на два чума работников бригады полагается только одна ставка чумработницы. Однако на практике для нормального ведения хозяйства в каждом чуме должна работать как минимум одна женщина. Решением проблемы стало трудоустройство женщин на половину ставки чумработницы.

Оленеводы СПК «Тазовский» отмечали, что 3–5 лет назад их экономическое положение вследствие низкой зарплаты было чрезвычайно сложным: заработанных денег иногда не хватало даже для приобретения необходимых продуктов, приходилось их заказывать в долг. Из высказываний пастухов: *«В 2009 г. с начала года повысили оленеводам зарплату. Раньше оленевод получал 2–5 тысяч, женщины — 1,5 тысячи рублей. Мы уже хотели в Пуровский район переселяться, там больше зарплата была»*. За последние годы заработная плата оленеводов предприятия была увеличена на порядок. Однако даже современный ее размер (от 12 000 до 23 000 руб.) заметно низок, в сравнении со средним показателем по округу (около 60 000 руб.). Фактически основная часть зарплаты оленеводов уходит на приобретение продуктов и ГСМ. Без дополнительных источников дохода (подробная информация о них будет представлена ниже) оленеводы не имели бы финансовых возможностей приобретения необходимой им в тундре дорогостоящей техники (снегоходы, портативные бензиновые электростанции, лодки и пр.).

Кроме заработной платы, предприятие бесплатно обеспечивает работников оленеводческих бригад брезентом, летней спецодеждой, кожей-юфтью для изготовления упряжи, медикаментами. За счет единовременных денежных поступлений от предприятий ТЭК оленеводам приобретается также небольшое количество ГСМ, запчасти для снегоходов, спутниковые телефоны и современные радиостанции. Немаловажным является также авиационное обслуживание оленеводческих бригад, что особенно актуально для летнего периода. В летнее время предприятие с помощью воздушного транспорта несколько раз доставляет в бригады необходимые продукты питания и материальные ценности, осуществляет ветеринарное обслуживание стад.

Общинное и частное оленеводство. По данным за январь 2012 г., на территории Тазовского района было зарегистрировано 25 общин КМНС, 7 из которых занимались оленеводством. В ходе полевого исследования были собраны некоторые сведения у оленеводов, являющихся членами

национальной общины «Хамовская». Все они одновременно работают и в Агрофирме «Приполярная». Принадлежность сразу к двум организациям обеспечивает ненцам более надежное экономическое и социальное положение.

Экономически членство в общине является менее выгодным для ненцев, чем работа в крупных оленеводческих предприятиях: «*Прибыли особой в общине нет*». Тем не менее оленеводы-общинники имеют право на получение определенных субсидий из окружного бюджета: на содержание оленей по установленной ставке на одну голову, исходя из наличия поголовья на 1 января текущего финансового года; на производство мяса оленей и продукты его переработки по ставке за одну тонну реализованной продукции. Кроме того, субсидии выделяются и заготовительным организациям на компенсацию затрат по закупу мяса оленей у общин коренных малочисленных народов Севера и оленеводов-частников по ставке за одну тонну мяса в убойном весе.

Среди других плюсов, которые обеспечивает ненцам членство в общине: получение небольшой зарплаты, начисление трудового стажа, налаженная система приемки оленьего мяса. Из высказываний общинников: «*Если человек не работает, пасет частных оленей, он должен состоять в любой общине. Общины — они для того, чтобы людей поддерживать. Если захотят у оленеводов землю подо что-то забрать, они уже должны спрашивать у людей*». Сами ненцы в большинстве воспринимают свои обязательства при вступлении в общину как простую необходимость сдавать ежегодно определенное количество оленеводческой продукции: «*Если есть излишки, мы обязаны хотя бы минимум две головы оленей сдать. Ну, одну можно — для отчета. За деньги, 180–150 рублей за килограмм*».

Многие общины занимаются рыбодобычей, лишь в некоторых основу хозяйства составляет оленеводство. Например, община Сядэй-Яхинская занимается оленеводством в Антипаютинской и Гыданской тундрах, зимой приходят на Мессо. Община стала учредителем убойного комплекса в Антипаюте, в который могут сдавать оленей все желающие. В 2012 г. через него прошли 5 тыс. голов. Это начало их деятельности, пока трудно судить, насколько устойчиво это предприятие. Но председатель общины Степан Ванюсивич Вануйто* говорит: «*В Тазовском мясо только зимой продаём, дальше будем расширять ассортимент. В разных видах перерабатывать и продавать. В других городах уже есть торговля. Продаём 170–180 руб.*

* В 2012 г.

за кг за мясо на кости. Это ещё и решение проблемы занятости, там работает до 40 человек. Если будет много таких пунктов, то стадо будет сокращаться, так как сейчас оленей в два раза больше, чем могут прокормиться на наших пастбищах. Благодаря этому будет сокращаться количество быков, быки больше вытаптывают. Мясо идёт по 150 руб. за кг оленины в убойном весе. Если цена за мясо будет хорошая, то стадо не будет сильно расти, хватит кормов. В общине 12 тыс. оленей. Доходы распределяются в зависимости от вклада. Община спасает от трудных ситуаций. В общине стадо растёт. Если бы людей (и оленей) это не устраивало, то они бы уходили. Доход общины 200 тыс. в год, с этой суммы платят налоги, отчисления в Пенсионный фонд». Общины могут стать жизнеспособными хозяйствами, и их члены будут меньше зависеть от субсидий государства, различных льгот. Когда люди хорошо зарабатывают, они могут сами купить или построить свое жилье, дать детям образование. Многие общинники именно в этом видят смысл объединения. Современные оленеводы хотят придать устойчивость своим хозяйствам еще и потому, что воспринимают жизнь с оленями как комфортную, интересную, причем такие высказывания мы слышали и от молодых образованных ненцев: «*У нас в родах, и даже в семьях есть свои традиции. У ненцев все сохраняется действительно больше, чем у других народов. В оленеводстве что хорошо, 365 дней человек с женой и детьми, никуда от них не уезжает*».

Важным отличием организации выпаса в общинных и частных стадах по сравнению с «совхозными» оленеводы называли установленный традицией более высокий уровень личной ответственности пастуха перед коллективом. Выпас оленей осуществляется тоже по очередности, но если всех оленей за время дежурства пастух собрать не смог, то он вновь выезжает на их поиски один, остальные пастухи ему не помогают (в бригадах в этих случаях принято общее участие).

Частные оленеводы («личники»), как правило, имеют весьма ограниченные территории выпаса, основной источник наличных денежных средств для них составляют продажа оленьего мяса и рыбы, выпас чужих оленей (нерегулярные выплаты) и небольшие социальные пособия. Обычными для частных оленеводов являются проблемы транспортной связи в летний период: это создает сложности с доставкой продуктов и товаров на места жительства, а также с реализацией имеющейся продукции. Из отзывов ненцев о жизни частных оленеводов: «*Некоторые личники вообще бедно живут. Вертолет к ним не летает, только за детьми и панты когда собирают. Только богатые личники не хотят в совхозе работать.*

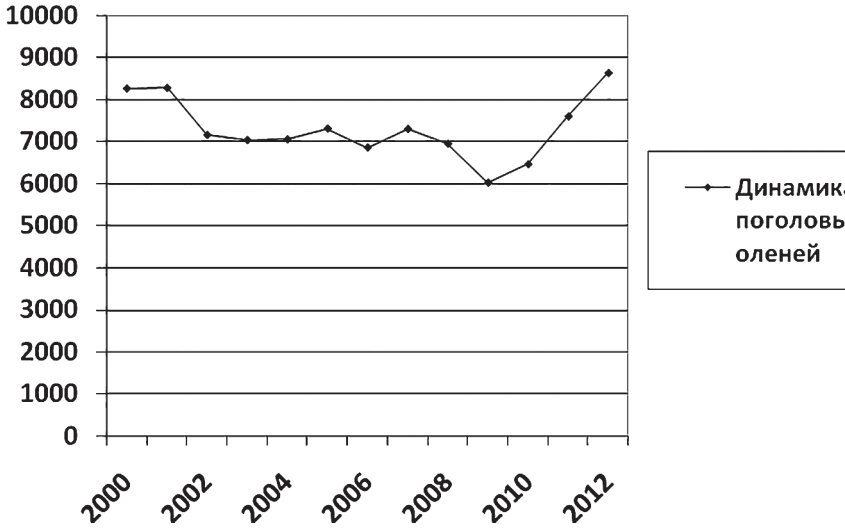

Рис. 1. Поголовье оленей СПК «Тазовский» в 2000–2012 гг. (по показателям, зафиксированным на начало каждого года)

Бедные личники, наверно, все бы хотели в совхозе работать — по мере возможности».

В целом категория оленеводов-частников является наиболее уязвимой как в правовом отношении (незакрепленность прав на пользование землей, недостаток опыта в отстаивании своих прав), так и в экономическом (отсутствие стабильных источников денежных доходов, сложности с реализацией продукции, существенная территориальная изолированность).

Поголовье домашних оленей. Поголовье оленей на данной территории Тазовского района составляют стада предприятий СПК «Тазовский», Агрофирмы «Приполярная» (зарегистрирована в Красноселькупском районе), национальных общин и оленеводов-частников.

На начало 2012 г. общая численность оленей СПК «Тазовский» была 8634 головы. Динамика оленьего поголовья предприятия за последние 13 лет представлена на рис. 1.

Рис. 1 наглядно демонстрирует, что с 2002 г. наметилась стабилизация поголовья оленей предприятия, в 2007–2008 гг. произошел кратковременный спад численности оленей, а с 2009 г. продолжается уверенный рост поголовья. Более того, на начало 2012 г. зафиксирован абсолютный максимум показателей поголовья за последние 13 лет — 8634 оленя.

Кстати, значительное снижение поголовья оленей СПК «Тазовский» в 2007–2008 гг. является, прежде всего, следствием коммерческой деятельности предприятия. По договору 2007 г. СПК «Тазовский» продал 1000 голов оленей Агрофирме «Приполярная». По этой же причине в 2008 г. количество бригад в СПК сократилось с 6 до 5. Потерю поголовья в эти годы компенсировали лишь частично — закупкой оленей у пастухов-частников.

Среди причин современного роста оленьего поголовья СПК «Тазовский» руководством предприятия называются следующие:

— проведение планомерной политики, направленной на расширение хозяйства, что находит поддержку со стороны региональной администрации и Ассоциации «Ямал — потомкам!»;

— улучшение экономического благосостояния оленеводов и предприятия;

— укрепление трудовой дисциплины.

В настоящий момент руководящей линией СПК «Тазовский» является планомерное наращивание поголовья с выходом на показатели, соотносимые с существовавшими в советский период. В 2012 г. путем перераспределения возросшего поголовья нескольких бригад было выделено стадо для новой (шестой) бригады. В 2013 г. планируется организация седьмой бригады, которая будет выпасать оленей на северных пастбищах СПК «Тазовский» — в Гыданской тундре. Для этой цели в гыданских хозяйствах уже были закуплены важенки и быки-производители. Часть оленей для нового стада также планируется перевести из пятой бригады. Текущий процесс расширения хозяйства наглядно представлен в табл. 9.

Таблица 9

Распределение оленей в бригадах СПК «Тазовский» в 2011–2012 гг.

Бригады	Поголовье 2011 г.	Поголовье 2012 г.	Прирост (голов)
I	1418	1525	107
II	1307	1472	165
III	2027	1494	—
IV	1400	1560	160
V	1451	1738	287
VI	—	250	—
VII	—	595	—
ВСЕГО	7603	8634	1031

Данные таблицы демонстрируют не только поступательный рост поголовья оленей в бригадах за последние два года, но и регулировку поголовья оленей в бригадах путем перераспределения животных между рабочими коллективами: оптимальным считается размер стада около 1500 голов, соответственно, к этому показателю стремятся вывести поголовье всех бригад. Одновременно растет план ежегодной заготовки оленьего мяса, причем в последние годы он стабильно перевыполняется. Так, в 2011 г. план заготовки оленины предприятием составлял 50 т, реально же было сдано 63 т. На 2012 г. план заготовки составляет 57 т, из них около 25 т уже было сдано во время весеннего забоя животных.

Укрепление трудовой дисциплины предприятия в последние годы выражается, прежде всего, в возвращении прямой экономической ответственности оленеводов за сохранность оленьего стада. В сложных экономических условиях 1990-х гг. эта ответственность не всегда реализовывалась на практике. Теперь потери поголовья взрослых животных (если они не являются следствием падежа от болезней и потравы хищниками) пастухам бригады приходится компенсировать личными оленями или денежными средствами, которые обычно удерживаются из их зарплаты. Средняя стоимость одного взрослого оленя около 15 000 руб. Так, в 2009 г. члены бригады № 5 потеряли несколько сот голов оленей, за что на каждого из пастухов было наложено обязательство выплатить по 150 000 руб. Требуемая сумма была выплачена ими в течение двух лет. Руководством СПК «Тазовский» практикуется также поощрительное премирование. Члены бригады, которая по итогам годовой работы имеет лучшие показатели сохранения оленьего поголовья, ежемесячно получают премиальное вознаграждение в размере 2000 руб. Такие меры, безусловно, оказывают стимулирующее воздействие на эффективность работы оленеводов.

С 2007 г. на территории Тазовского района выпасом занимается также оленеводческая бригада Агрофирмы «Приполярная» (п. Красноселькуп) — т. н. «красноселькупская» бригада. Ее стадо включает около 1000 голов, принадлежащих предприятию. Поголовье остается относительно стабильным по численности в течение нескольких лет. Выпас осуществляется в левобережье р. Таз. В составе оленеводческой бригады 8 пастухов (из них в 2012 г. были официально трудоустроены 6).

В семи общинах КМНС района, по данным на январь 2012 г., выпасается более 28,5 тыс. оленей. Информация о поголовье животных по общинам представлена в табл. 10.

Таблица 10

Поголовье оленей в общинах Тазовского района

№ п/п	Название общины	Поголовье на январь 2010 г.	Поголовье на январь 2011 г.	Поголовье на январь 2012 г.
1	Община Хамовская	5100	4300	5100
2	Община Ярейковская	1209	1304	1381
3	Община Ёре-Явская	292	301	328
4	Община Мессояхинская	3295	4005	5011
5	ОбщинаСядей-Яхинская	3278	6848	11545
6	Община Нейте-Яхинская	2547	3181	3500
7	Община Барс	902	1537	1680
	ИТОГО	16623	21476	28545

Приведенные данные показывают, что за два года поголовье оленей в общинах увеличилось на 72 %. Вследствие роста поголовья увеличилась и заготовка мяса общинами КМНС: в 2010 г. было заготовлено 36,63 т мяса, а в 2011 г. — 54,4 т (больше на 17,77 т). За последние три года увеличение поголовья оленей в районе произошло в основном за счет общинных стад.

Следует учитывать, что у всех пастухов оленеводческих предприятий имеются личные олени, а также олени их родственников и знакомых, выпасающиеся в общем стаде. Поскольку в районе ежегодно ведется учет общего поголовья оленей, можно судить о динамике развития личного оленеводства (табл. 11).

Таблица 11

Поголовье оленей в хозяйствах населения (без хозяйств общин) по Тазовскому району

Муниципальные образования	Январь 2010 г.	Январь 2011 г.	Январь 2012 г.
МО поселок Тазовский	5222	5234	5303
МО село Гыда	71934	74206	76243
МО село Антипаюта	53654	54048	48008
МО село Находка	14604	13545	15066
ИТОГО	145414	147033	144620

Из табл. 11 видно, что по всем муниципальным образованиям, кроме с. Антипаюта, отмечается рост личного поголовья оленей. Последние три года оно находится в районе примерно на одном уровне.

В каждом стаде оленеводческих предприятий выпасается около 1–2 тыс. частных оленей*. В целом частное поголовье у пастухов СПК «Тазовский» и Агрофирмы «Приполярная» составляет около 20 000. В связи с развитием в стране рыночных отношений и свободного предпринимательства многие оленеводы стали рассматривать оленей как достаточно надежное экономическое вложение, обеспечивающее благосостояние семьи: «*Олени у нас — это вторая сберкасса*» (Э. Г. Лапсуй). Поголовье личного стада у опрошенных оленеводов колеблется в пределах от 70 до 250 голов. При этом у оленеводов существует собственное понятие достатка. Д. В. Салиндер: «*Моих — 250. Это не много и не мало — для меня хватает. Я, наверно, средний. Богатые — под 1000 голов, бедные — если совсем уже нету*».

При поголовье в 200 оленей и более для собственного потребления и на коммерческий забой оленеводом может отводиться около 10 % от общего числа животных. В стаде от 100 до 150 голов на продажу забивается 5–6 оленей, но лишь при настоятельной необходимости. Обычно это происходит, когда срочно требуются денежные средства для закупки продуктов на новый сезон или для приобретения дорогостоящей техники (например, снегохода). Для собственного потребления обычно забивается 2–3 оленя зимой и еще 2–3 оленя осенью (осенние шкуры оленей необходимы ненцам для пошива одежды). При таком графике и объеме забоя животных зимняя одежда для членов одной семьи обычно обновляется в порядке очереди: одному человеку — за год. Такая же схема забоя личных оленей на пошив одежды актуальна для рыбаков и небогатых оленеводов.

Личных оленей имеет подавляющее большинство ненцев-рыбаков и небольшое количество оседлых ненцев, проживающих в крупных поселках и незанятых в традиционных отраслях хозяйствования. Поголовье оленей у них варьирует в пределах от 10 до 100 голов, чаще всего это стадо, доставшееся в наследство от родителей. Часть оленей, принадлежащих рыбакам ООО «Тазагрорыбпром», выпасается оленеводами-частниками, с ними данное предприятие заключило специальный договор, по которому пастухи получают зарплату и им зачисляется трудовой стаж.

Каждый собственник оленей, отдавший своих животных на выпас, материально поддерживает своего пастуха. Поддержка может выражаться как в небольших денежных суммах, так и в предоставлении продуктов

* «Красноселькупская» бригада Агрофирмы «Приполярная» выпасает около 2000 частных оленей; бригада № 5 СПК «Тазовский» — около 1000; бригада № 2 — более 1000 голов.

(чай, сахар, консервы, конфеты и пр.). Характерное высказывание: «*Я ему больше пяти тысяч не давал, и меньше не давал. Пять тысяч. Так-то, конечно, маловато, может кто-то больше даёт. Товаром помогаю — что у него нет, то всегда дам, конечно. Рыбу или там какой-то продукт, на который у меня денег хватит*». Рыбаки также передают оленеводам в значительных количествах рыбу: как для их собственного потребления, так и на корм для собак. В случае, когда олени отданы на выпас близким родственникам, оленеводы часто, кроме материальной поддержки, получают физическую помощь в процессе предзимнего разделения стада и забоя оленей.

Следует учитывать высокую потенциальную уязвимость оленьего поголовья тундровых ненцев, особенно в современных условиях. Существенное снижение численности животных может быть обусловлено следующими причинами:

— падеж молодняка, вызванный неблагоприятными погодными условиями;

— гибель оленей, связанная с болезнями, травмами и отравлениями;

— потери разбежавшихся оленей;

— потрава животных хищниками;

— браконьерский промысел оленей.

Последние две причины, по общим отзывам оленеводов, в настоящее время приносят им наименьший урон. Периодические большие потери молодняка, обусловленные неблагоприятными природными условиями, напротив, остаются одним из серьезных сдерживающих факторов роста поголовья. Главный ущерб оленеводам наносят резкие перепады температуры и сильные ветра с осадками в весенний период. В частности, весной 2012 г. падеж телят составил высокий показатель — около 30 %, вызван он был сильной оттепелью и последующим резким похолоданием с метелями: «*Слабые олени уже не смогли себе добывать пищу, у кого-то лёгкие приморозило*».

Несмотря на организованное ветеринарное обслуживание, даже в оленеводческих хозяйствах СПК «Тазовский» и Агрофирмы «Приполярная» происходят заметные потери оленей от таких заболеваний, как воспаление легких, некробациллез (копытка). С 1990-х гг. участились травматизм и отравления оленей при выпасе стад рядом с нефтегазовыми объектами и дорогами. Битое стекло, металлические предметы и другой промышленный мусор становятся причиной травм ног оленей. В летнее время, в период жары и гнуса, такие олени особенно быстро слабеют и подчас погибают. Во многих местах отмечены случаи возникновения слепоты оленей

после отравления химикатами на старых буровых. Из рассказа оленевода М. А. Тэсида: «*Когда буровые начали ставить — они не убирают какие-то жёлтые порошки. И олени их начали кушать, но они же солёные, наверно. Некоторые слепнут. Сам лично такое видел. Когда приходят олени, слепого куда денешь? Его убивать — всё. 2–3 вот так убиваешь, а сколько их там в кустах упало?*» В последние 5–6 лет ненцами отмечено появление новых, неизвестных ранее заболеваний, средств предупреждения и лечения которых пока нет:

— болезнь суставов, нгэсумомбада (заболевание взрослых оленей — встречалось в Находкинской тундре, внешне на животном никак не выражается вплоть до внезапной гибели; при вскрытии суставов выступает желтая жидкость);

— малокровие (зафиксировано широко в Тазовской тундре, аналогичное бессимптомное протекание болезни у взрослых оленей заканчивается внезапной гибелью; при вскрытии наблюдается малое количество потерявшей цвет крови и желтоватый цвет мяса);

— заворот кишок, ханнад (болезнь телят, наносящая значительный урон поголовью, отмечена в левобережье Таза; при вскрытии наблюдается западение большой кишки внутрь).

Из высказывания оленевода В. А. Тибичи: «*Вот весной телята у нас умирали — большая кишка у них внутрь уходит — и всё, олень умирает. Это только телята болеют. Там у нас на севере редко-редко такое бывало. Но там у нас на севере другая болезнь была: не видно, что болеют и умирают. Когда умирают, разрезаешь, и там, где суставы — жёлтая вода. Между собой по-ненецки мы эту болезнь называли нгэсумомбада — суставная болезнь оленей. Здесь две болезни — малокровие и когда кишка западает. Малокровие — это мясо когда жёлтым становится. Когда кишка западает, по-ненецки называется ханнад. В этом году [2012 г.] из телят только около трети выжило*».

Еще одной проблемой, связанной с промышленным загрязнением территории выпаса, стало паническое разбегание оленей. Оставленные вдоль трасс трубопроводов, на старых промышленных объектах, а подчас и просто в тундре обрывки полипропиленовых мешков и проводов зацепляются животным за ноги или рога. Запутавшийся олень начинает паниковать, в результате чего стадо разбегается по тундре, происходят травмы и гибель животных, особенно молодняка, часть оленей отбивается от стада. В августе — сентябре, когда олени особенно склонны рассеиваться мелкими группами в поисках грибов, оленеводам приходится после таких происшествий

тратить значительные усилия на сбор животных, иногда происходят потери поголовья. Из рассказа оленевода П. С. Салиндера о случае возле трубопровода, соединяющего Хальмерпаютинское — Пякяхинское месторождения: «*Газовики — вот в этом году летом, они же разбрасывают свои из-под цемента мешки. Один олень зацепил и всех оленей напугал. Ходит, как с фатой свадебной. Два раза такое было. И эти олени через речку прыгают в разные стороны. В основном хромые олени, наверно, после этого были*».

Пастбища. Большая часть пастбищной территории Тазовского района в зоне реализации проектов арендуется СПК «Тазовский». В рамках арендуемой предприятием территории шесть его оленеводческих бригад ежегодно получают приказ с утвержденным на сезон маршрутом кочевья (каслания). Границы между участками выпаса отдельных бригад довольно условные и соблюдаются на основании устной договоренности оленеводов разных коллективов. По договорам аренды 2010–2011 гг. данное предприятие получило для ведения традиционной хозяйственной деятельности земельные участки общей площадью 1 678 470,98 га. Однако часть этих пастбищ на данный момент используется также оленеводами Агрофирмы «Приполярная» (в левобережье р. Таз), а также пастухами-частниками и общинниками (рис. 2).

Территориями выпаса общинников являются закрепленные за общиной угодья и прилегающие к ним «незанятые» пастбища (относящиеся на деле к пастбищам СПК «Тазовский» или землям запаса). В этом отношении общинники близки к частным оленеводам, территории выпаса которых закреплены лишь на основе обычного права, но юридически никак не оформлены. Из высказывания оленевода-частника Д. Ч. Тэсида об используемом пастбище на землях запаса: «*Оно числится как бы государственное, не совхозное, ничье. Как бы наши родовые угодья. Документально не оформлены. Размером 20 на 20 км есть, наверно. Рядом другие оленеводы-частники*». Территории выпаса оленеводов-частников, как правило, используются ими на протяжении многих поколений и воспринимаются ненцами как исторически принадлежавшая им земля. Характерное мнение в высказывании пожилого оленевода М. А. Тэсида: «*Земля-то вся свободная, никто же её не завоёвывал. Вот эту землю никто не завоёвывал, и так только говорят: "Это государственная". А государство когда появилось? Когда советская власть тут была — ненцы свободные были, никто же здесь не жил*».

Площади пастбищ опрошенных оленеводов в зоне реализации проектов относительно небольшие. Приведем в качестве примера несколько

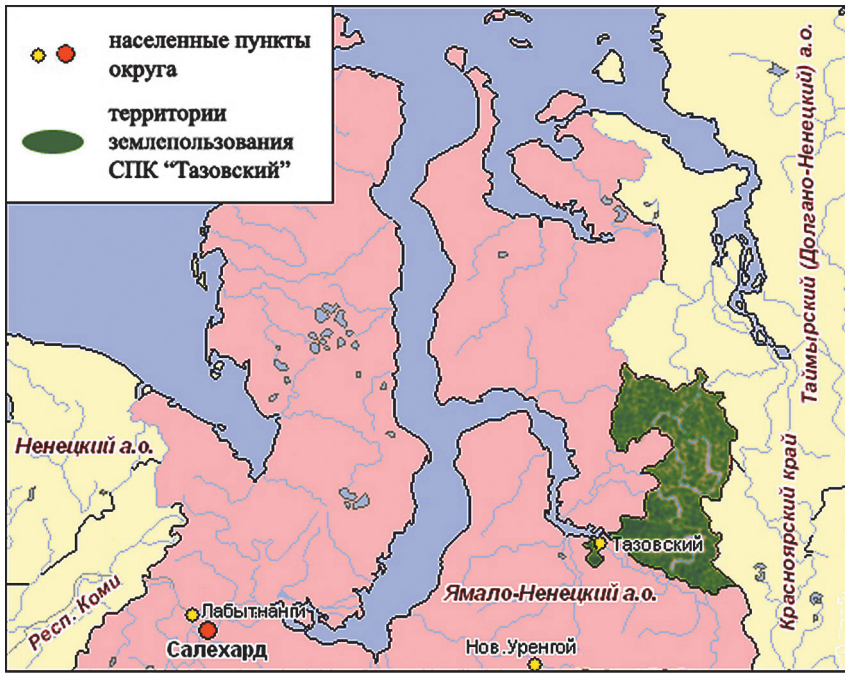

Рис. 2. Пастбища СПК «Тазовский» на карте Ямало-Ненецкого автономного округа

пастбищных участков, принадлежащих пастухам СПК «Тазовский», Агрофирмы «Приполярная» и оленеводам-частникам, с описанием существующих условий и сложностей, обусловленных естественными и техногенными факторами.

Бригада №5 СПК «Тазовский» выпасает оленье стадо в 3 тыс. голов на водораздельной территории рр. Таз и Мессояха и по притокам этих рек — рр. Лимбяяха (верховья), Индикъяха, Мудуйяха, Ямботарка. Примерные размеры пастбищных угодий: 60×60 км (3600 км²). Маршрут кочевий оленеводов меридиональный: зимние пастбища находятся в верховьях р. Лимбяяха (на границе с лесной территорией); весенние — западнее, в правобережье р. Лимбяяха, летние — севернее, на водораздельных территориях и в верховьях рр. Индикъяха, Мудуйяха, Ямботарка; осенние — еще севернее, в среднем течении указанных рек. Размеры и природные ресурсы территории позволяют несколько варьировать маршрут из года в год,

оставляя пастбища и водоемы «на отдых». Существенные сложности для выпаса на данном участке представляют следующие промышленные объекты:

— старый зимник, соединяющий Хальмерпаютинское — Пякяхинское месторождения и пересекающий территорию в широтном направлении примерно по границе летних и осенних пастбищ (широкой полосой по обе стороны зимника проходят загрязненные, непригодные для выпаса ягельники; вдоль зимника находится большое количество промышленного мусора, становящегося причиной травматизма и отравления оленей);

— подземный трубопровод, соединяющий те же месторождения, но проложенный другим маршрутом* (неосевший земляной вал трубопровода затрудняет передвижение оленеводов; разлетающийся песок делает ягельники непригодными для выпаса; большое количество промышленного мусора вдоль трубопровода становится причиной травматизма и панического разбегания оленей);

— наземный трубопровод в районе Пякяхинского месторождения (сделал недоступной для выпаса небольшую окраину пастбищ бригады);

— недемонтированные буровые вышки и прилегающая к ним территория, захламленная промышленным мусором (становятся причиной травматизма и отравления оленей).

Из высказываний оленевода 5-й бригады М. А. Тэсида: «*Ягель портится, воняет — там, где дорога, вдоль трубы. Есть ещё песком замусоренный ягель — это где зимник. Олени его не едят потом. Он, наверно, и не очищается — так и остаётся. Олени слепли в этом году* [2012 г.], *мы тогда на вершине Индикъяхи стояли. Там буровых рядом нет, только зимник. Наверно, соль где-то от нефтяников нашли. Там мешки у них какие-то валяются, цемент вроде бы какой-то. Там эти мешки полные лежат. Это на старых стоянках, где буровые были, там тонны этого старого мусора*».

«Красноселькупская» бригада (АФ «Приполярная») выпасает стадо в 3000 голов на территории, ограниченной с восточной стороны р. Таз, с южной — газопроводами Заполярного газонефтеконденсатного месторождения, с восточной — пастбищами оленеводов Пуровского района и лесной зоной, с северной — п. Тазовский. Размеры данной территории приблизительно 40×60 км (2400 км²). Зимние пастбища бригады находятся в южной

---

* Трубопровод Хальмерпаютинское — Пякяхинское месторождения является частью рассматриваемого в данном исследования проекта — транспорта углеводородов месторождений Ванкорской группы и Большехетской впадины.

части угодий (у Заполярного месторождения), осенние — в центральной, летние — в восточной (у р. Таз), весенние — в северо-западной. Как считают сами оленеводы, территория вполне достаточная для содержания их трехтысячного поголовья животных. Бригада работает на данном пастбище лишь третий год и продолжает вырабатывать оптимальный маршрут каслания. Существенные сложности для оленеводов вносят:

— отсутствие рыбных озер вдали от р. Таз (фактически оленеводы могут обеспечивать себя и оленегонных собак рыбой лишь в осенний и весенний период; исчезновение рыбы в тундровых озерах и сокращение уловов в пойме р. Таз ненцы связывают с влиянием нефтегазового освоения региона);

— нахождение на данной территории недемонтированных буровых вышек и участков, захламленных промышленным мусором (отмечены случаи травматизма и отравления оленей на местах старых буровых; ненцы связывают появление неизвестных ранее тяжелых заболеваний своих оленей с химическими отравлениями на подобных местах);

— прохождение по центральной части угодий автодороги Тазовский — Новый Уренгой (имеются случаи гибели и травматизма оленей).

Обеспокоенность ненцев «красноселькупской» бригады вызывает также планирующаяся постройка трубопровода, который должен пройти от Пякяхинского месторождения в юго-западном направлении и может отсечь восточную часть их пастбищных угодий, если будет построен в наземном варианте: «*Газопровод, который на Ванкор пойдёт, если будет вестись в сторону Заполярки, то нормально пройдёт. А если нет — заденет пастбища... Дорога, машины — это ещё более-менее, а вот трубы будут мешать конкретно*».

Группа оленеводов-частников из родов Тэсида и Салиндер в количестве 15 чел., проживающих в четырех чумах, выпасает около 1200 оленей на участке приблизительно 20×20 км, который расположен к северу от устья р. Таз (земли запаса). Стадо оленеводов на 40 % состоит из взятых на выпас чужих оленей. Территория угодий ограничена с севера р. Мярояха, с запада — протокой Щучья, с юга — р. Таз и с востока — р. Маномъяха. Зимние пастбища расположены в юго-восточной части ареала, летние — в западной, весенние — в южной и центральной. Осенний выпас территориально варьируется с целью нанесения как можно меньшего ущерба пастбищам других сезонов. В ноябре оленеводам необходимо находиться у р. Мессо, где они в течение месяца ведут интенсивный лов рыбы, обеспечивая себе запас пищи до весны. В зимнее время данная группа оленеводов

осуществляет выпас двумя раздельными коллективами — Тэсида и Салиндер. Сложности выпаса на данной территории обусловлены следующими обстоятельствами:

— существенная ограниченность территории и недостаток рыболовных угодий (значительная часть прежних пастбищ была утрачена после освоения Пякяхинского месторождения);

— прохождение через территорию зимника и автодороги, ведущей к Пякяхинскому месторождению (обе дороги несут в себе потенциальную опасность травматизма и гибели оленей; обновляемая песчаная отсыпка на автодороге далеко разносится ветром, делая значительную территорию непригодной для выпаса).

Из высказывания оленевода-частника Ч. О. Тэсида: «Возле дороги жить нельзя. Песок несет с трассы в тундру. Оленям плохо. Песок садится на ягель, когда снег оттает, олень ест такой ягель и болеет, худеет. Все время валят песок, чтобы трасса хорошая была... Много пастбищ заняли буровики. И возле них пасти нельзя».

Как видно из представленных примеров, при усилении техногенного воздействия, в зоне реализации проектов реальна угроза возникновения дефицита оленьих пастбищ. В настоящее время предприятия ТЭК согласовывают с оленеводческими хозяйствами проектируемые маршруты и варианты прокладки трубопроводов лишь на заключительном этапе работ, когда внесение серьезных коррективов в проекты уже невозможно. Участки пастбищ, попадающие под промышленные работы, изымаются, поступая из категории земель сельхозназначения в категорию земель промышленности.

Так, из 1 678 470,98 га, арендуемых СПК «Тазовский», к ноябрю 2012 г. предприятиям ТЭК были переданы 2243,08 га, в том числе:

ООО «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь» — 1686,91 га;

ООО «НОВАТЭК-ТАРКОСАЛЕНЕФТЕГАЗ» — 88,2 га;

ЗАО «Мессояханефтегаз» — 48,74 га;

ООО «Тагульское» — 68,36 га;

ЗАО «Ванкорнефтегаз» — 201,68 га;

ОАО «Русско-Реченское» — 64,46 га;

ОАО «СибНАЦ» — 84,73 га.

Таким образом, в настоящее время общая площадь земельных участков, находящихся в распоряжении СПК «Тазовский», составляет 1 676 227,9 га. Хотя официальные потери пастбищ невелики и составляют всего около 0,13% от арендуемых угодий, реальное сокращение площади пастбищных

земель существенно больше, т.к. в потерях не учитываются прилегающие к трубопроводам и зимникам замусоренные территории, а также участки пастбищ, оказавшиеся отгороженными трубопроводами (наглядным свидетельством этого являются приведенные примеры по оленеводческим коллективам). Следует также учитывать находящиеся на многих оленьих пастбищах недемонтированные буровые вышки. Ненцы предпочитают во время перекочевок эти объекты обходить, т.к. видят в них потенциальную угрозу для своих оленей из-за возможного нахождения опасных химреагентов и промышленного мусора. Более подробно эта тема будет рассмотрена ниже.

3.2.2. Рыболовство

Рыболовный промысел в регионе осуществляют ООО «Тазагрорыбпром» (наибольшие объемы добычи), СПК «Тазовский», Агрофирма «Приполярная», ООО «Пуррыба» (п. Тарко-Сале), общины КМНС и другие небольшие предприятия и частные лица из Тазовского, Красноселькупского и Пуровского районов. Современная организация данного вида традиционной хозяйственной деятельности тазовских ненцев может быть наглядно представлена на примере крупнейшего в ЯНАО рыбодобывающего предприятия, ООО «Тазагрорыбпром».

ООО «Тазагрорыбпром». ООО «Тазовское агропромышленное рыбодобывающее предприятие» занимается добычей и переработкой рыбной продукции. В основном оно выпускает мороженую рыбопродукцию, в небольшом количестве также — охлажденную, копченую и вяленую. Организация ведет свое начало от Тазовского рыбозавода, существовавшего в 1970-х гг. и реорганизованного в ООО «Тазагрорыбпром» в 2005 г. Учредителями предприятия являются 9 чел., 5 из которых — представители коренных народов Севера. Директором организации с 1999 г. является Сергей Зиновьевич Саньков.

ООО «Тазагрорыбпром» получает субсидии из окружного бюджета на государственную поддержку рыбохозяйственных организаций в Ямало-Ненецком автономном округе за реализованную продукцию рыболовства по ставке субсидий за одну тонну реализованной продукции рыболовства (за исключением муксуна и нельмы), а также на возмещение транспортных затрат на вывоз продукции рыболовства и обслуживание рыболовецких бригад в границах автономного округа.

Штат предприятия на декабрь 2011 г. составлял 447 чел., из которых 310 — представители коренных народов Севера. Динамика численности

работников, представленная в том числе по отдельным подразделениям предприятия, отражена в табл. 12.

Таблица 12

Состав работников ООО «Тазагрорыбпром» в 2007–2011 гг. (чел.)

	2007 г.	**2008 г.**	**2009 г.**	**2010 г.**	**2011 г.**
Штатная численность	396	405	414	432	447
в т. ч.: руководство, специалисты	40	41	41	44	46
добыча	218	212	210	217	225
обработка	56	63	63	59	62
флот	18	19	22	27	33
вспомогательное производство	47	48	57	62	58
непромысловая группа	17	22	21	23	23
в т. ч. коренного населения	314	302	290	303	310
	79%	75%	70%	70%	69%

Представленный в табл. 12 материал демонстрирует постепенный рост числа работников предприятия, при этом количество ненцев-работников хотя и сократилось на 10% в общем соотношении, но продолжает оставаться достаточно высоким. Численный состав рыбодобывающего подразделения предприятия, 100% которого составляют ненцы, остается стабильным. Рыбаки объединены в бригады по 8–15 чел. Кроме мужчин-рыбаков, в бригадах работают также женщины-чумработницы и подростки в качестве учеников рыбака. В последние годы на предприятии действует 12–13 рыболовецких бригад. На вылов рыбы ежегодно привлекается также временный контингент — от 50 до 80 чел. в год. Предприятие принимает рыбу и у нескольких общин, в частности у Хамовской.

Труд рыбаков остается преимущественно ручным: они осуществляют лов рыбы неводами, ставными сетями и сетевыми ловушками чердачного типа. Из технических приспособлений ими используются моторные лодки и механические лебедки, вытягивающие тяговый канат невода (урез). Последним техническим переоснащением предприятия стала закупка трех несамоходных рефрижераторных судов. Использование плавучих рефрижераторов в летнюю и осеннюю путину, каждый из которых способен перерабатывать за сутки 12–13 т рыбы, позволило значительно улучшить качество принимаемой продукции и уменьшить простои рыбаков, связанные с вывозом улова. Труд чумработницы в рыбацких хозяйствах почти

аналогичен по своим задачам труду чумработницы у оленеводов: поддерживать порядок в жилище, готовить пищу, оказывать помощь в промысле. В летнее и осеннее время рыбаки проживают преимущественно в чумах, зимой большинство живет в деревянных домах или балках. Постоянным местом жительства основной части рыбаков предприятия являются п. Находка и мелкие поселения, которые называются 3–4, 5–6 и 7–8-й пески. В отличие от многих северных рыбодобывающих предприятий, ООО «Таз-агрорыбпром» обеспечивает своих рыбаков работой почти круглый год. Месяцами отпуска для них являются только апрель и май. В июне начинаются подготовительные работы к началу путины (ремонт и подготовка снастей, транспортных средств, чистка русел рек, обустройство на месте промысла). С июля по март осуществляется лов рыбы.

Зарплата рыбаков преимущественно сдельная, зависит от объемов выловленной и сданной рыбы. Среднемесячная зарплата рыбака на предприятии составляла в 2011 г. около 18,5 тыс. руб. (для сравнения, в 2007 г. этот показатель был около 8,3 тыс. руб.). Однако это общие среднестатистические данные, дающие весьма заниженный показатель заработка, т. к. в расчет включены и те работники, кто ведет промысел не 10 месяцев в году, а 3–6. Многие рыбаки заняты только в летний и осенний период или только в осенний (наиболее прибыльный). Кто-то, отработав все три сезона в одном году, в следующем году сокращает свой период работы, и наоборот. В целом такая «текучесть» графика рыбаков трудно поддается учету. Доля ненецких рыбаков, стабильно отрабатывающих все три сезона в течение трех и более лет подряд, весьма невелика. В табл. 13 приведен уровень среднемесячной заработной платы пяти подобных работников за последние три года.

Данные табл. 13 наглядно демонстрируют, что у рыбаков, осуществляющих лов в течение всех трех сезонов года, среднемесячная заработная плата примерно в два раза выше в сравнении с общей среднестатистической зарплатой рыбака на данном предприятии. Уровень заработка рыбака в отдельные сезоны можно проиллюстрировать следующими расчетами (на основании показателей последних лет). В осенний сезон за 1–1,5 месяца на ловле ряпушки бригада из 10 чел. в среднем добывает около 50 т рыбы, таким образом, при расценке 16 руб. за кг, каждый из рыбаков зарабатывает около 80 тыс. руб. Аналогичным образом за 4 месяца зимнего рыболовного сезона на каждого рыбака может вылавливаться до 10 т рыбы, что при расценке 30 руб. за кг составляет сумму 300 тыс. руб., или около 40 тыс. за месяц.

Таблица 13

Среднемесячная зарплата работников ООО «Тазагрорыбпром» в 2009–2011 гг. (руб.)

№	Должность	2009 г.		2010 г.		2011 г.	
		Всего	Среднемесячная	Всего	Среднемесячная	Всего	Среднемесячная
1	Бригадир	483 229	40 269	401 827	33 486	430 608	35 884
2	Бригадир	309 020	25 752	390 454	32 538	362 682	30 224
3	Бригадир	449 230	37 436	410 514	34 210	413 663	34 472
4	Рыбак	290 810	24 234	398 382	33 199	280 279	23 357
5	Рыбак	540 253	45 021	521 100	43 425	380 408	31 701

Кроме зарплаты, рыбаки обеспечиваются предприятием орудиями лова и плавсредствами, необходимой спецодеждой и топливом. Также осуществляется бесплатная доставка рыбаков и их семей на места промысла, завоз продуктов и хозтоваров. При финансовой поддержке местной администрации предприятием активно ведется строительство на местах осеннего и зимнего промысла небольших брусчатых домов с печным отоплением для рыбаков и их семей (стандартная площадь — 36 кв. м). Всего введено в эксплуатацию уже 19 построек, в течение трех лет предполагается построить более 80 подобных домов, чтобы исключить проживание ненцев-рыбаков в зимнее время в чумах. Дровами и углем ненцев обеспечивает окружная общественная организация КМНС «Ямал — потомкам!».

Промысел, как указывалось выше, состоит из летнего, осеннего и зимнего сезонов, причем рыбаки в течение года перемещаются на все более северные рыболовные участки (рис. 3). На приведенной карте представлено географическое расположение основных мест промысла предприятия в течение трех сезонов. В целом годовой жизненный и трудовой цикл рыбаков ООО «Тазагрорыбпром» и большинства других ненецких рыболовных коллективов строится в соответствии с сезонами добычи рыбы.

Летом лов осуществляется на р. Таз, где главную добычу составляет т. н. «черная» рыба (налим, щука, язь, плотва, окунь), а в августе начинает ловиться полупроходная (щокур, сырок, пыжьян). Бригады доставляются к местам лова на баржах в начале июня и вывозятся в конце августа — начале сентября. Выловленная рыба сразу сдается на плавучие холодильники. Здесь же, на р. Таз, рыбаки занимаются заготовкой древесного материала для бытовых нужд (например, для изготовления шестов на чумы), женщины и дети собирают ягоды. Осенью рыбаки возвращаются на места

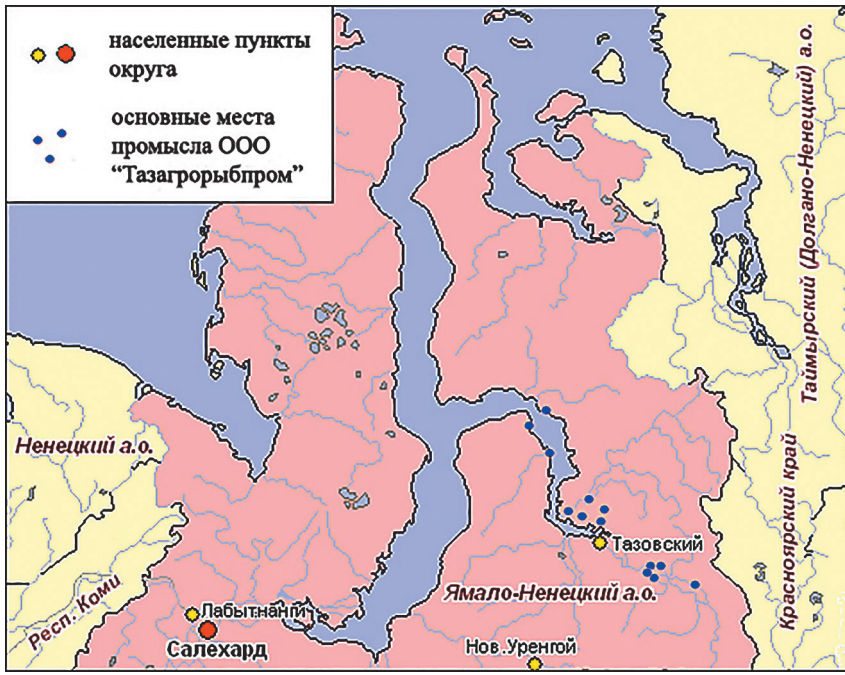

Рис. 3. Основные места промысла ООО «Тазагрорыбпром» на карте Ямало-Ненецкого автономного округа

постоянного жительства и до середины сентября готовятся к зиме: ремонтируют жилье, заготавливают дрова, готовят к эксплуатации рыболовные снасти и технику. Основной осенний лов происходит на протоках р. Мессояха, где в массовом количестве добывается поднимающаяся на нерест ряпушка. Ловля неводами длится в среднем 2–3 недели, в зависимости от погодных условий. После ледостава часть рыбаков продолжает промышлять в бассейне р. Мессояха «покатную» (возвращающуюся вниз по течению) ряпушку и «черную» рыбу установленными под лед сетями и «чердаками»; часть переходит на Тазовскую губу, где добывает сырка, пыжьяна и щокура. В Тазовскую губу рыбаки выезжают на снегоходах, в некоторых случаях женщины и дети доставляются туда предприятием с помощью вертолетов. Количество рыбаков, выезжающих на зимний лов в акваторию губы, ограничено, в частности, лимитированием орудий лова, а также недостатком обустроенных мест проживания. В последние годы там промышляет около

90 чел. (из пп. Находка, 5–6-е пески и других населенных пунктов), на каждого из которых приходится по 5 сетей. Во время зимнего лова ненцы имеют право на добычу рыбы для собственного потребления лишь в установленных пределах — не более 20 кг на одного члена семьи в месяц (без права самостоятельного вывоза и продажи добытой продукции).

Неводной лов рыбы, относящийся к видам активного промысла, имеет свои особенности организации, на которых стоит остановиться отдельно. В начале летнего и осеннего сезонов рыбаки осуществляют контрольные притонения*. К постоянному лову рыбы приступают при добыче за одно притонение 150–200 кг рыбы. Во время массового хода рыбы этот показатель поднимается до 800–1000 кг и более и может держаться на максимальном уровне 2–3 дня (в это время рыбаки осуществляют по 5–6 притонений за сутки), потом улов постепенно начинает снижаться. Завершение неводного лова может быть связано с критическим уменьшением выловов за одно притонение (от 200 кг и менее); выполнением допустимого квотами общего объема добычи (летом); переездом на новые места промысла (летом); началом ледостава (осенью).

Другие рыболовные предприятия и общины. Среди остальных предприятий и организаций, занимающихся ловом рыбы на рассматриваемой территории Тазовского района, можно также отдельно отметить СПК «Тазовский». В его структуре состоят две рыбацкие бригады. Рыбаки этого предприятия большую часть года работают по той же схеме, что и работники ООО «Тазагрорыбпром»: выходят на работу с конца весны, занимаясь подготовкой сетеснастей и транспорта к сезону, летом промышляют в низовьях р. Таз, в сентябре — октябре осуществляют лов ряпушки на протоках р. Мессояха, а в остальное время находятся в отпуске без содержания. Объемы добычи предприятия достигают 100–150 т в год. Работники обеих бригад обеспечены стационарным жильем на местах осеннего лова, необходимой для промысла техникой и снастями. Руководство предприятия планирует в ближайшие годы организовать для своих работников также и зимний рыболовный промысел, для чего за ним будут закреплены подходящие угодья в Тазовской губе, проведено обустройство мест промысла (балки для проживания и продуктовые базы), закуплены необходимые снасти и оборудование.

Большинство общин и других малых предприятий данной территории Тазовского района также в основном осуществляют рыбную ловлю

* Притонение — процесс замета и выборки невода.

лишь в летний и осенний период (либо только в осенний). Некоторые из малых рыболовных предприятий (например, Агрофирма «Приполярная») имеют собственные плавучие холодильные установки и катера. Быт рыбаков этих малых рыболовных организаций, как правило, обустроен хуже, чем у работников ООО «Тазагрорыбпром» и СПК «Тазовский», — во время промысла рыбаки проживают в чумах. Из рассказа молодого члена общины «Хамовская»: «*Там у нас свой чум общиновский был, в одном чуме народу много — 18 человек. Готовит своя повариха... На следующий год поехали рыбачить — ничего не заработали, всё на бензин ушло. Столько времени промучились — там губы к кружке примерзали, так холодно было*». Ненецкие общины обеспечивают своих членов чумами, плавсредствами, снастями, рыбацкой одеждой и посудой. Продукты и топливо на время сезона рыбаки покупают вскладчину. Нередко на осенний промысел к общинам и другим рыбацким коллективам присоединяются оленеводы (отдавшие своих оленей на выпас соседям или родственникам; молодежь).

Общины часто объединяют рыбаков, постоянно проживающих в местах промысла и приезжающих туда на время рыбалки. Эта система является гибкой и удобной для некоторых ненцев, она дает возможность некоторое время жить в поселке, например, чтобы дети могли жить дома и учиться. Общины работают на закрепленных за ними участках. Например, община Ване-Пародская закрепила за собой участки на 20 лет. На реке постоянно живут и работают 6 чел., остальные приезжают только на рыбалку — в летнее время около 30 чел., считая вместе с детьми. Осенью, уже без детей-школьников, занимаются промыслом ряпушки. Председатель общины Е. В. Салиндер рассказывает о современном положении в общине: «*На рыбу заключаем договор с рыбозаводом, заключаем договор на год. Там стабильно. Цены нас устраивают, у нас выше, чем у частников. Когда все выловленное сдадим, получим субсидию, документы уже подали. Квоты у нас только на чёрную рыбу. Щука — 3 тонны, ряпушка — 15. На 8 лет все вперёд распределено. На питание квоты 20 кг. Здесь это контролируют, пограничники могут наши сетки снять. В этом году* [2012 г.] *ни одного муксуна, осетра не поймали. Говорят, ветер. Раньше от ветра не зависело, рыба всегда была, под Тазовским много ловили*».

За общиной Ёре-Явская закреплены три рыбопромысловых участка. Они добывают 8 т белой рыбы и до 15 т ряпушки, оставаясь на угодьях до конца сентября. Община заключает договоры с ООО «Тазагрорыбпром». За сданную рыбу деньги получают на расчетный счет. Промысел,

как и организация быта, ведется сообща, бензин и продукты питания приобретают вскладчину, для приготовления пищи назначают дежурных.

Каждая община сама организовывает сбыт продукции, попытки создать Союз общин пока не увенчались успехом. Общины также договариваются с частниками и рыбачат на одних и тех же участках по очереди. При этом частники также создают бригады, организованные по установившимся традициям. Обычно наряду с бригадиром есть старший — наиболее опытный и умелый рыбак. Во время путины все работают с раннего утра до поздней ночи. В день забрасывают невод 3–4 раза. Уловы в значительной степени зависят от умения и желания рыбаков, а также возможностей прямо на промысле сдать рыбу. Некоторые рыбаки ведут записи с подсчетами своего вылова и на этом основании отмечают его уменьшение после прокладки труб в Тазовской губе.

Динамика объемов рыбодобычи. Общие объемы рыбодобычи предприятий и организаций рассматриваемой территории Тазовского района представлены в табл. 14.

Более подробно динамика рыбодобычи за последнее десятилетие будет рассмотрена на примере ООО «Тазагрорыбпром» — главного рыбодобывающего предприятия региона.

В советский период объемы рыбодобычи, осуществлявшейся Тазовским рыбозаводом, приближались к 3000 т в год. В настоящий момент у основного рыбодобытчика, ООО «Тазагрорыбпром», этот показатель примерно в два раза ниже. Но здесь нужно учитывать, что численность работников и территория лова предприятия сильно сократились, предприятию приходится восстанавливать и во многом создавать заново необходимую материально-техническую базу. Кроме того, ООО «Тазагрорыбпром» является сегодня основным, но далеко не единственным добытчиком рыбы в регионе. Конкуренция с другими организациями в основном происходит за распределяемые рыболовецкие участки. Есть и другие причины, сдерживающие рост объемов промысла предприятия. График его колебаний за последние 10 лет отражен на рис. 4.

Рис. 4 показывает, что в деятельности предприятия было два периода роста объемов вылова рыбы (2001–2006 и 2009–2011 гг.) и кратковременный период спада рыбодобычи (2007–2008 гг.). В годовом цикле промысла наиболее высокие показатели для рыбаков ООО «Тазагрорыбпром» дают вылов ряпушки (в основном октябрь — ноябрь) и летний лов «белой» и «черной» рыбы на р. Таз (июль, август) — их доля составляет от 1/2 до 2/3 от общих объемов добычи. Поэтому именно эти показатели

Таблица 14

Вылов рыбы предприятиями агропромышленного комплекса, общинами и организациями в Тазовском районе за 2006–2011 гг. (т)

	2006 г.	**2007 г.**	**2008 г.**	**2009 г.**	**2010 г.**	**2011 г.**
ООО «Тазагрорыбпром»	1558	1463	1307	1528	1594	1642,3
СПК «Тазовский»	148	145	120	89	127	96
Антипаютинское ПО	47	50	31	36,7	18	49,318
ГУП ЯНАО с/з Антипаютинский	180	216	205	235	196	212
ООО ГСХП «Гыдаагро»	287	294	332	397	354	403,2
Община Хамовская	39	52	36	87,6	69,9	56
Община Ярейковская	12	13	5	11,5	7	10,1
Община Япта-Салинская	28	15	7	–	–	–
Община Ясовей	–	67	–	–	–	–
Община Хабарта	2	6	7	7,2	6,8	5,2
Община Сехэрявская	22	11	–	–	–	–
Община Мяро-Яхинская	6	–	–	–	–	–
Община Монгаюрибейская	34	47	–	–	–	8,2
Община Мессояхинская	23	20	8	25	28	–
Община Нямбойтинская	3	–	–	–	–	–
Община Ване Пародская	11	15	–	–	–	1,5
Община Ёре-Явская	2	7	10	12,8	–	2,7
Община Хеяхинская	3	3	–	–	–	–
Община Салякоптанская	–	1	3	0,7	–	5,9
Община Марета	61	–	36	59,9	20,9	–
Индивидуальные предприниматели	–	–	27	34,5	23,2	77,4
Община Ялэмтад	–	–	–	–	8,4	–
Община Феодальная	–	–	–	–	84,2	10,1
ТСХПО Союз общин «Тасу Ява»	–	–	5	–	–	68,9
ООО «Дары Севера»	–	–	5	–	–	–
ВСЕГО ПО РАЙОНУ	2466	2425	2144	2524,9	2537,7	2648,8

были взяты для дополнительного анализа. Очевидно, что динамика общих объемов лова в своих колебаниях хорошо коррелирует с динамикой вылова ряпушки. То есть успешность в добыче данной породы рыбы является для тазовских промысловиков во многом определяющей. Динамика

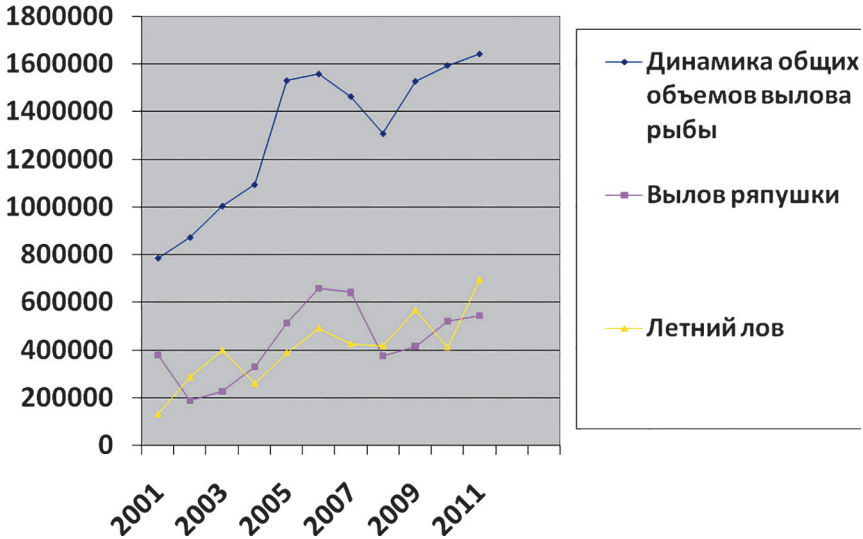

Рис. 4. Объемы вылова рыбы ООО «Тазагрорыбпром» в 2001–2011 гг.

летнего лова в меньшей степени повторяет колебания общих объемов добычи. С одной стороны, она выглядит менее стабильной в сравнении с графиком добычи ряпушки, с другой — в последние четыре года наметилась тенденция выхода летнего промысла на лидирующие позиции по объемам добычи. Ниже мы используем эти данные для подкрепления некоторых общих выводов, касающихся вероятного влияния эксплуатации дюкера, проложенного через Тазовскую губу, на объемы рыбодобычи предприятия.

Рыбная ловля у оленеводов. Как уже отмечалось выше, рыболовство продолжает оставаться чрезвычайно важной отраслью хозяйственной деятельности ненецких оленеводов. Фактически сегодня оленеводческий комплекс не смог бы существовать без опоры на рыболовство. Рыба составляет основу питания тундровиков, позволяет им наращивать или поддерживать на стабильном уровне свое поголовье оленей, полноценно кормить оленегонных собак. Для некоторых оленеводов-частников рыба имеет важное товарное значение, являясь одним из немногих источников получения денежных средств и предметом натурального обмена. Особенно необходимо тундровикам стабильное снабжение рыбой в осенний и зимний период.

Тазовские оленеводы, при наличии такой возможности, ведут рыбную ловлю на тундровых озерах и реках почти круглый год: в летнее время они применяют бредни, ставные сети и нередко осуществляют лов хищной

рыбы на блесну; зимой ими в основном используются ставные сети. В летний период ненцы стараются постоянно поддерживать запас вяленой рыбы (в основном для питания собак). Поздней осенью и зимой они заготавливают (а также приобретают и выменивают у рыбаков) большое количество мороженой рыбы, которой питаются вплоть до наступления весны. Некоторые оленеводы-частники, для которых рыбная ловля имеет товарное значение, добывают в этот период довольно большие объемы рыбы — около тонны на семью. Из рассказа оленевода-частника: «*Ставим 6–7 сетей каждый, и сыновья. Ловится щокур, сырок, пыжьян. Ловится нормально. Нам много надо. Тонну надо. До весны чтобы хватило. Заготавливаем, там и склад делаем, и там же храним. Кончится — съездим возьмём*».

Однако, как было представлено в описаниях отдельных хозяйств, ограниченные территории выпаса ненцев далеко не всегда обеспечены достаточным количеством рыбных водоемов. Данное обстоятельство вносит существенные коррективы в график и направления кочевий оленеводов, заставляет их повторять маршрут по одной и той же территории, нанося ущерб пастбищам.

3.2.3. Охотничий промысел и собирательство

Вспомогательное значение в хозяйстве современных ненцев в настоящее время занимают охотничий промысел и собирательство.

Охотничий промысел. Охотничий промысел, некогда стоявший по значимости в одном ряду с оленеводством и рыболовством, сейчас является во многом одной из форм проведения досуга, нежели серьезной отраслью хозяйства. Основные объекты промысла современных ненцев — это водоплавающая птица, куропатка и заяц, реже промышляется песец и другие пушные животные, а также копытные.

В весеннее время самыми распространенными объектами охоты на большей части исследуемого района являются водоплавающие птицы. У тазовских ненцев во многом сохраняются традиционные поверья, согласно которым птицу нельзя стрелять летом и осенью. На гусей и уток охотятся лишь весной во время пролета. У оленеводов промысел совпадает по времени с напряженным периодом весеннего окарауливания стада с родившимися телятами, поэтому они не так много времени уделяют целенаправленной охоте. Из высказывания оленевода Ю. М. Тэсида: «*Охотился, когда утки мимо пролетали — я не специально на охоту ходил. Мы дежурим, нам некогда. Во время дежурства охотился, там с ружьём*

постоянно — вдруг медведь придёт». Обычное количество добываемой оленеводами весенней птицы: 1–2 гуся, 10–15 уток. В рыболовецких хозяйствах ненцев к весеннему промыслу птиц, напротив, готовятся целенаправленно. В бассейне р. Мессояха у каждого охотника есть свои угодья, оборудованные небольшими балками для ночлега. Туда заранее завозятся на снегоходе продукты и боеприпасы. Охотники проводят на своих угодьях несколько дней, результатом их удачной охоты может быть в среднем 5–6 гусей и 10–30 уток. А. С. Салиндер: «*Мы охотимся весной, когда на север пролетают гуси, утки. А осенью отцы наши не охотились, да и у нас как раз получается, что осенью гуси на юг летят, когда ряпушка появляется*». Добытую птицу иногда коптят или вытапливают из нее жир.

В летнее время охотничий промысел, как правило, не ведется. Ближе к осени оленеводы иногда добывают северного оленя или лося. В основном это добыча животных при случайной встрече и распространена она не на всей территории исследуемого района. Несколько больше дикий олень и лось встречаются в левобережье Таза, благодаря чему оленеводам обычно удается добыть здесь за осень 2–3 оленей и 1–2 лосей. В правобережье Таза лось в тундровой зоне почти не встречается, и добыча дикого оленя является возможной не каждый год. Оленеводы связывают сокращение кочевых групп дикого оленя, идущих из района полуострова Таймыр, со строительством наземного трубопровода на участке между месторождениями Ванкорской группы и Хальмерпаютинским: магистраль перекрыла миграционные пути животных. М. А. Тэсида: «*Как Ванкоровскую трубу тянуть начали, так перестал дикарь ходить — всё эти трубы*». В недавнем прошлом на лося охотились ненцы в бассейне р. Мессояха, однако в последние несколько лет лося в этом районе вообще не стало, что заметно сказалось на рационе питания местных рыбаков. Р. М. Харючи: «*Одно плохо — раньше лосей много было, сейчас лосей нету. Наверно, то, что заказник там появился — туда их всех в одно место. Как эти буровые поставили — всё, все лоси убежали*».

Песцовый промысел с 1990-х гг. практически потерял товарное значение. Ненцы добывают песца в небольших количествах зимой, используя капканы или отстреливая при случайных встречах. Шкуры песцов в основном используются для собственных нужд (пошив женских шапок, шуб), реже — для обмена или продажи. В частности, рыбаки иногда обменивают песцовые шкуры на оленеводческую продукцию (телячьи шкуры для малиц, камус), оленеводы же при возможности продают пушнину на буровых. Однако все тундровики отмечают, что найти покупателя сложно

и продавать шкуры или обменивать их на продукты приходится по довольно низкой цене. При этом люди среднего и старшего поколения очень хорошо помнят былую высокую доходность песцового промысла. Из высказывания оленевода-частника Ч. О. Тэсида: «*Охота раньше тоже была. Когда ещё колхозники, я видел: люди искали всю зиму, обмораживались, умирали некоторые от болезней. А сейчас зверь возле дверей ходит — кому он нужен?! Шкуры никому не нужны. Песцы гуляют, их много. Даже бешенство пошло. Их никто не ловит. Для себя на одежду надо — 1–2 поймаешь, больше не надо*». Находясь на границе с лесной зоной, оленеводы добывают иногда и других пушных зверей — лису, росомаху, колонка, однако эта добыча носит случайный характер.

В конце зимы — начале весны у ненцев популярна охота на куропаток и зайцев. В феврале — апреле этих животных добывают в кустарниковых зарослях вдоль речек с помощью петель. В особенно больших количествах добывается куропатка, заяц же в последние годы на этой территории Тазовского района стал довольно малочисленным. Занимаются данным видом охоты как оленеводы, так и рыбаки, пользуясь относительно свободным от работы сезоном (оленеводы в это время совершают лишь редкие перекочевки, не чаще раза в месяц; рыбаки находятся в отпуске после зимнего промысла). Оленеводы воспринимают добычу куропатки и зайца во многом в качестве развлечения, но считают, что их мясо является неплохим подспорьем и вносит некоторое разнообразие в рацион. Число устанавливаемых петель у тундровиков обычно невелико: от 10 до 30. При проверке раз в 2–3 дня добывают в среднем около 5 птиц. Изредка удается добыть зайца.

Для многих рыбаков, не имеющих возможности заниматься зимней рыбалкой, охота на куропатку является существенным источником пополнения семейного бюджета. Некоторые из них устанавливают по несколько сотен петель. Е. Г. Лапсуй: «*Я 300 ставил. У меня бывало: 50 из 300 плёнок получал*». Пойманную птицу сдают на фактории или продают на буровых. Заяц чаще используется для собственного потребления. Количество добытых за сезон куропаток у рыболовов может достигать 500 и более штук, зайцев обычно добывают по несколько десятков.

Собирательство. Собирательством занимаются практически все ненцы, занятые в традиционных отраслях хозяйства. Практически единственный объект сбора — ягоды. Основной интерес для оленеводов представляет сбор морошки, голубики, брусники (на границе с лесотундрой еще и черники). Сбор морошки начинается в июле, остальные ягоды

собирают с августа. Августовский урожай ягод у оленеводов во многом совпадает по времени с наиболее сложным периодом выпаса оленей, когда животные разбегаются в поисках грибов. Тем не менее сбором ягод занимаются все семьи опрошенных тундровиков. Собранная в небольших количествах ягода (обычный объем — несколько литров в день) часто просто съедается в свежем виде, иногда засыпается сахаром или используется для приготовления варенья. Такие заготовки обычно употребляются в пищу в течение следующих нескольких недель. При большой урожайности ягод в тундре, ненцы не видят перспектив их товарного использования, а делать значительные запасы для собственного потребления считают нерациональным. Из высказывания оленевода Е. А. Салиндера: «*Ягод много: голубика, брусника, водяника. Запасы не делаем. На продажу собирать не то чтобы мало — возможности нету. А запасы... Вот ты набрал, к примеру, 100 литров, а потом каслать же надо. И нарту надо же. Много не потащишь тоже. Нарты же определенные: там — продукты лежат, там — чумовая нарта*».

Ненцы-рыбаки занимаются в основном сбором смородины, морошки, брусники, голубики. Примечательно, что незначительная группа из них в последнее время собирает также грибы, что является совершенно нетрадиционным для ненцев. В период созревания ягод рыбаки находятся на рыбугодьях по р. Таз. Первым начинается сбор красной и черной смородины, далее — морошки, после этого — брусники и голубики. Большинство ненцев-рыбаков значительных запасов ягод не делает, в особенности те, кому предстоит перекочевка на зимние угодья. Однако есть и такие, кто стабильно заготавливает по несколько десятков литров различных ягод, причем в сборе участвуют не только дети и женщины, но иногда и мужчины. Собранные ягоды засахариваются или используются для приготовления варенья. Из высказывания оленевода А. С. Салиндера: «*В верховьях когда рыбачим, когда дети с нами, они собирают ягоды на зиму: голубику, бруснику, морошку. Сколько наберём — хватает на зиму. Примерно, морошку — бак 22 литра, брусники — ведро. Литров 50 всей ягоды набирается*». Сбором ягод на продажу никто из ненецких рыбаков также не занимается и не планирует этого делать. Главным образом это обусловлено ограниченностью возможностей хранения, транспортировки и реализации дикоросов, а также отсутствием традиции заготовки ягод в больших объемах. Сбор дикоросов, в первую очередь ягод, на продажу более важным является для ненцев, живущих в поселках. Они же чаще собирают грибы на продажу.

В последнее время во многих регионах Севера развивается этнотуризм, связанный с презентацией традиционной культуры и сувенирным производством, посещением местных природных объектов. В Тазовском районе заметное развитие получило, в частности, спортивное рыболовство. Однако оно не только не приносит ненцам дохода, но и имеет подчас выраженные негативные последствия. Ярким примером этого может служить популярное у туристов озеро Нямбойто, информация о котором будет подробнее представлена в 6-й главе. Один из рыбаков ООО «Тазагрорыбпром» рассказывал по этому поводу следующее: «*Туристы приезжают, рыбу ловят и бросают. Озера все погибают. На Нямбойто пятисотграммовую банку собрали одних крючков. Спиннинги ловят неводами. Раньше наша семья до 8 тонн ловила там щуки, а сейчас только 700–800 кг можно сдать. Туристы приезжают, все начальники, с нами разговаривают пренебрежительно. Они все пьяные. Мне говорит один, я тебе две бутылки поставлю, а ты мне невод поставь, а я вообще уже несколько лет не пью*».

3.2.4. Традиционно-бытовая культура в условиях промышленного освоения

Сохраняются основные элементы традиционной одежды тазовских ненцев (малицы, совики, ягушки, шапки, пояса, меховая обувь), однако используются они в основном в зимнее время, особенно это касается ненцев-рыболовов. В летний сезон ненцы чаще носят обычную одежду, приобретенную в магазинах, противоэнцефалитные костюмы, куртки и штаны из прорезиненной ткани, головные уборы с противомоскитными сетками, резиновые сапоги. В быту тазовские ненцы сохраняют ограниченное число традиционных предметов и инструментов. В основном это предметы, связанные с национальным рукоделием (швейные сумки, сухожильные нити, швейные доски и др.) и оленеводством (аркан, хорей, инструменты для изготовления нарт и др.). Широко входит в использование современная бытовая техника, в том числе у тундровиков: портативные бензиновые электростанции, телевизоры, спутниковые телевизионные тарелки, DWD-проигрыватели, сотовые и спутниковые телефоны и др.

Традиционный чум в качестве круглогодичного жилища используют в основном оленеводы. Ненцы-рыбаки проживают в чуме, как правило, только летом, зимой большинство из них живет в балках и деревянных домах. В последние годы среди оленеводов набирает популярность новый вариант зимнего жилища — балок на полозьях, приспособленный

для перевозки упряжкой из 6–8 оленей. Данная постройка удобна прежде всего тем, что не требует, в отличие от чума, постоянной сборки и установки. Быстрое распространение балка среди тазовских оленеводов несколько сдерживается рядом его недостатков: сложностью транспортировки по лесотундровой местности; ограниченностью жилого пространства; значительными перепадами температуры в течение суток и др.

В качестве транспортных средств оленеводы по-прежнему в летнее время пользуются оленьими упряжками, запряженными в нарты. Для передвижения по воде тундровики в основном применяют весельные резиновые лодки, рыбаки передвигаются на моторных лодках (престижным среди них считается иметь импортный лодочный мотор «Yamaha» или «Suzuki»). В зимнее время оленеводы пользуются оленьими упряжками в основном при перекочевках, а для осмотра стада и индивидуальных дальних поездок они чаще применяют снегоходы, причем при наличии средств предпочитают приобретать более надежные зарубежные модели — «Yamaha» и «Scandic». Снегоходами в зимний сезон пользуются и рыболовы, но в основном отечественной марки «Буран».

Среди традиционных представлений и обрядов тазовских ненцев в наибольшей степени сохранились те, что связаны с родильным и погребальным комплексами. Тундровые оленеводы, которые являются основными хранителями религиозных традиций, продолжают выполнять основные обряды и жертвоприношения, связанные с сезонным хозяйственным циклом, довольно строго соблюдают традиционные запреты и ограничения. Многие возят с собой священные нарты с культовыми предметами, хранят в чуме почитаемые изображения предков (нгытарма) и хозяек чума (мяд пухуця). Среди ненцев-рыболовов религиозных традиций придерживаются в основном люди старшего поколения.

Подавляющее большинство ненцев сегодня одинаково свободно владеет русским и ненецким языком, причем молодежь и дети в быту часто разговаривают по-русски. Сами ненцы отмечают, что преподавание ненецкого языка в школе мало способствует его сохранению среди молодого поколения, т. к. обучение ведется на ямальском диалекте, значительно отличающемся от местного тазовского.

Глава 4

СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В ТАЗОВСКОМ РАЙОНЕ ЯНАО

4.1. Общие показатели уровня и качества жизни населения

Одним из важнейших показателей уровня жизни коренного населения являются его доходы. В электоральных паспортах имеются сведения о среднемесячной заработной плате по отраслям. К сожалению, эти данные не дают информации в этническом разрезе, поэтому судить о доходах КМНС можно лишь косвенно (табл. 15).

Данные табл. 15 фиксируют ежегодное увеличение среднемесячной заработной платы по району, с 2006 по 2010 г. она увеличилась более чем в два раза (на 113%), что не могло не сказаться на увеличении уровня жизни населения. В то же время мы видим большие колебания в уровне заработной платы по отраслям. Самые высокие показатели дают такие отрасли, как «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (на 36% выше средней по району), «финансовая деятельность», «государственное управление». Представители коренного населения есть только среди управленцев, и то их мало. Самые отстающие по заработной плате отрасли — «рыболовство и рыбоводство», «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (оленеводство), «оптовая и розничная торговля», а именно в этих сферах и трудятся аборигены. Заработная плата в них в два раза ниже средней по району.

Согласно сведениям, предоставленным администрацией района, в 2010 г. среднемесячная заработная плата по предприятиям агропромышленного комплекса района составила 18681 руб., в 2011 г. — 23874 руб. А именно в АПК трудоустроено большинство аборигенов. Если же говорить конкретно о заработной плате в традиционных отраслях хозяйства, то она самая низкая: в оленеводстве в 2010 г. — 12715 руб., в 2011 г. — 17003 руб., в рыболовстве в 2010 г. — 11068 руб., в 2011 г. — 14207 руб. Поскольку среди коренного населения много многодетных семей, нужно

Таблица 15

Показатели среднемесячной заработной платы по отраслям по Тазовскому району

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Среднегодовые денежные доходы на душу населения, руб.	—	—	—	—	41 433,59
Средняя месячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	26 782,40	29 844,80	35 270,90	36 809,10	57 140,1
в т. ч. по отраслям:					
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	8170,40	12 837,70	15 582,40	20 497,10	22 134,3
рыболовство, рыбоводство	7391,0	8683,60	12 676,30	13 733,50	15 056,4
промышленность	18 412,25	22 319,35			
строительство	40 923,90	44 722,0	47 170,70	37 210,30	44 614,7
оптовая и розничная торговля	20 988,30	23 456,10	—	19 083	22 925
гостиницы и рестораны	—	14 565,1	15 299,4	—	19 579,2
транспорт и связь	18 772,10	27 850,0	44 222,10	33 896,70	55 639,9
финансовая деятельность	38 556,60	71 761,70	54 785,7	53 013,90	60 845,1
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	—	27 106,4	29 977,20	25 838,20	77 929,3
государственное управление	31 938,80	40 040,80	47 323,10	47 575,4	55 404,7
образование	19 801,40	26 151,20	26 981,70	30 356,20	35 123,6
здравоохранение и предоставление социальных услуг	22 136,0	25 245,0	30 113,50	29 707,00	45 786,8
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	20 721,80	25 619,60	27 680,00	27 598,00	34 478,7

понимать, что при таких официальных доходах можно существовать только на грани выживания. Данные о малообеспеченных семьях показывают, что таких большинство именно среди коренных малочисленных народов Севера (табл. 16).

Таблица 16

Малообеспеченные граждане по Тазовскому району
(данные по КМНС приведены в знаменателе)

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Количество малообеспеченных семей	1408/ 1132	1466/ 1116	1510/ 1214	1569/ 1301	1496/ 1312
в них человек	7488/ 4585	5591/ 4528	5784/ 4704	5966/ 4984	5800/ 5010
В том числе:					
многодетные семьи	496	469	447	322	445
в них человек	2797	1786	1931	1931	2670
неполные семьи	359	644	745	866	460
в них человек	871	2396	2600	2600	1438
Число получателей льгот (чел.):	410	15328	15343	1440	1494
по федеральным законам	410	351	356	849	903
по региональным законам	—	14977	14987	591	591
Количество состоящих на учете в центрах социального обслуживания (чел.)	1592	435	2479	2479	2701
Доля малообеспеченных граждан в структуре населения (%)	43,5	—	33	29,2	28,8

Приведенные материалы показывают, что абсолютное большинство малообеспеченных семей в районе — это семьи КМНС. Можно отметить тенденцию к увеличению доли семей коренных народов среди малообеспеченных. Так, в 2006 г. они составляли 80% от малообеспеченных семей, в 2007 г. — 76%, в 2008 г. — 80%, в 2009 г. — 83%, в 2010 г. — 88%. При сокращении в абсолютном исчислении числа малообеспеченных семей КМНС, из года в год растет количество малообеспеченных граждан из коренных народов: от 4585 чел. в 2006 г. до 5010 чел. в 2010 г. (рост на 9%).

4.2. Основные источники формирования бюджета ненецких семей

Большинство населения, опрошенного в ходе полевого исследования, занято в традиционных отраслях хозяйства. Данные о заработной плате и специальных субсидиях, получаемых работниками оленеводческих

и рыболовецких предприятий и членами общин, были приведены выше, поэтому здесь эта информация не дублируется.

Остановимся на других источниках благосостояния коренного населения. При необходимости получения крупной суммы денег оленеводы, как правило, забивают на продажу оленей. В зависимости от поголовья личного стада, количество забиваемых оленей может варьировать от 2 до 30 голов. Оленевод агрофирмы «Приполярная» Е. А. Салиндер: «*Если деньги надо будет — пару оленей забил. Есть по 160 рублей за килограмм, по 180, бывало, даже — по 200 рублей берут частники. 60 кг — 12 тысяч. Двух оленей забил — 24 тысячи. Отоварился*». Оленевод-частник Ч. О. Тэсида: «*Когда надо — продаем оленей. Решаем забить голов 3–5, сдать. Правда, сейчас надо искать, куда сдать. Проблема. Никто не берет. Всем надо оптом — тоннами. На рыбозавод нынче сдали 1,5 тонны — хотели снегоход купить. В прошлый год продали 30. А так остальные годы не продаем*».

Все оленеводы (работающие на предприятиях, общинники и частники) участвуют в ежегодной продаже пантов (молодых оленьих рогов) частным скупщикам, приезжающим на наземном или воздушном транспорте. Цены на оленьи панты колеблются от 250 до 350 руб. за кг. Максимальные объемы продажи даже у богатых оленеводов не превышают несколько десятков килограмм, получаемые в результате продажи денежные суммы — от 5 до 20 тыс. руб. Ненцы также занимаются продажей обычных оленьих рогов (роголома) по цене 135–170 руб. за кг, обычно они самостоятельно доставляют их в п. Тазовский для реализации. Продавая килограмм продукции по 50–200 руб., они обычно получают денежные суммы до 10–15 тыс. руб. Осенние шкуры телят обычно употребляются для собственных нужд, зимние оленьи шкуры, как правило, спросом не пользуются. Иногда оленеводы продают камус (шкуры с ног оленей) — прочный мех, использующийся для пошива обуви и рукавиц, цена на камус — около 170 руб. Объемы денежных средств, получаемых в течение года от реализации оленеводческой продукции, можно представить на конкретном примере. Оленевод агрофирмы «Приполярная» В. В. Салиндер: «*В этом году* [2012 г.] *панты — на 20 тысяч. Рога уже костяные тоже принимают по 170 за килограмм. У меня выходит 3 мешка — это 60 килограмм — тоже выручка есть хоть какая-то, 15 тысяч, где-то. Обычно мешок роголома выходит 5 тысяч. Камус (лапы), когда забиваем, сдаю по 170 рублей. В итоге один олень выходит: в среднем 30 кг мяса по 120 рублей, потом 2 кг роголома по 170 рублей, камус 4 штуки по 170 рублей, шкура никому не нужна, панты 250–300 рублей за килограмм. Язык, почки, печень — все отдельно идет, они дороже, чем мясо*».

Существует также налаженный прямой обмен оленины на продукты и товары. Наиболее распространенный и традиционный вариант обмена оленьего мяса (или живого оленя) — на рыбу (как правило, щокура). Обычно за одного оленя выменивают 4 мешка щокура. Соответственно, для ненцев-рыбаков основным обменным товаром является рыба. Добыча рыбы обеспечивает основной заработок также и для оленеводов-частников, не имеющих большого стада. Излишки мяса и пойманной рыбы ненцы продают в крупных поселках или на ближайших буровых. На буровых ненцы обычно могут продать щокура по цене от 70 до 100 руб. за кг, в п. Тазовский — от 80 до 150 руб. (средняя цена в поселке — 130 руб./кг). Практически на всех буровых ненцы могут сдать оленье мясо и рыбу в столовую, получив за это необходимые продукты питания или топливо. Зафиксированные варианты обмена на буровых: бочка бензина — полтуши оленя (либо 2 мешка щуки, либо полмешка щокура), три бочки газоконденсата — туша оленя. Нередким явлением для ненцев-рыбаков является браконьерский лов и незаконная продажа «белой» рыбы (щокур, муксун). Обычно таким образом зарабатывается денежная сумма, необходимая для приобретения дорогостоящей техники: снегохода или лодочного мотора (требующиеся денежные суммы — от 100 до 300 тыс. руб. и более). За продажу щокура зимой в больших объемах ненцы нередко подвергаются в поселках штрафам: «*Частник повез в поселок на продажу, его поймала рыбоохрана, кроме того, что рыбу отберут, еще штраф сверху. И он на "Буране" просто разворачивается домой едет. И что? Как он семью накормит? Чем он их обрадует? Если рыбу отобрали и сверху штраф. А чего он заработает? Если штраф дали — все равно пойдет браконьерничать. Еще рыбу будет ловить. А выхода нет. Либо рисковать, либо никак, либо ничего*».

Некоторые оленеводы, отличающиеся искусностью в обработке дерева, занимаются изготовлением нарт и их деталей, а также шестов для чума на продажу и обмен. Обычными покупателями такой продукции являются оленеводы более северных территорий — Гыданской и Антипаютинской тундры, где отсутствует лес. Установленные цены: готовые нарты — 25–30 тыс. руб. (либо 1–2 оленя), пара полозьев — 10 тыс. руб., шест для чума — 1 тыс. руб. Из высказывания оленевода-частника Ч. О. Тэсида: «*И заготовки заказывают. Делаем, если заказывают. В основном заказывают гыданцы — там нет леса. При желании можно деньги делать. Если бы рядом лес был, я бы миллион заработал*». Для обмена на оленей используются и другие предметы ручной работы: березовый хорей можно обменять на теленка-бычка, сплетенный аркан — на взрослую важенку.

Ненецкие женщины, как правило, шьют зимнюю одежду и обувь на всю семью. Из-за недостатка времени и трудоемкости процесса, даже при наличии материалов и спросе на национальную одежду, редко кто занимается шитьем на заказ. В основном этим зарабатывают жены рыбаков, не отправившиеся на зимние рыбоучастки (проблемой для них, однако, является недостаток материалов для пошива одежды). Существуют определенные расценки: изготовление малицы стоит 25 тыс. руб., либо 6 мешков щокура. У ненцев-рыбаков отмечено также использование в качестве обменного товара комплектов постелей для чума (комплект включает в себя нижнюю подстилку, связанную из ивовых ветвей, и две циновки из травы). Е. П. Салиндер: «*Берут пастухи. У нас же оленей нету. На шкуру, на мясо меняемся. На одного оленя. В Гыде, в Антипаюте — там подороже. Там одна солома — одна шкура. Смотря еще, какая солома, как погода позволит. В прошлом году 8 из соломы и 4 из прутиков завязала — это комплект. На одного оленя бы найти. Как договоришься*».

Приведенные в этом разделе данные показывают, что ненецкие семьи, проживающие в районе и занятые в традиционных отраслях хозяйства, выживают в основном за счет продажи рыбы, мяса, пантов, другой продукции традиционных промыслов. Для них очень важным фактором устойчивости хозяйств является широкий круг занятий и возможность зарабатывать деньги либо получать необходимые товары и услуги в течение всего года. Но рыночные отношения связаны с рисками. С одной стороны, ненцы заинтересованы в расширении рынка сбыта за счет увеличения в район притока пришлого населения, с другой — высказывают обеспокоенность в связи с нарастающим промышленным освоением. Если соотнести доходы от этой продажи с теми потерями, которые вызваны как промышленным освоением, так и браконьерством приезжих работников, становится очевидным негативное влияние предприятий на качество жизни коренного населения.

4.3. Социальная политика

В районе, как и в округе в целом, налажен механизм помощи малоимущим семьям, реализуются несколько региональных программ по поддержке коренных малочисленных народов Севера и развитию традиционных отраслей хозяйствования. Это окружные целевые программы:

«Развитие АПК», «Обеспечение жильем граждан из числа коренных малочисленных народов Севера», «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера». Идет работа по укомплектованию спутниковой связью разъездных фельдшеров и кочующего населения. Малоимущие семьи оленеводов снабжаются «комплектующими» для чумов (брезент, печки, сукно, ламповое стекло). Оленеводы-частники и общины обеспечиваются транспортом при охране стад от хищников. По сохранению и развитию культуры и искусства коренных малочисленных народов Севера предусматривается проведение традиционных праздников оленеводов и рыбаков, участие в окружных соревнованиях по национальным видам спорта на кубок губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа. В рамках этих программ финансируются районные подпрограммы.

Работу с КМНС в Тазовском районе ведет Управление по работе с населением межселенных территорий. Для оказания социальной поддержки тундровикам создано муниципальное казенное учреждение «Центр по обеспечению жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера Тазовского района».

Представители коренных народов периодически получают социальные выплаты от окружных и местных органов власти. Малообеспеченные семьи обращаются в отдел социальной защиты населения, в случае удовлетворения обращения им выплачивается материальная компенсация. Многодетные семьи ежемесячно получают пособие в размере 900–1000 руб. на ребенка. Помимо этого, компенсации полагаются семьям, в которых дети не ходят в детский сад. Такие выплаты помогают малообеспеченным и многодетным семьям немного улучшить финансовое положение.

Особое внимание в округе уделяется тундровому населению. Как отмечалось выше, семьям коренных малочисленных народов, ведущим кочевой и полукочевой образ жизни, ежемесячно полагаются социальные выплаты по 2000 руб. на человека старше 14 лет. Помимо денег, жители тундры получают брезент для покрытия чумов, печки, их обеспечивают дровами. Размеры компенсаций ненцы считают ничтожными, по сравнению со средней заработной платой в регионе. Многие информанты отмечали, что сумма в 2000 руб. воспринимается ими как недостаточная и даже оскорбительная, поскольку реально на эти деньги можно купить только немного продуктов. Оленеводы и рыбаки говорят, что они бы хотели получать не выплаты, а иметь более высокооплачиваемую работу, «чтобы люди могли зарабатывать деньги и сами себя уважать».

В целом в районе ведется большая работа по поддержке аборигенных народов, которая позитивно сказывается на их уровне благосостояния. В то же время нельзя забывать о том, что практика денежных компенсаций и выплат настраивает коренное население на потребительскую, иждивенческую линию поведения, снижая мотивацию к самостоятельной деятельности.

4.4. Занятость и безработица

В советские времена подавляющее большинство трудоспособного населения из числа КМНС было трудоустроено. Многие, работая в колхозах и совхозах, были заняты традиционными видами хозяйственной деятельности — оленеводством, рыболовством, охотой, немало представителей коренных народов трудилось в сферах образования, культуры, здравоохранения. В то же время советскую социально-профессиональную структуру народов Севера оптимальной назвать нельзя. Специалисты обращали внимание на неблагоприятные тенденции в трудовой занятости коренных народов Севера: при сокращении числа работающих в традиционных отраслях росла доля занятых неквалифицированным физическим трудом на низкооплачиваемых должностях (уборщицы, грузчики, кочегары, подсобные рабочие). Этот процесс люмпенизации порождал много других социальных проблем, о которых писали этнографы [Неотрадиционализм на российском Севере 1994; *Соколова* 1995].

Переход к рыночной экономике привел к распаду бывших государственных предприятий (совхозов) и колхозов, резкому сокращению общего числа рабочих мест. В сельской местности ЯНАО многие предприятия были закрыты, что привело к массовой безработице. Так, в поселках, в которых проживало коренное население, уровень безработицы в конце 1990-х гг. достигал 50 %.

К настоящему времени ситуация изменилась к лучшему, хотя проблему безработицы среди коренных малочисленных народов нельзя считать решенной. Об этом говорят данные, полученные в Центре занятости населения Тазовского района (табл. 17).

За последние два года в центр занятости обращалось около 9 % от общей численности трудоспособного населения среди КМНС района. Это очень высокий показатель, т. к. официальный уровень безработицы,

Таблица 17

Сведения о состоянии рынка труда среди коренных малочисленных народов Севера по сельской местности ГУ ЦЗН Тазовского района

Показатели	01.01.2011 (чел.)	01.01.2012 (чел.)
Численность граждан из числа КМНС, обратившихся в поисках работы	375	386
Численность граждан из числа КМНС, признанных безработными	291	250
Из признанных безработными:		
женщины	139	120
мужчины	152	130
рабочие	175	158
служащие	0	3
выпускники школ	22	40
выпускники ВПО	0	2
выпускники СПО	2	6
выпускники НПО	7	2
молодежь 16–29 лет	171	140
граждане, уволенные с военной службы	4	3
граждане, освободившиеся из мест лишения свободы	10	9
инвалиды	5	9
имеющие высшее образование	2	6
имеющие среднее профессиональное образование	23	17
имеющие начальное профессиональное образование	27	27
имеющее среднее (полное) образование	100	73
имеющее основное общее образование	119	108
не имеющие основного общего образования	20	19
уволено по собственному желанию	152	113
уволено в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата	7	3
снято с учета безработных граждан	427	359
трудоустроено на созданных рабочих местах	71	124
трудоустроено на сохраненных рабочих местах	0	0
направлено на профессиональное обучение, переобучение, повышение квалификации	23	8
приняли участие в общественных работах	68	42

Окончание табл. 17

Показатели	01.01.2011 (чел.)	01.01.2012 (чел.)
приняли участие в стажировке	3	0
оформлено на досрочную пенсию	0	0
Численность граждан, с которыми заключены договоры на организацию самозанятости	8	6
Численность граждан, получивших субсидию на самозанятость	8	6
Численность граждан, состоящих на учете на отчетную дату	64	70

зарегистрированный в ЯНАО в 2011 г., составлял всего 1,13%, а в Тазовском районе — 1,19%, т.е. на порядок ниже, чем конкретные данные по КМНС в районе. По социальному положению среди обратившихся в службу занятости преобладали рабочие (46% в 2011 г. и 41% в 2012 г.). В 2012 г. среди обратившихся в два раза увеличилось число выпускников школ (6% в 2011 г., 10% в 2012 г.). Особую тревогу вызывает большая доля молодежи — 46% в 2011 г. и 36% в 2012 г. В 2012 г. оказалось больше нетрудоустроенных лиц с высшим образованием — 6 чел. (в 2011 г. — 2). Среди обратившихся в Центр занятости около трети (32% в 2011 г. и 28% в 2012 г.) не имеют полного среднего образования (закончили 9 классов общеобразовательной школы), что затрудняет их трудоустройство. Положительная тенденция, выявившаяся в 2012 г., — больший процент трудоустройства: в 2011 г. было устроено лишь 19% из обратившихся, в 2012 г. — 32%. Во время проведения полевых исследований (сентябрь 2012 г.) на учете по безработице в районе состояло 72 чел. из числа КМНС, среди них 30 мужчин и 42 женщины; 27 чел. ранее не работали; имеют 9-классное образование — 32 чел. (44%), полное среднее образование — 22 чел. (31%); высшее образование — 3 чел.

Для сравнения приведем данные о представителях КМНС по всему округу, которые были трудоустроены через районные центры занятости (табл. 18).

Как видно из приведенных данных, на Тазовский район пришлось 21% граждан из числа КМНС округа, получивших работу через службу занятости в 2009 г., и 17% — в 2010 г. К сожалению, приходится констатировать, что за последние десять лет проблема безработицы среди КМНС остается одной из главных. Несмотря на усилия властей по поддержанию

Таблица 18

Число граждан из числа коренных малочисленных народов Севера, получивших содействие в трудоустройстве, обращавшихся в службу занятости населения ЯНАО (в разрезе муниципальных образований, чел.)

Муниципальные образования	Красносельский	Лабытнанги	Надым и Надымский район	Новый Уренгой и Ноябрьск	Приуральский	Пуровский	Салехард	Тазовский	Шурышкарский	Ямальский	Всего по округу
2009 г	18	19	135	2	80	45	20	161	164	139	774
2010г.	21	12	110	0	105	44	29	106	114	93	634

занятости коренных народов, уровень безработицы остается очень высоким. Из года в год работники службы занятости говорят о том, что реальная безработица среди сельского коренного населения выше официальных данных. Из общего числа безработных по району — 70% аборигены, в п. Тазовском их доля несколько меньше — 50%.

Через центр занятости предлагается обучение по рабочим специальностям: операторы котельных, газосварщики, операторы по добычи нефти и газа, строительные профессии, для женщин — повара, парикмахеры. Проблемы с переобучением возникают в связи с тем, что при направлении людей на переподготовку им не сразу оплачивается проезд до места учебы и проживание, Центр занятости перечисляет деньги только за обучение. Обучаемые должны ехать за свои деньги и жить три месяца в Новом Уренгое или Салехарде за свой счет. Таких средств у представителей КМНС нет. По словам работников службы занятости, возникают и психологические проблемы. «Коренные не могут долго жить без традиционной пищи, без семьи. Не все соглашаются ехать на учебу. Есть и другие проблемы. У работодателей много негативных отзывов. У коренных свободное отношение к жизни. Не работают по расписанию, графику. Например, в больницу берут санитарками, а так обычно говорят, только не коренные. Очень низкий уровень подготовки и самоорганизации». Низкий образовательный уровень не позволяет многим из безработных КМНС пройти переобучение и получить специальность.

Представители коренных народов высказывают желание работать на предприятиях ТЭК, но их не берут. «Нефтяные и газовые компании, которые здесь работают, зарегистрированы в Москве, Тюмени, Уренгое. Они не берут на работу таких обучившихся. Они слишком быстро хотят

найти работников на вакансии. А на перспективу не сообщают, какие им нужны специалисты. До этих компаний невозможно дотянуться. Наши люди не могут трудоустроиться. Профобучение — не вопрос денег, мы их получаем. На нашем уровне нет соглашения, что эти люди будут трудоустроены».

В районе действовала «Программа по самозанятости» для безработных. Сущность ее в том, что люди могут организовать собственное дело. Тому, кто предоставит бизнес-план и документы, выделяется 88 200 руб. В ней могут участвовать и коренные народы, те их представители, которые изготавливают сувениры, ненецкую народную одежду.

Материалы табл. 19 показывают, что число трудоустроенных в сферах сельского хозяйства (сюда входит оленеводство) и рыболовства ничтожно мало — 789 чел. в 2010 г., т. е. всего 6% от общего числа занятых в экономике. (Напомним, что КМНС тогда составляли 46% от общей численности населения района.) Это в разы меньше по сравнению с занятостью в строительстве, транспорте и связи. По информации из администрации о развитии агропромышленного комплекса Тазовского района, в 2011 г. в районе в оленеводстве работало 110 чел., в рыболовстве — 431 чел., суммарно в традиционных отраслях было трудоустроено 541 чел. (около 13% от трудоспособного населения), что меньше, чем в 2010 г. Нужно учитывать, что занятость в агропромышленном комплексе сокращается, поскольку она ограничена нехваткой пастбищных угодий в оленеводстве и лимитами на вылов рыбы в рыболовстве.

Принимая во внимание положительную динамику общей численности КМНС в районе, становится очевидным, что традиционные отрасли хозяйства не смогут в перспективе решить проблему безработицы аборигенного населения. Кроме того, нужно понимать, что сфера занятости в небольших северных поселках представлена в основном бюджетными ставками в школах, детских садах, медпунктах (больницах), домах культуры, сельских муниципальных образованиях. Причем чаще всего представители коренных народов работают разнорабочими, уборщицами, сторожами, санитарками и т. п., т. е. занимают должности, не требующие квалификации и образования. При такой структуре занятости у них крайне низок уровень заработной платы.

Нужно остановиться и на другом аспекте этой темы. Из традиционных отраслей хозяйства народов Севера только совхозное оленеводство дает постоянную занятость, поскольку оленеводы СПК «Тазовский» официально трудоустроены и им ежемесячно начисляется заработная плата.

Таблица 19

Занятость населения Тазовского района по отраслям в 2006–2010 гг. (чел.)

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010
Численность занятых в экономике	6641	6273	6472	9494	12 150
в т. ч. по отраслям:					
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	234	224	188	171	209
рыболовство, рыбоводство	560	523	503	533	580
обрабатывающее производство	——	—	—	—	120
промышленность	864	762	768	852	—
производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Добыча полезных ископаемых	—	—	—	—	582
строительство	1478	996	1094	1605	2458
оптовая и розничная торговля	105	104	—	1	1
гостиницы и рестораны	42	37	15	37	14
транспорт и связь	292	423	522	2267	2313
финансовая деятельность	58	30	45	49	41
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	191	271	246	362	1053
государственное управление	643	691	853	938	957
образование	1250	1247	1269	1262	1276
здравоохранение и предоставление социальных услуг	665	693	681	674	841
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	259	272	288	306	299

Рыбаки ООО «Тазагрорыбпром» имеют сезонную занятость и получают заработную плату за объем выловленной во время путины рыбы, поэтому нужно иметь в виду, что из более чем 500 чел., работающих в рыболовной отрасли, часть имеет временную работу.

Мы располагаем сведениями о трудоустройстве коренного населения по Находкинской администрации. В 2010 г. там проживало 1262 чел., из них 1206 — представители КМНС (95,6%), численность КМНС трудоспособного возраста — 687 чел. (354 муж., 333 жен.) (табл. 20).

Из данных табл. 20 видно, что трудоустроено в поселке меньше половины от КМНС трудоспособного возраста — 306 чел. (45%). Большая часть работают в отраслях традиционного хозяйства — оленеводстве

Таблица 20

Занятость населения в сельской администрации Находка по отраслям (2008–2010 гг., чел.)

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Численность занятых в экономике	88	120	306
В т. ч. по отраслям:			
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	—	—	118
рыболовство, рыбоводство	—	—	89
промышленность	—	—	—
строительство	—	31	—
оптовая и розничная торговля	—	—	3
гостиницы и рестораны	—	—	—
транспорт и связь	—	—	3
финансовая деятельность	—	—	—
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	—	—	—
государственное управление	13	13	—
образование	73	63	39
здравоохранение и предоставление социальных услуг	—	4	5
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2	—	12
ОГПС ПЧ по охране села Находка	—	—	9
в сфере культуры и искусства	—	—	9
в аппарате органов управления	—	—	19

(в официальных документах указывается как сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство) и рыболовстве — 207 чел. (30% от трудоспособного населения). Нужно иметь в виду, что 118 тружеников оленеводства относятся к категории оленеводов-частников, т. е. живут за счет личных оленей и официально нигде не оформлены, но в электоральном паспорте учтены. Около 13% от трудоустроенных (6% от трудоспособного населения) заняты в образовании.

Среди поселковых ненцев немало маргиналов, которые оторвались от своей культуры, забыли язык. Но при этом они далеки от приобщения к ценностям другой культуры — общероссийской. К сожалению, немало и таких, кто ведет асоциальный образ жизни. Имея низкий уровень образования, они не могут быть конкурентоспособными на рынке труда. Пьянство и другие социальные пороки приводят к появлению асоциального

Сведения о численности кочующего населения

	Всего по району		
	Число хозяйств	В них чел.	
Общее число кочующих хозяйств КМНС	1180	5357	
В них:			
численность мужчин		2760	
численность женщин		2597	
численность лиц трудоспособного возраста		2843	
численность мужчин трудоспособного возраста		1609	
численность женщин трудоспособного возраста		1234	
численность работающих (оба пола)		714	
численность работающих мужчин		476	
численность работающих женщин		238	
Распределение кочующих хозяйств по месту работы главы семьи:			
в объединения, предприятиях и организациях рыбного хозяйства, подчиненных Минсельхозу России	245	1092	
в объединения, предприятиях и организациях, подчиненных Центросоюзу России	1	10	
в сельскохозяйственных кооперативах	42	219	
занятых индивидуальной трудовой деятельностью	637	2977	
глава семьи — неработающий пенсионер	256	1060	

потомства, которое может выжить лишь при постоянной опеке государства.

Особо нужно сказать о «тундровиках», тех представителях КМНС, которые относятся к категории кочующего населения. В районной администрации и местных органах самоуправления постоянно ведется учет кочевого населения (табл. 21).

Из приведенных данных видно, что в Тазовском районе уровень занятости среди кочевых семей в 2012 г. составил 25% от числа работоспособного населения (это больше на 5%, чем в 2008 г.). Наиболее благополучная ситуация с трудоустройством кочевого населения в Тазовской администрации — 95% от числа трудоспособных (56% от общего числа

Таблица 21

по Тазовскому району ЯНАО (по состоянию на 01.01.2012)

	Муниципальное образование п. Тазовский		Муниципальное образование п. Находка		Муниципальное образование п. Антипаюта		Муниципальное образование п. Гыда	
	Число хозяйств	В них чел.	Число хозяйств	В них чел.	Число хозяйств	В них чел.	Число хозяйств	В них чел.
	193	797	197	811	281	1244	509	2505
		408		441		606		1305
		389		370		638		1200
		470		440		692		1241
		265		298		369		679
		205		142		325		562
		447		76		82		109
		256		60		55		105
		191		16		27		4
	78	228	46	206	51	255	70	403
					1	10		
		42	219					
		50	230	91	200	852	296	1470
		24	121	60	29	127	143	632

оленеводов). В остальных сельских муниципальных образованиях ситуация гораздо хуже. Так, в Находкинской трудоустроено всего 17 % от числа трудоспособных, в Антипаютинской — 12 %, в Гыданской — 9 %. Это означает, что абсолютное большинство оленеводов района живут только за счет частного оленеводства. Нужно обратить внимание на то, что в общинах (сельскохозяйственных кооперативах) объединены только оленеводы Тазовской тундры, дальше на Север общинное движение не распространилось.

Следует подчеркнуть, что в социальном плане группа безработных «тундровиков» более благополучна по сравнению с поселковыми. Они более уверены в себе, получают доход от продажи мяса, пантов, рыбы.

В тундре гораздо меньше пьют из-за невозможности приобрести спиртные напитки, там редко встречаются асоциальные личности. Оленеводы высказывают опасения, что дальнейшее «наступление» предприятий ТЭК приведет к изъятию пастбищ, ухудшению их качества, что отрицательно скажется на поголовье оленей. Перспектива переселения в поселки их не привлекает, т. к. они не имеют ни жилья, ни другой профессии (кроме оленевода), боятся поселковой жизни из-за опасений алкоголизации и невозможности содержать свои семьи.

Специальное внимание уделим женской безработице. В традиционном ненецком обществе женщины были заняты ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. В годы советской власти поселковые женщины-ненки были трудоустроены. Большая часть из них работала на непрестижных должностях, занимаясь низкооплачиваемым малоквалифицированным трудом (уборщицы, посудомойки и т. п.). В то же время женщины нередко добивались более высокого уровня образования, чем мужчины, работали учителями, врачами, в домах культуры, библиотеках. В колхозно-совхозном оленеводстве женской была профессия чумработницы, но таких ставок было немного, поэтому многие из них работали на часть ставки. Как показывают данные табл. 21, сегодня женская безработица в оленеводстве во много раз превышает мужскую. Всего по району в оленеводстве работают 19 % женщин от числа трудоспособных. Абсолютное большинство занятых проживают в Тазовской администрации (191 из 238). В Находкинской тундре работу имеют 11 % женщин трудоспособного возраста, в Антипаютинской — 8, в Гыданской — всего лишь 0,1 %. При этом нужно иметь в виду, что женщины в тундре «выигрывают» у мужчин в плане образования. Так, если среди мужчин большинство закончили 6–7 классов, то женщины — 8–9 классов.

Основным полем занятости для КМНС Тазовского района являются традиционные отрасли хозяйства, а именно оленеводство и рыболовство. Эти занятия не только помогают физически выжить ненцам, но дают возможность оставаться именно коренным (ненэй ненэця «настоящим ненцем»). В этих отраслях хозяйства заняты только ненцы. Для народов Севера невозможность заниматься традиционной деятельностью — это не столько потеря материальной основы своего существования, сколько потеря образа жизни.

Пути снижения безработицы безболезненно могут решаться увеличением занятости в традиционных отраслях. Но этому препятствует уменьшение ресурсной базы, связанное с усиливающимся промышленным

вторжением и ухудшением экологической обстановки. В районной администрации мы получили информацию о состоянии и перспективах развития традиционной хозяйственной деятельности. Приведем эти материалы в табл. 22.

Таблица 22

Численность КМНС и иных лиц, занимающихся традиционной хозяйственной деятельностью на территории МО «Тазовский район» (2011–2015 гг.)

Показатели	Отчет 2011 г.	Оценка 2012 г.	Прогноз 2013 г.	Прогноз 2014 г.	Прогноз 2015 г.
Численность КМНС, занимающихся традиционной хозяйственной деятельностью (чел.)	670	714	726	738	761
Доля КМНС, занимающихся традиционной хозяйственной деятельностью, %	14	15	15	15	16
Численность иных лиц, занимающихся традиционной хозяйственной деятельностью (в крестьянских фермерских хозяйствах, а также занятых индивидуальной трудовой деятельностью) (чел.)	4126	3942	4176	4201	4226
ВСЕГО	4796	4656	4776	4771	4766

Из табл. 22 видно, что прогноз был нацелен на сокращение к 2015 г. числа лиц, занимающихся традиционной хозяйственной деятельностью, на 1% (с 4796 чел. до 4766). При этом предполагается, что уменьшение будет происходить за счет не КМНС, а «иных лиц», а доля КМНС, занятых в традиционных отраслях, даже возрастет на 13,5% (с 670 до 761 чел.). Однако принципиального решения вопросов трудоустройства КМНС занятость в традиционных отраслях хозяйства не решит, ибо может повысить долю работающих коренных народов с 14 до 16%.

Другой вариант решения проблемы безработицы среди аборигенного населения, связанный с возможностью подготовки и переподготовки КМНС по новым профессиям, ограничивается невысоким образовательным уровнем коренных северян. Сегодня ненцы почти не вовлечены в промышленное производство. Хотя, казалось бы, интенсивное промышленное развитие создает широкие возможности для трудоустройства на предприятиях топливно-энергетического комплекса. Однако «встраивание»

аборигенов в систему производственных отношений индустриального общества происходит медленно. Случаи, когда кому-либо из ненцев удается устроиться в газовую отрасль, единичны. Работники службы занятости говорили, что среди коренного населения есть желающие работать там, но их не берут, причем это касается не только представителей КМНС, но и всего местного населения. Новые развивающиеся отрасли в первую очередь комплектуются мигрантами, специально привозимыми или приезжавшими самостоятельно, тем более что по уровню квалификации, желанию и возможности обучения КМНС не могут с ними конкурировать. Представителей КМНС не берут даже на должности, не требующие образования. В вахтовых поселках трудятся уборщицы, сторожа, посудомойки, разнорабочие, но они, как и большинство других работников ТЭК, прилетают «с большой земли», и о конкуренции с местным населением на этих должностях речь не идет. В то же время в районе есть специалисты-гуманитарии, в частности этнографы, экологи, которые могли бы оказаться на своем месте в отделах по работе с коренным населением. Ниже эта проблема в контексте взаимодействия с промышленными компаниями рассматривается более подробно.

Проблемы трудоустройства представителей КМНС должны решаться путем создания благоприятных условий для развития оленеводства, рыболовства, охоты, прежде всего, через расширение рынка сбыта продукции традиционных отраслей. Необходим уровень закупочных цен, оправдывающих затраты на ее производство и обеспечивающих достаточную для жизнеобеспечения КМНС норму прибыли. Также нужно обеспечить приемлемый уровень оплаты труда лиц, занятых в традиционных отраслях, в связи с этим необходим пересмотр тарифной сетки оплаты работников традиционных отраслей.

В Тазовском районе недостаточно организована переработка продукции оленеводства и рыболовства, которая могла бы не только повысить стоимость этой продукции, но и создать новые рабочие места.

4.5. Обеспеченность жильем

Когда коренные народы вели традиционный образ жизни, жилищной проблемы у них не существовало, т.к. они сами строили свои дома. В середине XX в., когда в районе проводилась кампания по переводу

оленеводов-кочевников на оседлый образ жизни, во вновь созданных поселках началось строительство домов на государственные средства. Тогда-то и появилась жилищная проблема, т. к. темпы строительства не отвечали потребностям в жилье у населения Севера. В 1990-е гг. она усугубилась и сейчас является одной из самых злободневных и трудноразрешимой.

В табл. 23 представлены данные из электорального паспорта Тазовского района, характеризующие жилищный фонд.

Таблица 23

Характеристика жилого фонда в Тазовском районе в 2007–2010 гг.

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Общая площадь жилого фонда всего, тыс. кв. м	196,4	206,30	—	213,4
государственный	1,4	1,3	—	1,3
ведомственный	—	—	—	—
муниципальный	86,35	88,0	—	93,3
частный	108,65	93,40	—	95,2
Ветхий и аварийный фонд всего, тыс. кв. м	11,30	21,2	—	25,8
Количество граждан, проживающих в ветхом и аварийном жилом фонде, чел.	—	987	—	1053,0
государственном	—	—	—	—
ведомственном	—	—	—	—
муниципальном	—	709	—	651
частном	—	278	—	402
Жилой фонд, находящийся на балансе муниципального образования, всего, тыс. кв. м	77,46	206,3	—	213,4
Средняя обеспеченность, кв. м общей площади / чел.	27,33	11,72	—	12,87
Состоят в общем списке на получение жилых помещений:	—	—	—	—
семей	1338	1273	—	1169
человек	4439	4523	—	4177
Состоят в списке на внеочередное получение жилых помещений:	—	—	—	—
семей	72	55	—	91
человек	171	155	—	227

Окончание табл. 23

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Состоят в списке на улучшение жилищных условий:	—	—	—	—
семей	1481	1212	1304	1353
человек	4918	4569	4448	4593
Количество семей, получающих субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг	307	373	—	425
в них человек	1268	1186	—	1113
Размер средств, затраченных на выплату субсидий, тыс. руб.	4588,2	4637,1	—	10764,0
Ввод жилья на 1 чел. в год, кв. м	0,27	0,46	0,46	0,68
Запланированный ввод жилья в текущем году, кв. м	4675	8009	7574	11353
Ввод жилья на 1 чел. в текущем году на дату внесения изменений в электоральный паспорт, кв. м	0,27	0,46	0,46	0,68
Средняя стоимость 1 кв. м жилья, руб.	75739,7	60525,2	79938,55	107127

Несмотря на то, что в райцентре велось активное жилищное строительство, средняя обеспеченность жильем оставалась низкой — около 13 кв. м на человека, это больше, чем в 2008 г., но в два раза ниже, чем в 2007 г. По официальным данным, в ветхом и аварийном жилье (оно составляет 12,9% от общей жилищной площади в районе) в 2010 г. проживали 1053 чел., т.е. 6,4% от общей численности населения района. В очереди на получение жилья находилось 1169 семей (21% от общего числа семей), или 25% от численности населения, т.е. каждый четвертый житель района. Еще четверть семей тазовчан стояли в очереди на улучшение жилищных условий (28% от численности населения).

Нужно сказать и о том, что жилищный фонд Тазовского района, который возводился в основном в 1950–1960-е гг., совершенно не соответствует современным требованиям санитарно-гигиенических норм, отсутствуют водоснабжение, канализация, не говоря уже о горячем водоснабжении. Частное строительство развивается, но оно не доступно для большинства коренных жителей из-за высоких цен.

Отметим, что ситуация с жильем в Тазовском районе самая сложная в ЯНАО. Сведения, предоставленные в Управлении по делам коренных малочисленных народов Севера, показывают, что в 2010 г. из

4796 семей, нуждающихся в обеспечении жильем, 1056 тыс., т.е. 22%, проживали в Тазовском районе; в 2011 г. ситуация не изменилась — 1035 семей из 4722, при этом по численности населения район самый маленький (табл. 24).

Таблица 24

Характеристика потребности в жилье по районам ЯНАО (2010–2011 гг.)

Муниципальные образования	На 01.01.2010		На 01.01.2011	
	Число семей, нуждающихся в обеспечении жильем	Площадь приобретенного жилья в рамках подпрограммы, кв. м	Число семей, нуждающихся в обеспечении жильем	Площадь приобретенного жилья в рамках подпрограммы, кв. м
Г. Салехард	312	79,8	325	42,6
Г. Лабытнанги	50	56,6	51	61,7
Г. Новый Уренгой	15	82,8	16	66,1
Г. Губкинский	4	89,57	7	37,6
Г. Муравленко	15	68,4	14	65,3
Г. Ноябрьск	19	36,7	18	49,9
Надымский район	221	27,8	229	173,2
Красноселькупский район	107	31,94	122	42,6
Приуральский район	641	149,1	586	177
Пуровский район	502	161,5	510	127,9
Тазовский район	1056	244,1	1035	256,2
Шурышкарский район	674	188,7	636	133,1
Ямальский район	1180	275,2	1173	271,1
Всего по ЯНАО	4796	1492,21	4722	1504,3

Данные табл. 24 показывают, что ситуация с жильем в северных «нефтяных» и «газовых» городах обстоит на порядок лучше, чем в районах, где велика доля КМНС (наряду с Тазовским такими являются Ямальский, Шурышкарский, Приуральский). В целях изменения сложившейся ситуации в округе действует программа «Жилище», в рамках которой реализуется подпрограмма «Обеспечение жильем граждан из числа коренных малочисленных народов Севера», по которой ведется строительство жилых домов в районах округа. Отдельно остановимся на состоянии жилищной проблемы в п. Находка, по данным из электорального паспорта (табл. 25).

Таблица 25

Характеристика жилого фонда в п. Находка (2007–2010 гг.)

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Общая площадь жилого фонда всего, тыс. кв. м	3,50	3,05	3,19	3,85
государственный	—	1,3	—	—
ведомственный	—	—	—	—
муниципальный	0,97	0,99	0,98	1,1
частный	2,53	2,06	2,21	—
Ветхий и аварийный фонд всего, тыс. кв. м	—	—	—	—
Количество граждан, проживающих в ветхом и аварийном жилом фонде, чел.	—	—	114	—
государственном	—	—	—	—
ведомственном	—	—	—	—
муниципальном	—	—	114	—
частном	—	—	—	—
Жилой фонд, находящийся на балансе муниципального образования, всего, тыс. кв. м	0,97	3,05	3,19	3,85
Средняя обеспеченность, кв. м общей площади / чел.	2,31	2,51	2,61	3,36
Состоят в общем списке на получение жилых помещений:	—	—	—	—
семей	170	183	178	179
человек	624	646	642	639
Состоят в списке на внеочередное получение жилых помещений:	—	—	—	3
семей	8	6	3	4
человек	11	8	5	—
Состоят в списке на улучшение жилищных условий:				
семей	173	175	183	178
человек	629	647	646	642
Количество семей, получающих субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг	5	3	5	6
в них человек	21	46	16	15

Окончание табл. 25

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Размер средств, затраченных на выплату субсидий, тыс. руб.	30,90	79,5	79,5	126,9
Ввод жилья на 1 чел. в год, кв. м	0,33	—	0,16	0,16
Запланированный ввод жилья в текущем году, кв. м	397,4	—	192,2	192,2
Ввод жилья на 1 чел. в текущем году на дату внесения изменений в электоральный паспорт, кв. м	0,33	—	0,16	0,16
Средняя стоимость 1 кв. м жилья, руб.	79 002	—	81 673,77	115 576,7

По официальным данным, в среднем на одного жителя поселка приходится 3,36 кв. м жилого помещения. И хотя эта цифра немного увеличивалась на протяжении четырех лет (в 2007 г. — 2,31 кв. м), она ничтожно мала. Этот показатель очень многое говорит о состоянии жилищной проблемы в Находке. Согласно паспорту, в ветхом и аварийном жилье проживает всего 114 чел. (10 % от числа жителей), но реальность свидетельствует о другом. В поселке люди живут в помещениях, которые только с натяжкой можно отнести к категории жилых — вагончики, бочки, сараи. Один из многоквартирных домов углубился в землю до уровня окон, а в нем живет 6 семей с детьми. Те, кто имеет постоянную работу, могут купить балок для жилья, стоимость которого составляет 150–200 тыс. руб. По данным того же паспорта, средняя заработная плата в 2010 г. составляла 27 449 руб., при высоких ценах на продукты питания не все могут найти деньги даже на приобретение балков. В очереди на получение жилья в Находке стоит более половины семей — 53 %, столько же надеются улучшить свои жилищные условия. Косвенным подтверждением неблагополучия с жилищным вопросом в Находке может служить тот факт, что когда наша экспедиционная группа сказала о своем намерении поехать и поработать в поселке, очень долго решался вопрос о том, где нас можно поселить и где мы сможем работать с информантами.

В непосредственной близости от поселка люди живут в чумах. Это малооленные ненцы, которые не могут кочевать, поскольку не имеют для этого достаточного поголовья. Одну их таких семей посетили исследователи (А. В. Ядне, 1961 г. р.). После смерти мужа в 2004 г. женщина осталась одна с пятью детьми. В семье имеется только 20 оленей, поэтому кочевать они не могут, приходится ставить чум на окраине поселка, чтобы можно было

ходить в магазин за продуктами. Двое младших детей учатся в школе-интернате в Тазовском, старшие продолжают образование (одна дочь учится в Надыме в филиале Тюменского университета по специальности «Муниципальное управление» на заочном отделении, другая — в Тобольске на дневном отделении историко-юридического факультета). Средний сын вернулся домой после окончания Тарко-Салинского училища по специальности «моторист». Никто из выросших детей не может получить работу в п. Находка, т. к. нет вакантных мест. Старшую дочь Татьяну обещали трудоустроить в школе-интернате, но не взяли на работу по причине отсутствия профильного образования. Сын Тимофей хочет работать на Находкинском месторождении, но опасается, что его туда не возьмут. Семья существует на пенсию матери и пенсию по потере кормильца на младших детей, этих денег хватает только на самое необходимое. Мать подрабатывает выделкой шкур, но это небольшие суммы, которые расходуются на продукты. В семье нет лодки, а значит — нет возможности рыбачить даже для питания, нет снегохода, что не дает возможности добраться до кочующих в тундре родственников, у которых выпасаются олени. Глава семьи обращается в отделение социальной защиты за материальной помощью, ее оказывают только один раз в год. Семья живет на грани бедности и нищеты. Но в ней нет тунеядцев, дети осознают ценность образования и продолжают учиться. Хозяйка стоит в очереди на получение жилья, но не верит в скорую перспективу переезда из чума, т. к. в первую очередь квартиры получают рыбаки, трудоустроенные в «Тазагрорыбпроме». В ходе выполнения соглашений между районом и промышленными компаниями именно такие семьи должны получать адресную поддержку от предприятий ТЭК при принятии ими специальных программ. Это было бы более действенным проявлением корпоративной социальной ответственности, чем благотворительность.

При опросе населения стала очевидной и еще одна насущная проблема — отсутствие туалетов, даже уличных (канализация в поселке отсутствует). Те, у кого не хватает денег на приобретение биотуалетов, пользуются ведрами. Жилищный вопрос и состояние жилого фонда в поселке являются основой для социальной напряженности среди населения. Информанты говорят, что, когда в начале 2000-х гг. началось освоение Находкинского нефтегазоконденсатного месторождения, проводился сход граждан, на котором представители компаний очень многое обещали — провести в поселок газ, брать жителей на работу и т. п., но мало что сделали. Отсюда — недоверие к представителям ТЭК и властям всех уровней.

Рыбак из п. Находка М.Т. Ядне рассказал: «В *Находке, когда трубу клали, были общественные слушания. Населению много всего наобещали, вот они и согласились. Каждый год по двухквартирному дому обещали строить, рейсовый вертолет бесплатный, всем выдавали подарки, оленеводам брезент, материал, веревки. Всё выдавали два года, потом уехали и всё. Дома строят, но материалы трудно завозить*».

Справедливости ради нужно отметить, что жилищное строительство в поселке начато и ведется. Ежегодно сдается по нескольку многоквартирных домов, благоустроенных по находкинским меркам — с централизованным отоплением, но без канализации и воды. Воду жители по-прежнему берут из Тазовской губы, т.е. пользуются неочищенной водой в условиях промышленных загрязнений. Темпы строительства при таком остром состоянии жилищного вопроса очень медленные. В качестве положительных изменений в социальной сфере назовем отремонтированные теплотрассы, электростанцию, клуб, пекарню, новое помещение для отделения связи, ФАП, установленную автоматическую телефонную станцию, которая позволяет находкинцам звонить не только в райцентр, но и в любой другой город.

Отдельная социальная проблема в районе — обеспечение жилыми помещениями кочующего населения. Среди оленеводов-кочевников подавляющее большинство не имеет никакого постоянного жилья, например, из 6 семей бригады № 4 жилье в п. Тазовской имеет только одна (бригадир), а из 6 семей бригады № 2 и 5 семей бригады № 5 — никто. Информанты единодушно говорят о том, что они хотели бы иметь в п. Тазовский квартиру или другое жилье, т.к. во время их кратковременного пребывания в поселке осенью и весной они слишком обременяют своих родственников, которые и без того живут в стесненных жилищных условиях. Многим по душе идея организации Дома оленеводов, где семьи тундровиков могли бы останавливаться на несколько дней за плату, соответствующую их финансовому положению. Молодые люди из оленеводческих семей хотели бы жить в поселке, но понимают, что на пути реализации такого желания стоят две серьезные преграды — отсутствие жилья и работы.

В целом нужно отметить пессимизм ненцев в отношении перспектив получить или купить жилье в поселках. Они не верят в возможность разрешения жилищного вопроса, поэтому многие (среди оленеводов) даже не стоят в очереди, т.к. для постановки на учет нужно собрать документы, что часто оказывается не по силам.

4.6. Здоровье, заболеваемость и медицинское обслуживание

Состояние здоровья — одно из основных условий для удовлетворения основных потребностей человека, поддержания качества его жизни. Оценка здоровья людей необходима для грамотного определения приоритетных подходов в решении ряда важных демографических и социальных проблем. К числу критериев, по которым определяется уровень здоровья, относятся показатели заболеваемости и смертности. Ниже приводятся такие данные из электоральных паспортов района и п. Находка по коэффициентам рождаемости и смертности (табл. 26).

Таблица 26

Естественное движение населения в Тазовском районе (2006–2011 гг.)

Показатель, на 1000 чел. населения	**2006 г.**	**2007 г.**	**2008 г.**	**2009 г.**	**2010 г.**	**2011 г.**
Коэффициент общей смертности	10,1	7,9	6,7	7,4	7,4	8,97
Коэффициент рождаемости	20,3	18,3	21,1	20,3	21,3	19,5
Коэффициент младенческой смертности	35,5	34,8	30,8	30,98	36,2	—
Коэффициент естественного прироста	10,09	10,4	15,0	12,9	13,9	10,5

Статистические сведения показывают, что смертность населения района понизилась после 2006 г. и стабилизировалась на уровне 7–9‰. Эти данные относятся ко всему населению района. Ситуация с общей смертностью населения в п. Находка (напомним, что там доля КМНС — 98%) выглядит не так благополучно — она стабильна на уровне 10–11‰. Также выше, чем по району в целом, в Находке показатели младенческой смертности — 29–41‰ против 30–36‰. В Находкинской администрации выше показатели по рождаемости населения — от 22 до 30‰, в целом по району она составляет 18–21‰.

Что касается смертности, то, после очень сильного снижения в 1986–1992 гг., она быстро выросла в 1990-е гг., а затем стабилизировалась на уровне 12–14‰. В целом, как уже отмечалось, для представителей КМНС характерна высокая рождаемость и высокая младенческая смертность. Смертность населения в Тазовском районе в 2011 г. оказалась на 74% выше, чем по округу в целом, что сказалось на показателях естественного прироста (табл. 27).

Таблица 27

Естественное движение населения в п. Находка (2006–2010 гг.)

Показатель, на 1000 чел. населения	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Коэффициент общей смертности	10,8	10,5	10,5	10,5	10,8
Коэффициент рождаемости	25,7	28,1	22,0	30,6	24,5
Коэффициент младенческой смертности	30	31,3	29	33,3	41,67
Коэффициент естественного прироста	14,9	17,6	15,4	20,1	13,7

Приведенные ниже данные дают возможность оценить основные демографические показатели КМНС по Тазовскому району в разрезе муниципальных образований (табл. 28).

Таблица 28

Естественное движение населения в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в Тазовском районе (по данным 2011 г.)

Места компактного проживания КМНС	Рождаемость		Общая смертность		Естественный прирост на 1000 населения
	абсолютные цифры	на 1000 чел. населения	абсолютные цифры	на 1000 населения	
Район в целом	336	19,5	156	8,97	+10,5
в т.ч. КМНС по району	238	25,7	97	10,3	+15,4
Тазовская тундра	12	20,5	10	17,1	+3,4
Антипаютинская тундра	28	27,8	4	3,96	+23,84
Гыданская тундра	72	32,9	27	7,9	+25,0
Находкинская тундра	13	34,6	6	15,95	+18,7

Приведенные данные показывают, что самая высокая рождаемость отмечается в наиболее северных сельских муниципальных образованиях — Гыданском и Антипаютинском — 32,9 и 27,8; показатели смертности оказались более высокими в Тазовском и Находкинском муниципальных образованиях — 17,1 и 15,95. Среди причин смертности у КМНС лидируют несчастные случаи, на втором месте — заболевания сердечно-сосудистой системы, на третьем — болезни органов дыхания, на четвертом — онкологические заболевания.

В структуре заболеваемости в ЯНАО ведущее место занимают болезни органов дыхания, затем идут инфекционные и паразитарные заболевания. Ниже приводятся сведения о заболеваемости социально-значимыми болезнями среди КМНС в ЯНАО за 2007–2010 гг. (табл. 29).

Таблица 29

Заболеваемость социально-значимыми болезнями среди КМНС в ЯНАО в 2007–2010 гг.

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
	Чел.	Чел.	Чел.	Чел.
Взято на учет больных с впервые установленным диагнозом активного туберкулеза	239	204	233	230
Состоит на учете больных активным туберкулезом	819	692	824	822
Взято на учет больных с впервые установленным диагнозом злокачественного новообразования	209	210	231	338
Состоит на учете больных злокачественными новообразованиями	1012	1115	1224	1964
Взято на учет больных с впервые установленным диагнозом хронического алкоголизма и алкогольного психоза	331	318	315	466
Состоит на учете больных хроническим алкоголизмом и алкогольными психозами	3330	4045	4102	5000
Взято на учет больных с впервые установленным диагнозом наркомания	4	25	30	76
Взято на учет больных с впервые установленным диагнозом токсикомания	1	5	2	15
Взято на учет больных с впервые установленным диагнозом сифилис	129	58	22	29
Взято на учет больных с впервые установленным диагнозом гонорея	61	105	85	111
Число зарегистрированных случаев заболеваний вирусными гепатитами	257	217	191	68

Численность болеющих и заболевших активным туберкулезом в 2007–2011 гг. существенно не менялась; на прежнем уровне оставалась заболеваемость острыми кишечными инфекциями; отмечалась тенденция к росту больных злокачественными новообразованиями (на 38%), венерическими болезнями (на 24%). Особенно большую тревогу вызывает резкий рост больных с впервые установленным диагнозом наркомании

и токсикомании. Рост числа социально-значимых болезней у представителей КМНС, видимо, связан с тем, что они не могут успешно сопротивляться «болезням цивилизации», которых у представителей аборигенных народов раньше не было. Коренное население чаще болеет заболеваниями кишечника, разными инфекциями, заболеваниями верхних дыхательных путей. В связи с тем, что в рационе питания коренных жителей Севера происходит замена белков и жиров животного происхождения, вследствие нарушения обмена веществ происходит значительный рост случаев ишемической болезни сердца, артериальной гипертонии, инфаркта миокарда.

В Тазовском районе среди коренного населения по заболеваемости социально значимыми болезнями последние два года лидируют алкоголизм и туберкулез, также высокие уровни отмечаются по ВИЧ-инфекции и венерическим болезням. Конкретные данные представлены в табл. 30.

Таблица 30

Заболеваемость социально-значимыми болезнями среди КМНС Тазовского района в 2010–2011 гг.

Социально-значимые заболевания	**Показатель на 100 тыс. населения**	
	2010 г.	**2011 г.**
Заболеваемость туберкулезом	108,3	202,5
Заболеваемость туберкулезом у детей	48,8	29,0
Заболеваемость сифилисом	34,5	31,9
Заболеваемость алкоголизмом	444,2	511,5
Заболеваемость ВИЧ-инфекцией	21,7	74,6

Одной из острейших проблем для коренного населения является алкоголизм. Причем число лиц, состоящих на учете с хроническим алкоголизмом и алкогольными психозами, растет из года в год, таких больных в разы больше, чем с другими диагнозами. Почти никто не сомневается, что реально число людей, подверженных алкогольной зависимости, еще больше, ведь далеко не все страдающие этим недугом обращаются за медицинской помощью и встают на учет. Болезни подвержены не только мужчины, но и женщины, дети из семей алкоголиков редко бывают благополучными. Алкоголизм является одной из причин повышенной смертности среди КМНС, их низкой продолжительности жизни, приводит к социальной дезадаптации. Наркологами в районных больницах ведется работа по психокоррекции алкогольной зависимости, чаще всего по методу Довженко (кодирование). Так, в 2010 г. кодирование прошли 32 чел. из числа КМНС, в 2011 г. — 76. Но, к сожалению,

эффект от такого лечения оказывается непродолжительным. В отчетах ежегодно отмечается рост числа людей, прошедших через кодирование, но реально проблема алкоголизма среди КМНС еще далека от разрешения.

Мы располагаем более подробными сведениями о заболеваемости среди кочевого населения района. В 2011 г. показатели заболевших на 10 000 населения оказались ниже, чем в 2010 г., на 13,5 % (табл. 31).

Таблица 31

Заболеваемость среди кочующего населения Тазовского района

	Общая заболеваемость на 10 000 населения			
	Всего	**Взрослые**	**Подростки**	**Дети**
2011 г.	2736,6	2552,0	2275,9	3324,1
2010 г.	3163,2	3163,2	1509,4	3408,7

Медики связывают уменьшение заболеваемости у взрослых и детей среди кочевого населения с тем, что увеличилось количество выездов передвижного медицинского отряда, в два раза возрос охват тундрового населения вакцинацией. Заболеваемость кочующего населения района по видам болезней показана в табл. 32.

Среди кочевого населения, так же как и среди КМНС в целом, на первом месте стоят болезни органов дыхания, затем идут болезни органов пищеварения и травмы.

Негативным фактором является то обстоятельство, что уровень заболеваемости среди представителей КМНС в районе не уменьшается, высокой остается смертность, в том числе младенческая и в трудоспособном возрасте. К числу наиболее острых проблем относится тенденция к росту туберкулеза и венерических болезней. Основные причины такого положения связаны с суровыми условиями проживания и жизнедеятельности населения, недостаточным объемом специализированной медицинской помощи, отсутствием мер профилактики, а также низкая доступность медицинской помощи оленеводам-кочевникам. Рост числа заболеваний по социально-значимым болезням во многом обусловлен и последствиями социально-экономической нестабильности из-за нарушения традиционного образа жизни и структуры питания.

Медицинское обслуживание коренного населения района осуществляется Тазовской районной больницей (в ней есть поликлиническое отделение), двумя участковыми больницами сел Гыда и Антипаюта, фельдшерско-акушерскими пунктами в с. Находка и на факториях). В п. Тазовском имеется отделение скорой и неотложной помощи. В районе, как и в округе,

Таблица 32

Показатели по заболеваемости среди кочующего населения Тазовского района за 2011 г.

	Общая заболеваемость в абсолютных цифрах				Общая заболеваемость на 10 000 населения			
	всего	**взрослые**	**подростки**	**дети**	**всего**	**взрослые**	**подростки**	**дети**
Всего	1177	785	33	359	2736,6	2552,0	2275,9	3324,1
В том числе:								
инфекционные и паразитарные болезни	23	14	2	7	53,5	45,5	137,9	64,8
новообразования	3	2	0	1	7,0	6,5	0,0	9,3
психические расстройства и расстройства поведения	3	1	0	2	7,0	3,3	0,0	18,5
болезни нервной системы	13	13	0	0	30,2	42,3	0,0	0,0
болезни глаза	33	27	1	5	76,7	87,8	69,0	46,3
болезни уха	21	11	2	8	48,8	35,8	137,9	74,1
болезни органов дыхания	492	263	18	211	1143,9	855,0	1241,4	1953,7
болезни органов пищеварения	215	118	5	92	499,9	383,6	344,8	851,9
болезни кожи	47	36	1	10	109,3	117,0	69,0	92,6
болезни костно-мышечной системы	91	91	0	0	211,6	295,8	0,0	0,0
болезни мочеполовой системы	15	14	1	0	34,9	45,5	69,0	0,0
беременность, роды и послеродовой период	18	18	0	0	41,9	58,5	0,0	0,0
травмы, отравления и др. последствия воздействия внешних причин	94	79	2	13	218,6	256,8	137,9	120,4
последствия травм, отравлений и др. воздействий внешних причин	7	6	1	0	16,3	19,5	69,9	0,0

существует система бесплатного обеспечения лиц из числа КМНС лекарствами, в том числе и кочующего населения. Во время традиционных праздников (Дни оленевода) жители тундры получают бесплатно детское питание для детей до 2 лет и бесплатные медицинские аптечки с набором лекарственных препаратов первой помощи.

Говоря о медицинском обслуживании, необходимо понимать, что коренные жители, особенно кочующие, находятся в худшем положении в плане обеспечения медицинским обслуживанием, чем население, постоянно проживающее в поселках, а тем более в городах. Ситуация с квалифицированными специалистами острая даже в райцентрах, не говоря о более мелких селениях, где практически нет узких специалистов. Несмотря на относительно благополучные показатели обеспеченности всего населения округа амбулаторно-поликлиническими учреждениями, больничными койками, масштабность оказания медицинских и профилактических услуг, их доступность, особенно для кочевого населения, остаются весьма низкими. Для жителей тундры сегодня недоступна даже общетерапевтическая помощь, не говоря уже о специализированной.

Для оказания скорой медицинской помощи кочующему населению ежегодно осуществляются вылеты санитарной авиации. Но существует проблема связи тундрового населения с лечебно-профилактическими учреждениями. Многие оленеводы хотя и используют сотовую связь, но устойчивость этой связи не может решить проблем, а рации в организациях агропромышленного комплекса не охватывают всех нуждающихся. Спутниковая связь могла бы решить проблему, но отсутствуют спутники, способные обеспечить устойчивым сигналом территории, расположенные севернее 70-й параллели северной широты.

4.7. Образование

Качество образовательной подготовки населения является одним из условий успешного социального развития. Перед органами образования северных регионов РФ стоит ряд важных задач, решение которых во многом обусловит выбор оптимальных путей дальнейшего социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера.

Сложившаяся в советское время в местах компактного проживания северных народов система воспитания, образования, профессиональной

подготовки была ориентирована на решение задачи приобщения их к культуре советского народа и получению всестороннего образования. Большинство детей обучалось в школах-интернатах, где они были на полном государственном обеспечении, что фактически исключало семью из процесса и воспитания, и обучения. Проблемам влияния интернатской системы образования на трансформацию традиционной культуры ненцев в советский и постсоветский периоды посвящено специальное исследование Е. В. Лярской [*Лярская* 2003]. С одной стороны, такая система образования способствовала включению народов Севера в советское общество, приобщению к общесоюзным мировым ценностям, открывала возможности для дальнейшего обучения и трудоустройства. Недостатки такой системы связаны с утратой этнических традиций молодым поколением, поскольку обучение детей велось по общегосударственным школьным программам, плохо адаптированным к этническим особенностям и психологии аборигенных народов, что приводило к отрыву от родной культуры, языка, обычаев. Более того, несколько поколений аборигенов оказались социальными иждивенцами, ожидающими всяческих благ со стороны властей. Нужно отметить, несмотря на доступность образования в советские времена, его уровень среди аборигенов был существенно ниже, чем у пришлого населения. Приведем сведения по ЯНАО (табл. 33).

Таблица 33

Уровень образования населения ЯНАО в 1989–2001 гг.
(на 1000 чел. в возрасте 15 лет и старше)

	Высшее и неоконченное высшее	**Среднее специальное**	**Среднее и неполное среднее**	**Начальное**	**Нет начального**
Все сельское население (перепись 1989 г.)*					
Ямало-Ненецкий автономный округ	100	255	518	68	60
Коренное население (оценка 2001 г.)**					
Ямало-Ненецкий автономный округ	23	103	—	—	—
Тазовский район	11	60	303	467	155

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г., т. 6.

** Рассчитано по данным Департамента по делам КМНС администрации ЯНАО.

Материалы показывают, что среди коренного населения ЯНАО людей с высшим образованием было в четыре раза меньше, чем среди всего сельского населения, а в Тазовском районе — почти в десять раз меньше. Лиц, имеющих только начальное образование, среди коренных было почти в семь раз больше, чем в целом по округу.

Данные табл. 34, составленной по материалам переписи населения 2002 г., позволяют судить об уровне образования в округе всего коренного населения, проживающего в сельской местности, и в этническом разрезе — по ненцам.

Таблица 34

Уровень образования коренных малочисленных народов Севера ЯНАО по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.

	Всего по ЯНАО		**В том числе сельское население**	
	КМНС	**в том числе ненцы**	**КМНС**	**в том числе ненцы**
Все население в возрасте 15 лет и более	23 252	16 199	19 392	13 758
Высшее	574	299	288	138
Неполное высшее	203	112	128	67
Среднее специальное	4601	2607	3257	1834
Среднее	4159	2926	3261	2305
Неполное среднее	7595	5477	6683	4875
Начальное	4332	3353	4064	3165
Не имеют образования, в т.ч.	1788	1425	1711	1374
неграмотные	—	—	1495	1232
не указавшие уровень образования	—	—	74	57

Представленные сведения показывают, что среди КМНС больше всего людей, имеющих неполное среднее образование — около трети. Лиц с начальным образованием по всем категориям больше, чем с полным средним, — около 20% против 18%, т.е. начальное образование имеет каждый пятый, а среднее — каждый шестой. Среди ненцев в сельской местности значительная доля неграмотных — около 9%. В целом нужно констатировать низкий уровень образования коренного населения в сельской местности ЯНАО — более половины из них (58,5%) имеют только начальное и неполное среднее образование. Такой образовательный уровень существенно

снижает перспективы переобучения и овладения квалифицированными профессиями в условиях вытеснения из экономики округа традиционных отраслей хозяйства.

В последние два десятилетия в ЯНАО очень многое делалось и делается в сфере образования КМНС. Прежде всего, отметим наличие необходимой законодательной базы. В соответствии с законом от 31.01.2000 «Об образовании в ЯНАО» детям из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающим в автономном округе и ведущим традиционный образ жизни, предоставляется социальная поддержка в получении общедоступного и бесплатного общего образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих программы общего образования (школах-интернатах), а также в получении начального и среднего профессионального образования в соответствующих образовательных учреждениях, находящихся в ведении автономного округа, на основе полного государственного обеспечения. В соответствии с законом от 29.11.2006 «О семейной политике, социальной поддержке, защите прав и законных интересов семьи, материнства, отцовства и детства в ЯНАО» приоритетными направлениями деятельности исполнительных органов государственной власти по поддержке детей коренных малочисленных народов Севера, ведущих традиционный образ жизни, являются: поиск (поддержка развития) оптимальных форм обучения детей коренных малочисленных народов Севера (кочевых, семейных, стойбищных школ, интернатов с ведением традиционных видов хозяйственной деятельности и др.); обеспечение реализации их прав на получение образования и воспитания на родном языке, в традициях культуры и истории своего народа, приобщение детей к традиционным промыслам, национально-прикладному творчеству; обеспечение мер по обязательному получению детьми коренных малочисленных народов Севера основного общего образования.

В рамках такой политики работают образовательные учреждения Тазовского района. В местах компактного проживания КМНС действуют три школы-интерната среднего (полного) общего образования — Тазовская, Гыданская, Антипаютинская и одна — Находкинская школа-интернат начального общего образования. Последние три года численность учащихся из числа коренных народов Севера в общеобразовательных школах района была стабильной: в 2009–2010 учебном году — 2147 чел. (66% от общего числа учащихся района), в 2010–2011 — 2145 чел. (66,3%), в 2001–2012 — 2096 чел. (67%).

В районном департаменте образования нам предоставили материалы об успеваемости учащихся по школам Тазовского района (табл. 35).

Таблица 35

Успеваемость учащихся по образовательным учреждениям Тазовского района в 2009–2011 гг. (проценты)*

Школа	Общая успеваемость	Качественная успеваемость	Общая успеваемость	Качественная успеваемость	Общая успеваемость	Качественная успеваемость
	2009–2010 уч. г.		2010–2011 уч. г.		2011–2012 уч. г.	
Тазовская СОШ	99,3	48	98,9	40,7	99,6	47,8
Газ-Салинская СОШ	100	53,5	97,9	52,4	98,1	55,2
Тазовская ШИС(П)ОО	97,4	27,5	96,7	26	98,8	25,3
Гыданская ШИС(П)ОО	99,8	24,2	98,3	28	100	34,9
Антипаютинская ШИС(П)ОО	96,5	33,2	96	34	95,4	32,1
Находкинская ШИНОО	100	51,5	100	57,1	100	47,5
По району в целом	*98,6*	*36,9*	*97,9*	*37,1*	*98,1*	*37,5*

Данные табл. 35 показывают, что в школах-интернатах (а именно в них преимущественно обучаются дети КМНС) общая успеваемость находится на одном уровне с общеобразовательными школами, а вот качественная успеваемость (на оценки «4» и «5») — на порядок ниже. Исключением является только Находкинская начальная школа-интернат. Учителя Тазовской школы-интерната отмечали, что в начальных классах дети учатся лучше и прилежнее, проблемы с успеваемостью начинаются в старших классах, что и снижает показатели по успеваемости.

Приведенные статистические материалы позволяют предположить, что образование не является ценностью в глазах коренного населения. Об этом свидетельствуют и показатели так называемого «отсева» учащихся, когда дети оставляют школу. Учет таких детей ведется по школам без распределения по национальностям. Приведем конкретные данные. В 2009–2010 учебном году отсев составил 51 чел., из них 45 не окончили основную школу (9 классов); в 2010–2011 учебном году отсев был 51 чел., из них 43 — ученики 1–9-го классов; в 2011–2012 учебном году отсев составил 65 чел., т.е. вырос на 27%. Число выбывших учащихся в 2011–2012 учебном году по общеобразовательным учреждениям выглядит следующим образом (табл. 36).

* Сведения без выделения учащихся КМНС в особую категорию.

Таблица 36

Сведения об учащихся, выбывших в 2011–2012 учебном году, по общеобразовательным учреждениям Тазовского района

Тазовская СОШ		Газ-Салинская СОШ		Тазовская ШИС(П)ОО		Антипаютинская ШИС(П)ОО		Гыданская ШИС(П)ОО		Находкинская ШИНОО	
2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.
1	7	1	1	32	19	2	12	14	26	1	0

Из приведенных данных видно, что наибольший отсев приходится на школы-интернаты. Если учесть, что контингент учащихся в Тазовской школе-интернате почти в два раза меньше, чем в Тазовской СОШ, и сопоставим с Газ-Салинской школой, а выбывших в школе-интернате гораздо больше, то приходится еще раз отметить, что ученики из числа КМНС меньше, чем другие дети, заинтересованы в продолжении обучения, что, видимо, связано с меньшей ценностью образования в среде аборигенного населения. По словам учителей и воспитателей, бросают школу чаще всего дети из семей оленеводов.

Сегодня семьи оленеводов стоят перед альтернативой: либо дать детям полноценное школьное образование и тем самым оторвать их от кочевого образа жизни, либо оставить их в тундре в подростковом возрасте, т. е. без завершения среднего, а подчас и основного образования, и приобщить к навыкам оленеводства, к ценностям традиционной ненецкой культуры. Ненцы убеждены, что стать хорошим оленеводом можно, только находясь в тундре, обучаясь с малых лет, перенимая опыт взрослых. В современных условиях ненцев удовлетворяет ситуация, при которой они имеют возможность выбрать стиль жизни для себя и своих детей. В условиях промышленного освоения конкуренция разных жизненных стратегий становится наиболее острой. Из высказываний родителей оленеводов: «*Мой старший сын хорошо учится, на олимпиады ездит, я согласен — пусть дальше идет, в тундре ему не место. А младший с нами живет в тундре, ему 14 лет, он 6 классов закончил, к оленеводству тягу имеет, ему нравится в тундре. Если и младший пойдет учиться, то кому я оставлю всех своих оленей? Игнат с нами живет, он не отвыкнет от оленей и научится всему*» (В. А. Тэсида, 1976 г. р.).

Существующую ситуацию понимают педагоги. В школах-интернатах всячески стремятся не отрывать детей от родной культуры, языка,

прививать навыки традиционной хозяйственной деятельности. Пока кочевые традиции сохраняются, а престиж оленеводов среди ненцев остается высоким, нельзя говорить, что интернаты разрушают традиционную систему ценностей. Тем не менее есть неразрешимая на сегодняшний день проблема — как дать детям из оленеводческих семей образование без отрыва от тундровой жизни? Чтобы стать хорошим оленеводом, надо вырасти в оленеводческой семье. Большое значение имеет то, где ребенок проводит первые годы жизни. Традиционная система передачи детям практических навыков жизни в тундре состоит в том, что детям дается большая свобода, при воспитании ненцы редко используют принуждение. Дети повторяют то, что делают взрослые, если у них что-то получилось хорошо, взрослые их хвалят. Дети усваивают очень многие навыки в раннем возрасте. К 6–7 годам они уже могут ловить рыбу в небольшой речке, к 8–9 управлять оленьей упряжкой, к 14 годам — пасти стадо. Но если ребенок большую часть времени с 6-летнего возраста проводит в поселке, обучаясь в школе, то он отходит от традиционного образа жизни и утрачивает полученный в ранние годы опыт. Большой проблемой становится то, что в интернате, в отличии от тундры, не воспитывается чувство ответственности, у школьников в интернате нет обязанностей, навыков трудовой деятельности.

Самые серьезные опасения вызывает то, что, привыкнув к поселковой жизни, проживая в интернатах на государственном обеспечении, где постоянно есть свет, тепло, вода, кормят, одевают и развлекают, подростки не хотят возвращаться к сложному и ставшему для них некомфортным кочевому быту. Нередко после интерната выпускники не могут адаптироваться, что приводит к маргинализации. Оленеводы считают школьное образование необходимым и важным, даже если оно неполное. Многие родители, с которыми нам довелось беседовать, положительно отзывались о системе интернатов. Во многом это объясняется тем, что все они сами прошли через нее и никогда не сталкивались с какой-либо иной системой образования и воспитания. Нужно отметить, что существующая в стране система школьного образования не приспособлена к нуждам кочующих семей, к их сезонному хозяйственному ритму, поэтому интернаты все еще остаются важным связующим звеном между традиционным и современным обществом. Сколько бы ни говорили о недостатках интернатской системы, реальной альтернативы ей пока нет. В Тазовской школе-интернате стараются проводить занятия, строящиеся на развитии творческих способностей детей ненцев, их интереса к рисованию, декоративно-прикладному искусству, а также формировании у них практических навыков, необходимых при ведении

традиционного природопользования. Они учатся резьбе по дереву, бисероплетению, изготовлению ненецких кукол. Учителя-ненки мечтают, что в новой школе, которая сейчас строится, удастся сделать уголок ненецкой культуры, можно будет проводить некоторые занятия на улице, где будет легче показать детям связь между ненецким языком и повседневной жизнью. В школе проводятся различные мероприятия по развитию толерантности, укреплению традиций ненецкой семьи (конкурсы «Семья Ямала», «Все народы в гости к нам», олимпиады по ненецкому языку).

Оканчивая школу-интернат, детям приходится выбирать между традиционной жизнью в тундре и современной в поселке. Дети оленеводов, оставшиеся в поселке после окончания школы, не всегда легко и быстро приспосабливаются к поселковой жизни, их интеграция в современное общество происходит непросто. Чтобы одинаково чувствовать себя и в поселке, и на стойбище, молодые люди должны быть включены в обе субкультуры (тундровую и поселковую) сразу. Пока это удается лишь немногим. Большая часть молодых аборигенов либо так и не смогли освоить навыки кочевой жизни, либо, наоборот, чувствуют себя чужаками в поселке.

Остановимся особо на вопросах распространения среди ненцев Тазовского района и ЯНАО родного языка, ибо ситуация с родными языками может служить одним из индикаторов общего социально-экономического неблагополучия коренных малочисленных народов Севера. Ненецкий язык, наряду с долганским и тувинско-тоджинским, относится к группе благополучных, это означает, что он сохраняется во всех возрастных группах, полноценно функционирует в бытовой сфере. В образовательных учреждениях округа ненецкий язык изучается с 1-го по 9-й классы (табл. 37).

Данные табл. 37 показывают, что в Тазовском районе в 2010 г. родной язык изучали 70% учащихся-ненцев (все учащиеся школ-интернатов). Этот самый высокий показатель в округе. В целом по ЯНАО родной язык изучают 59% учащихся. Ниже представлены сведения за последние два года об изучении родного (ненецкого) языка по общеобразовательным учреждениям Тазовского района (табл. 38).

Как видим, число учащихся, изучающих ненецкий язык, в целом по району не только не сокращается, а растет. В то же время нужно обратить внимание, что в п. Тазовский за последний год интерес к родному языку заметно ослаб — его стали изучать на 29% детей меньше.

В разговорах с нами педагоги высказывали опасение в связи с сокращением часов на преподавание родного языка. Они отмечали, что среди поселковых ненцев становится больше тех, кто говорит по-русски в семье.

Таблица 37

Численность детей, изучающих родные языки, по районам ЯНАО (данные за 2010 г.)

Районы	Ненцы		Ханты		Селькупы		ВСЕГО	
	всего учащихся	из них изучают родной язык	всего учащихся	из них изучают родной язык	всего учащихся	из них изучают родной язык	всего учащихся	из них изучают родной язык
Г. Салехард	132	—	187	—	6	—	325	—
Надымский	586	326		—	—	—	586	326
Красносельскупский	—	—	—	—	317	75	317	75
Приуральский	647	305	670	387	1	—	1318	692
Пуровский	1066	657	29	—	72	61	1167	718
Тазовский	2212	1555	—	—	—	—	2212	1555
Шурышкарский	—	—	1194	818	—	—	1194	818
Ямальский	2556	1433	—	—	—	—	2556	1433
ИТОГО	7199	*4276*	*2080*	*1205*	*396*	*136*	*9675*	*5617*

Таблица 38

Изучение родного (ненецкого) языка по общеобразовательным учреждениям Тазовского района в 2010–2012 гг.

	2010–2011 уч. год (чел.)	2011–2012 уч. год (чел.)
Тазовская ШИС(П)ОО	671	476
Гыданская ШИС(П)ОО	376	615
Антипаютинская ШИС(П)ОО	379	361
Находкинская ШИНОО	105	90
Всего по району	1531	1542

Информанты единодушно утверждают, что оленеводческие семьи выступают хранителями не только ненецкой культуры, но и языка. Многие также указывали один существенный недостаток сложившейся в районе практики преподавания ненецкого языка — обучение ведется на ямальском диалекте, который значительно отличается от местного, тазовского.

Работники департамента образования и учителя отмечают, что учащиеся — представители КМНС активно участвуют в разного рода мероприятиях, развивающих творческие способности и познавательную деятельность

учеников. Некоторые из них занимают призовые места. Так, по итогам проведения интеллектуальной игры «Эврика» для учащихся третьих классов, команда Тазовской школы-интерната заняла призовое 3-е место. Двое учеников начальных классов заняли призовые места в районной конференции юных исследователей в номинации «История, краеведение, этнография». Многие воспитанники интернатов посещают детские учреждения дополнительного образования, в которых в районе работает 182 чел. Из 3509 детей, посещающих детские объединения, 1979 чел. (56%) представители КМНС.

Важно понимать, что будущее традиционных отраслей хозяйства невозможно без достаточного количества аборигенов, получивших образование. Сегодня нужно не только пасти оленей, ловить рыбу, но и обладать знаниями по менеджменту, маркетингу, быть юридически грамотным. Пока в районе таких представителей КМНС очень мало. Это одна из причин того, что общины коренных народов не могут успешно развиваться, постоянно сталкиваясь с проблемами финансовой отчетности. Полезной мерой могла бы стать более тесная связь между промышленными компаниями, учебными заведениями в городах и школами-интернатами. Необходимо взаимное знакомство детей и молодежи из семей газовиков и нефтяников и ненецких семей, это поможет установить благоприятный психологический климат в районе, а также поможет выпускникам школ-интернатов найти свое место в будущем, в том числе и на предприятиях ТЭК. Сегодня многие молодые ненцы заявляют о своем желании там работать, но часто даже не представляют себе, в чем заключается эта работа, какой там распорядок дня, дисциплина. Они часто думают, что это простая работа с хорошей зарплатой. Возможно, это одна из причин, по которой не многие из них работают в компаниях.

Глава 5

ВЛИЯНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЭК НА ТРАДИЦИОННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ТАЗОВСКОГО РАЙОНА ЯНАО

Очевидно, что традиционные занятия (оленеводство и рыболовство) выполняют сегодня для тазовских ненцев этнообразующую функцию, являются основой их жизнедеятельности и необходимым условием существования народной культуры. Тазовский район Ямало-Ненецкого округа — один из немногих активно осваивающихся нефтегазовых регионов нашей страны, где эти традиционные отрасли хозяйства коренных народов Севера после кризиса 1990-х гг. начали успешно развиваться. Со времени произошедшего 50 лет назад выброса первого газового фонтана в Тазовском районе был накоплен существенный опыт взаимодействия между предприятиями топливно-энергетического и агропромышленного комплексов, имеющий как позитивный, так и негативный оттенок. Данный опыт должен быть эффективно использован в настоящее время, чтобы крепнущие отрасли традиционного хозяйства, обеспечивающие основную занятость коренного населения в регионе, не были подорваны. Очертим основной круг проблем, с которыми может быть связано отрицательное влияние хозяйственной деятельности ТЭК на традиционный образ жизни коренного населения.

5.1. Оленеводческие угодья и ресурсы

Оленеводческий комплекс является, по сути, стержнем, базисом традиционной культуры тундровых ненцев. Исследованиями ученых-североведов 1980–1990-х гг. было установлено, что численность и воспроизводство аборигенных народов Севера находятся в прямой корреляционной зависимости от числа кочующих оленеводческих хозяйств и поголовья оленей [*Долматова* 2003: 30]. Следует учитывать существенную нестабильность данной отрасли хозяйства, как в силу естественных причин (погодные

условия, эпизоотии, хищники и др.), так и под воздействием антропогенного фактора (промышленное освоение тундровых территорий, браконьерство и пр.).

Если рассматривать оленеводство как биохозяйственную систему, то из трех ее составляющих (олени, пастбища, оленеводы) [*Южаков* 2011: 351] самыми уязвимыми и трудно возобновимыми являются пастбища. Существенное снижение количественного и качественного показателей оленьих пастбищ обусловлено, прежде всего, воздействием деятельности предприятий ТЭК. В ходе строительства трубопроводов, дорог, буровых и других промышленных объектов происходит не только официально регистрируемое изъятие части угодий из сельхозоборота агропромышленных организаций. Оленеводы несут гораздо больший ущерб, теряя участки пастбищ, оказавшиеся отгороженными трубопроводами, а также прилегающие к трубопроводам, зимникам, недемонтированным буровым вышкам, загрязненные территории. Ненцы предпочитают обходить эти объекты во время перекочевок, т. к. они потенциально опасны для домашних оленей из-за возможного нахождения химикатов и промышленного мусора, а ягель в таких местах вреден для питания оленей.

В ходе дальнейшего сокращения пастбищ (свободных и безопасных для выпаса оленей территорий) может возникнуть угроза перевыпаса, ведущего в последующем к деградации растительного покрова и снижению его продуктивности на сохранившихся пастбищных угодьях. Некоторые предпосылки к этому есть уже сегодня: на существенно сократившихся площадях пастбищ оленеводы нередко вынуждены многократно эксплуатировать одни и те же угодья, повторять одни и те же маршруты передвижения, т. к. испытывают дефицит рыбных озер (без стабильной рыбодобычи в некоторые сезоны оленеводческие хозяйства обойтись не могут).

Проблема сокращения пастбищ усугубляется не в последнюю очередь ввиду существующего порядка проектирования нефтегазовых объектов. В настоящее время предприятия ТЭК согласовывают с оленеводческими хозяйствами проектируемые маршруты и варианты прокладки трубопроводов лишь на заключительном этапе работ, когда внесение в планы серьезных коррективов уже невозможно. Таким образом, упускается сама возможность учесть в полной мере компетентные замечания и предложения тех людей, кого непосредственно коснется тот или иной проект. Кроме того, в ходе подобных проектирований абсолютно не учитывается нахождение на территории оленеводов-частников и общин, чье пользование угодьями юридически не оформлено, но закреплено на основе норм обычного

права (подчеркнем, что данные нормы учитываются Конвенцией ООН о коренных народах).

В ходе общения с работниками и руководителями оленеводческих хозяйств были выяснены некоторые общие пожелания, касающиеся прокладки трубопроводов по пастбищным территориям. Абсолютно единодушной является позиция о необходимости подземной укладки трубопроводов, т. к. только в этом случае они не станут непреодолимым препятствием для прохождения оленьих стад. Трубу, уложенную на опоры, животные не способны преодолеть ни снизу (даже если просвет достаточно большой, нужно учитывать наличие у оленя высоких рогов и его неспособность нагибать голову для прохождения под барьером), ни сверху (труба не переметается снегом). Именно такой преградой для домашних и диких оленей стал участок трубопровода в районе Пякяхинского месторождения, который отрезал окраинные участки пастбищ бригады № 5 СПК «Тазовский». Негативные последствия такого варианта прокладки трубопровода:

— отгороженными и недоступными для использования становятся значительные участки полноценных пастбищ;

— нарушаются устоявшиеся маршруты передвижения, усложняются связи между территориями (трубопроводы, как правило, невозможно преодолеть и на снегоходе);

— перекрываются миграционные пути дикого оленя, промысел которого имел весомое значение для оленеводов, т. к. позволял им сохранять поголовье домашних оленей).

Оленеводов справедливо возмущает также практика создания целой «паутины» трубопроводов, вместо их объединения в единые пучки. Очевидный урон, который наносится пастбищным и промысловым угодьям, вырастает в этом случае на порядок и грозит превращением тундры в безжизненное поле, перекрытое сетью труб. Одно из характерных высказываний ненцев по этому поводу: «*Вот, возле Заполярки — раньше у нас родители пасли в тех местах. Сейчас я попал туда. Ну, как там оленей пасти, когда там всё перепахано, все эти трубопроводы? Мы туда уже и не пытаемся подходить — там уже потерянное место*».

В том случае, если все-таки принято решение о надземной прокладке трубопровода, места и размеры специальных («П-образных») переходов для оленей должны в обязательном порядке согласовываться с оленеводческими хозяйствами. Причем, по общему мнению оленеводов, только достаточно высокие и протяженные оленьи переходы, длиной в 1,5–2 км, позволят избежать больших сложностей в их использовании. В противном

случае будет сильно вытаптываться почва, возникнут серьезные трудности с поиском и возвращением отбившихся животных — от чего возрастут потери поголовья. Низкие переходы вообще малопригодны, т.к. олени (особенно молодые) боятся проходить под ними, а в зимнее время такие проемы заметаются снегом. Из высказывания ненецкого оленевода Т.А. Марьика, имеющего опыт пользования оленьими переходами: «*Для нас — трубопровод лучше всего под землю, конечно. Там столько стад пасут, как же его переходить, газопровод? Сделают этот переход и там такие тропы — наоборот землю же они попортят. Проходы очень узкие, зимой их вообще заметает, оленям не пройти. И летом они будут прогонять по этому проходу, они тоже там будут буровить — там же всё почернеет, от земли ничего не останется. Олени же теряются: вот, голов 20, возьмёт и за трубу уйдёт. А ты попробуй их опять же пригнать в этот проход! Сколько времени уйдёт?! Его же надо пригнать, оленя, а он будет рваться напрямую в чум, а переход будет километрах в 10. А в это время ездить на оленях очень тяжело, гонять их. Это ладно, зимой ты его на "Буране" пригнал, а летом-то как?*»

При прокладке подземных трубопроводов, засыпающихся грунтом, могут возникать некоторые временные трудности для передвижения оленеводов, которые также нужно учитывать. Так, если проведение земляных работ осуществляется в зимнее время, высокий вал из мерзлых комьев земли, насыпанный поверх трубопровода, может на несколько месяцев (до оседания почвы) стать серьезным барьером для перехода оленеводов. По словам директора СПК «Тазовский» А.А. Рожкова, зимой 2012 г. земляной вал трубопровода, соединяющего Пякяхинское и Хальмерпаютинское месторождения, на территории выпаса оленбригады №5 было невозможно пересечь даже на снегоходе: «*Вот зима была, они эту трубу закапывали в землю. Накопали ров, мы его видели, когда по бригадам ездили, и не могли преодолеть его даже, а оленеводы со стадом — им нереально вообще*». Аналогичным, трудно преодолимым препятствием для оленьего стада может стать и выкопанная для трубы траншея: «*В верховьях Мессо трубу протягивали зимой. Траншею такую вырыли (весной там были) — такая дыра, не то что на "Буране", на оленях не пройдёшь. Брат там был возле этого. Траншея там, наверно, шириной метров пять, может, три. А как пройти, если каслаешь?*» (оленевод С.П. Салиндер). Соответственно, при прокладке трубопроводов необходимо регулировать график земляных работ с учетом режима и маршрутов миграции оленеводов. Нельзя допускать образование непроходимых препятствий в виде рвов и траншей, после завершения земляных работ поверхность земли должна быть выровнена.

Следует учитывать серьезный вред, который наносит пастбищам песок, разлетающийся с насыпей зимников, трубопроводов и промышленных площадок. Особенно далеко он распространяется в зимнее время, после чего весной оседает на ягельниках. Если оленеводы, в силу недостатка пастбищ, вынуждены выпасать свои стада на участках с таким загрязненным лишайником, их олени значительно теряют в весе, возрастает количество больных и ослабленных животных. Из рассказа оленевода-частника Ч. О. Тэсида: «*Песок несёт с трассы в тундру. Оленям плохо. Песок садится на ягель, когда снег оттает, олень ест такой ягель и болеет, худеет. Песок же остаётся в желудке — не переваривается*». В связи с этим еще более настоятельной выглядит необходимость рационального планирования путей прокладки трубопроводов и дорог, чтобы они проходили едиными маршрутами («в связке»), минимально затрагивая новые территории.

Серьезный ущерб оленеводам наносит также неубранный вдоль трасс зимников и трубопроводов мусор, в особенности металлические и стеклянные предметы, а также полипропиленовые мешки и провода*. Стеклянные и металлические предметы (последние бывают настолько тяжелы, что самостоятельно их ненцы переместить не могут) нередко становятся причиной травм оленей и повреждения нарт. Обрывки полипропиленовых мешков и проводов зацепляются животным за ноги или рога, запутавшийся олень начинает паниковать, в результате чего стадо разбегается по тундре, происходят травмы и гибель животных, особенно молодняка. В ходе полевых исследований 2012 г. вместе с оленеводами был осмотрен полукилометровый участок трубопровода, соединяющего Пякяхинское и Хальмерпаютинское месторождения. Вдоль трассы трубопровода и непосредственно в грунте земляного вала были зафиксированы многочисленные металлические предметы (обрезки труб длиной до 30 м, пластины, полосы тонкого металла, проволока и пр.), большое количество обрывков полипропиленовых мешков, крупные резиновые обрезки и т. д.

Серьезную опасность для оленей представляют различные химреагенты, остатки которых встречаются на местах старых буровых, вдоль зимников. Оленей, как и других копытных, привлекает солоноватый привкус, который имеют некоторые из химикатов, поэтому нередки случаи отравления животных. Последствиями этого, по информации оленеводов,

* Обычно это так называемые «сейсмические косы» — многожильные кабели для передачи сигналов от сейсмоприемников к сейсморазведочной станции.

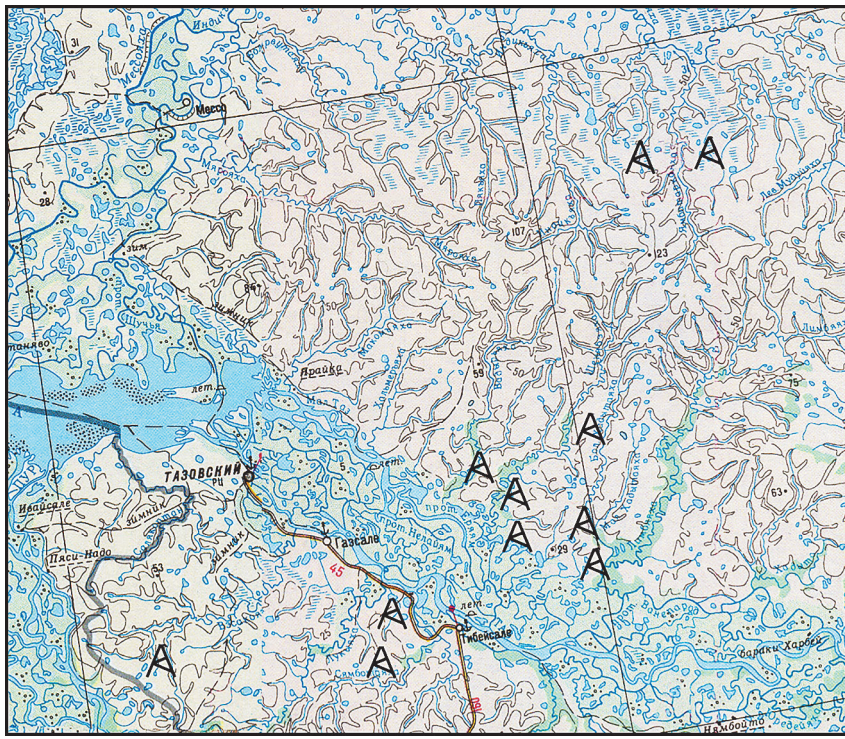

Рис. 5. Схема расположения недемонтированных буровых вышек на территории оленьих пастбищ

становятся слепота и тяжелые, неизвестные ранее заболевания, ведущие к гибели оленей. Соответственно, есть настоятельная необходимость ужесточить экологический контроль деятельности строителей и работников ТЭК в тундровой зоне, ликвидировать имеющиеся загрязнения и захламления территории.

Отдельную проблему представляют сами недемонтированные старые буровые вышки, расположенные на местах пастбищ оленеводов. На представленной ниже схеме, со слов оленеводов Агрофирмы «Приполярная» и бригады №5 СПК «Тазовский», отмечены недемонтированные буровые вышки в бассейне Нижнего Таза и в верховьях правых притоков Мессояхи (рис. 5). Три из них были непосредственно зафиксированы во время полевого этнографического исследования.

Обобщая, нужно подчеркнуть, что для оленеводов особенно важно, чтобы в ходе деятельности предприятий ТЭК не пострадали наиболее ценные для них территории и объекты. Прежде всего:

— весенние отельные пастбища (угодья с сочетанием специфических ландшафтных условий, обычно расположенные в верховьях рек; ценность угодий подчеркивается тем, что ненцы оберегают их от эксплуатации в другие сезоны);

— рыбные озера и реки (важные ориентиры для ненецких кочевий, обеспечивающие оленеводов их основным источником пищи — рыбой; особенно высока потребность в нахождении близ рыбных водоемов в осенний и зимний периоды);

— места для стоянок и размещения хозяйственного инвентаря (хорошо продуваемые, сухие площадки возвышенностей, расположенные в районе богатых пастбищных угодий, рядом с источниками воды и топлива; количество подходящих мест для стоянок ограничено, поэтому они обычно располагаются в веками определенных точках);

— кладбища (хальмер) (располагаются на подобных же возвышенностях);

— священные места (локальные святилища и почитаемые природные объекты — озера, мысы, холмы и т. д.).

На отдельных территориях тазовских ненцев уже сегодня отмечены критические сокращения территорий выпаса (например, у рассматривавшейся выше группы оленеводов частников Тэсида и Салиндер). Возникающий из-за недостатка пастбищ перевыпас быстро приводит к деградации ягельников и усугублению проблемы. Об этом свидетельствуют высказывания самих ненцев. Оленевод-частник Л. Ю. Салиндер: «*Мы зимой и летом постоянно на одном месте крутимся. Ягель практически не вырастает, не восстанавливается. Для восстановления лет 5–6 надо, чтобы он большим пушистым стал, а мы ему не даём даже отдохнуть. Мы летом в прошлом году вот здесь вот стояли, на зимнее пастбище так же сделаем круг по тем же местам, где мы стояли. А других мест нет*».

Часть территории района выделена в категорию земли запаса. В основном это так называемая Находкинская тундра (земли в бассейне р. Мессояха), которая уже используется для выпаса оленеводами-частниками. Основные резервы оленьих пастбищ в Тазовском районе находятся на более северной территории — в Гыданской тундре. Однако в случае возникновения дефицита оленьих пастбищ в Тазовской тундре, перспектива восполнения потерь за счет угодий более северных территорий видится

проблематичной. Как было указано выше, в зоне реализации рассматриваемых проектов находятся ненцы, адаптированные к проживанию в весьма специфических условиях лесотундры и кустарниковой тундры. Северные ареалы района с более суровым климатом, отсутствием леса, существенно отличающимся ландшафтом (как географическим, так и культурным) воспринимаются этой группой ненцев как чуждая и даже агрессивная среда. Характерный комментарий по этому поводу: «*Зимой мы идём поближе к лесу, там всё-таки потеплее. А гыданские зимой ямы копают там — ростом в чум... Ё-моё, я умру без дров там. Я сказал: к вам лучше не ездить, там человек умрёт*». Данная ситуация с наличием определенного барьера между южной и северной территорией для ненцев-оленеводов подтверждается и руководством СПК «Тазовский»: «*Оленеводы наши, допустим, в Находкинскую тундру не пойдут — потому что люди здесь прожили, они привыкают к своим землям, и они менять своё место жительства всё равно не будут*».

Ситуация осложняется тем, что в настоящее время наблюдается обратная тенденция движения оленеводов: проникновение северных оленеводов (из Гыданской тундры) на территорию Находкинской тундры. Главной причиной этого является стремление гыданских ненцев находиться ближе к выгодному рынку сбыта оленеводческой продукции. Таким образом, проблема нехватки оленьих пастбищ на более южных территориях может стать в ближайшем будущем особенно острой.

Завершая тему необходимости сохранения оленеводческих угодий тазовских ненцев, приведем слова оленевода-частника Ч. О. Тэсида: «*Куда идти — не знаю. Плохо становится. Кажется, кулак сжимается, сжимается и когда сомкнётся, наверно, в конце некуда оленю будет пойти. Много тут в моем районе скважин. Если эти откроют, проведут трубы — тогда труба нам*».

Обеспокоенность оленеводов вызывают и некоторые другие аспекты последствий нефтегазового освоения региона. Среди них выделяются последствия глобального характера (общее сокращение промысловых животных, уменьшение их ареала обитания) и частные случаи. К последним относятся, например, встречающиеся факты кражи вещей и продуктов из оставленных на сезонных стоянках нарт или нарушения целостности их упаковки (вследствие чего вещи и продукты приходят в негодность, растаскиваются животными и т. д.), нападения на домашних оленей собак, завезенных работниками нефтегазового комплекса. Из рассказа оленевода Агрофирмы «Приполярная» В. А. Салиндера: «*Бывает на буровых*

собаки бегают. Зачем их привозят? Потом, когда уезжают, собаки остаются и становятся дикими. Возле Тазовского мы были одно время — как волки они работали, здоровых быков валили. Много было их». Оленеводы нередко отмечают, что работники буровых занимаются промыслом на их угодьях, бесхозяйственно относятся к природным ресурсам. Например, оленеводы бригады №5 СПК «Тазовский» рассказывают, как было загублено несколько их рыбных озер: «*Возле буровой озеро есть, не знаю, как название, около 100 м длиной. Нефтяники, наверно, для себя воду качают там. А на второе озеро, когда была зима, они на лёд собрали весь свой металл, на середину озера загрузили, и всё там утонуло. Откуда там рыба будет? Там щокур здоровый ловился, по полмешка можно было поймать. Как поставили буровую, мы лет 10 там не рыбачим*».

Для предотвращения подобных инцидентов требуется введение строгих регламентов для работников нефтегазовых компаний, запрещающих им на территориях проживания коренного населения занятие рыболовством и охотой, ввоз собак, оружия и спиртного, пребывание в местах хранения имущества кочевников. Кроме того, здесь нужно вновь подчеркнуть необходимость ужесточения экологического контроля деятельности строителей и работников ТЭК в тундровой зоне, проведения мероприятий по ликвидации последствий экологического загрязнения.

5.2. Сохранность рыболовных угодий и ресурсов

В ходе полевых исследований отмечено почти единодушное мнение тазовских рыбаков о серьезных негативных последствиях ввода в эксплуатацию дюкера (напорного трубопровода), проложенного через Тазовскую губу. Местное ненецкое население утверждает, что сильная вибрация и гул, исходящие от трубопровода, отпугивают поднимающуюся на нерест рыбу, затрудняют и задерживают ее миграцию*. Рыбаками сделано наблюдение, что рыба начинает массово переходить через трубы только при устойчивом северном ветре, когда в Тазовской губе существенно поднимается уровень воды (и соответственно повышается уровень воды над

* Сильная вибрация, исходящая от проложенного по дну Тазовской губы трубопровода, подтверждается фотографиями местных жителей, сделанными с вертолета.

трубопроводом). Непосредственными результатами негативного влияния дюкера на промысел называются некоторое запаздывание графика хода рыбы в летнюю и осеннюю путину (на неделю и более) и значительное снижение объемов вылова. На общих объемах добычи, по словам ненцев, эти показатели не отражаются по двум причинам: появление в последние годы у ООО «Тазагрорыбпром» плавучих рефрижераторов (с 2007 по 2012 г. их количество возросло с одного до трех) позволяет осуществлять промысел почти безостановочно; а сами рыбаки, материально заинтересованные в больших объемах добычи, ведут добычу с большей интенсивностью, чем прежде. Иными словами, нынешние показатели добычи раньше достигались при гораздо меньших усилиях, т. к. рыбы было больше. Иллюстрацией к этому служат высказывания промысловиков о порядке приема рыбы и темпе лова в прошлом и сейчас. М. В. Тэсида о старой приемке рыбы на плашкоуты: «*Плашкоуты, приёмка приезжает, принимает три тонны — всё, ящиков нету... Уедут — от них зависит, пока не приедут, можешь день стоять, сутки*». А. Т. Салиндер о современной приемке рыбы на несамоходном рефрижераторном судне: «*Летом рыбы мало идёт, но мы всё равно закидываем-закидываем постоянно, чтобы сделать план. Всё, очередь подошла, сразу же едем и так до одиннадцати, до двенадцати, чтобы выполнить план. Сейчас удобно — рефрижераторы стоят. Сразу: поймали — сдаём. Нынче холодильники даже выдыхались*».

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют сказать следующее. Учитывая, что строительство дюкера началось в 2003 г., а ввод его в эксплуатацию произошел через 14 месяцев, очевидно, что ни прокладка трубопровода, ни первые годы его работы не оказывали прямого отрицательного влияния на рыбодобычу в бассейне р. Таз (см. рис. 4). Напротив, с 2003 по 2006 г. у ООО «Тазагрорыбпром» наблюдался резкий рост объемов вылова и впервые с постсоветских времен был преодолен рубеж в 1,5 тыс. т добытой рыбы в год. Произошедшее падение объемов добычи в 2007–2008 гг. (а по ряпушке и в 2009 г.) может иметь некоторое объяснение, не связанное напрямую с эксплуатацией дюкера. Нужно учитывать, что объемы рыбодобычи ООО «Тазагрорыбпром» находятся в непосредственной зависимости и от других факторов.

Во-первых, это благоприятные и неблагоприятные естественные условия. В частности, по словам директора предприятия С. З. Санькова, в 2008 и 2009 гг. низкий уровень воды в р. Мессояха в осенний сезон вызвал значительную задержку подъема ряпушки, и он начался только с ледоставом — в результате чего дважды срывался осенний лов этой породы рыбы.

Погодный фактор подчас вносит и обратный эффект: так, при отсутствии заморных явлений в зимний период, срок рыбной ловли в акватории Тазовской губы может увеличиться на 3–4 недели.

Во-вторых, существенным регулятором объемов вылова является система квотирования рыбодобычи. В последние годы квоты на вылов полупроходной рыбы для ООО «Тазагрорыбпром» были значительно уменьшены и для предприятия стала обычной ситуация, когда лов рыбы приостанавливается задолго до конца сезона, в момент наиболее эффективной добычи, т. к. допустимые объемы вылова уже выполнены. Так, на месяц раньше обычного был завершен летний сезон ловли на р. Таз в 2011 г. Отметим, однако, что лов ряпушки квотированием не ограничен.

Тем не менее есть некоторые прямые и косвенные свидетельства, которые позволяют отнестись к мнению об отрицательном воздействии дюкера на рыболовный промысел со всей серьезностью. Мы концентрируем особое внимание на показателях промысла ряпушки, т. к., во-первых, данная рыба имеет на участке от дюкера до устья р. Мессояха и ее проток достаточно короткий нерестовый маршрут (следовательно, отрицательное воздействие должно проявляться более очевидно); во-вторых, добыча ряпушки не регулируется квотированием. После падения объемов добычи ряпушки в 2008 г. за последние четыре года они так и не вышли на прежний уровень.

По наблюдениям ненецких рыбаков, за последние 5–10 лет сентябрьская добыча ряпушки отдельными бригадами сократилась в 3–5 раз: с 80–100 до 20–40 т. Резко снизилось количество рыбы, добываемой за одно притонение. По словам рыбака С. А. Ненянга: «*Раньше за тонь самое меньшее вылавливали 2–3 тонны, а бывало по 12 тонн за раз. А сейчас и по 100–500 кг невод таскают*». В последние два года рыбаки, промышлявшие в среднем течении протоки Щучья, стали вынуждены выезжать на промысел в самые низовья реки, т. к. в противном случае основное количество рыбы вылавливается промысловиками, стоящими ниже по реке, и ряпушка подходит к их участку уже совсем в незначительных количествах (что говорит об общем снижении численности заходящей на нерест рыбы). Рыбак А. С. Салиндер: «*Получается, что сюда мало доходит уже... Наши отцы вот здесь рыбачили и ловили по 100 тонн. Вот в этих песках у посёлка. А мы самое большое около 30 тонн добываем. Больше 30 за последние годы не было. В 2007 году самое большое мы поймали 80 тонн. Потом поймали около 40 тонн, потом по 20 тонн*». Значительное уменьшение объемов добычи отмечается и для подледного лова ряпушки на р. Мессояха — в 4–8 раз по сравнению с периодом 5–10-летней давности. Из высказывания рыбака С. А. Ненянга:

«*Раньше по льду бывало 50–60 тонн подлёдной ряпушки. А сейчас мы не можем себе даже мешков 15 набрать. Разница есть. По крайней мере, эти три года мы её точно видим*».

Характерно, что объемы зимнего вылова в Тазовской губе ненцы также считают снизившимися, но не за последние 5–6 лет, а в сравнении с советским периодом промысла. Отметим, что места зимнего лова ненецких рыбаков в акватории губы находятся ниже по течению от дюкера Находкинское — Ямбургское месторождения. Из высказывания рыбака А. С. Салиндера: «*За 4–5 месяцев зимней рыбалки бывает около 12 тонн. Иногда много её бывает — по 40–30 тонн можно поймать. Раньше, в советское время, рыбы много было. Наши родители рыбачили, говорят, рыбы больше было*».

Добавим, что обеспокоенность тазовских рыбаков за последствия эксплуатации дюкера, проложенного через Тазовскую губу, подкрепляется информацией, что на соседней р. Пур, русло которой также было пересечено трубопроводом, полупроходная рыба перестала подниматься на нерест.

В целом при проведении трубопроводов через малые реки наиболее желательной является надземная прокладка труб (на опорах), обеспечивающая минимальное нарушение дна и берегов водоема, не мешающая ходу рыбы. Отрицательное воздействие подводной прокладки трубопровода от Пякяхинского месторождения через малые реки было отмечено местными жителями летом 2012 г.: «*Они там проходили все эти речки, и рыбаки жалуются, что вода в реке стала очень плохая — по запаху и пить просто невозможно. Первый год такое. Возможно, они, пока рыли траншею, подняли гниль со дна, и это могло сказаться*».

Показательно, что абсолютное большинство опрошенных ненцев, занятых рыболовством, связывали свою дальнейшую жизнь и будущее своих детей с наличием рыбы в реках и озерах. Фактически действующие сегодня рыбодобывающие организации и коллективы обеспечивают занятость коренного населения данным традиционным промыслом. При снижении рентабельности лова в низовьях р. Таз возможности маневра для них невелики. Интенсификация добычи за счет ввода более эффективных средств и методов промысла с сокращением количества рыбаков является по понятным причинам нежелательной. Другие возможности увеличить объемы лова также ограничены (количеством рыболовных участков, квотами на вылов).

Подчеркнем, что, по мнению самих ненецких рыбаков, их род деятельности в современных условиях быстрого промышленного освоения более

уязвим, нежели оленеводство, т. к. напрямую зависит от рыбных ресурсов, влиять на состояние которых они не могут: «*У оленеводства, может быть, ещё будущее есть. Пока олень живой — и будет жить ненец, как говорится. А у рыбака, наверно, будущего нету. Рыба кончится, и рыбак — куда он пойдет? У рыбака будущего нету, наверно. Конечно, не будет рыбы с такими темпами освоения. Думаю, природные ресурсы иссякают*» (А. С. Салиндер).

5.3. Кадровые проблемы традиционных отраслей хозяйства ненцев

Данная проблема не является прямым следствием хозяйственной деятельности предприятий ТЭК. Однако ее необходимо учитывать при прогнозировании вероятных последствий, т. к.:

— в ходе реализации проектов кадровая проблема может еще более усугубиться;

— данная проблема в комплексе с другими, сопряженными с хозяйственной деятельностью предприятий ТЭК, может привести к критическим изменениям традиционного образа жизни коренного населения Тазовского района.

Существующая практика обучения ненецких детей в школах-интернатах, с отрывом детей от семьи на 9 и более месяцев в году, при полном соцобеспечении (бесплатное питание, одежда, проживание в благоустроенном жилье и т. д.) ведет к отрыву ненецкой молодежи от традиционной культуры. Подростки не получают необходимых в традиционном ненецком быту знаний и навыков, привыкают к высокому уровню жизненного комфорта, у них развивается иждивенческое отношение к жизни. После окончания школы многие молодые люди, особенно девушки, уже не хотят возвращаться в тундру, рыбацкие поселения. При этом большинство из них не могут адаптироваться и к жизни в крупных населенных пунктах — получить специальное образование, устроиться на хорошо оплачиваемую работу и т. д. Р. М. Харючи: «*В посёлке вкус же жизни. Потом в тундру приезжают такие дети, толку от них нету. Ни дрова нарубить, ничего такого элементарного, ни оленя заарканить. В тундре таких много — я же возле оленеводов живу. Выучились, до 11-го учились: нам другая жизнь нужна, а вы — как грязь под ногтями. А потом они в города уезжают, бомжами*

становятся, пьяницами, проституцией занимаются — что это такое? А потом говорят: ненецкий народ... дегенерация идёт».

Наиболее серьезно кадровый кризис в ближайшей перспективе угрожает оленеводству. Уже сегодня можно наблюдать значительное число неженатых мужчин-пастухов 20–30 лет, которые вынуждены кочевать вместе со своими матерями и сестрами*. Как уже упоминалось выше, без женщины ни один оленевод кочевать и вести хозяйство в тундре не может. Характерный комментарий сложившейся ситуации со стороны самих ненцев: «*В тундре сейчас много неженатых. Женщины в тундре не живут — они убегают*». Сложности с кадровым вопросом имеются даже в швейном цехе СПК «Тазовский»: на данный момент там трудятся только работницы предпенсионного возраста, осуществить смену поколений на производстве пока не удается.

Нужно учитывать, что маргинализация коренного населения ведет к росту социальной напряженности в регионе. Это, в свою очередь, может создать дополнительные трудности осуществлению хозяйственной деятельности ТЭК. Не секрет, что именно у оторванных от традиционной культуры представителей коренного населения наиболее ярко выражены иждивенческие настроения, проявляется повышенная склонность к конфликтному поведению. Недавний опыт работы геофизических партий в Тазовском районе показал, что именно возле крупных населенных пунктов, а не в местах кочевий оленеводов их деятельность была сопряжена с наибольшими сложностями и препятствиями, чинимыми местным населением. Из высказывания работника сейсмопартии, ненца по национальности, имеющего 15-летний опыт работы в данной отрасли: «*В прошлом году работали в Находке, Тазовский район... Эта партия, оказывается, уже второй сезон там работает, года три назад работали — такой же беспредел был. И вот в прошлом году мы были — ничего не разбирая, всё рвут. Это — местные, в посёлке которые находятся... Оленеводы вообще не трогали*».

Таким образом, наиболее целесообразной для предприятий ТЭК является политика, направленная на одновременную поддержку:

— существующих отраслей традиционного хозяйства коренного населения;

— успешной социализации и интеграции населения, оторванного от традиционной культуры.

---

* В 2012 г. в оленбригаде № 5 СПК «Тазовский» количество неженатых молодых людей от 19 до 32 лет составляло 7 человек, при этом 4 из них работали пастухами.

5.4. Состояние объектов историко-культурного наследия

Для представителей коренных народов Севера наличие священных мест и захоронений является показателем принадлежности земли и основанием неразрывной взаимосвязи коллектива с территорией проживания. Самим фактом наличия культовых объектов подтверждаются конкретные мифологические сюжеты и существующая обрядовая практика. Соответственно, утрата святилищ, потеря возможности проведения специальных обрядов подрывают сам фундамент традиционной культуры. Важная особенность: для ненецких религиозных верований характерно, что наиболее почитаемые святилища оказываются одновременно наименее посещаемыми, т. к. они доступны только посвященным.

Священные места тундровых ненцев характеризуются значительной вариативностью. Имеются святилища семейных, родовых и территориальных духов-покровителей — на них обычно находятся культовые изображения; а также священные места духов-хозяев мест — обычно это какие-то природные объекты (озеро, мыс, бугор и т. д.). Существует категория священных мест, посещение которых запрещено женщинам. В отдельную группу можно выделить жертвенные места, посвященные духам-хозяевам обширных угодий по пути промысловых и оленеводческих маршрутов. Как правило, на священных местах в большом количестве находятся черепа и кости животных, установлены стволы лиственниц с привязанными подношениями в виде отрезов ткани и шкур животных, лежат монеты, бутылки из-под спиртного, часто (но не обязательно) находятся культовые изображения — обычно в виде деревянных антропоморфных скульптур. Маркером священного места могут быть также крупные камни. Нужно особо отметить, что ненецкие священные места не подлежат перемещению, они должны быть обойдены в процессе строительных и промышленных работ и остаться доступными для посещения коренного населения.

Кладбища тундровых ненцев (хальмер) обычно располагаются на высоких местах, они могут включать от 1–3 до нескольких десятков захоронений. Захоронения, как правило, наземные — в четырехугольных деревянных ящиках, собранных из досок без использования гвоздей. Над могилой на специальной планке обычно подвешивается колокольчик, рядом могут находиться перевернутые нарты, лодки, посуда, столы и другие предметы.

Случайное (и тем более намеренное) разрушение или осквернение священных мест и кладбищ ненцев может стать причиной возникновения серьезных конфликтов с местными жителями. Подобных случаев в беседах

с ненцами фиксируется немного, но все они сохраняются в народной памяти как факты вопиющего неуважения к их культуре. Рассказывают, в частности, о разрушении водителем вездехода святилища в Находкинской тундре, которое произошло еще в советское время. Около семи лет назад группой приезжих работников были осквернены могилы в верховьях р. Индикъяха: «*Геологи, не геологи, чёрт его знает, откуда они приехали, они древние эти могилы разрушили. Разрушили, там доски положили, даже череп там — когда-то человек был рыжий там. Но зачем так оставили-то? Я им сказал: "Наверно, бог смотрел небесный, хоть кому-нибудь там ногу сломал"*».

В ходе проведенных опросов коренного населения объектов, находящихся под угрозой в результате осуществления проектов, выявлено не было. Однако нужно указать, что эта информация далеко не полная. На южной территории Тазовского района, ввиду ее интенсивного нефтегазового освоения, целесообразно проведение широкомасштабного историко-культурного исследования для выявления всех ненецких священных мест и кладбищ и постановки их на учет в качестве объектов историко-культурного наследия. Сложность осуществления этой работы обусловлена характерной позицией ненцев о необходимости сокрытия информации о святилищах от посторонних. Конфиденциальность и табуированность являются основными принципами поведения, связанного со священными местами у коренных жителей [см.: Значение охраны... 2004]. Эти принципы берут свое начало в ненецких традициях и нередко соблюдаются даже перед лицом реальной угрозы сохранности священного места.

5.5. Нарастание социальной напряженности

Тревожным фактом является то, что ненецкое население, занятое в традиционных отраслях хозяйства, и прежде всего оленеводы, в своем большинстве относится к существующей практике проведения общественных слушаний с большим недоверием. Оленеводов возмущает прежде всего порядок проведения слушаний, когда пастухи, чьих хозяйственных и жизненных интересов непосредственно касается проектируемый промышленный объект, часто физически не могут принять участия в его обсуждении в п. Тазовский, т.к. находятся в этот момент в тундре. В результате важный вопрос решается голосованием нескольких десятков поселковых ненцев — как правило, людей, далеких от насущных проблем тундровиков и чьи судьбы рассматриваемый

проект абсолютно не затрагивает. Характерное высказывание по этому поводу: «*Люди, которые в тундре, бывает, что вообще не попадают* [на общественные слушания]. *Слушания проходят, даже если, грубо говоря, из посёлка человек 20–30 придёт. Люди незаинтересованные в этом, и вот там они проголосовали. Из этих 20 человек может быть только несколько против, остальные — за. Они же поселковые люди, им какая разница*». Многие из опрошенных ненецких оленеводов и рыболовов выражали недовольство по поводу недостаточной открытости и доступности для них информации по общественным слушаньям и их результатам. Неудовлетворение местных жителей вызывает также встречающееся несоответствие выносившихся на обсуждение проектных вариантов работ предприятий ТЭК тому, что было реализовано на практике.

В целом ненецкое население сильно опасается, что оно постепенно лишится сколько-нибудь реальной возможности отстаивать свои права в отношениях с предприятиями ТЭК. Тревогу тундровиков, в частности, вызывает нынешняя практика оформления их прописки в п. Тазовский (прежде местом прописки в паспортах значилась Тазовская тундра). Оленеводы воспринимают это как сознательную политику властей, направленную на лишение ненцев их формальных прав на занимаемые тундровые угодья. В ходе проведенных среди ненцев опросов неоднократно приходилось слышать сомнения в способности окружной общественной организации «Ямал — потомкам!» эффективно отстаивать интересы коренного населения в отношениях с нефтегазовыми предприятиями.

Очевидно, что в данной ситуации требуется организовать своевременную разъяснительную работу среди коренного населения относительно осуществляемых проектов и продолжать ее в дальнейшем на постоянной основе. Необходимо, чтобы принятые в районе документы, в частности «Положение о порядке проведения общественных слушаний...», неукоснительно соблюдались. Особенно нужно обратить внимание на следующие моменты: чтобы о слушаниях были заранее оповещены и беспрепятственно могли принять участие именно те группы населения, жизнь которых будет непосредственно затронута в результате реализации того или иного проекта. Соответственно должна быть определена приемлемая для этих участников дата проведения общественных слушаний, при необходимости — обеспечена транспортная доставка людей к месту собрания и обратно. Данная работа должна проводиться в тесном контакте с окружными и районными администрациями, руководителями предприятий АПК и общин, в составе которых находится коренное население, и с представителями общественной организации коренных народов «Ямал — потомкам!».

5.6. Возможности оптимизации взаимоотношений предприятий ТЭК с коренным населением Тазовского района

Как видим, реализация рассматриваемых проектов будет происходить на фоне целого круга серьезных проблем, несущих потенциальную опасность для традиционного образа жизни коренного населения Тазовского района. Конкретные рекомендации по их решению и минимизации отрицательных последствий будут обобщены и представлены ниже. В данном разделе рассмотрены некоторые общие подходы, которые могут быть реализованы для оптимизации взаимоотношений с коренными жителями. Отметим, что на данный момент для этого уже имеется хорошая начальная база.

Проведенные полевые исследования показали, что коренное население, занятое в традиционных отраслях хозяйства, в своем большинстве настроено на конструктивный диалог и сотрудничество с нефте- и газодобывающими предприятиями и признает, что промышленное освоение района имеет свои положительные стороны. Красноречивый факт: практически все опрошенные в ходе исследования ненцы, занятые в традиционных отраслях, имели опыт взаимоотношений с работниками предприятий ТЭК. При этом всеми отмечалось, что, несмотря на сложности пересечения интересов и экологический ущерб, наносимый природной среде нефтяниками и газовиками, частные личные контакты всегда обходились без открытых конфликтов. Напротив, их, как правило, отличали взаимное уважение и выгода обеих сторон (торгово-обменные отношения, взаимная помощь и т.д.). Из высказывания оленевода Агрофирмы «Приполярная» Т.А. Марьика: «*Конфликтов с нефтяниками, строителями у нас нет. Север — он как бы людей сплачивает. Они к нам нормально относятся, иногда добродушно. Приедешь, тебя чаем напоят, что там у них есть — они тебе дадут, помогут, соляры там нальют. Выстраивается как-то там нормально. Таких случаев не было, чтобы конфликты. Что поделаешь? Он свою работу делает, ты — свою. То, что ему дали приказ ставить буровую, он же не виноват. Правильно? Мы тоже как-то стараемся*».

Среди положительных моментов, связанных с деятельностью в районе предприятий ТЭК, большинство ненцев отмечало: расширившиеся возможности сбыта своей продукции, приобретения топлива, продуктов, строительных материалов; возможность получения экстренной медицинской помощи; техническую поддержку; улучшение условий телефонной

связи. Оленевод СПК «Тазовский» П.Н. Тэсида комментирует это следующим образом: «*Нам, например, сварка иногда нужна бывает. Раз, поехал — сварили. Или продукты заказал — от нас посёлок далеко ведь. В больницу срочно нужно — пошёл и полетел. Раньше проблемы были. Там у них медпункт есть, можно в крайнем случае обратиться*».

Отрицательные последствия деятельности предприятий нефтегазового комплекса были подробно представлены выше. Ожидания большинства ненцев, занятых в традиционных отраслях хозяйства, относительно компенсации за наносимый им ущерб сводятся к получению существенных денежных и материальных выплат, а также к снижению экологического урона, наносимого природной среде и ее ресурсам. В качестве иллюстрации к сказанному можно привести типичные высказывания представителей этих двух хозяйственных групп ненцев.

Ч.О. Тэсида, оленевод-частник: «*Я бы так сказал: не надо открывать скважины. Но по закону надо делать — государству без этого жить нельзя. Надо думать, куда их деть, коренные народы. Это самый больной вопрос у меня. Это государство, высшее руководство даёт нам задание. Они бы обеспечивали нас хоть чем-то. Снегоходами, например. Олень — у нас транспорт. Если пастбища не будет и транспорт уменьшается. На двух-четырёх оленях не проживёшь, хоть транспорт считается. А сейчас ничем не помогают*». А.С. Салиндер, бригадир ООО «Тазагрорыбпром»: «*Самое главное требование — рыба. Трубы как-нибудь прокладывали бы так, чтоб не в ущерб природе. Природу чтоб сохраняли. Чтобы рыба у нас не перевелась*».

Оставляя безусловный приоритет за необходимостью максимально возможного снижения экологического ущерба природной среде и природным ресурсам на территориях традиционного проживания коренных народов в ходе реализации проектов, подчеркнем, что практика прямых денежно-товарных компенсаций имеет для коренного населения во многом пагубные последствия. Данная политика порождает иждивенческие настроения, бесхозяйственное отношение к выделяемым ценностям способствует развитию алкоголизма. Из высказывания руководителя одного из агропромышленных предприятий: «*Сегодня ему дали, завтра он считает, что так и должно быть. Поэтому разумность должна быть в подходах к компенсациям... Человек не заработал деньги — он тратит их соответственно, как незаработанные*».

Более рациональным вариантом материальной компенсации ущерба традиционным отраслям хозяйства является программная поддержка

деятельности действующих предприятий АПК, обеспечивающих работой коренное население. Причем организация ее на постоянной основе в виде эффективного сотрудничества, финансирования целевых долгосрочных программ, а не разовых финансовых вливаний, позволила бы в значительной степени стабилизировать эти отрасли. Подобное предложение было высказано директором крупнейшего рыбодобывающего предприятия округа С. З. Саньковым: «*Во взаимоотношениях с нефтегазовыми предприятиями я бы вернулся к ранешним временам, когда нефтегазовые предприятия закрепляли за предприятиями АПК. Как шефская помощь. Она, может, не будет большой, но хотя бы какие-то вопросы можно было решать напрямую, в счёт каких-то программ. Может быть, если бы руководители наладили отношения, они бы и так помогали*».

Кроме того, предприятия ТЭК могли бы принять организационное и финансовое участие в решении других насущных проблем коренных народов Севера в Тазовском районе. У коренного населения, занятого в традиционных отраслях хозяйства, есть настоятельная потребность в получении специальной юридической и социальной помощи. Жителям тундры нередко приходится собирать всевозможные справки, оформлять документы в районном центре. Процесс делопроизводства в госучреждениях может затягиваться на срок от нескольких дней до нескольких месяцев. При этом большинство ненцев-оленеводов и рыбаков не имеют жилья, чтобы задержаться в поселке даже на несколько дней. В этом им мог бы помочь штатный юрист, который бы по их поручению готовил необходимые справки и документы, вел сопровождение документации. В. В. Салиндер: «*Надо, чтобы в МНС* был человек, который занимался бы документами, справками. С образованием нормальным. Пусть он справки, документы делает. Сейчас же материнский капитал есть. Мы далеко, законов не знаем. Постоянно ездить не можем, и там задержаться негде*». В тундре и в рыбацких поселках проживает большое количество пожилых и больных людей, которым трудно обеспечивать себя дровами, продуктами, необходимыми лекарствами и т. д. В качестве социальных работников, оказывающих помощь подобным людям, могли бы быть трудоустроены ненцы из числа временно неработающих рыбаков или оленеводов-частников. Такой подход способствовал бы решению двух проблем: обеспечение нуждающихся ненцев социальной помощью и рабочими местами.

* Управление по работе с населением межселенных территорий и традиционными отраслями хозяйствования Администрации Тазовского района.

В настоящее время лишь незначительная часть ненцев работает в нефтегазовом комплексе Тазовского района. Целесообразно расширить возможности трудоустройства коренного населения на предприятиях ТЭК, оказывать поддержку в получении ненецкой молодежью высшего и специального образования. Отметим, что большинство ненцев-рыбаков и многие оленеводы хотели бы, чтобы их дети получили высшее образование и впоследствии могли устроиться на высокооплачиваемую работу. Распространенным является пожелание, чтобы часть детей продолжила дело родителей, а часть, получившая хорошее образование, смогла устроиться на высокой должности в поселке: «*Желательно, чтобы двое или трое были в тундре. Чтобы наследство поддержали. Остальные пусть образование высшее получают. Чтобы нам помогали*» (Д. В. Салиндер).

Чрезвычайно ценным для решения социальных проблем коренного населения, занятого в традиционных отраслях хозяйства, стало бы совместное с округом финансирование программы обеспечения этой категории населения жильем. Как было указано выше, для многих ненцев-оленеводов и рыбаков единственным жильем по-прежнему остается чум. Приезжая в районный центр и другие поселки, они останавливаются у родственников или знакомых, существенные сложности с поиском места жительства испытывает ненецкая молодежь, пытающаяся получить образование и устроиться на работу в поселках, единственным приютом для пенсионеров и инвалидов нередко становятся социальные учреждения. Уровень экономического достатка лиц, занятых в традиционных отраслях хозяйства, не позволяет им приобрести жилье на собственные средства. В 2012 г. в Тазовском районе окружной программой по обеспечению жилья была охвачена лишь часть ненцев, занятая рыболовным промыслом — построено несколько десятков деревянных домов, некоторым выделены балки. Тундровые оленеводы, за редким исключением, не обеспечены стационарным жильем. При этом большинство из них выделяло потребность в наличии постоянного жилья в поселке в качестве приоритетной: «*Самое главное сейчас для оленеводов — это квартиру свою в поселке иметь. Чтобы недельку там побыть спокойно и сюда приехать работать. Квартира в поселке нужна, потому что там наши дети работают, учатся. Например, у меня дочка медсестрой работает в посёлке. Квартиры нету, скитается где попало. Снимает, у родственников живёт. Самим не купить — там миллионы нужны. Ни один оленевод не купит, у нас такая зарплата низкая*».

Глава 6

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ И КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: АНАЛИЗ ДОКУМЕНТОВ И ПРАКТИКИ

6.1. Современные рамки осуществления взаимодействия между промышленными компаниями и коренными народами Севера в Тазовском районе

В Российской Федерации осознание социальной ответственности промышленных компаний в связи с правами коренных народов только начинается, причем в большей степени в научном сообществе, а не во властных структурах. Робкие попытки Министерства регионального развития РФ влиять на процесс взаимодействия коренных народов и промышленных компаний оказались неэффективными. Разработанный учеными в 2009 г. проект «Российский стандарт социальной и экологической политики промышленных компаний, осуществляющих деятельность в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» «повис» в архиве Этноконсалтинга без каких-либо шагов со стороны органов власти по его совершенствованию и принятию. Общество ждет от органов государственной власти более определенной и четкой политики в отношении таких стандартов.

Как показали материалы экспертизы, принятие документов, заключение соглашений, выработка регламентов оказываются недостаточными без системного подхода, который должен характеризовать политику компаний в столь сложном вопросе, как взаимодействие промышленных предприятий и коренных малочисленных народов Севера. Необходимы новые социальные технологии, конкретные механизмы осуществления такого взаимодействия. Сегодня одной из его широко распространенных форм является благотворительность. Нефтяники и газовики выделяют средства для проведения праздников, например Дня оленевода, готовят подарки, организовывают новогодние елки для детей аборигенов. Часть этих акций встречает поддержку оленеводов, так, все положительно отзываются о новогодних

праздниках и представлениях, которые ЛУКОЙЛ устраивал для детей п. Находка. А другая акция оказалась неудачной — ненцам подарили ножи, а по их обычаям мужчина должен сам сделать себе нож или в крайнем случае сам купить. Ненцы с недовольством рассказывали о «гуманитарной помощи», когда компании привозили им продукты питания, не употребляемые в их традиционном рационе. Очевидно, что благотворительность должна осуществляться культурно приемлемыми для местного населения методами и средствами. В деле благотворительности важны как содержание, так и форма.

В ЯНАО уже много лет действует система заключения договоров между правительством округа и промышленными компаниями, между администрацией районов и промышленными компаниями. В Тазовском районе заключены все необходимые договоры, но они содержат лишь самые общие рамочные обязательства по финансированию программ и мероприятий. Администрация осуществляет контроль за перечислением этих сумм, и на этом ее функция заканчивается. В администрации района нам не смогли предоставить конкретных итоговых документов по деятельности компаний — что было сделано по годам, сколько на это потрачено денег. Было бы целесообразно сделать такую отчетность публичной. Это, безусловно, способствовало бы улучшению отношений между промышленными компаниями и коренным и местным населением, повышало бы доверие населения к органам власти.

6.2. Общественные слушания: ожидания и практика

В Тазовском районе накоплен определенный опыт регулирования такого взаимодействия. В первую очередь это «Положение о порядке проведения общественных слушаний по выбору земельных участков для строительства и по рассмотрению материалов оценки воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду на территории муниципального образования Тазовский район»*. Его особенностью является фокусирование внимания на правах коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории района.

---

* Утверждено Постановлением Администрации Тазовского района от 06 июля 2012 г. № 46.

В «Положении...» оценка воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду рассматривается как процесс, способствующий принятию экологически ориентированного управленческого решения о реализации намечаемой хозяйственной и иной деятельности посредством определения возможных неблагоприятных воздействий, оценки экологических последствий, учета общественного мнения, разработки мер по уменьшению и предотвращению воздействия на окружающую среду. Общественные слушания проводятся с целью выявления потенциальных экологических конфликтов. Документ учитывает специфику района, который отнесен и федеральным, и региональным законодательством к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. Географическое расположение за Полярным кругом усиливает риски, связанные с промышленным освоением в Арктике. Вполне оправданной является постоянная работа администрации по его совершенствованию. При оценке этого документа и практики проведения общественных слушаний на основании протоколов и экспертных интервью были выявлены некоторые недостатки и риски.

К положительным чертам «Положения...» необходимо отнести повышенное внимание к роли коренных малочисленных народов Севера. Они могут, наряду с главой района и заказчиком, выступать инициатором проведения общественных слушаний. Причем инициатива может исходить как от соответствующих общественных организаций и общин, так и от групп граждан, относящихся к коренным малочисленным народам, не менее 10 чел. Это открывает перспективу роста общественного сознания населения, а при огромной территории района такие инициативы могут быть высказаны группами, ранее не вовлеченными в общественное движение. Хотя нужно отметить, что у большинства активистов есть понимание того, что ресурсы района представляют систему и должны использоваться системно.

Данное «Положение...» оставило в силе тезис о том, что «общественные слушания считаются правомочными при участии в них более половины жителей, обладающих избирательным правом, постоянно или преимущественно проживающих в местах, планируемых к изъятию, где ими ведется традиционный промысел и традиционное хозяйствование» [Постановление... «Об утверждении Положения...», п. 8.10].

Информационные материалы и предварительные материалы ОВОС рассылаются исполнительно-распорядительному органу муниципального образования и общественной организации коренных малочисленных

народов [Положение: п. 7.6]. Причем суть сведений, отраженных в материалах ОВОС, и информацию по выбору земельного участка представителям общественных организаций и населению должен разъяснить квалифицированный специалист, они должны содержать резюме нетехнического характера, разъясняющее результаты и выводы ОВОС, адаптированное для неспециалистов [Положение: п. 7.4, 7.5].

Ряд положений этого документа вызывает недоумение. Не понятно, почему информацию об открытии общественной приемной и дате проведения общественных слушаний заказчик обязан опубликовать за 30 дней до начала общественных слушаний [Положение: п. 7.2.1], а по материалам выбора земельного участка для строительства в местах традиционного проживания и хозяйствования коренных народов Севера — за 3 дня до проведения общественных слушаний [Положение: п. 7.2.2]. Почему время ответов на вопросы не может превышать времени основного выступления [Положение: п. 8.5]? В отмеченных недостатках документа видится стремление сузить возможности для участия в них общественности, в первую очередь представителей коренных малочисленных народов.

В ходе полевых исследований было выявлено недовольство населения процедурой проведения общественных слушаний. Их бывает слишком много для небольшой общественной организации — районного отделения Ассоциации коренных народов Ее представителям не всегда удается действительно подготовиться к ним, дать квалифицированную оценку. Сегодня ОВОС и общественные слушания являются теми немногими механизмами участия общественности в принятии важных решений, и спешка здесь неуместна. Но что еще более важно, это мониторинг учета мнения коренных народов в дальнейшей работе компаний. И администрация, и активисты понимают, что у компаний сегодня нет обязательств выполнять все пожелания населения. Значит, должна быть создана рабочая группа, совет уполномоченных или какая-то иная организация, которая на постоянной основе работала бы над выработкой и согласованием мнения населения и политики компаний. Это особенно важно для того, чтобы у населения не было завышенных ожиданий от работы промышленных предприятий, а компании действительно участвовали в социально-экономическом развитии района. Кроме того, несоответствие ожиданий и практики приводит к стрессовому состоянию людей. В наших материалах есть свидетельства того, что в тундру или на берег реки приезжают какие-то люди, представляющиеся руководителями предприятий, и разговаривают с живущими там ненцами, дают какие-то обещания материальной поддержки или

устройства на работу, а затем ничего этого не происходит. Особенно вопиющая ситуация в этом смысле в п. Находка, который расположен в 20 км от крупнейших промышленных объектов и находится в катастрофическом положении. В поселке нет газа, люди живут без элементарного обеспечения в бочках, балках, в чумах вокруг поселка. В последнее время построено несколько домов, но т. к. канализации в них нет, то отходы не ликвидируются и создают катастрофическую ситуацию. Для питья и приготовления пищи люди пользуются водой из Губы, берут ее в непосредственной близости от мест парковки лодок. Можно сказать, что это не связано с промышленным освоением. Но как уже отмечалось выше, во время проведения общественных слушаний высказывались обещания существенно изменить эту ситуацию. Возникает закономерный вопрос: какую роль в жизни поселка играет компания ЛУКОЙЛ?

Нами были проанализированы материалы общественных слушаний, предоставленные в Департаменте имущественных и земельных отношений Администрации Тазовского района и в районном отделении Ассоциации «Ямал –потомкам!».

Так, протокол общественных слушаний от 15 февраля 2012 г. по рассмотрению материалов «Обустройство Северо-Русского газоконденсатного месторождения и строительства газопровода и трубопровода внешнего транспорта “Северо-Русское — Заполярье” на территории Тазовского района ЯНАО ОАО “НОВАТЭК — ТАРКОСАЛЕНЕФТЕГАЗ”» демонстрирует большую подготовительную работу, осуществленную Ассоциацией. Они провели массовый опрос населения, в результате были предложены меры по минимизации негативных последствий планируемой деятельности по социально-экономическому развитию района. Все предложения были сгруппированы и переданы в компанию. Судя по протоколам, они были приняты. Но были ли выполнены? Представляется целесообразным проводить мониторинг деятельности компаний по выполнению предложений населения, принятых на общественных слушаниях. Так как нам были предоставлены некоторые протоколы общественных слушаний с отрицательным для заказчиков результатом, они действительно являются одним из действенных механизмов взаимодействия с промышленными компаниями. Для их большей эффективности организации коренных малочисленных народов нужно лучше к ним готовиться, может быть, создать специальное подразделение по взаимодействию между коренными народами и промышленными компаниями. По положению, принятому в Тазовском районе, во время общественных слушаний могут привлекаться эксперты

[Положение: п. 8.9], очевидно, нужно активнее пользоваться этим правом. Причем нужно иметь в виду, что только открытость этого процесса поможет использовать общественные слушания в деле защиты прав коренных малочисленных народов.

В ходе проведения ЭЭ мы столкнулись с зауженным представлением представителей органов власти о политике компаний. В администрации Тазовского района мы не могли получить практически никакой информации о тех мерах, которые предпринимают промышленные компании по соглашению с районом, в основном речь идет о перечислении денежных сумм, причем складывается впечатление, что ни администрация, ни компании не стремятся к транспарентности и публичности в оценке политики компаний.

6.3. Деятельность промышленных компаний в зеркале общественного мнения

Во время работы с компаниями мы столкнулись с тем, что они не стремятся афишировать свою деятельность в отношении коренных малочисленных народов, даже если они ее осуществляют. Работники компаний, которые отвечают за такую деятельность, говорят о своей работе очень скованно, указывая, что их задача — передача информации между компанией и администрацией. Создается впечатление, что руководство компаний не прилагает усилий, чтобы набрать более квалифицированные кадры для такой работы и слабо ее контролирует. Возможно, что у нефтегазовых предприятий в округе нет четкого представления о том, какова должна быть эта деятельность. Мы встретили лишь одного работника компании (НовАтэк) А.Д. Лырмина, который мог охарактеризовать свои служебные функции. Он знает, где работает компания, какие предложения делают представители Ассоциации и местного населения на общественных слушаниях. Он дал нам информацию о том, сколько людей проживает постоянно и сезонно в зоне воздействия деятельности компании, какие у этих людей проблемы. При встречах с работниками других компаний мы не могли получить таких сведений. Но нужно отметить, что этот молодой человек является активистом общественной организации коренных малочисленных народов «Ямал — потомкам!», входит в районную комиссию по ТЭК.

В качестве типичного примера рассмотрим деятельность нефтяной компании ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь. На территории Тазовского района работает ТПП «Ямалнефтегаз» — самое молодое предприятие холдинга. Оно образовано в 2004 г. и осуществляет освоение и разработку газовых месторождений Ямало-Ненецкого автономного округа. В апреле 2005 г. запущено в эксплуатацию Находкинское газовое месторождение — первое месторождение ЛУКОЙЛа в ЯНАО. В 2009 г. ООО «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь» приступило к эксплуатационному бурению и активному обустройству нового перспективного месторождения — Пякяхинского. Были проведены встречи с работниками предприятия, в частности в представительстве компании в п. Тазовский и с заместителем по экономике в Салехарде. На последней встрече присутствовали многие работники, отвечающие за вопросы экологии и работы с персоналом. Никто из этих сотрудников не мог четко сказать, в чем заключается политика компании и какие меры она принимает по взаимодействию с коренными народами. Никаких документов нам не было представлено, ни о каких регламентах в работе компании никто не знал. Такое отсутствие целенаправленной деятельности соответствует ситуации в первую очередь в п. Находка, который находится в 20 км от месторождений и объектов деятельности компании. Но при этом в теории у компании ЛУКОЙЛ существует и специальная политика, и выделены должности людей, которые за нее отвечают. Материалы, характеризующие политику компании, были получены нами из головного офиса в г. Когалым.

Во-первых, это «Генеральное соглашение о сотрудничестве на 2008–2015 гг.». Оно определяет общие рамки взаимодействия, в основном компания обязуется выполнять законодательство и платить налоги, а также осуществлять благотворительную помощь и брать на работу местных жителей. Мы запросили в компании информацию об исполнении соглашения в 2010–2012 гг. и получили ее. Было бы целесообразно собирать такую информацию в коллегиальном органе (администрация и коренные малочисленные народы) и постоянно отслеживать ее.

Следующий документ — «Правила поведения работников ТПП “Ямалнефтегаз” и подрядных организаций на территории проживания коренных малочисленных народов Севера». Эти правила утверждены генеральным директором в Салехарде в 2009 г. Но насколько они выполняются, если ни в п. Тазовский, ни в г. Салехарде ни один из сотрудников, приглашенных на встречу с экспертами, не знал об их существовании. Нам представляется,

что эти правила должны быть во всех кабинетах, их должны знать все, иначе они не имеют никакого смысла. Более того, отдельные работники даже рассказывали на нашей встрече о своей охоте в местах проживания коренных народов как о доблестных действиях.

В «Правилах поведения...» содержатся следующие пункты.

Работникам запрещается:

— завозить, хранить, реализовывать алкогольные напитки, наркотические и иные токсические средства;

— завозить, хранить и применять боеприпасы, огнестрельное и другие виды оружия, орудия для ловли дичи, диких зверей;

— завозить и применять орудия рыбной ловли;

— проезд на территорию промыслов и месторождений на личном транспорте, а также передвижение по внутрипромысловым дорогам без специальных пропусков;

— привозить, разводить и содержать домашних животных;

— вступать в товарообменные отношения с коренным населением (покупка и сбыт товаров, кроме товаров традиционных промыслов коренных малочисленных народов Севера);

— вырубать леса, кустарники;

— разжигать костры;

— осуществлять сбор дикоросов;

— несанкционированный выезд и движение любой автотракторной техники в любое время года за пределы отведенных дорог и территорий;

— допускать разлив горюче-смазочных материалов на рельеф;

— выброс мусора и других отходов жизнедеятельности, а также отходов производства.

В случаях нарушений должно проводиться служебное расследование с представлением полной информации в соответствующие отделы и группы предприятия для принятия мер дисциплинарного воздействия. Предусматриваются также меры для соблюдения пропускного режима и борьбы с бродячими собаками.

Правила завершаются фразой: «При любом контакте с местным населением уважительно относиться к самобытной культуре, укладу жизни, обычаям, верованиям и языку коренных малочисленных народов».

Как показала этнологическая экспертиза, в подразделении Ямалнефтегаз нет специальных отделов и групп по работе с коренными народами. Полевые исследования выявили, что у многих работников компании нет никакого представления о том, что из себя представляет культура ненцев.

Во время нашего посещения пункта технического обслуживания в районе Находкинского месторождения мы видели собаку. Таким образом, на момент проведения ЭЭ эти правила не могут выполняться и не выполняются в полном объеме.

Для эффективности данного документа, работники должны проходить инструктаж, может быть, целесообразно подготовить раздаточный материал (буклеты, брошюры и т. п.) о культуре ненцев и их конституционных правах. Следующим шагом должен стать контроль за исполнением этих правил.

В компании ЛУКОЙЛ разработаны и утверждены должностные инструкции для помощника генерального директора и инженера по работе с коренным населением. Сразу нужно сказать, что мы так и не смогли на месте в районе и в Салехарде узнать, кто является этим инженером. В Тазовском работал один человек, который видел свою задачу в обмене информацией между местным населением и компанией.

В целом эти документы подчиняются политике компании в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды и слабо адаптированы к положению коренных малочисленных народов Тазовского района. Так как мы не смогли найти инженера по работе с коренным населением, то и невозможно оценить его работу. Ни в администрации района, ни в отделе по работе с населением межселенных территорий, ни в Ассоциации никто не знает о такой должности. А между тем в этой инструкции отмечается ряд конструктивных положений, в частности, среди его должностных обязанностей названы*:

— учитывает интересы коренного населения, сохранение самобытной культуры, обычаев и традиции;

— способствует регулярному медицинскому обследованию коренного населения;

— оказывает помощь в трудоустройстве, приобретении профессии;

— организует доставку коренного населения и их детей к местам постоянного проживания;

— знает месторасположение пастбищ и маршруты перемещения;

— оказывает помощь коренному населению в приобретении путевок в санатории, дома отдыха, детские оздоровительные лагеря;

---

* Приводится по документу «Должностная инструкция инженера по работе с коренным население» № 09-03-1/29. Утверждена генеральным директором ТПП «Ямалнефтегаз» В. В. Чистяковым 11.01.2011.

— организует сбор и вывоз детей от места жительства к месту учебы и обратно;

— принимает активное участие в выполнении природоохранных мероприятий на предприятиях деятельности ТПП;

— ежеквартально предоставляет отчет о своей деятельности перед правлением Ассоциации «Ямал — потомкам!», отделом народов Севера и администрацией ТПП.

И принятые регламенты, и особенно эти должностные инструкции показывают, что компания осознает необходимость проведения специальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, но очевидно, что такие документы должны разрабатываться специалистами в области социальной антропологии / этнографии или с их участием, причем эти специалисты должны хорошо разбираться в социально-экономическом и правовом положении коренных малочисленных народов Севера, их культуре, знать и учитывать происходящие изменения и локальные особенности. И таких специалистов наверняка можно найти или подготовить, т.к. большое число выпускников школ ЯНАО оканчивают университеты по соответствующей специальности и часто не могут найти работу в округе. Таким образом, компания могла бы выполнять и свои обязательства по трудозанятости местного населения. В стране существуют и эксперты в этой сфере, которые могут оказать консультативную помощь.

Вероятно, и руководство компании видит трудности в организации работы с коренным населением, поэтому в ответе на наш запрос в ходе проведения этнологической экспертизы генеральный директор С. А. Кочкуров пишет: «С 1 января 2013 года в результате реорганизационных мероприятий ООО “ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь” утверждена новая организационная структура — отдел по работе с КМНС, в котором предусмотрен специалист по Ямальскому региону, и в его обязанности входит взаимодействие с муниципалитетами районов и поселков Ямала, общинами КМНС, совместная работа с представительством ТПП “Ямалнефтегаз” в поселке Тазовском»*.

Полевые материалы, собранные в г. Салехард и п. Тазовский о деятельности компании, показывают, что необходимо существенно изменить отношение к взаимодействию с коренными народами. Те половинчатые меры, которые принимает компания сегодня, оказываются в значительной

---

* Письмо вице-президента ОАО «ЛУКОЙЛ», генерального директора ТПП «Ямалнефтегаз» С. А. Кочкурова № 37-10-144А от 12.10.2012.

степени малоэффективными, а подчас бессмысленными. Компания тратит большие средства без должной отдачи. В представленной информации об исполнении соглашений о сотрудничестве в 2010–2012 гг. по Тазовскому району указывается передача здания Представительства ЛУКОЙЛ поселку Тазовский, стоимостью 34 480 000 руб., но как это может отразиться на положении коренных малочисленных народов Севера?

6.4. Экологические проблемы взаимодействия коренных малочисленных народов и промышленных компаний

Так как оценка экологического воздействия не входила в задачи данной ЭЭ, остановимся лишь на наиболее острых вопросах, отмечаемых во время проведения полевых исследований. Материалы общественных слушаний и проводимые в ходе их подготовки опросы, интервью, взятые во время проведения экспертизы, демонстрируют большую обеспокоенность Ассоциации и практически всех местных жителей вопросами сохранения окружающей среды в ходе промышленного освоения. В первую очередь это касается водоемов. Рыба составляет основу питания ненцев и в значительной степени всего населения района. Всех рыбаков волнует состояние р. Таз и озера Нямбойто.

Мы совершили выезд на озеро и смогли наблюдать, насколько засорены его берега. Ситуация ухудшается год от года. На озере бывает очень много рыбаков, причем, по словам наших информантов, они все представляются «полковниками ФСБ» и, если им делают замечания, угрозами прогоняют местных жителей. На этом озере традиционно ловили щук, и это было важной составляющей системы жизнеобеспечения, содержания собак. Администрация района также обеспокоена состоянием озера. Было направлено письмо первому заместителю губернатора В. В. Владимирову от 11.11.2011, в котором указывалось: «В связи с масштабным освоением Тазовского района предприятиями топливно-энергетического комплекса, массовым изъятием земель под промышленные объекты, под сейсмическую разведку, в целях сохранения наиболее ценных природных территорий, которые на настоящее время незначительно подверглись антропогенной нагрузке, сохранения уникальных и типичных природных комплексов, Администрацией Тазовского района планируется создание на территории района 2 охраняемых природных ландшафтов “Юрибейский” Северная

и Южная часть и “Нямбойтинский”. Администрации необходимы деньги для проведения комплексного экологического обследования для выделения этих территорий».

Материалы проведенной этнологической экспертизы подтверждают необходимость придания природному ландшафту «Нямбойтинский» (по второму объекту мы исследования не проводили) охранного статуса как можно скорее. Важно также при планировании этой работы и создании положения об особо охраняемой природной территории предусмотреть защиту прав коренных малочисленных народов. В современных условиях ни у местного коренного населения, ни у администрации нет достаточных ресурсов для охраны и содержания в чистоте данного объекта.

Серьезную обеспокоенность коренных малочисленных народов вызывают способы разведочных работ, которые используются в настоящее время промышленными предприятиями. Необходимо тщательно контролировать работу компаний с периода планирования и добиваться проведения экологических и этнологических исследований уже на этом этапе. Причем это будет выгодно и самим предприятиям, т. к. они будут иметь этнокультурную характеристику региона, в котором планируют работать, и смогут заранее оценить риски, в том числе финансовые, с которыми им предстоит столкнуться. Здесь важно учитывать психологический фактор, многолетнее недоверие и опасения, связанные с любым промышленным вторжением в тундры — строительство дорог, прокладка труб и т. п. Причем люди отмечают, что социальная напряженность возрастает. Особенное недовольство высказывают те ненцы, в семьях которых отказались от спиртного. Да, в компаниях употребление спиртного запрещено, но у работников бывают выходные, когда они ездят отдыхать, рыбачить. Встречаются случаи пренебрежительного отношения к местным жителям, которым предлагают водку за разрешение ловить рыбу на их участках, ведут себя безобразно, но изменить эту ситуацию местные чаще всего не могут. Ненцы и другие местные жители отмечают, что некоторые компании, в частности ЛУКОЙЛ, платят высокую зарплату и строго следят за дисциплиной своих работников, а в подрядных организациях контроля меньше. На все эти нюансы должно быть обращено внимание при выстраивании отношений между промышленными компаниями и коренными народами.

В течение двух последних лет во время проведения этнологических экспертиз местное население высказывает обеспокоенность состоянием дюкера в Тазовской губе. 15.11.2011 в Представительство ООО «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь» ТПП «Ямалнефтегаз» в Тазовском районе обратились

члены Ассоциации В.К. Лырмин и А.Д. Лырмин с заявлением о необходимости проверки экологического состояния газопровода. Летом 2012 г. такие исследования проводились, о чем была оповещена Ассоциация, результаты нам не известны. Представляется очевидным, что экологическое и хозяйственное значение Тазовской губы таково, что на подобные заявления граждан предприятиям нужно реагировать более оперативно, а результаты подобных проверок должны быть известны населению.

В районе недостаточно проработана процедура жалоб. Сейчас о всех нарушениях, связанных с промышленным освоением, люди сообщают в администрацию района. Нами были проанализированы все заявления за 2011–2012 гг. Не оценивая юридическую сторону вопроса, необходимо обратить внимание, что рыбаки и оленеводы оказываются общественными контролерами экологической ситуации, они замечают нарушения сразу после их совершения и сообщают о них максимально быстро. Уже это дает возможность предотвратить более масштабный урон окружающей среде. Аборигены считают нарушениями все то, что создает преграды для развития традиционного природопользования — протока полностью засыпана песком, передвижения вездеходной техники на пастбищах, высокие земельные отвалы при строительстве дороги т.п. В некоторых случаях по таким фактам проводится проверка, и при их подтверждении документы передаются в прокуратуру. В материалах администрации есть одно письмо от компании ЛУКОЙЛ с извинением за причиненные неудобства и сведениями об устранении нарушений. Некоторые документы признаны недостаточными для принятия мер со стороны администрации и правоохранительных органов. Представляется целесообразным выработать отдельную процедуру рассмотрения таких инцидентов, согласно рассмотренным ранее «Руководящим принципам...» и опыту применения таких процедур, например, компанией Сахалин Энерджи. В компании Сахалин Энерджи существует две процедуры жалоб: для всего населения Сахалинской области и для коренных малочисленных народов Севера. Их возможное содержание и форма подачи были определены в рамках общей политики компании по взаимодействию с местным населением. Этот механизм был разработан для раннего разрешения конфликтов. Первоначально процедура жалоб предусматривалась для всего населения и касалась воздействия деятельности компании или реализации проекта «Сахалин-2». Установлена сфера воздействия: негативные воздействия на населенный пункт, например, материальный ущерб, неудобства, связанные с интенсивностью дорожного движения; угроза здоровью и безопасности или окружающей среде;

несоответствие стандартам или правовым обязательствам; преследования любого характера; криминальная деятельность; неправомерные поступки или неэтичное поведение; финансовые злоупотребления или нарушение этики или мошенничество; попытки скрыть что-либо из вышеуказанного.

Работа над жалобой проходит в несколько этапов: получение жалобы; подтверждение; расследование; разрешение; последующие действия. Согласно этому механизму, каждая жалоба должна быть разрешена, во всяком случае, компания должна сделать все возможное, чтобы достичь согласия с подавшим ее. Естественно, для этого должна быть определена приемлемость жалобы. Компания поместила эти сведения и описание процедуры подачи жалобы и действий компании по разрешению возникших проблем на своем сайте и опубликовала брошюры, которые широко раздаются населению.

С 2008 г. для проведения своей политики компания создала сеть информационных центров на основе местных библиотек. В центрах при библиотеках есть плакаты, брошюры, которые рассказывают о деятельности компании, в том числе разъясняют и процедуру жалоб.

На Сахалине в ходе непростых взаимоотношений между коренными народами и промышленными компаниями сложилась новая для Российской Федерации практика — План содействия развитию коренных малочисленных народов Севера Сахалина. В ходе его разработки возникали различные сложности, первоначальный вариант проходил и ЭЭ [*Тишков и др.* 2008].

План был принят в 2006 г. Это трехсторонняя программа, которая реализуется компанией Сахалин Энерджи, администрацией Сахалинской области, региональным советом уполномоченных представителей коренных малочисленных народов Севера. Ее задачами являются: повышение качества жизни этих народов, содействие развитию их потенциала, способствующее активному участию в управлении ресурсами, предотвращение или смягчение негативного воздействия проекта на коренные малочисленные народы. План включает несколько подпрограмм, финансирование осуществляется на конкурсной основе. Часть проектов направлена на поддержку хозяйственной деятельности, ее развитие, повышение ее конкурентоспособности [*Новикова* 2014б: 333–335]. Важно подчеркнуть, что по мере развития программы возникали и решались различные вопросы. Со временем растет квалификация людей, которые управляют распределением средств, этому способствует проводимый мониторинг и простое обсуждение возникающих проблем. Важнейшей чертой программы является

то, что уже сейчас средства распределяются аборигенами и среди аборигенов. Это их собственная ответственность, и уже сам по себе факт существования такой программы способствует росту потенциала аборигенного сообщества. Так, все решения по финансированию мини-грантов принимаются советом, состоящим исключительно из представителей коренных малочисленных народов Сахалина. По мнению представителя коренных малочисленных народов при Сахалинской областной думе* В.В. Агнюна, «фонд мини-грантов является своего рода моделью схемы управления Планом содействия в будущем, когда принятие всех решений, реализация программ и осуществление контроля в рамках данной инициативы станет исключительной прерогативой представителей коренных народов Сахалина» [*Агнюн* 2009]. План высоко оценивается руководством области, для которого он не только средство правовой защиты коренных малочисленных народов, но и способ решения многих финансовых проблем. Сегодня План содействия признается лучшей российской практикой взаимодействия коренных народов и промышленных компаний. Характерной особенностью деятельности компании Сахалин Энерджи является наличие специальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера. Важнейшей чертой Плана содействия является постоянный мониторинг его выполнения экспертами-профессионалами (антропологом и социологом) и представителями коренных народов. Результаты этой экспертизы учитываются и в ходе проведения текущих мероприятий, и в оценке поданных проектных заявок, и при составлении Плана на следующие пять лет.

Сейчас уже идет третий этап выполнения Плана содействия. В 2016–2020 гг. задачами его стали:

Развитие потенциала (совершенствование лидерских качеств и технических навыков, поддержка стремления к дальнейшему развитию этнического самосознания).

Социально-экономическое и культурное развитие (культурное возрождение, экономическая устойчивость предприятий, осуществляющих традиционное хозяйствование, улучшение социальных условий рассматриваются как целевые направления поддержки. Сделан акцент на долговременное стратегическое планирование с концепцией устойчивого развития в качестве ориентира).

Подготовка к созданию независимого фонда развития коренных малочисленных народов.

---

* Во время публикации этих материалов.

Раскрытие информации о воздействии проекта «Сахалин-2» на окружающую среду (обеспечение своевременного, объективного и полного информирования о существующем и/или потенциальном воздействии и о мерах, принимаемым для предотвращения и/или минимизации любого возможного негативного воздействия).

С 2006 г. было реализовано более 650 проектов в сфере поддержки традиционной экономической деятельности и социального развития, предложенных представителями коренных народов и их организациями и утвержденных к финансированию самими аборигенами. К положительным сторонам Плана относятся его продолжительность и транспарентность. Опыт деятельности компании Сахалин Энерджи может быть учтен при выработке модели взаимодействия между промышленными компаниями и коренными малочисленными народами Севера в Тазовском районе. Очень важно при этом обратить внимание на роль органов государственной власти в этом процессе, что вполне соответствует как российской Конституции, так и документам ООН, в первую очередь Руководящим принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, а также документам, принятым некоторыми промышленными компаниями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимость проведения ЭЭ для изучения изменений положения и состояния этнических общностей в современных условиях обсуждается в различных сферах, как на уровне государственной власти, так и в научном сообществе. Антропологическое исследование позволяет смотреть на жизнь изучаемого сообщества как на систему взаимообусловленных элементов, находящихся в диалектической связи, когда изменения одних неминуемо вызывают изменение других. ЭЭ имеет своей целью минимизировать отрицательные последствия управленческих решений, хозяйственных и других проектов на жизнь людей. Она может рассматриваться как форма участия научного сообщества в общественной жизни и как средство защиты прав на культурную самобытность при разрешении конфликтов, связанных с природопользованием и управлением культурным многообразием.

Проведение ЭЭ предполагает диалог: между антропологами и информантами, представителями изучаемого сообщества, между антропологами, политиками и чиновниками, между антропологами и промышленными компаниями и т. п. В ходе ее проведения мы изучаем изменения образа жизни, причем антропологические методы позволяют исследовать и социально-экономические, и политические, и культурные, и демографические аспекты. Изучаемые этнические общности анализируются как стратифицированные общества с различными хозяйственными и культурными практиками, в которых антрополог подчеркивает равное значение символических и утилитарных составляющих человеческих отношений. Антрополог в своем исследовании учитывает, что «существует неизбежный зазор между достижением полезных с социальной точки зрения новых технических знаний и их использованием гражданским населением» [*Клакхон* 1998: 210–215]. В современных условиях, пока не принят специальный федеральный закон, антропологи могут выработать механизмы проведения этнологической экспертизы, чувствительные к образу жизни коренных

народов, и вправе выбрать те аспекты, которые представляются им наиболее важными. Данная экспертиза содержит анализ основных компонентов образа жизни, культуры, хозяйственной деятельности ненцев, а также анализ социальной ситуации в Тазовском районе. Ее особенность заключается в специальном внимании к оценкам и предложениям коренных народов района, качеству их жизни.

Промышленное освоение Тазовского района из-за особой уязвимости северной природы, хозяйственной деятельности на его территории коренных малочисленных народов Севера требует особого внимания при планировании, строительстве и эксплуатации промышленных объектов. Важно учитывать, что оленеводство и рыболовство являются основой традиционного самобытного образа жизни коренных малочисленных народов Севера — ненцев. Благодаря этому сохраняются их язык, культура, обычаи, формы самоорганизации и семейно-родовых связей. Промышленное освоение влечет негативные последствия для традиционного природопользования, культуры и всего уклада жизни коренного населения. В ее нынешнем виде нефтегазодобывающая промышленность, как несоизмеримо более сильная экономическая структура, разрушает ресурсную и социокультурную основу традиционного природопользования северных народов и вытесняет их с исконных территорий.

Вместе с тем, как неоднократно подчеркивали исследователи, именно ненцы в наибольшей степени сохраняют оленеводство и кочевой образ жизни, а значит, и традиционное природопользование, и соответствующее мировосприятие. В различных отчетах органов власти постоянно подчеркиваются и демонстрируются возможности их сосуществования с промышленными компаниями по соседству, обилие оленей, кочевников и промышленных объектов на территории округа. Да, они могут сосуществовать, но как живется ненцам среди дорог и трубопроводов? Чтобы ответить на этот вопрос, мы постарались изменить оптику и сфокусироваться на качестве жизни коренных народов при промышленном освоении, т.е. их собственных представлениях об обширном официальном блоке информации о размерах стад, объемах вылова рыбы, занятости, здравоохранении, образовании и помощи промышленных компаний. Мы рассматриваем промышленные компании как один из факторов благосостояния региона, но как это сказывается на жизни коренных народов? ЭЭ показала, что компании ограничивают свой вклад финансовыми вливаниями и строительством социальных объектов. Они вкладывают большие суммы, но никто не проводит мониторинг эффективности их деятельности.

В отношении коренных народов политикам компаний не хватает транспарентности и партнерства. Мы постарались показать разницу возможных политик, приведя сравнительный материал по Сахалину. Уже после выполнения данной ЭЭ мы опубликовали обобщающую монографию «Российская Арктика: коренные народы и промышленные компании», где дан анализ двух округов: ЯНАО и ЧАО [Российская Арктика 2016]. Весь этот материал приводит к выводу о необходимости сочетания общих стандартов и конкретных политик компаний.

Очередная попытка выработки общих стандартов была предпринята в 2018 г. в ходе работы межведомственной комиссии Министерства экономического развития. В мае 2017 г. Правительство Российской Федерации утвердило Концепцию публичной нефинансовой отчетности, был подготовлен соответствующий законопроект и создана межведомственная группа по разработке перечня ключевых показателей нефинансовой отчетности [Концепция... 2017]. Вот в этой группе и было предложено в показатель «взаимодействие с коренными малочисленными народами» внести два критерия:

1. Случаи зафиксированных нарушений прав и законных интересов лиц, относящихся к коренным малочисленным народам. Учитываются случаи как внутри компании в отношении ее работников, так и в отношении местного населения.

2. Наличие в корпоративных кодексах, регламентах работы сотрудников компании положений о политике в отношении коренных народов, обязанностях сотрудников компании, по долгу службы взаимодействующих с коренными народами.

В качестве пояснения указывается:

«Сопроводить информацией о действующих в компании процедурах и мерах по защите интересов и соблюдении прав лиц, относящихся к коренным малочисленным народам:

— статус инцидентов и мер, принятых для исправления и разрешения конфликта;

— наличие инструментов обратной связи и четкой процедуры жалоб, наличие работников компании, отвечающих за выполнение этих процедур».

Также было предложено внести дополнение в индекс «характеристика и обучение персонала» по занятости представителей коренных народов, включая программы подготовки и переподготовки. Статус этих предложений пока не ясен.

Другой стороной этой работы стала подготовка новой методики расчета убытков от промышленной деятельности, разрабатываемой в Комитете национальностей Государственной думы. Но эти инициативы не заменят федеральное законодательство. Уже сегодня в нем есть определение ЭЭ и важные гарантии участия коренных малочисленных народов в ее проведении, а также международные нормы СПОС. Также, позитивно оценивая опыт Республики Саха (Якутия), нужно отметить, что один закон — не панацея от всех бед. Требуется серьезная работа по изменению правовой системы, в первую очередь основных ресурсных кодексов. В Республике Саха (Якутия) закон об ЭЭ тесно связан с законом о территориях традиционного природопользования (ТТП), уже сейчас таких территорий регионального развития создано 59, именно на них действует закон об ЭЭ. Причем нужно подчеркнуть, что опыт этой республики может стать особенно ценным для ЯНАО, ведь там ТТП охватывают муниципальные образования.

Проведенное исследование показало, что в Тазовском районе во время проведения ЭЭ более тысячи ненецких семей (5580 кочевников по статистике) связаны с традиционными отраслями хозяйства. В наибольшей степени от качества и количества возобновляемых природных ресурсов зависят рыбаки и оленеводы, как занятые на предприятиях АПК (СПК «Тазовский», ООО «Тазагрорыбпром»), так и члены общин и особенно частники. В современных условиях последние находятся на самообеспечении, свои семьи они содержат только за счет выпаса оленей и ловли рыбы. Как показали материалы экспертизы, в районе высокий процент безработных, которые выживают благодаря занятию традиционными отраслями хозяйства. Таким образом, в зону воздействия промышленных проектов попадает все население межселенных территорий — Тазовской и Находкинской тундры, в значительной степени п. Находка. Государство на конституционном уровне гарантирует всем этим людям защиту их образа жизни, традиционного природопользования, поэтому поиск путей минимизации отрицательных последствий сокращения биологических природных ресурсов в результате промышленного освоения является необходимым условием развития северных регионов, в том числе и ЯНАО.

Занятия привычными видами деятельности помогают рыбакам и оленеводам ненцам не только обеспечивать себя и родственников, но и чувствовать себя психологически комфортно. Увеличение сферы занятости в традиционных отраслях хозяйства может быть средством снижения безработицы среди коренного населения. Одним из путей решения этой проблемы может стать развитие перерабатывающих предприятий.

Альтернативный вариант борьбы с безработицей — вовлечение представителей коренных народов в промышленное производство — сдерживается их невысоким образовательным уровнем, психологической неготовностью к такой деятельности, а также недостаточной работой промышленных компаний в этом направлении. Возможные пути изменения этой ситуации можно искать в развитии социальной работы в районе и организации отделов по работе с коренным населением в промышленных компаниях, где могут найти свое место выпускники вузов, получившие гуманитарное или юридическое образование.

Основные факторы потенциального воздействия реализации промышленных проектов на территории Тазовского района носят амбивалентный характер. С одной стороны:

1. Политика окружных и местных властей направлена на согласование интересов промышленных предприятий и коренных малочисленных народов Севера, строится на согласовании интересов промышленного развития и традиционного природопользования.

2. При выделении участков под промышленные нужды учитывается мнение коренного населения через согласование с Ассоциацией «Ямал — потомкам!».

3. Для минимизации влияния предприятий ТЭК на традиционную деятельность народов Севера власти округа проводят совещания с недропользователями и общественные слушания на территории муниципальных образований, где ведется интенсивная промышленная деятельность.

4. Промышленные компании оказывают регулярное содействие местным органам власти по социально-экономическому развитию района, финансированию программ по коренным малочисленным народам Севера.

6. Промышленные компании активно участвуют в финансировании окружных и районных мероприятий, проводимых в рамках целевых программ («Развитие АПК», «Обеспечение жильем граждан из числа коренных малочисленных народов Севера», «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера»), а также мероприятий второго международного десятилетия коренных народов мира в ЯНАО.

Как следствие интенсивного промышленного развития:

— создаются благоприятные финансовые условия для решения вопросов социально-экономического, демографического, культурного развития района в целом и аборигенного населения в частности;

— на территориях проживания и ведения хозяйства коренного населения развивается современная инфраструктура: ведется строительство дорог, развиваются современные средства связи, энергетика и пр.;

— в поселках строятся жилые дома и объекты социально-культурного назначения;

— создаются условия для технологического переоснащения предприятий агропромышленного комплекса;

— деятельность промышленных предприятий потенциально расширяет сферу занятости для коренного и местного населения, что создает дополнительные стимулы для получения высшего и среднего специального образования;

— увеличение численности приезжего населения в регион способствует расширению рынка потребления продукции традиционных отраслей хозяйства, что стимулирует развитие этих отраслей хозяйства аборигенов.

Безусловно, важнейший результат деятельности промышленных предприятий по освоению нефтегазовых месторождений — улучшение социально-экономического положения района в целом и отдельных муниципальных образований.

С другой стороны, эксперты на основании проведенных исследований отмечают негативные последствия для ненцев, особенно ведущих традиционный образ жизни:

1. Негативные экологические последствия деятельности компаний. Загрязнения окружающей среды химическими веществами, производственными и бытовыми отходами на Севере приобретают катастрофический характер, что не может не вызывать возмущения не только у коренного, но и у всего местного населения. Особо пагубно загрязнения сказываются на представителях КМНС, занятых в традиционных отраслях хозяйства, ибо их жизнеобеспечение зависит от возобновляемых природных ресурсов, от состояния пастбищ и водоемов. Многие из них не верят в возможность минимизации ущерба, а тем более в то, что предприятия могут работать без опасных экологических последствий.

Ненцы полагают, что стало меньше рыбы, исчезли дикие олени, потому что по тундре проложены трубопроводы и дороги, во многих местах стоят буровые. Большой ущерб бурение наносит пастбищам. К сожалению, нередки случаи утечки разного рода химреагентов на буровых станциях. Такие ситуации вызывают у оленеводов обеспокоенность и тревогу, т. к. многие химикаты имеют соленый вкус, который нравится оленям. Помимо этого, из-за некачественных способов строительства и рекультивации

почвы по тундре начинает распространяться песок, сокращаются ягельники.

Сокращение ресурсов оленеводства и рыболовства часто происходит латентно. В целом и количество оленей, и выловы рыбы, особенно у сельскохозяйственных предприятий, растут. Но чего это стоит ненцам? Наши информанты отмечают, что для сохранения такого уровня им нужно подчас рыбачить сутками, изменяется и время чередования остановок и кочевания с оленями. Люди высказывают недовольство, говорят о большой усталости, непомерных трудовых затратах для достижения обычных результатов.

2. Конфликты интересов коренного населения и компаний по отводу земель. Нередко отмечается заинтересованность промышленных компаний и ненцев-оленеводов в одних и тех же территориях. Обычно кочевники выбирают под места стоянок более высокие незаболоченные участки, где ставят чумы и пасут оленей. Но в таких участках нуждаются и компании для строительства газопроводов и дорог. Поэтому люди недовольны тем, что под промышленные разработки забирают такие участки земли. По словам оленеводов, самая большая проблема, с которой они столкнутся в ближайшем будущем, — нехватка пастбищ, которые отторгаются под промышленные нужды. Следует признать, что на сегодняшний день традиционное природопользование северных народов трудно совместимо с освоением нефтегазовых ресурсов.

3. Недостаточность информации о планах деятельности и уже ведущейся деятельности промышленных компаний. Вопросы согласования предоставления земельных участков под промышленное освоение порой решаются после того, как на них уже начались работы. Слушания нередко проводятся в том месте и в то время, где и когда удобнее представителям компании. Оленеводы и рыболовы не всегда оповещаются о проведении слушаний. Оленеводы не могут физически добраться до поселка ко времени их проведения. Рыбаки — работники предприятий АПК — также часто не могут принимать участия в слушаниях, поскольку большую часть времени проводят непосредственно на рыболовных угодьях (песках), зачастую расположенных на расстоянии более сотни километров от поселка. В таких ситуациях рождаются разного рода домыслы о перспективах промышленного освоения территории. Все это создает атмосферу нервозности, страха и неуверенности среди всего местного населения.

4. Неудовлетворенность аборигенных сообществ механизмами распределения компенсаций за изъятие земельных участков. Местное население

ждет большей отдачи от деятельности компаний на территориях их проживания, а для этого необходимы большие отчисления в районы. Люди жалуются на отсутствие в небольших поселках газа, неблагоустроенность домов, плохое оснащение школ, больниц. Так, жители п. Находка резонно замечают, что они живут рядом с газовой трубой, а газа в поселке нет. Компании фактически откупаются от населения, они не заинтересованы в расширении деятельности в рамках корпоративной социальной ответственности и применении партнерских программ согласования и распределения прибыли.

5. Неготовность и нежелание компаний заниматься проблемами трудоустройства аборигенного населения. Многие компании берут на себя обязательства по трудоустройству местного, в том числе и коренного населения. Однако такие пункты в соглашениях оказываются не более чем декларативными заявлениями. Часто они высказываются при первых встречах с местным населением, в начале консультаций, а потом забываются. Реального трудоустройства безработных представителей КМНС нет. На сегодня оно сдерживается их невысоким образовательным уровнем и психологической неготовностью к такого рода деятельности. В районе и в компаниях нет планомерной системы подготовки и переподготовки кадров из числа коренных малочисленных народов. Многие специалисты, в том числе с высшим образованием, из числа коренного и местного населения также испытывают трудности при трудоустройстве.

6. Отсутствие действенных механизмов быстрого реагирования на экологические нарушения, достаточного контроля использования ресурсов и рекультивации. В администрациях имеются многочисленные документы, свидетельствующие о низком уровне проведения работ по рекультивации земель, что приводит к отказам в их приемке.

7. Обеспокоенность коренного и местного населения ростом числа компаний, работающих на территории. Люди чрезвычайно озабочены тем, что каждая компания стремится построить свой собственный нефтепровод или газопровод с сопутствующими коммуникациями. Многие информанты высказывали опасение, что скоро территория наиболее нефте- и газоносных районов будет покрыта сетью труб. В таком случае обостряется ряд проблем: отторжение пастбищ, загрязнение территории и акваторий, усложнение переговорного процесса (с одной компанией проще договориться, чем с несколькими). Органы местного самоуправления не могут по объективным и субъективным причинам координировать деятельность промышленных компаний и осуществлять достаточный контроль за их работой.

Кризисные моменты во взаимоотношениях между промышленными компаниями и коренными малочисленными народами часто вызваны недостаточной организацией этой работы. Во многих промышленных компаниях, работающих в ЯНАО, есть должность советника по связям с коренными малочисленными народами Севера. Однако никаких реальных полномочий это должностное лицо не имеет, вся деятельность сводится к приему жалоб и заявлений представителей коренных народов. Нет действенных механизмов осуществления им своей деятельности. На работу в компании мало привлекаются специалисты с гуманитарным образованием (социальная антропология, этнография и т. п.), которые могли бы профессионально планировать и осуществлять деятельность промышленных компаний по взаимодействию с коренными народами. Сказывается также и недостаточный уровень самоорганизации коренных малочисленных народов. Нужно отметить, что уже после проведения ЭЭ в компанию ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь был принят представитель коренного народа для работы с населением в зоне воздействия.

Наше исследование было сфокусировано на внимании к качеству жизни коренного населения. Этот аспект особенно важен для кочевого оленеводческого народа и означает приоритет самобытного развития. Данное исследование продолжает серию наших и не только наших экспертиз [*Головнев и др.* 2014], в которых мы обосновываем необходимость учета соседства коренных народов, носителей самобытной культуры, с промышленными объектами.

И в заключение несколько слов о фигуре эксперта и взаимодействии с аборигенами. К ЭЭ предъявляются как минимум два требования — научная объективность и независимость. Необходимо подчеркнуть, что непременным качеством эксперта должно быть его умение установить контакт с исследуемой группой, что, впрочем, является одной из профессиональных характеристик этнографа. Но кроме субъективных качеств важным для успешной экспертизы является статус антрополога и, шире, интеллектуала в обществе. Ведь если у людей сложится впечатление, что от проводимых экспертиз их жизнь не зависит, а принимаемые органами власти решения строятся на иных, чем научная экспертиза, основаниях, возможность сбора объективных данных будет существенно затруднена.

В последние годы наблюдается неоднозначное отношение к ЭЭ со стороны политиков и депутатов. С одной стороны, в Законодательном собрании проходили парламентские слушания, специально посвященные ЭЭ и ее роли в защите прав коренных народов, с другой стороны, правительство

выступает с критикой предлагаемых законопроектов, а депутаты и чиновники, представляющие интересы крупного бизнеса, подчеркивают, что ЭЭ создаст «непреодолимые препятствия для развития бизнеса».

В своей работе мы сталкивались с тем, что коренные народы часто не доверяют ЭЭ, считают, что раз заказчиком выступает промышленная компания, ее решения не будут справедливыми. В этих условиях особенно важна выработка не только четких правовых критериев к такой работе, но и создание общественного мнения в научном сообществе о недопустимости некачественных ЭЭ, проводимых без серьезных актуальных полевых исследований. Одним из механизмов выполнения этих задач является публикация результатов.

Заключение ЭЭ — это научный текст, поэтому должен быть кто-то, кто захочет и сможет воплотить его в жизнь. Для того, чтобы экспертиза заработала, и население под воздействием*, и заказчик, и исполнитель экспертизы должны считать ее результаты справедливыми. Важнейшим итогом ЭЭ должно стать заключение, которое будет иметь долговременные правовые последствия для компании и коренных народов. Это возможно только после принятия специального закона и внесения соответствующих поправок в ресурсное законодательство. Важен федеральный закон, который создаст необходимые рамки «равенства, свободы и справедливости» для всех участников природопользования в Российской Арктике.

Рекомендации

В соответствии с ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», при осуществлении хозяйственной деятельности, не являющейся традиционной для этих народов, применяются специальные меры по минимизации ее отрицательных последствий. В случае осуществления проектов предлагаются следующие рекомендации:

1. При планировании и осуществлении крупных промышленных проектов целесообразно рассмотреть все возможные альтернативные варианты. Для трубопроводов, проходящих по сухопутным участкам, предпочтение отдавать подземной укладке, т. к. только в этом случае они не станут непреодолимым препятствием для прохождения оленьих стад, не пострадают устоявшиеся коммуникации тундровиков и не будут нарушены миграционные маршруты диких оленей. При этом необходимо регулировать график земляных работ с учетом режима и маршрутов миграции оленеводов, чтобы

* Население, чьи интересы затрагивает реализация промышленного проекта.

не создать препятствий для их сезонных передвижений. В случае невозможности строительства подземных трубопроводов, места и размеры специальных («П-образных») переходов для оленей через наземные трубопроводы должны в обязательном порядке согласовываться с оленеводческими хозяйствами. Только достаточно высокие и протяженные оленьи переходы, длиной в 1,5–2 км, позволят избежать больших сложностей в их использовании.

При проведении трубопроводов через малые реки наиболее желательной является надземная прокладка труб (на опорах), обеспечивающая минимальное нарушение дна и берегов водоема, не мешающая ходу рыбы.

Ввиду того, что в Тазовском районе реализуется большое количество промышленных проектов, целесообразно рассмотреть возможность изменения маршрутов прокладки трубопроводов для минимизации влияния на оленьи пастбища и пойму реки Таз и, как следствие, на систему жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Тазовского района.

Необходимо рациональное планирование путей прокладки трубопроводов и дорог, чтобы они проходили едиными маршрутами («в связке»), минимально затрагивая новые территории и не допуская создания «паутины» трубопроводов. При планировании маршрутов коммуникаций и расположения промышленных объектов следует учитывать серьезный вред, который наносит пастбищам песок, разлетающийся с насыпей зимников, трубопроводов и промышленных площадок.

2. Проектирование указанных объектов необходимо согласовать с находящимися в зоне прямого и косвенного воздействия проекта коренными малочисленными народами Севера, их организациями, лицами, относящимися к этим народам. Должно быть достигнуто свободное, предварительное и осознанное согласие коренных народов на строительство и эксплуатацию объектов.

3. При реализации промышленных проектов, между компаниями, осуществляющими строительство и эксплуатацию, общественной организацией Тазовское районное отделение Ассоциации «Ямал — потомкам!», представляющей интересы коренных народов в зоне прямого и косвенного воздействия проектов, и органами местного самоуправления следует подписать соглашение, в котором будут определены ограничения и компенсационные меры.

4. Создать комиссию из представителей Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал — потомкам!», общин коренных народов, агропромышленных предприятий (СПК «Тазовский», ООО «Тазагорыбпром»), соответствующих департаментов администрации Тазовского

района (имущественных и земельных отношений, управления по работе с населением межселенных территорий и традиционными отраслями хозяйствования), промышленных компаний. Такой согласительной комиссии следует обсуждать вопросы строительства и эксплуатации указанных объектов, возможности минимизации их отрицательных последствий, проводить мониторинг деятельности компаний по осуществлению взятых ими на себя обязательств во время проведения общественных слушаний и в дальнейшей деятельности.

5. Ужесточить экологический контроль и мониторинг за деятельностью промышленных компаний в районе, ликвидировать имеющиеся загрязнения.

6. Ввести строгие регламенты для работников нефтегазовых компаний, осуществляющих свою деятельность в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Тазовского района.

7. Провести инструктаж всех работников компании, осуществляющей строительство и эксплуатацию указанных объектов, включая субподрядчиков, для ознакомления с этнокультурной ситуацией в районе реализации проектов и правами коренных малочисленных народов Севера.

8. Компании, осуществляющей строительство и эксплуатацию указанных объектов, разработать и принять на себя обязательство следовать определенным стандартам деятельности в экологической и социальной сферах в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера.

9. Предприятиям ТЭК рекомендуется принимать организационное и финансовое участие в решении насущных проблем коренных народов Севера в Тазовском районе: оказание юридической и социальной помощи; расширение возможностей трудоустройства коренного населения на предприятиях ТЭК; оказание поддержки в получении ненецкой молодежью высшего и специального образования; совместное с округом финансирование программ обеспечения коренного населения жильем; строительства предприятий по переработке продукции традиционных отраслей хозяйства и т. п.

10. Целесообразно проведение широкомасштабного историко-культурного исследования для выявления всех ненецких священных мест и кладбищ в зоне интенсивного нефтегазового освоения Тазовского района и постановки их на учет в качестве объектов историко-культурного наследия.

Приложение 1

МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В результате проведения этнологической экспертизы может быть предложена модель взаимодействия промышленных компаний, коренных малочисленных народов Севера и органов государственной власти и местного самоуправления. Принципы социальной ответственности по отношению к коренному и местному населению Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа сформулированы на основании проведения этнологических экспертиз в течение нескольких лет с 2008 по 2012 г. В этой работе учтен опыт других регионов Российской Федерации и севера Канады. Предлагаемые меры направлены на достижение стабильного развития региона, устойчивое социально-экономическое и культурное развитие коренных малочисленных народов Севера. Они служат основой для трехстороннего конструктивного диалога между органами государственной власти, промышленными предприятиями и представителями народов Севера и их организациями. Предлагаемая политика направлена на минимизацию негативных последствий влияния промышленного развития на жизнедеятельность этих народов.

В местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности народов Севера промышленные компании осуществляют свою деятельность при условии обязательного согласования проектов с этими народами, предварительного проведения экологической и этнологической экспертиз, соблюдения особого режима ведения деятельности, обеспечивающего защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни народов Севера. Предлагаемая модель не ограничивает инициативы компаний для расширения их ответственности в социально-экологической сфере. Компании могут принимать на себя дополнительные обязательства, в том числе если это требуется кредиторами. В результате следования этой модели повышается инвестиционная привлекательность региона.

Принятие общих правил поведения, следование им в повседневной деятельности создаст возможности для установления сотрудничества между промышленными компаниями и народами Севера и поможет компаниям:

— исключить или свести до минимума напряженность в отношениях с народами Севера;

— избежать задержек и остановок в осуществлении проектов;

— избежать споров и конфликтов с представителями народов Севера и их организациями, которые могут создавать угрозу безопасности сотрудников и оборудованию, приводить к социальной напряженности;

— минимизировать риски, связанные с невыполненными обязательствами и нарушением законодательства.

Следование предлагаемым принципам будет снимать социальную напряженность в обществе, предотвращать возможные и разрешать существующие конфликты в регионе. Компания, выполняя социальные обязательства перед обществом, формирует свой положительный имидж в районе непосредственной деятельности в России и за рубежом, в том числе перед кредиторами.

На основании предлагаемых принципов и механизмов взаимодействия промышленных компаний и народов Севера создается специальный орган*, объединяющий представителей коренных малочисленных народов, промышленных компаний, органов власти и местного самоуправления. Сформулированные принципы касаются организаций всех форм собственности и всех отраслей промышленности и распространяются на деятельность на стадиях разведочных работ, проектирования, строительства и эксплуатации промышленных объектов. Они включают оценки экологических, культурных и социальных последствий влияния деятельности компаний на народы Севера.

Действие принципов распространяется на деятельность предприятия / компании-оператора, подрядчиков и субподрядчиков. Компания-оператор отвечает за деятельность подрядчиков, субподрядчиков. Компания-оператор включает в договоры с подрядными, субподрядными организациями условия о том, что все требования, которые принимает на себя промышленная компания и ее сотрудники в части взаимоотношений с народами Севера, также обязательны для выполнения этими субподрядными организациями и их сотрудниками.

---

* Было бы целесообразно создать такой орган на уровне округа, но для начала он может быть создан на уровне Тазовского района. Первоначально в качестве такого органа может выступать комиссия, предложенная в рекомендациях данной этнологической экспертизы.

Данные принципы являются добровольными для промышленных компаний, но могут использоваться органами государственной власти и местного самоуправления, а также организациями коренных малочисленных народов в выстраивании политики в районе, осуществлении рейтинга компаний.

Общими критериями оценки деятельности промышленных компаний являются следующие положения:

наличие утвержденной политики/стратегии, в рамках которой реализуются конкретные программы, планы, соглашения и т. п.;

соответствие международно признанным принципам защиты прав человека и прав коренных народов;

приемлемость средств и механизмов ее осуществления культуре и обычаям коренных малочисленных народов Севера.

Принципы деятельности промышленных компаний в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов севера

I. Содействие устойчивому развитию народов Севера, повышению качества их жизни

Содействие социальному развитию местного сообщества относится к числу принципов Социальной хартии российского бизнеса. Взаимодействие промышленных компаний и народов Севера в социально-экономической сфере может осуществляться в нескольких формах: создание фондов содействия народам Севера; принятие программ социально-экономического развития территории, финансируемых промышленными компаниями и направленных на народы Севера; соглашение между компанией и организациями или лицами, относящимися к народам Севера, с участием уполномоченных органов государственной власти, местного самоуправления. Соглашение определяет перечень взаимных обязательств, формы и механизмы получения выгоды от осуществления проектов, получения компенсаций культурно приемлемым для коренных народов Севера способом.

Компании совместно с организациями коренных народов Севера и органами государственной власти разрабатывают механизмы, способствующие самостоятельному управлению (в настоящем или ближайшем

будущем) организациями народов Севера реализацией программ социально-экономического развития, финансируемых промышленными компаниями и направленных на аборигенное население.

Предприятия с участием представителей народов Севера должны оценивать ущерб, который наносит производственная деятельность. Система компенсаций должна учитывать не только прямые потери от изъятия земель и других ресурсов, но и упущенные возможности от получения прибыли или иных доходов от традиционной хозяйственной деятельности.

Компании способствуют развитию малого и среднего бизнеса путем использования продуктов традиционного природопользования (при достаточном их количестве), услуг, которые могут предоставлять народы Севера.

Компании способствуют обучению представителей народов Севера по специальностям, которые будут востребованы промышленными предприятиями, с целью максимально возможного предоставления рабочих мест представителям этих народов.

Эффективность деятельности промышленных компаний оценивается по следующим показателям:

Устойчивость программы или соглашения.

Участие представителей народов Севера в принятии решений по условиям соглашения, содержанию программ.

Суммы затрат компании на осуществление программ и соглашений.

Предоставление рабочих мест представителям народов Севера.

II. Согласование проектов промышленной деятельности в местах проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера с организациями этих народов

В основу отношений промышленных компаний и народов Севера должен быть положен принцип согласования и взаимного уважения к ценностям сторон, участвующих в процессе консультаций. На стадии согласования промышленного проекта представители народов Севера имеют возможность высказывать свое мнение по планируемой деятельности промышленных предприятий на общественных слушаниях, консультациях, сходах граждан. Согласование строится на свободном и открытом информированном участии народов Севера и осуществляется культурно приемлемыми методами (использование местных языков, предоставление раздаточного материала, размещение информации о проекте в общедоступных

местах — библиотеках, клубах, СМИ, предоставление достаточного времени, выбор подходящей обстановки и времени проведения, способов принятия решений и т.п.). В процессе проведения консультаций каждый представитель народов Севера должен иметь возможность выразить свое мнение по планируемому проекту. В процессе согласования учитывается весь спектр интересов и потребностей народов Севера. Недопустимо употребление алкоголя в процессе согласования.

Критерием оценки осуществления принципа согласования является соблюдение следующих правил:

Предварительное согласование с организациями народов Севера всех существенных элементов плана осуществления проекта.

Виды согласования: консультации, общественные слушанья, сходы граждан.

Консультации с руководителями организаций народов Севера.

Консультации с уполномоченными представителями народов Севера.

Возможность для представителей народов Севера выразить свое мнение и при необходимости внести изменения в планы осуществления проекта.

Учет культурно приемлемых методов проведения консультаций.

III. Информированность сторон

Политика промышленных компаний должна быть основана на свободном предварительном информировании народов Севера по вопросам, вызванным проектами, затрагивающим их интересы. Народы Севера должны обладать информацией (за исключением конфиденциальной) о планах и характере деятельности промышленных предприятий в местах проживания и хозяйственной деятельности этих народов. Народы Севера должны иметь доступ к информации о границах земельных участков, арендуемых или временно занятых промышленными компаниями, планах по их использованию и сроках использования. Народы Севера должны получить возможность участвовать в контроле за соблюдением промышленной компанией заявленных принципов, выполнением условий соглашений.

Критерии оценки соблюдения принципа информированности сторон:

Возможность для организаций народов Севера и предприятий, на которых работают их представители, получения информации о планах промышленной деятельности.

Возможность получения проектной и эксплуатационной документации.

Необходимость запроса со стороны организаций народов Севера для получения необходимой информации.

IV. Минимизация негативного воздействия на народы Севера

Компания с участием народов Севера и их организаций разрабатывает план минимизации воздействия на жизнедеятельность этих народов в период строительства и эксплуатации промышленных объектов. Добровольно взятым на себя обязательством может стать изменение схемы промышленного освоения для того, чтобы избежать нанесения ущерба экологическим особенностям региона (пересечение водотоков, подрыв популяций животных, птиц и др.), священным местам, кладбищам и другим объектам культуры народов Севера.

Промышленные предприятия на основании данных о специфике хозяйственной деятельности народов Севера, их образе жизни, культуре разрабатывают и принимают документы, определяющие политику компании в отношении народов Севера, разрабатывают и утверждают кодекс поведения для своих сотрудников. Данные правила предусматривают особый контроль за занятиями охотой, рыболовством и другим использованием биоресурсов, наносящим вред биоразнообразию и традиционному природопользованию народов Севера, использованием сотрудниками огнестрельного оружия. Руководство компании осуществляет контроль за недопущением собак на территории вахтовых поселков и промышленных объектов для предотвращения их негативного влияния на традиционные отрасли хозяйства народов Севера. В случае возникновения таких ситуаций и выявления обеспокоенности представителей народов Севера компании за свой счет и в разумные сроки в соответствии с законодательством предпринимают меры для решения проблемы. С учетом местных особенностей в кодекс поведения могут быть внесены дополнительные требования, например, при работе компании в местах занятия оленеводством, ограничения на перемещения работников компании по пастбищам и т. п.*

Компании берут на себя ответственность при необходимости и запросах народов Севера за строительство заградительных сооружений,

---

* Примерный перечень возможных требований к компаниям, работающим в Тазовском районе, приводится после описания Модели взаимодействия.

переходов, мостов и других сооружений, гарантирующих возможность занятия традиционными видами хозяйственной деятельности.

Компании осуществляют уборку бытового мусора на и вокруг территории промышленных объектов и вахтовых поселков.

Критерием осуществления данного принципа является степень учета традиционного образа жизни, традиционного природопользования, культуры, материальных и духовных потребностей народов Севера, что выразится в наличии плана действий и следования ему со стороны компании.

V. Экспертиза планирования и осуществления промышленной деятельности

При планировании и осуществлении промышленной деятельности компания проводит оценку воздействия на окружающую среду и жизнедеятельность народов Севера. Обязательной частью этого процесса является ЭЭ. Данные экспертизы позволяют оценить возможные и потенциальные позитивные и негативные стороны влияния промышленной деятельности и являются основой для выработки политики компании. Представители народов Севера и их организации принимают участие в проведении экспертизы. При этом особое внимание уделяется охране мест культурного наследия, священных мест этих народов, с учетом их традиций, особенностей мировоззрения и практик использования таких мест. В ходе выполнения проекта компании проводят мониторинг воздействия промышленного развития на жизнедеятельность и культуру народов Севера.

При проведении государственной и общественной экологической экспертизы, мониторинга воздействия промышленной деятельности в местах проживания и хозяйственной деятельности народов Севера, компании берут на себя дополнительные обязательства. Для проектов с негативным экологическим воздействием должны быть предусмотрены меры по их снижению. Компании берут на себя обязательства использовать новейшие технологии, учитывая низкую регенерирующую способность почвы, воды и растительности во многих районах проживания народов Севера. При осуществлении проектов особое внимание уделяется кумулятивному воздействию промышленных объектов на жизнь этих народов. Компании разрабатывают программы снижения экологических и социальных рисков, вызванных их деятельностью. Учитывая непосредственную зависимость народов Севера от количества и качества природных ресурсов, компании

предпринимают особые меры экологического контроля за состоянием окружающей среды, в первую очередь воды в открытых водоемах, лесов, оленьих пастбищ.

Критериями оценки реализации этого принципа явятся:

Проведение государственной и, в случае необходимости, общественной экологической экспертизы.

Проведение этнологической экспертизы как научного исследования по изучению влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса.

Учет важности для народов Севера сохранения и развития их традиционного образа жизни.

VI. Транспарентность деятельности компаний по взаимодействию с народами Севера

Деятельность компаний по взаимодействию с народами Севера открыта и доступна для представителей этих народов и их организаций, органов власти и местного самоуправления, всех заинтересованных лиц. Компании ежегодно публикуют отчет о такой деятельности на своих сайтах, в средствах массовой информации и т. п.

Критерием оценки осуществления этого принципа явится открытость организационной и финансовой деятельности компании по взаимодействию с коренными малочисленными народами Севера.

VII. Организационные вопросы

В компаниях должен быть уполномоченный работник или отдел, осуществляющий взаимодействие с народами Севера. Этот орган самостоятельно или с привлечением экспертов разрабатывает политику компании в отношении этих народов, план минимизации воздействия проектов на народы Севера, программу содействия развитию народов Севера и готовит соответствующую документацию, проводит консультации с организациями этих народов. В компании разрабатываются документы в соответствии с заявленными принципами и проводится обязательный инструктаж с сотрудниками компании, позволяющие им понимать и выполнять требования Стандарта в повседневной деятельности. Имена и контактная информация о таких лицах является открытой и доступной представителям этих народов и их организациям. Компании разрабатывают документально

оформленную процедуру рассмотрения жалоб со стороны представителей народов Севера, их организаций и споров между субъектами хозяйственной деятельности.

Споры и жалобы должны разрешаться через переговоры и посредничество общественных организаций и органов местного самоуправления. Компании разрабатывают процедуру рассмотрения жалоб и разрешения конфликтов с населением.

Критерием оценки организационной деятельности компании являются следующие показатели:

1. Наличие специального отдела или уполномоченных сотрудников компании по работе с народами Севера.

2. Включение в ежегодный отчет компании раздела о взаимодействии с народами Севера в соответствии с заявленными принципами.

Приложение 2

ПРИМЕРНЫЙ РЕГЛАМЕНТ ДЛЯ РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ТАЗОВСКОМ РАЙОНЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА*

Работники компании обязаны уважительно относиться к культуре, языку, обычаям и традициям коренных малочисленных народов Севера, их культовым местам и кладбищам. Они должны неукоснительно соблюдать экологическое законодательство, стремиться в своей деятельности минимизировать ущерб окружающей среде, в том числе соблюдение тишины в местах традиционной деятельности коренных малочисленных народов Севера.

Им запрещается:

— завозить, хранить, реализовывать алкогольные напитки, наркотические и иные токсические средства;

— завозить, хранить и применять боеприпасы, огнестрельное и другие виды оружия, орудия для ловли дичи, диких зверей;

— завозить и применять орудия рыбной ловли;

— проезд на территорию промыслов и месторождений на личном транспорте, а также передвижение по внутрипромысловым дорогам без специальных пропусков;

— привозить, разводить и содержать домашних животных;

— вступать в товарообменные отношения с коренным населением (покупка и сбыт товаров, кроме сувенирной продукции, предметов народного творчества);

---

* Компании могут составлять такие правила, адаптируя к конкретным условиям своей работы. При составлении регламента использованы материалы, полученные в компаниях Газпром и ЛУКОЙЛ.

— без специальных целей и согласования с коренными народами находиться на пастбищах и берегах водоемов, где эти народы ведут хозяйственную деятельность;

— без предварительного согласия осуществлять фото- и видеосъемку аборигенов, особенно в период каслания (передвижения с оленями);

— осуществлять сбор дикоросов в размерах, превышающих личные потребности;

— несанкционированный выезд и движение любой автотракторной техники в любое время года за пределы отведенных дорог и территорий;

— допускать разлив горюче-смазочных материалов на почву и водоемы;

— выброс мусора и других отходов жизнедеятельности, а также отходов производства.

Приложение 3

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ

1. Агаджанова Лариса Леонидовна.
2. Афанасьева Надежда Сергеевна, 1974, ненка.
3. Вануйто Семен Ванюйсивеч, 1978, ненец.
4. Вэнго Михаил Семенович, 1991, ненец.
5. Гусельников Геннадий Александрович, 1943, русский.
6. Евай (Салиндер) Любовь Валентиновна, 1944, ненка.
7. Евай Семен Николаевич, 1962, ненец.
8. Евай Сергей Николаевич, 1950, ненец.
9. Евай Станислав Николаевич, 1964, ненец.
10. Косенко Сергей Михайлович.
11. Ламдо Юрий Александрович, 1969, ненец.
12. Лапсуй Едэйко Григорьевич, 1949, ненец.
13. Лапсуй Игорь Едэйкович, 1972, ненец.
14. Лапсуй Николай Тумбаевич, 1964, ненец.
15. Лапсуй Сергей Явкочевич, 1985, ненец.
16. Лырмин Артур Дмитриевич, 1982, ненец.
17. Лырмин Валерий Константинович, 1966, ненец.
18. Лырмина Елена Дмитриевна, 1978, ненка.
19. Марьик Мария Ольчевна, 1967, ненка.
20. Марьик Тимофей Александрович, 1972, ненец.
21. Марьик Тимур Тимофеевич, 1995, ненец.
22. Мацагиря Сергей Викторович, 1962, украинец.
23. Ненянг Степан Александрович, 1974, ненец.
24. Паровых Александр Викторович, 1942, ненец.
25. Паровых Валерий Филиппович, 1956, ненец.
27. Пономарев Дмитрий Александрович, 1947, русский.
28. Пурунгуй Вера Константиновна, 1975, ненка.
29. Пурунгуй Сергей Хэркович, 1972, ненец.
30. Рожков Алексей Александрович, 1981, русский.

31. Салиндер (Лапсуй) Анжела Якочевна, 1972, ненка.
32. Салиндер (Поровых) Светлана Филипповна, 1962, ненка.
33. Салиндер Александр Ванчович. 1949, ненец.
34. Салиндер Алексей Тильевич, 1960, ненец.
35. Салиндер Альберт Сергеевич, 1969, ненец.
36. Салиндер Василий Иванович, 1977, ненец.
37. Салиндер Василий Нассович, 1948, ненец.
39. Салиндер Виктор Александрович, 1989, ненец.
40. Салиндер Виктор Антонович, 1984, ненец.
41. Салиндер Владимир Валентинович, 1965, ненец.
42. Салиндер Владимир Сускович, 1980, ненец.
43. Салиндер Геннадий Петрович, 1969, ненец.
44. Салиндер Дмитрий Валентинович, 1981, ненец.
45. Салиндер Евгений Няльмювич, 1986, ненец.
46. Салиндер Евгений Петрович, 1977, ненец.
47. Салиндер Евгений Санявич, 1971, ненец.
48. Салиндер Евгения Михайловна, 1968, ненка.
49. Салиндер Екатерина Владимировна, 1958, ненка.
50. Салиндер Еля Александрович, 1975, ненец.
51. Салиндер Зинаида Константиновна, 1964, ненка.
52. Салиндер Иван Васильевич, 1982, ненец.
53. Салиндер Максим Николаевич, 1978, ненец.
54. Салиндер Нелли Ачиновна, 1954, ненка.
55. Салиндер Николай Ольевич, 1943, ненец.
56. Салиндер Олег Сускович, 1961, ненец.
57. Салиндер Петр Сускович, 1974, ненец.
58. Салиндер Прокопий Вычувич, 1958, ненец.
60. Салиндер Роман Вылсокович, 1979, ненец.
61. Салиндер Сергей Парисеевич, 1965, ненец.
62. Салиндер Станислав Машкович, 1972, ненец.
64. Салиндер Станислав Сускович, 1962, ненец.
65. Салиндер Эдуард Вычувич, 1955, ненец.
66. Салиндер Юрий Накович, 1949, ненец.
67. Саньков Сергей Зиновьевич, 1958, русский.
68. Слободянюк Татьяна Александровна, 1981, русская.
69. Тибичи Вероника Людековна, 1984, ненка.
70. Тибичи Владимир Амняевич, 1984, ненец.
71. Тэсида Алексей Николаевич, 1934, ненец.

72. Тэсида Василий Петрович, 1987, ненец.
73. Тэсида Герман Алексеевич, 1983, ненец.
74. Тэсида Данил Чакович, 1981, ненец.
75. Тэсида Евгений Саванявич, 1971, ненец.
76. Тэсида Екатерина Алексеевна, 1985, ненка.
77. Тэсида Жанна Михайловна, 1966, ненка.
78. Тэсида Максим Ментович, 1992, ненец.
79. Тэсида Менто Аккович, 1958, ненец.
80. Тэсида Михаил Саванявич, 1974, ненец.
81. Тэсида Монт Владимирович, 1974, ненец.
82. Тэсида Петр Николаевич, 1963, ненец.
83. Тэсида Прокопий Чакович, 1975, ненец.
85. Тэсида Чаку Одомарович, 1952, ненец.
86. Тэсида Юлия Ментовна, 1983, ненка.
87. Тэсида Юрий Ментович, 1985, ненец.
88. Харючи Розалия Михайловна, 1974, ненка.
89. Хоротетто Николай Амзакович, 1968, ненец.
90. Худи Анастасия Петровна, 1964, ненка.
91. Худи Михаил Тумбович, 1954, ненец.
92. Ядне Александр Хасавакович, 1971, ненец.
93. Ядне Анна Ычуевна, 1961, ненка.
95. Ядне Геннадий Юрьевич, 1983, ненец.
96. Ядне Мирон Тэкович, 1951, ненец.
98. Ядне Юрий Сютевич, 1986, ненец.
99. Яр Даниил Николаевич, 1968, ненец.
100. Яр Марианна Андреевна, 1972, ненка.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

Международные документы

Анализ, подготовленный секретариатом Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов: экономическое и социальное развитие, окружающая среда и свободное, предварительное и осознанное согласие // Экономический и Социальный Совет, Постоянный форум по вопросам коренных народов. — Нью-Йорк, 16–27 мая 2011 г. E/C.19/2011/13.

Свободное, предварительное и осознанное согласие: правозащитный подход. Исследование Экспертного механизма по правам коренных народов /A/ HRC/ 39/62 Совет по правам человека. Тридцать девятая сессия 10–28 сентября 2018.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966. Ратифицирован СССР 18.12.1973. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 10.08.2019).

Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, 2007. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 10.08.2019).

Свободное, предварительное и осознанное согласие. Право коренных народов и рекомендуемые меры работы с местными общинами. Практическое руководство для персонала проектных команд, 2017. URL: http://www.fao.org/3/a-i6190r.pdf (дата обращения: 10.08.2019).

Операционная политика Всемирного банка 4.10. Коренные народы. URL: http://siteresources.worldbank.org/OPSMANUAL/Resources/210384-1170795590012/OP410_Russian.pdf (дата обращения: 10.08.2019).

Экологическая и социальная политика. Европейский банк реконструкции и развития, 2014. URL: http://www.ebrd.com/downloads/research/policies/esp-russian.pdf (дата обращения: 10.08.2019).

Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок ООН, касающихся защиты,

соблюдения и средств правовой защиты . URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf (дата обращения: 10.08.2019).

Нормативные акты Российской Федерации, субъектов Российской Федерации

Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: http://constitution.garant.ru/act/right/180406/ (дата обращения: 10.08.2019).

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666). URL: http://base.garant.ru/70284810/ (дата обращения: 10.08.2019).

Концепция развития публичной нефинансовой отчетности. Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2017 г. № 876-р.

Положение об оценке намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации, утвержденное Приказом от 16 мая 2000 г. № 372 Государственного комитета РФ по охране окружающей среды // Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза / отв. ред. Н. И. Новикова. — М., 2008. — С. 269–282.

Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (утв. Распоряжением Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р). URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/94908/ (дата обращения: 10.08.2019).

Устав Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: http://constitution.garant.ru/region/ustav_yamal/ (дата обращения: 10.08.2019).

ЗАО «О перечне труднодоступных, отдаленных местностей и территорий компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» (2001 г.). URL: http://base.garant.ru/27901208 (дата обращения: 10.08.2019).

ЗАО «О местном референдуме в Ямало-Ненецком автономном округе» (2003 г.). URL: http://docs.cntd.ru/document/800100786 (дата обращения: 10.08.2019).

ЗАО «О регулировании земельных отношений в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» (1997 г.). URL: http://base.garant.ru/27901182/ (дата обращения: 10.08.2019).

ЗАО«Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа» (2006 г.). URL: http://zakon-region.ru/2/4019/ (дата обращения: 10.08.2019).

ЗАО «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе». URL: http://docs.cntd.ru/document/802075618 (дата обращения: 10.08.2019).

Закон ЯНАО «Об оленеводстве». URL: http://docs.cntd.ru/document/428583521 (дата обращения: 10.08.2019).

ЗАО «Об образовании в ЯНАО». URL: http://docs.cntd.ru/document/423906199 (дата обращения: 10.08.2019).

Закон Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». URL: http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW249&n=22006#0 (дата обращения: 10.08.2019).

Постановление Администрации Тазовского района «Об утверждении Положения о порядке проведения общественных слушаний по выбору земельных участков для строительства и по рассмотрению материалов оценки воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду на территории муниципального образования Тазовский район, утвержденное Постановлением Администрации Тазовского района от 06 июля 2012 г. № 346.

Материалы текущей статистики Муниципального образования Тазовский район.

Материалы Тазовского отделения Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал — потомкам!».

Материалы, предоставленные ООО «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь».

Должностная инструкция помощника генерального директора по работе с коренными народами Севера и муниципальными образованиями административного здания в пос. Тазовский № 09-03-4-1. Утверждена генеральным директором ТПП «Ямалнефтегаз» И. М. Гареевым 24.12.2004.

Должностная инструкция инженера по работе с коренным население» № 09-03-1/29. Утверждена генеральным директором ТПП «Ямалнефтегаз» В. В. Чистяковым 11.01.2011.

Правила поведения работников ТПП «Ямалнефтегаз» и подрядных организаций на территории проживания коренных малочисленных народов Севера. Утверждены генеральным директором И. М. Гареевым 26.03.2009.

Литература

Агнюн В.В. План содействия развитию коренных малочисленных народов Севера Сахалина // Вопросы взаимоотношений коренных малочисленных народов с промышленными компаниями (опыт, практика сотрудничества, документы). — М.: Федеральное собрание РФ, 2009. — С. 26–31.

Адаев В.Н. Из опыта проведения этнологической экспертизы // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей / отв. ред. Я.А. Яковлев. — Томск — Ханты-Мансийск: Изд-во Томского университета, 2009. — Вып. 7. — С. 35–42.

Арктическое право: Концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андрейченко и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. — М.: ИД «Юриспруденция», 2014. — 152 с.

Богоявленский Д.Д., Мартынова Е.П., Мурашко О.А., Хмелева Е.Н., Якель Ю.Я., Яковлева О.А. Опыт проведения этнологической экспертизы. Оценка потенциального воздействия программы ОАО «Газпром» поисково-разведочных работ в акваториях Обской и Тазовской губ на компоненты устойчивого развития этнических групп коренных малочисленных народов Севера / под ред. О.А. Мурашко. — М.: Радуница, 2002. — 134 с.

Васильев В.И. Проблема формирования енисейских ненцев (К вопросу об этнической природе этнографических групп в составе современных народностей Севера) // Этногенез и этническая история народов Севера. — М.: Наука, 1975. — С. 111–146.

Васильев В.И. Проблемы формирования северосамодийских народностей. — М.: Наука, 1979. — 243 с.

Василькова Т.Н., Евай А.В., Мартынова Е.П., Новикова Н.И. Коренные малочисленные народы и промышленное развитие Арктики (Этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе). — М.; Шадринск: Шадринский дом печати, 2011. — 268 с.

Волжанина Е.А. Этнодемографические процессы в среде ненцев Ямала в XX — начале XXI века. — Новосибирск: Наука, 2010. — 312 с.

Гирц К. Интерпретация культур / пер. с англ. — М.: РОССПЭН, 2004. — 560 с.

Гоголев П.В. Конституционно-правовые основы государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. — М.: Изд-во МГУ, 2014. — 335 с.

Головнев А.В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. — Новосибирск, 1993. — 203 с.

Головнев А.В., Лезова С.В., Абрамов И.В., Белоруссова С.Ю., Бабенкова Н.А. Этноэкспертиза на Ямале: Ненецкие кочевья и газовые месторождения. — Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2014. — 230 с.

Городков Б.Н. Краткий очерк населения крайнего Северо-Востока Западной Сибири // Известия Российского географического общества. — 1926. — № 58. — Вып. 2. — С. 50–78.

Доклад о развитии человека в Арктике / пер.с англ. — Екатеринбург; Салехард, 2007. — 244с.

Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке // Труды института этнографии. Новая серия. Т. 55. — М.: Наука, 1960. — 622 с.

Долматова С.А. Кризис традиционных этнохозяйственных сообществ в условиях глобализации: коренные народы Российского Севера. — М.: ИМЭМО РАН, 2003. — 87 с.

Значение охраны священных мест Арктики: Исследование коренных народов Севера России. — М.: АКМНСС и ДВ РФ, 2004. — 184 с.

Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию. — СПб.: Евразия, 1998. — 352 с.

Клоков К.Б., Корюхина А.В. Основные проблемы социально-демографического развития и занятости народов Севера // Этнографическое обозрение. — 1994. — № 5. — С. 64–74.

Клоков К.Б., Хрущев С.А. Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России: информационно-аналитический обзор. Т. 1. — СПб.: ВВМ, 2004. — 182 с.

Козьмин В.А. Традиции в развитии современного оленеводства таежной зоны Западной Сибири // Культурные традиции народов Сибири. — Л.: Наука, 1986. — С. 42–56.

Козьмин В.А. Оленеводческая культура народов Западной Сибири. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2003. — 236 с.

Крупник И.И. Демографическое развитие азиатских эскимосов в 1970-е годы: (Основные тенденции и этносоциальные условия) // Региональные проблемы социально-демографического развития. — М.: Наука, 1987. — С. 85–109.

Крупник И.И. Арктическая этноэкология: Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. — М.: Наука, 1989. — 272 с.

Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. — М.: Норма, 2010. — С. 153–156.

Кряжков В.А. Правовое регулирование отношений между коренными малочисленными народами Севера и недропользователями

в Российской Федерации // Государство и право. — 2014. — № 7. — С. 27–39.

Люди Севера: Права на ресурсы и экспертиза / отв. ред. Н. И. Новикова. — М.: Изд. дом «Стратегия», 2008. — 511 с.

Лярская Е. В. Северные интернаты и трансформация традиционной культуры (на примере ненцев Ямала): автореферат дис. ... канд. истор. наук. — СПб., 2003. — 24с.

Мартынова Е. П., Новикова Н. И. Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения. — М.: ИП «А. Г. Яковлев», 2012. — 132 с.

Неотрадиционализм на российском Севере (этническое возрождение малочисленных народов Севера и государственная региональная политика) / под ред. А. И. Пики, Б. Б. Прохорова. — М.: ИНП РАН, 1994. — 225 с.

Новикова Н. Статус коренных малочисленных народов Севера в советское и постсоветское время: Юридико-антропологический анализ // Narodnostni politika na teritoriu byvaleho SSSR. — Praha, 2010. — P. 49–84.

Новикова Н. И. Недостающее звено (об опыте проведения этнологических экспертиз на Севере России) // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / ред. В. А. Тишков, В. В. Степанов. — М.: ИЭА РАН, 2014а. — С. 344–352.

Новикова Н. И. Охотники и нефтяники. Исследование по юридической антропологии. — М.: Наука, 2014б. — 407 с.

Новикова Н. И. Этнологическая экспертиза в академическом дискурсе и ожиданиях коренных народов // Арктика: экология и экономика. — 2018. — № 1 (29). — С. 125–135.

Новикова Н. И. Что такое этнологическая экспертиза? URL: https://www.youtube.com/watch?v=Et2p2EkEPpI (дата обращения: 10.08.2019).

Новикова Н. И., Степанов В. В. Индикаторы качества жизни коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 217. — М.: ИЭА РАН, 2010. — 41 с.

Новикова Н. И., Уилсон Э. Корпоративная социальная ответственность: трансформация понятия на Западе и значимость для коренных народов России // Уральский исторический вестник. — 2015. — № 2. — С. 108–117.

Островских П. Где быть Тазовскому району? // Советский Север. — 1931. — Вып. 1. — С. 110–115.

Отчет об устойчивом развитии 2017 // Сахалин Энерджи. Медиа-центр. Отчет об устойчивом развитии. URL: http://www.sakhalinenergy.ru/upload/iblock/e84/2017-Sustainable-Development-Report_RUS.pdf.

Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев // Записки императорского Русского географического общества по отделению статистики. — СПб., 1911. — Т. 2. — 436 с.

Пивнева Е.А. Манси: Популяционная структура, этнодемографические процессы (XVIII–XX вв.). — М.: ИЭА РАН, 1999. — 306 с.

Пика А.И. Демографическая политика в районах проживания народов Севера: Проблемы и перспективы // Региональные проблемы социально-демографического развития. — М.: ИСИ АН СССР, 1987. — С. 43–55.

Правовое обеспечение этнологической экспертизы как обязательного условия при освоении северных территорий. Парламентские слушанья. — М., 2008. — 107 с.

Проблемы традиционного природопользования. Север, Сибирь и Дальний Восток Российской Федерации / под ред. Л.С. Богословской. — М.: Изд-во Гос. Думы, 2000. — 223 с.

Российская Арктика: Коренные народы и промышленное освоение / под ред. В.А. Тишкова. Коллективная монография: Тишков В.А., Коломиец О.П., Мартынова Е.П., Новикова Н.И., Пивнева Е.А., Терехина А.Н. — М.; СПб.: Нестор-История, 2016. — 272 с.

Семейные основы оленеводческо-промыслового хозяйства. Состояние и управление популяциями дикого северного оленя/карибу. — Тромсё: Моби ДИК, 2004. — 168 с.

Сергеев М.А. Некапиталистический путь малых народов Севера. — М.; Л.: АН СССР, 1955. — 216 с.

Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. — М.: Новое литературное обозрение, 2008. — 512 с.

Слепцов А.Н. Государственная этнологическая экспертиза Республики Саха (Якутия) // Арктика. — 2015. — № 1 (4). — С. 15–24.

Соколова З.П. Концептуальные подходы к развитию коренных малочисленных народов Севера // Социально-экономическое и культурное развитие народов Севера и Сибири: традиции и современность. — М.: Институт этнологии и антропологии, 1995. — С. 5–42.

Список населенных пунктов Уральской области. — Свердловск, 1928. — Т. 12. Тобольский округ. — 234 с.

Тишков В.А., Мурашко О.А., Новикова Н.И. Обзор документации проекта «Сахалин-2», касающейся коренных малочисленных народов Севера острова Сахалин // Люди Севера: Права на ресурсы и экспертиза / под ред. Н.И. Новиковой. — М.: Издательский дом «Стратегия», 2008. — С. 288–312.

Харючи Г.П. О роли северных народов в мировой цивилизации // Коренные народы Ямала в современном мире: Сценарии и концепции развития. — Новосибирск; Салехард, 2007. — С. 15–18.

Харючи Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса. — Томск: ИТУ, 2001. — 228 с.

Харючи С.Н. Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства. — Томск: ИТУ, 2004. — 360 с.

Хомич Л.В. Ненцы. Очерки традиционной культуры. — СПб.: Русский двор, 1995. — 334 с.

Шадрин В.И. Этнологическая экспертиза в Якутии // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. — М.: ИЭА РАН, 2014. — С. 331–337.

«Этнологическая экспертиза» в России и международные стандарты оценки воздействия проектов на коренные народы / сост. и автор вступ. статьи О.А. Мурашко. — М.: ФКМНСС и ДВ РФ, 2006. — 106 с.

Юданов И.Г. Тазовский район. — Красноярск: Тобольское окружное земельное управление, 1928. — 27 с.

Южаков А.А. Проблемы ресурсов и экологии Ямальского оленеводства // Экология древних и традиционных обществ: Сборник докладов конференции. Вып. 4. — Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. — С. 351–353.

Miles S. Stakeholders: Essentially contested or just confused? // Journal of Business Ethics. — 2012. — Vol. 108. — No. 3. — P. 285–298.

Novikova N., Wilson E. The Sakhalin-2 project grievance mechanism, Russia // Dispute or Dialogue? Community perspectives on company-led grievance mechanisms / ed. by E. Wilson, E. Blackmore. — IIED, London, 2013. — P. 84–109.

Novikova N., Wilson E. Anthropological expert review: Socio-cultural impact assessment for the Russian North // Arran. Evaluating Ethical Guidelines. March 2017. URL: www.arran.no/evaluating-ethical-guidelines/?Article=122 (дата обращения: 10.08.2019).

Phillips R. Stakeholder theory and organizational ethics. — San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, 2003. — 200 p.

Научное издание

Владимир Николаевич Адаев, Елена Петровна Мартынова, Наталья Ивановна Новикова

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ
В КОНТЕКСТЕ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ
Исследования по антропологии права

Корректор *М. А. Иванова*
Оригинал-макет *Л. Е. Голод*
Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 16.09.2019
Формат 60×90 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 13,75
Тираж 300 экз. Заказ № 1797

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86

Осенняя стоянка «красноселькупской» бригады СПК «Тазовский». Фото В. Н. Адаева

Оленевод СПК «Тазовский» Еля Александрович Салиндер. Фото В. Н. Адаева

Экстренная ветеринарная помощь («красноселькупская» бригада).
Фото В.Н. Адаева

Оленеводами становятся с детства («красноселькупская» бригада).
Фото В.Н. Адаева

Связь времен («красноселькупская» бригада). Фото В. Н. Адаева

Жилье в Находкинской тундре. Фото Е. П. Мартыновой

Главные помощники тундровых ненцев — олень и собака (бригада № 5 СПК «Тазовский»). Фото В.Н. Адаева

На месте Ванкоровского газопровода (участок между Пякяхинским и Хальмерпаютинским месторождениями): оленевод бригады № 5 показывает высоту данного земляного вала весной. Фото В.Н. Адаева

Оставленные газовиками мешки — большая проблема для оленеводов бригады № 5: олени зацепляют их рогами, распугивают остальное стадо, в результате животные далеко разбегаются и в панике травмируют ноги. Фото В.Н. Адаева

Летнее преодоление трассы Ванкоровского газопровода оленеводами бригады № 5. Фото В.Н. Адаева

Молодой оленевод бригады № 5 Вадим Петрович Тэсида со своими оленегонными лайками. Фото В.Н. Адаева

Мальчик в традиционной одежде (бригада № 5). Фото В.Н. Адаева

Перекочевка (бригада № 5). Фото В.Н. Адаева

Традиционная религия жива (оставление черепа оленя на шесте перед отъездом со стойбища) (бригада № 5). Фото В.Н. Адаева

Пастухи перед дежурством. Фото Е.П. Мартыновой

Установка чума (бригада № 5). Фото В.Н. Адаева

Планерка в оленеводческой бригаде № 2. Фото Е.П. Мартыновой

Шитье малицы. Фото Е.П. Мартыновой

Бригадир бригады № 7 ООО «Тазагрорыбпром» Альберт Сергеевич Салиндер дает интервью участникам экспедиции. Фото В.Н. Адаева

Рыбаки бригады № 7 ООО «Тазагрорыбпром» готовят невод к осеннему лову ряпушки. Фото В.Н. Адаева

В поселке ненцев-рыбаков ООО «Тазагрорыбпром» на 3–4-х песках. Фото В. Н. Адаева

Бригада рыбаков перед касланием. Фото Е. П. Мартыновой

Дети оленеводов едут в Тазовскую школу-интернат. Фото Е.П. Мартыновой

Изготовление полоза для нарты. Фото Е.П. Мартыновой

Обработка шкуры. Фото Е.П. Мартыновой

Быт оленеводов. Фото Е.П. Мартыновой

Изготовление ненецкой одежды. Фото Е.П. Мартыновой

Чумработница. Фото Е. П. Мартыновой

Бригада рыбаков-частников. Фото Н.И. Новиковой

Быт рыбацкой семьи. Фото Е.П. Мартыновой

Мешки с цементом на берегу водоема — источник загрязнения. Фото Н.И. Новиковой

На берегу озера Нямбойто. Фото Н.И. Новиковой

Что остается местным жителям после туристов на озере Нямбойто.
Фото Н.И. Новиковой

Первое сентября в школе-интернате поселка Тазовский. Фото Н.И. Новиковой

На крыльце администрации п. Находка. Фото Н.И. Новиковой

На другом берегу Тазовской губы. Фото Н. И. Новиковой

Необходимые предметы ненецкой женщины. Фото Н. И. Новиковой

Жилье в п. Находка. Фото Е.П. Мартыновой

Жилье в п. Находка. Фото Н.И. Новиковой

Хранение зимних вещей на лоджии в п. Находка. Фото Н.И. Новиковой

Хранение вещей в тундре. Фото Е.П. Мартыновой

Владимир Николаевич Адаев — заведующий сектором этнологии Тюменского научного центра СО РАН, кандидат исторических наук. Выпускник Тюменского государственного университета. Окончил аспирантуру в Институте истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург). В 2004 г. защитил кандидатскую диссертацию «Традиционная экологическая культура хантов и ненцев Западной Сибири». Более 10 лет работал этнографом в Тюменском областном краеведческом музее им. И. Я. Словцова и Институте гуманитарных исследований ТюмГУ. С 2012 г. — сотрудник Тюменского научного центра СО РАН. Специализируется на изучении вопросов идентичности, этнической экологии, этноархеологии, антропологии движения народов северных территорий, теории и практики полевой этнографии. Начиная с 1992 г. ведет активные полевые исследования в северных ареалах Западной Сибири, а также на прилегающих территориях Урала и Восточной Сибири, в основном среди хантов, ненцев, селькупов, эвенков и русских старожилов. Автор двух монографий и более 100 научных статей.

Елена Петровна Мартынова — доктор исторических наук, профессор кафедры истории и археологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого. Окончила исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, специализировалась на кафедре этнографии. Научные интересы связаны с изучением коренных народов Севера Западной Сибири. Занимается проблемами традиционного природопользования, этнической истории, социальной организации, экономической антропологии, духовной культуры. Проводила полевые исследования в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах среди хантов, манси, ненцев. Имеет более 150 научных трудов. Участвовала в этнологических экспертизах по оценке влияния промышленного освоения и деятельности предприятий ТЭК на жизнедеятельность коренного населения Севера.

Наталья Ивановна Новикова — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, исполнительный директор ООО «Этноконсалтинг».

Сфера научных интересов — социальная и юридическая антропология коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; взаимодействие коренных народов и промышленных компаний; предпринимательство, обмен и социальные отношения.

Полевые исследования — среди хантов, манси, ненцев, эскимосов, нивхов, уйльта, удэгейцев (Россия), инувиалуитов (Канада), саами (Норвегия). Член Научно-экспертных советов Комитета национальностей Государственной Думы РФ и Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера. Автор более 170 научных работ, ответственный редактор серии «Исследования по юридической антропологии». Организовала и провела 6 этнологических экспертиз по оценке воздействия на развитие и территории проживания коренных малочисленных народов (ЯНАО, Сахалин, Приморский край).